

ОРЕЛЪ.

Матеріалы для описанія Орловской
губерніи.

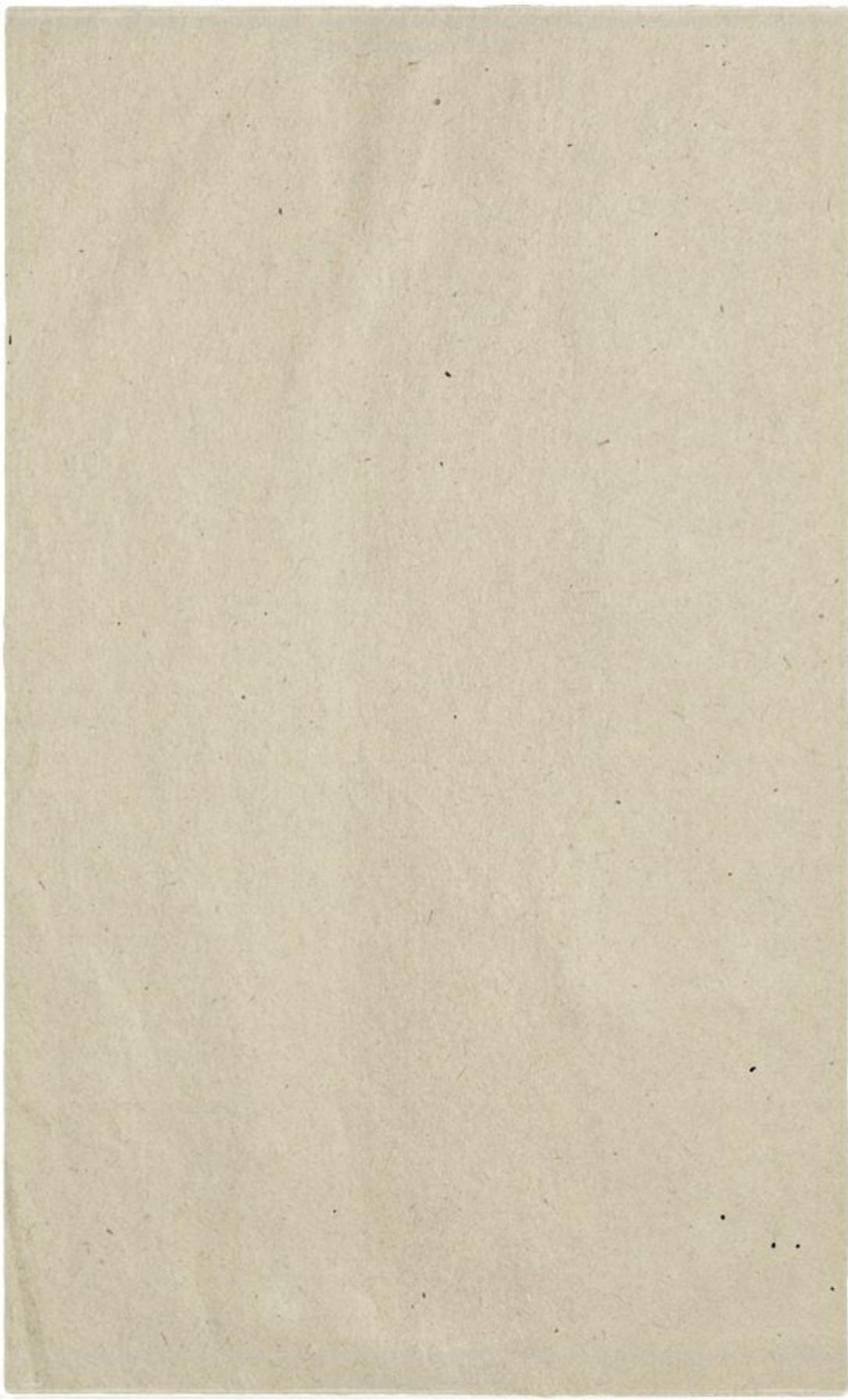
Издание Л. Александрова.

17802

Рига.

Типо-литографія В. П. Матвѣева, Паулуччи ул. № 15.

1903.

ОРЕЛЪ.

Матеріалы для описанія Орловской
губерніи.

Изданіе Л. Александрова.

17802

КРАЕВЕДЕНИЕ
2000

Рига.

Типо-литографія В. П. Матишева, Паулучи ул. № 15.
1903.

Орловская губерния

Дозволено цензурою — Рига, 28 января 1903 года.

1878

Литература объ Орловской губ. *)

— *Америка* въ Россіи. В. Н. Немировича-Данченко. „Рус. М.“ 1882 г., кн. 1, 2, 4, 8, 10 и 12.

— *Итоги* дѣятельности земствъ въ области народнаго образованія (Хроника внутр. жизни). О. Б. А. „Рус. Бог.“ 1897 г. № 9, стр. 203—217.

— *Программа* для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ въ Орлов. г. П. Соколовскаго. Эта программа была издана Орлов. Губ. Ст. Комит., а потомъ перепечатана въ „Орл. Губ. Вѣд.“

— *Краткій отчетъ* о ходѣ статистич. работъ въ Орл. г. за 1889 г. Сост. Побѣдоносцевъ.

— *Спящій судья*. „Нед.“ 95 г. №№ 37 и 42.

— *Очеркъ* мукомольнаго (крупчатнаго) производства въ Приволжьи и въ районѣ ливенской, орловско-грязской и моск.-кур. ж. д. А. А. Клопова. Спб. 1888 г.

— *Народное образованіе* въ Орлов. г. (Къ 25-лѣтію земскихъ учреждений). И. П. Бѣлоконскаго. „Рус. Шк.“ 90 г. № 10.

*) Мы обходимъ молчаніемъ статьи, помѣщенныя въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, такъ какъ перечень такихъ статей потребовалъ бы слишкомъ много мѣста и, кромѣ того, въ печати уже имѣются указатели статей, помѣщенныхъ въ неофиц. части орлов. губ. и енарх. вѣдомостей, хотя и не за всѣ годы.

— *Труды* редакц. комисс. Свѣдѣнія о помѣщ. имѣн. т. II, Орл. г.

— *Публичная* библіотека въ Орлѣ. *Орловскаго жителя*. „Моск. Вѣд.“ 1858 г. № 89 и „Библіогр. Зап.“ 1858 г. № 15, т. I, стр. 478—479.

— *Г. Ливны* и Ливенскій у. А. И. Артемьева.

— *Историческая* справка по поводу празднованія Орлов. дворянствомъ столѣтія дворянской грамоты. Н. А. Ратынскаго. „Рус. Арх.“ 85 г. № 5.

— *Елецъ*. (Изъ записной книжки скучающаго туриста). Вас. И. Немировича-Данченко. „Рус. М.“ 85 г. №№ 6, 8 и 9.

— *Сельско-хозяйственные* обзоры Орлов. губ. съ 1886 г.

— Статьи А. А. Голицына: „Письмо бурмистра своему помѣщику о дозволеніи жениться“. „Рус. Ст.“ 96 г. № 3; „Письмо бурмистра своимъ помѣщикамъ“. „Р. Ст.“ 96 г. № 4; „Письмо помѣщицы своему бурмистру о выборѣ рекрутовъ“. *ib.* 96 г. № 7; „Изъ старыхъ записокъ“. „Конская Охота“ 94 г. №№ 5 и 6.

— *Орловскіе* ростовщики. „Нед.“ 95 г. № 40.

— *Брянское* отдѣленіе епарх. училищ. совѣта. „Рус. Шк.“ 95 г. № 11.

— *Краткій* историч. очеркъ принадлежащихъ акціонерному обществу брянскаго рельсопр., желѣзодѣл., сталел. и механич. завода, заводовъ, желѣзнаго рудника и угольныхъ копей. 1896 г.

— *Кречетовъ, П. И.* Адресъ-календарь г. Орла на 1895—1896 г.г. Г. Орель. 1895 г.

— *Памятная* книжка Орл. губ. на 1868 г. подъ ред. А. Тарачкова. Орель. 1867 г.

Въ кн. помѣщены ст.: „Торговля и главные ея предметы въ г. Орлѣ“. А. Тарачкова; „Эпидемія и эндемія, существовавшія въ Орл. г.“ П. Бабилова и „Сбытъ из-

дѣлій болховскихъ кожевенныхъ заводовъ“, А. В. Хи-
меца.

— *Елецкая мукомольная промышленность за 1890—*
91 г.г. „Вѣстн. Фин.“ 1892 г.

— *Краткое генеалогическое описаніе рода дворянъ*
Юрасовскихъ со времени пріѣзда ихъ въ Россію въ
1642 г. Сост. въ 1827 г. Н. И. Хитрово. Исправилъ и
дополнилъ въ 1890 г. корнетъ князь Голицынъ. М. 1890 г.

— *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по начальному*
народному образованію въ Орлов. губ. (Изд. Орлов.
губерн. земства). 1897 г. Ц. 2 р. 50 коп.

Настоящій сборникъ содержитъ свѣдѣнія по началь-
ному народному образованію за 1894—95 учебные г.г.
Это прекрасное излѣдованіе даетъ полную картину совре-
меннаго состоянія народнаго образованія въ Орлов. губ.

Главный матеріалъ, послужившій основаніемъ для на-
стоящаго труда—отвѣты г.г. учащихся на программы,
разосланныя во всѣ начальныя училища губерніи. Свѣдѣ-
нія о земскихъ, министерскихъ, частныхъ и городскихъ
училищахъ по важнѣйшимъ вопросамъ получены вполнѣ
удовлетворительныя, такъ что заключенія, построенныя
на основаніи этого матеріала, совершенно соответ-
ствуютъ дѣйствительности.

„Не то приходится сказать относительно данныхъ о
церковно-приходскихъ школахъ, говоритъ „Орл. Вѣстн.“
(97 г., № 76),—въ этихъ данныхъ встрѣчается масса
противорѣчій. Почти во всѣхъ школахъ, о которыхъ
собраны свѣдѣнія двойкаго рода: 1) непосредственно
полученныя и 2) черезъ отдѣленія епархіальнаго учи-
лищнаго совѣта, несходство тѣхъ и другихъ поразительно.

Подчасъ различія касаются чуть-ли не всѣхъ вопро-
совъ программы, начиная съ года основанія школы и
кончая спискомъ учащихся. Особенно большое мѣсто со-

ставляютъ вопросы о размѣрахъ классныхъ комнатъ, о расходахъ на школы, о преподавателяхъ, объ учебныхъ пособіяхъ и руководствахъ, бібліотекахъ, т.-е. всѣ наиболѣе существенные вопросы.

Обыкновенно въ отвѣтахъ, прошедшихъ черезъ отдѣленія училищнаго совѣта, приводятся болѣе высокія цифры“. Такъ образомъ, о школахъ орловск. епарх. училищнаго совѣта, находящагося подъ управленіемъ В. А. Сахарова, свѣдѣнія даны невѣрныя, почему они въ сборникъ выдѣлены особо.

— Обь усадьбѣ И. С. Тургенева. „Ист. Вѣстн.“ 95, т. LXII, 857—871, т. LIV, 330, т. LXII, 504.

— *Памятная книжка Орлов. губ. на 1888 г.*, сост. Я. И. Горожанскій. Рец. объ этой кн. см. въ „Ист. В.“ 88 г., т. XXXII, 718 и 719.

Трудъ Я. Горожанскаго—компилятивный. Главное мѣсто занимаютъ статистическія свѣдѣнія, немного мѣста удѣлено и исторіи. Въ книжкѣ заслуживаетъ вниманія списокъ 57 книгъ, напечатанныхъ въ Орлѣ въ первыя 30 лѣтъ прошлаго столѣтія.

— *Матеріалы для исторіи и статистики Орлов. губ.*, собранные А. Пупаревымъ. Т. I. Орель. 77 г.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены слѣд. статьи: „Орель до обращенія его въ губернской городъ“, „Г. Елецъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія“, „Древніе городища и курганы въ Орлов. губ.“, „Новые матеріалы для исторіи воспитанія въ Орлов. губ.“, „Указатель статей, помѣщ. въ неофициальной части Орлов. Губ. Вѣдомостей, 1839—1875 г.г.“ и статистическія таблицы. Въ общемъ сборникъ составленъ отлично. По словамъ рец. „Рус. Стар.“, 78 г., окт., „трудъ г. Пупарева весьма обстоятельный и добросовѣстный“.

— *Отцы и дети*. Независимаго. „Бирж. Вѣд.“ 97.—92. Фельетонистъ описываетъ возмутительное отношеніе къ своимъ тестю и тещѣ дьякона с. Лаврова, Орлов. у., Сергѣя Покровскаго.

— *Литературные вечера въ Кромахъ*. Фельетонъ Независимаго въ „Бирж. Вѣд.“ 97—95.

— *Геологическій очеркъ Орлов., Курской и Черниг. губ.* Сост. Н. Кудрявцевымъ.—Книга содержитъ подробную геологію Орл. г., 56 печатн. листовъ, 39 геологическихъ разрѣзовъ, 52 рис., I орографич. и геолог. карта, алфавитный указатель и главу о богатствахъ края. Ц. 6 руб.

— *Къ вопросу о роли „собирателей земли“ въ русскомъ земледѣльческомъ производствѣ*. А. Пѣшихонова. „Рус. Бог.“ 97 г. № 7.

Авторъ беретъ два земледѣльческихъ уѣзда—Орловскій, Орл. г., описанный въ 1894 г., послѣ голоднаго года, и Задонскій, изслѣдованный въ 1886 г., т. е. до голода. Рец. въ „Рус. М.“ 97 г. № 9.

— *Статистическое отдѣленіе орловской земской управы*. Исторія начальной школы въ Орл. г. Очеркъ дѣятельности, уѣздныхъ земствъ по народному образованію. Сост. А. К. Рейнгардтъ. Изд. орл. губ. земства. Орель. 1897 г. ц. 50 к.

Освѣщая многія наиболѣе важныя стороны въ прошлой дѣятельности земства по народному образованію, подводя общій итогъ этой работѣ и указывая при этомъ не только положительныя, но и отрицательныя ея стороны, г. Рейнгардтъ тѣмъ самымъ предназначаетъ наиболѣе цѣлесообразный путь для будущей работы земства въ разсматриваемой имъ области.

Такъ, ближайшее изученіе прошлой дѣятельности уѣздныхъ земствъ показало, что уѣздныя земства, не

объединенныя однимъ общимъ центромъ, дѣйствовали весьма разрозненно, безъ общей системы, а потому и работа ихъ представляетъ довольно пеструю картину. Отсюда авторъ дѣлаетъ тотъ вполне логичный выводъ, что на будущее время необходимо „объединить дѣятельность уѣздныхъ земствъ, оказать нравственное воздѣйствіе на тѣ земства, гдѣ народное образованіе стоитъ не на должной высотѣ“, что необходимо „оказать матеріальную поддержку тѣмъ земствамъ, которыя-де могутъ по мѣстнымъ условіямъ одни осуществить выработанную земскимъ собраніемъ программу“. Эта часть работы, по вѣрному указанію автора, должна быть отнесена къ обязанностямъ губернскаго земства, „призаннаго хранить и беречь общегубернскіе интересы“. Къ сожалѣнію, авторъ изслѣдованія не далъ очерка прошлой работы губернскаго земства, ограничившись почему-то одними уѣздными земствами. Рец. П. Ш-ва въ „Русск. Вѣдом.“, 1897 г. № 248; о книжкѣ г-на Рейнгардта упоминается въ статьѣ г. О. Б. А. въ „Русск. Богатствѣ“, 1897 г. въ № 9.

— *Н. С. Поповъ*. А. Н. Трубниковъ—Орлов. губернаторъ. Орель. 1901 г.

— *Орловскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ и орлов. дворянское собраніе*. „Рус. Бог.“ 98 г. № 6, стр. 115—118.

— *Брянскъ*. „Рус. Вѣд.“ 95 г. № 176 и 242; „Рус. Жизнь“, 93 г. №№ 112, 142, 146, 192, 199 и 278.

— *Орель*. Чиновничій клубъ. „Сын. От.“ 99 г. № 17.

— *Объ орловскомъ тигрѣ*. „Рус. Жизнь“ 93 г. № 198.

— *Искусственное расширеніе банковыхъ операций*. *Н. Ас.* „Рус. Жизнь“, 94 г. № 266.

— *Г. Н. Ас.*, между прочимъ, пишетъ: „Дѣятельность биржи, обыкновенно, обращаетъ на себя внима-

ніе общества и печати только въ исключительныхъ случаяхъ: когда, напр., вдругъ вспыхнувшая спекуляція создаетъ цѣлый рядъ разореній и нѣсколько обогащеній въ сказочно короткій промежутокъ времени; обычный же строй биржевыхъ предприятий, повседневныя операціи биржи, очень мало интересуютъ и общество, и печать, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ представителей ихъ, которые принимаютъ непосредственное участіе въ биржевой дѣятельности. Но къ биржѣ стоитъ прислушиваться и присматриваться и въ обычное время: это такой „показатель“ общественныхъ явленій и предприятий, съ которымъ непременно надо считаться. На одинъ изъ повседневныхъ случаевъ биржевой жизни мы и хотимъ обратить общественное вниманіе.

Въ самый разгаръ послѣдней спекуляціи, подъ шумъ царившей паники, на петербургской биржѣ было объявлено, что орловскій коммерческій банкъ выпускаетъ на полмилліона новыхъ акцій, увеличивая, такимъ образомъ, въ полтора раза свой капиталъ. Казалось бы, что такое финансовое предпріятіе должно интересовать лишь биржевиковъ и банкивиковъ и общественнаго значенія не имѣть; но это не совсѣмъ такъ, или даже совсѣмъ не такъ.

Кто слѣдилъ за слишкомъ уже многочисленными банковыми и банкирскими крахами, тотъ, несомнѣнно, могъ вывести такое заключеніе: большинство совершившихся краховъ легко могло быть предвидѣно, крахи далеко не всегда являлись результатомъ хищенія, воровства; зачастую какая-нибудь банковая лягушка вдругъ проявляла сумасбродное намѣреніе стать финансовымъ волкомъ и, разумѣется, въ концѣ-концовъ, лопалась. Чрезмѣрное развитіе операцій, совершенно искусственное расширеніе района дѣятельности, погубили уже не одинъ

банкъ. Къ сожалѣнію, все это становилось яснымъ и очевиднымъ уже *post factum*, но не *ante*, какъ бы слѣдовало.

Мы, конечно, менѣе всего хотимъ предсказывать какой-нибудь печальный конецъ дѣятельности орловскаго коммерческаго банка, еще менѣе намѣрены сомнѣваться въ безупречности и добрыхъ финансовыхъ стремленіяхъ его дѣятелей, но при всемъ томъ, не можемъ не обратить вниманія на нѣкоторыя особенности этого акціонернаго кредитнаго учрежденія.

Въ послѣднее время орловскій коммерческій банкъ явно и систематически стремится къ финансовому завоеванію Россіи: онъ уже имѣетъ отдѣленія—въ Брянскѣ, Ельцѣ и Ливнахъ, орловской губерніи, въ Новозыбковѣ, черниговской губ., въ Сумахъ, харьковской губ., въ Тамбовѣ, Вильнѣ и Ковно. Такое стремленіе орловскаго банка расширять свою финансовую дѣятельность на огромный районъ кажется, во всякомъ случаѣ, нѣсколько страннымъ и малопонятнымъ. Орель послѣ банковаго погрома, произведеннаго авиловскою компаніей, менѣе всего годенъ въ финансовые центры: точно также орловская губернія, потрясенная жестокими послѣдовательными неурожаями, едва ли можетъ представляться тѣмъ промышленнымъ и торговымъ центромъ, который создаетъ необходимость установленія непосредственныхъ кредитныхъ сношеній съ цѣлымъ рядомъ городовъ. Какіе у разгромленнаго Орла и разоренной орловской губерніи общіе торгово-промышленные интересы съ Сумами, съ Вильной и Ковно, напр.? Съ другой стороны, нуждаются ли Сумы въ благосклонно даруемомъ имъ орловскимъ банкомъ кредитномъ учрежденіи, когда они имѣютъ и своихъ три банка, и цѣлый десятокъ въ сосѣднемъ Харьковѣ?

Очевидно, что орловскій коммерческій банкъ, учредивъ съ милліономъ капитала восемь отдѣленій, намѣренъ съ приобрѣтеніемъ новаго полу-милліона, учредить ихъ еще больше; но не выражаетъ ли вся дѣятельность орловскаго банка стремленія къ совершенно искусственному расширенію и развитію операций? Именно, — казалось бы, — въ Орлѣ должна бы соблюдаться особливая осторожность во всѣхъ финансовыхъ предпріятіяхъ; въ этомъ городѣ уже погибли два кредитныхъ учрежденія; неужели же этотъ финансовый разгромъ не оставилъ никакихъ поученій? Вѣдь, на городѣ до сихъ поръ лежатъ сотни тысячъ долга исключительно вслѣдствіе того, что орловскіе финансовые дѣятели съ кредитомъ играли также неосторожно, какъ маленькія дѣти играютъ съ огнемъ. Въ прошломъ для орловцевъ кредитъ именно явился огнемъ, сжегшимъ и финансовыхъ дѣятелей, и самый городъ. И вдругъ на финансовомъ пепелищѣ пытаются основать цѣлое банковое королевство, разсылающее по словъ, посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ по всему лицу земли русской. По меньшей мѣрѣ, это — странная и неосторожная затѣя, которая требуетъ къ себѣ особенно пристальнаго и общественнаго, и правительственнаго вниманія. Ничему не угрожая и никого не обвиняя, мы и хотимъ пробудить такое вниманіе къ дѣятельности орловскаго коммерческаго банка“.

— *Мценскій у.* Н. М. Астырева.

— *Обвинительный актъ противъ орлов. комитета народныхъ чтеній.* „Вѣстн. Евр.“ 95, май.

— *Церковно-приходскія школы въ Брянскомъ у.* „Новое Слово“. 96 г., № 4 (Внутр. обзор.) и „Русск. Школа“ 96, 1.

Въ статьяхъ обоихъ журналовъ указывается масса отрицательныхъ сторонъ церк.-приход. школъ Брянскаго

у., подвѣдомственныхъ прот. Вл. Попову (предсѣдателю брянскаго отдѣленія орлов. епарх. учил. совѣта).

— *Урожай 1891 г. по Орловской губ. и его послѣдствія.* Изд. статист. отдѣленія Орлов. губ. земской управы. Орл. 92 г.

Въ предисловіи къ этому труду читаемъ: „Настоящее обозрѣніе составлялось по указанію губернской земской управы, пожелавшей, чтобы статистическое отдѣленіе воздержалось отъ какихъ-либо обобщеній и выводовъ, а представило бы болѣе сырой матеріалъ, приводя буквально слова корреспондентовъ“ (IV). Что такое?... спрашиваетъ проф. Н. Каришевъ (Рус. Бог. 92, № 8, отд. II). Вѣдь эта тирада должна была бы звучать ироніей, насмѣшкой, еслибы не была горькой истиной. Если въ Орловской управѣ имѣлись специалисты помимо статистическаго отдѣленія, которымъ она и поручила разработать добытыя послѣднимъ данныя, почему этого не сдѣлано, и въ свѣтъ выпущена сырая, необработанная брошюрка? Если же такихъ специалистовъ нѣтъ, тогда ужь совсѣмъ непонятно недовѣріе управы къ своему собственному отдѣленію. Зачѣмъ же въ этомъ случаѣ приглашать статистиковъ, зачѣмъ тратить земскія деньги?

— *Сборники статистическихъ свѣдѣній по Орловской губ.:* т. I, вып. I. Мценскій у. 1885 г.

Т. II, вып. II. Очеркъ частновладѣльческаго хозяйства Мценскаго у. 1887 г. Ц. 50 к.

Т. II, вып. I. Елецкій у. Матеріалы по крестьянскому хозяйству.

Т. II, вып. II. Матеріалы по частновладѣльческому хозяйству Елецкаго у. 1888 г. Ц. 1 р.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ таблицы отдѣльныхъ имѣній съ общимъ итогомъ по уѣзду отдѣльно для имѣній съ экономической запашкой и сдан-

ныхъ въ аренду, подробное описаніе нѣсколькихъ типическихъ имѣній, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ у., и краткій обзоръ данныхъ относительно нѣкоторыхъ условій хозяйственной дѣятельности, вмѣстѣ съ очеркомъ распредѣленія частнаго землевладѣнія по величинѣ имѣній и сословію владѣльцевъ, и измѣненій въ немъ за послѣднее десятилѣтіе.

Т. III, вып. I. Трубчевскій у. Матеріалы по крестьянскому хозяйству. 1887 г. Ц. 1 р.

Т. IV, вып. I. Кромской у. Матеріалы по экономическому положенію населенія. 1889 г. Ц. 1 р.

Т. IV, вып. II. Кром. у. Оцѣночно-экономическія таблицы по крестьянскому и частновладѣльческому хозяйствамъ за 1892 г. Ц. 2 р.

Т. V, вып. I. Карачевскій у. Матеріалы по экономическому положенію населенія. 1889 г. Ц. 1 р.

Т. V, вып. II. Карач. у. Оцѣночно-экономическія таблицы по крестьянск. и частновл. хозяйствамъ. 1892 г. Ц. 2 р. 50 к.

Т. VI, вып. I. Болховской у. Матеріалы по экономическому положенію населенія. 1889 г. Ц. 1 р.

Т. VI, вып. II. Болх. у. Оцѣночно-экономическія таблицы по крестьянскому и частновладѣльческому хозяйствамъ. 1892 г. Ц. 2 р. 50 к.

Т. VII, в. I. Опытъ исчисленія доходности земель Дмитровскаго у. 1893 г.

Т. VII, в. II. Изслѣдованіе частновладѣльческаго хозяйства Дмитр. у.

— *Циркуляръ* г. орлов. губернатора и виды на урожай. „Рус. Ж.“ 93 г. № 184.

— *Памятная книжка Орлов. губ. на 1870 г.* Подъ ред. секретаря стат. ком. А. Тарачкова. Ц. 1 р.

Кромѣ адресъ-календаря и статистическихъ свѣдѣній, въ книжкѣ помѣщена интересная ст. А. Тарачкова — „О состояніи торговли и промышленности въ гг. Болховѣ, Малоархангельскѣ, Кромахъ и Дмитровскѣ“.

Г. Тарачковъ написалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ изслѣдованій о состояніи промышленности и торговли въ Орлов. губ.: „Матеріалы для исторіи торговли и промышленности въ Орл. губ.“ (въ „Пам. кн. Орлов. губ. на 1864 г.“). „Отчетъ о путешествіи по уѣздамъ придесненскаго бассейна Орлов. губ. для статистическихъ изслѣдованій въ 1863 г.“ (Перепечатанъ отд. брошюрой изъ неоф. част. „Орл. губ. вѣд.“ 1865 г. №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 15 и 16). „Отчетъ о путешествіи по уѣздамъ сосненскаго бассейна Орлов. губ. для статист. и геогностическихъ изслѣдованій въ 1865 г.“ (Перепеч. отд. брошюрой изъ губерн. вѣд. 1866 г., №№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9 и 10). „Торговля и главные ея предметы въ г. Мценскѣ“ (Напеч. въ Пам. книжкѣ Орл. губ. на 69 г.). „Торговля и главные ея предметы въ г. Орлѣ“ (Напеч. въ Пам. кн. Орлов. губ. на 1868 г.). Всѣ эти статьи составили цѣлый томъ въ 312 печатныхъ страницъ.

— *Легенда с-ца „Гремуцаго Ключа“, Мценскаго у. А. К. Юрасовскаго.*

— *Къ вопросу о санитарномъ состояніи г. Орла.* Сборникъ, изданный обществомъ орловскихъ врачей. Орель. 1888 г. 217 стр. Ц. 1 р.

Общество орловскихъ врачей, признавъ въ одномъ изъ своихъ засѣданій необходимымъ составить медикотопографію г. Орла, поручило комиссіи изъ своихъ членовъ прежде всего собрать и издать всѣ работы, которыя были произведены по 88 г., и которыя такъ или иначе могутъ освѣтить условія жизни народонаселенія г. Орла въ гигиеническомъ отношеніи.

Въ 1888 г. комиссія и издала настоящій сборникъ, въ составъ котораго вошло много интересныхъ для Орла произведеній: „Геогностическія и гидрологическія условія г. Орла въ гигиеническомъ отношеніи“, А. С. Тарачкова; „Къ вопросу о санитарномъ состояніи г. Орла“, В. И. Радуловича; „Замѣтка объ уменьшеніи смертности въ г. Орлѣ въ послѣдніе годы“, В. Радуловича; „Обезпечень ли г. Орель предупредительными санитарными мѣрами, въ случаѣ новаго появленія въ немъ холеры и др. эпидемическихъ болѣзней“, І. Б. Шерганда; „Къ вопросу о климатѣ г. Орла“, рефератъ А. И. Радуловича, и мн. др.

— *Правда* о „Камаринской“ и „Барынѣ“. (Исторія двухъ народныхъ пѣсень). Т. А. Мартемьянова. „Ист. В.“. 1900 г. окт.

Одинъ извѣстный профессоръ—классикъ по нѣскольکو уцѣлѣвшимъ словамъ возстановилъ, говорятъ, содержаніе цѣлой комедіи Менандра. По его стопамъ, видимо, идетъ г. М—въ, возстановляющій на страницахъ „Истор. Вѣстн.“ исторію извѣстныхъ народныхъ пѣсень „Камаринской“ и „Барыни“ Г. М—въ доказываетъ, что родина „Камаринской“ и „Барыни“— „теперешній Орловскій край.“ Многія изъ догадокъ г. М. оч. остроумны и правдоподобны, но, во всякомъ случаѣ, назвать его изслѣдованіе „Правдой“ о „Камаринской“ и „Барынѣ“ нельзя, такъ какъ эта „правда“ часто переходитъ въ область „не любо—не слушай“. (См. „Кн. Нед.“ 1900 г., ноябрь, стр. 260—262).

— *Бѣлоконскій, И.* Деревенскія впечатлѣнія. (Изъ записокъ земскаго статистика). Въ родномъ гнѣздѣ И. С. Тургенева. „Рус. Вѣд.“ 95 г. № 11 и 62.

— *Его-же.* Домикъ Петра Великаго въ Брянск. у. Ів., 35.

— *Его-же.* Сутки въ степной деревнѣ. Ів., 206 и 211.

— *Его-же.* Край „долбни“ и „картошки“. Ів., 297 и 328.

Всѣ эти произведенія г. Бѣлоконскаго вошли въ отдѣльное его сочиненіе „Деревенскія впечатлѣнія“ („Изъ записокъ земскаго статистика“).

— Орел. „Рус. Вѣдом.“ 95 г. №№ 27, 33, 39, 61, 65, 78, 82, 101, 106, 120, 133, 140, 141, 147, 173, 186, 189, 191, 201, 204, 208, 221, 246, 247, 252, 255, 258, 260, 261, 347, 360; „Рус. Жизнь“ 93 г., 11, 33, 68 и 146; 91 г., 332, 333, 340, 348; 92 г., 41, 72, 311, 321, 331, 335, 341, 343, 345, 72, 77, 85, 96, 98, 103, 113, 195, 238, 245, 247, 283, 298, 334 и 347; „Дет. Вѣд.“ 97 г., 257, 269; 99 г., 47, 48; „Кур.“ 99 г., 85; „Нов.“ 98 г., 354; 99 г., 47.

— Статьи Г. М. Пясецкаго.

И. П. Бѣлоконскій называетъ г. Пясецкаго „авторомъ компилятивныхъ исторій городовъ Орлов. губ.“ *) Г. Пясецкій составилъ „историческіе очерки“ г. Орла, Брянска, Кромъ, Ливень и др. и помѣстилъ еще мн. др. статей въ „Орлов. Еп. Вѣдом.“ и въ „Трудахъ Орл. Уч. Архив. Комиссіи“. Г. Пясецкій дѣлалъ большія выписки изъ трудовъ Карамзина и Соловьева и изъ документовъ, хранящихся въ архивахъ Орлов. г., не обращая вниманія на то, важень-ли этотъ документъ или—нѣтъ. Онъ являлся часто простымъ переписчикомъ, списывающимъ документъ дословно, безъ всякой критической его оцѣнки. Языкъ и манера изложенія у г. Пясецкаго также не собственныя и вмѣстѣ съ текстомъ заимствованы у Н. М. Карамзина. Г. Пясецкій вмѣсто „этотъ“ пишетъ сей“, вмѣсто „человѣкъ“— „мужъ“ и т. п.

Г. Пясецкій много позаимствовалъ въ „Орл. Губ. Вѣд.“ Сравните, напр., его „историческіе очерки“ г.г. Орла и Брянска и слѣд. статьи неизвѣстныхъ авторовъ, помѣщенные въ „Орлов. Губ. Вѣдомостяхъ“:

*) См. „Деревенскія впечатлѣнія“ (Изъ записокъ земскаго статистика) И. Бѣлоконскаго. Спб. 1900. Стр. 234.

1) „Историко-статистич. свѣдѣнія объ Орл. губ.“ „Орл. Губ. Вѣд.“ 1838 г. № 1; стр. 3—4. № 2; стр. 8—10. № 5; стр. 25—26. № 6; стр. 29—31. № 7; стр. 33—35. № 8; стр. 37—39. № 9; стр. 41—42. № 10; стр. 41—43. № 11; стр. 45—46. № 25; стр. 119—120. № 26; стр. 128. № 28; стр. 144—145. № 29; стр. 151—152. № 30; стр. 159—160. № 31; стр. 167—168. № 32; стр. 175—176. № 33; стр. 184—185. № 34; стр. 193. № 35; стр. 200—201. № 36; стр. 208—209. № 37; стр. 215—217; № 38; стр. 225. № 39. стр. 232—233; № 40; стр. 239—241.—1839 г. № 1; с. 8. № 14; стр. 118—120. № 15; с. 123—126. № 21; с. 180—183. № 22; с. 190—193. № 31; с. 269—270. № 33; с. 295. № 37; с. 327. № 38; с. 335. № 40; с. 350—351. № 41; с. 358—359. № 42; стр. 363—367. № 43; с. 373—375. № 44; с. 381—384. № 45; с. 391—394. № 46; с. 403—405. № 47; с. 411—416. № 48; с. 421—424. № 49; с. 435—436. № 50; с. 439—443.—1840 г. № 1; с. 6—8. № 7; с. 63—67. № 8; с. 77. № 9; с. 81—84. № 10; с. 96—97. № 11; с. 99—102. № 12; с. 110—112. № 15; с. 138—139. № 16; с. 146—148. № 17; с. 153—157. № 18; с. 164—166. № 20; с. 184—186. № 24; с. 231—232. № 25; с. 244—246. № 26; с. 259—261. № 27; с. 272—273. № 28; с. 281—284. № 29; с. 291—292. № 30; с. 302—303. № 31; с. 307—312. № 32; с. 323. № 33; с. 329—331. № 36; с. 369—370. № 39; с. 393—394. № 40; с. 405—407, № 48; с. 480—481. № 52; с. 521—587.—1841 г. № 1; с. 10. № 2; с. 21. № 13; с. 147—150. № 14; с. 155—157. № 15; с. 167—168. № 20; с. 227—233. № 21; с. 238—241. № 22; с. 247—250. 2) Краткій историческій очеркъ г. Брянска.“ 1843 г. № 43; стр. 383—384. „Г. Мценскъ въ 1669 г.“ 1838 г. № 36; с. 208. № 37; с. 215—216. № 39; с. 232. № 40;

с. 239—241. 3) „Г. Сѣвскъ въ 1698 г.“ 1839 г. № 14; с. 118—120. № 15; с. 123—126. № 21; с. 180—183. № 22; с. 190—193.—1840 г. № 12; с. 110—112. 4) „Историко-статистич. свѣдѣнія о г. Царевѣ—Алексѣевѣ“. 1840 г. № 43; с. 434—435. 5) „Очерки Орлов. губ.“ 1847 г. № 48; с. 344—347. № 51; с. 368—371.—1848. № 3; с. 12—14. 6) „О возобновленіи г. Орла послѣ пожара 26 мая 1848 г.“—1848 г. № 46; с. 226—229. 7) „Село Вщижъ, Брян. у.“ 1844 г. № 19; с. 175—177. № 20; с. 124 и 140.—Тоже „Сѣв. Пч.“ 1844 г. № 124 и 140.—Тоже „Спбур. Вѣд.“ 1844 г. № 93 и 94.

Всѣ эти статьи г. П—ій почти буквально списалъ и включилъ въ свои „излѣдованія“. Новѣйшими трудами по русской исторіи г. Пясецкій почти совершенно не пользовался.

Г: Пясецкій забылъ то, что должно составлять главную цель каждаго автора. Его компиляціи должны были удовлетворять потребностямъ читающей публики, которой нуженъ связный, живой рассказъ, а не рисовка въ ученой мантии, взятой притомъ на прокатъ съ чужого плеча; онъ даетъ груды балласта, напрасно затрудняющаго читателя, и совершенно сбиваетъ съ толку каждаго, когда предлагаетъ плохой рассказъ о правовыхъ, экономическихъ и социальныхъ явленіяхъ, которыя составляютъ существо серьезнаго историческаго изученія. Тамъ, гдѣ нужно изложить послѣдовательную смѣну явленій или непрерывное теченіе общественной мысли, гдѣ нужно прослѣдить внутренній процессъ развитія идеи права, гдѣ нужно обобщить мелкіе юридическіе случаи и связать съ основными началами формальнаго законодательства, гдѣ слѣдуетъ выяснитъ руководящія начала политики, или все многообразіе народнаго міровоззрѣнія, въ сравненіи съ узкими, иногда и односторонними, бюрократиче-

ческими представлениями—тамъ г. Пясецкій является вполне несостоятельнымъ, не потому только, что у него не хватаетъ эрудиции, но еще болѣе въ силу того, что подобное философское отношеніе къ дѣлу ему несимпатично. Точно также напрасно стали бы мы искать у г. Пясецкаго признаковъ исторической перспективы, указаній связи между предъидущимъ и послѣдующимъ. Нигдѣ не выяснено политическое значеніе помѣстной системы со всѣми многообразными ея послѣдствіями въ народной жизни; нѣтъ и попытки къ характеристикѣ областного управленія.

— *Орловскій* областной сѣздъ сельскихъ хозяевъ. *Инд.* „Бир. Вѣд.“ 98 г. № 137. О томъ-же писалъ *г. А—скій* въ „Жизни“ 98 г. № 22.

— *Краткій* историч. очеркъ Черниг. драг. полка. „Моск. Вѣд.“ 98 г. № 242.

— *Старый* домъ. Ремезова. „Рус. М.“ 98 г. № 7.

Описывается „Старый Домъ“ с. Домнина, Мцен. у.

— *Мѣстные* дѣла и интересы, *П. О.* „Сын. От.“ 99 г. № 29.

— *Люди* и формы (Письмо изъ Ельца). Сергѣя Турбина. „Рус. Тр.“ 99 г. № 28.

— *Судебно-психиатрич.* экспертизы, какъ бытовья данныя. Д-ра П. Якобія. „Рус. Бог.“ 99 г. № 6, 7, 8.

— *Лончиновъ* (Орл. губернаторъ). „Отеч. Зап.“ 80 г. № 10, стр. 257—264 (внутр. обзор.).

— *Н. А. Вербицкій.* Очерки изъ охотничьей жизни. Тула. 1898 г. Рец. помѣщ. въ „Рус. Бог.“ 98 г., № 12, стр. 51—52.

На стр. 53-ей этой книжки мы читаемъ: „я шелъ по дорогѣ и думалъ... я не помню, о чемъ думалъ... это, знаете, тѣ думы, что часто приходятъ въ голову на охотѣ: онѣ поднимаются одна за другою... и лопаются,

какъ мыльные пузыри... и не вспомнишь потомъ... а пріятно“...

На стр. 138-ой читаемъ: „я думалъ... *то есть* я ни о чемъ не думалъ: я сидѣлъ, глядѣлъ и переживалъ моментъ безсознательныхъ сладкихъ ощущеній“... и т. д.

Разказы Н. А. Вербицкаго похожи на мысли на охотѣ: „они поднимаются одинъ за другимъ... и лопаются какъ мыльные пузыри... и не вспомнишь потомъ... а пріятно“. Вербицкій разказываетъ о своихъ знакомыхъ и пріятеляхъ по охотѣ очень мило, забавно и иногда остроумно. Въ книгѣ Вербицкаго попадаются и литературныя страницы и недурныя описанія природы. „Только намъ кажется, — говоритъ рецензентъ „Русск. Богат.“, — что писатель не долженъ слишкомъ уже увлекаться пописываніемъ; иначе можетъ случиться прямо непріятная вещь: названіе „Охотничьи разказы“ будетъ принято не въ прямомъ, а такъ сказать, въ иносказательномъ смыслѣ. А извѣстно, что такое „охотничьи разказы“: тутъ и волкъ, вывернутый на изнанку, тутъ и мастодонтъ, убитый бекассинникомъ въ болотахъ Новгородской губ., и погоня за стаей страусовъ на коломяжской дорогѣ и пр., и пр., — вообще много милаго и занятнаго“...

— *Земство* и регулированіе сельско-хоз. найма. Е. Варбъ. „Начало“ 99 г. № 1—2, стр. 70—92.

Г. Варбъ говоритъ о прожектерствѣ Орлов. земства.

— *Родной Край*. П. Красовскаго. Рига. 1902 г.

Здѣсь описывается орлов. дух. семинарія.

— *Собраніе* акціонеровъ общества Брянскаго металлургическаго завода 11 іюля 1902 г. „Нов. Вр.“ № 9465.

„Нов. Вр.“ пишетъ, что общество Бр. завода представляетъ въ дѣловыхъ сферахъ извѣстный интересъ, какъ одно изъ крупнѣйшихъ въ Россіи по размѣрамъ оборотовъ и своимъ капиталамъ; оно имѣетъ и свою

исторію: на акціяхъ этого общества въ недавнее еще время обосновали свое благосостояніе бывшіе директора — кн. Тенишевъ, гг. Голубевъ, Петровскій, а теперь на этихъ же акціяхъ разоряются десятки здѣшнихъ и заграничныхъ капиталистовъ, разорилось и нѣсколько онкольныхъ дамъ изъ числа просто пріятныхъ.

— *Елецъ*. „Сынъ Отеч.“ (I-е изд.) 98 г., № 300.

Большинство гласныхъ XXXIII очеред. земскаго собранія и, главнымъ образомъ, крестьяне, отрицательно отнеслись къ школамъ, находящимся въ рукахъ духовенства и подвѣдомственныхъ прот. В. А. Сахарову и М. И. Космодамианскому. „С. От.“ сообщаетъ, что зем. собраніе рѣшило потребовать отъ епарх. училищнаго совѣта списокъ школъ, нуждающихся въ пособіи отъ земства, съ тою цѣлью, чтобы контролировать правильность расходованія земскихъ денегъ.

— *Русскія биржи*. Проф. Юрьевскаго унив. А. С. Невзорова. Вып. I-й. 223 стр. 1 р. 25 к. Рец. о трудѣ А. Н.—ва см. „Рус. Мысль“, 99 г., № 2. Въ этомъ вып. описываются орлов. и елецк. биржи.

— *Обзоръ устройства Орловскаго-Бахтина кадет. корпуса*. Ко дню открытія 6 дек. 1843 г. Спб. Тип. Военно-учебн. завед. 1843. 8.

Отзывъ въ *Маякъ*. 1844 г. т. 13, стр. 80.

— *Торжественный актъ Орлов. губ. гимназіи*. Фердинандъ Орля-Ошменевъ. „Отечеств. Памятникъ“ на 1817 г. № 2, стр. 26—33.

— *Изъ Орла*. „Москов. Вѣдом.“ 1825, № 73; 1826, № 87; 1827 г., № 80; 1828 г. № 63; 1829 г., № 84. Объ испытаніяхъ въ гимназіи.

— *Орель*. Наши библіотеки. О. П. „Сынъ От.“ 99 г., № 44.

Объ устройствѣ въ Орлѣ публичной библіотеки-читальни имени Пушкина и о некультурности орловцевъ.

— *Малоархангельскъ*. „Курьеръ“. 99 г., № 72.

О малоарх. земствѣ.

— *Матеріалы* для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ. Вып. I. Отчетъ о двухмѣсячной командировкѣ старш. чиновн. особыхъ порученій Н. Новомберскаго, составленный по распоряженію тобольскаго губернатора Л. М. Князева. Изд. Тобол. губ. стат. комитета. Тобольскъ, 98 г. Въ этой объемистой книгѣ, между прочимъ, рассказывается исторія Шаблыкинскаго поселка, образовавшагося изъ выходцевъ изъ Карачевскаго у.

Рец. „Рус. Мысль“ 99 г., № 3, стр. 97—98.

— *Карачевъ*. „Петерб. Вѣдом.“. 99 г., № 85.

Объ эмиграціонномъ движеніи среди рабочихъ на карачевскихъ пенько-прядильныхъ фабрикахъ.

— *Вопросъ* о валютѣ на Орловскомъ областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ 1898 г. Подъ ред. и съ предисловіемъ Сергѣя Шарапова. Особое приложеніе къ № 6 „Русск. Труда“. 1899 г. Спб. 120 стр.

— *Различная* административная практика по отношенію къ способамъ предупрежденія беспорядковъ. Изъ общественной хроники. „Вѣстн. Евр.“ 92 г., сент. 419—425.

— *Изъ Орла*. Ноября 23. „Моск. Вѣдом.“ 1832 г., № 98 и 100.

О приказѣ обществ. призрѣнія и освященіе церкви.— Открытіе училища въ имѣніи гр. Е. Е. Комаровской и отчетъ попеч. о бѣдныхъ дух. званія.

— *Изъ Орла*. Февр. 15. „Моск. Вѣд.“ 1834 г., № 17.

О пребываніи турецк. посла Ахмета-паши.

— *Вѣсть* изъ Орла, на пути въ Москву, отъ 27-го марта. „Сѣв. Пчела“ 1846 г., № 85.

— *Отъ преосвящ. Гавріила*, еп. Орлов. и Сѣв.: о тайникѣ, найденномъ въ г. Мценскѣ. „Отеч. Записки“. 1825 г. Ч. 22, стр. 429—440.

— *Орловская старина*. Изъ записокъ тамошняго сторожила. „Сѣв. Обзор.“ 1849. Т. 2, стр. 774—785.

— *О древностяхъ*, открытыхъ въ окрестностяхъ г. Орла. П. *Азбукинъ*. „Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ.“ 1853 г., Ч. 8, стр. 173—175.

— *Выписка* изъ письма *Гавріила*, еп. Орл. и Сѣв., къ издателю „Отеч. Зап.“ Орель. 1825 г. „Отеч. Зап.“ 1826. Ч. 25, стр. 497—498.

Къ археологii г. Сѣвска.

— *Письмо* къ издателю изъ Орла. Статья *А. А.* „Сѣв. Пчела“. 1834 г., № 14.

— *О возобновленii* г. Орла послѣ пожара 26 мая 1848 г. „Спбур. Вѣдом.“ 1848 г., № 280, 281.

— *Описанiе* г. Брянска. „Украинскій Журналъ“ 1825. Ч. 5, № 5, стр. 318—330.

— *Историко-статистич. описанiе* городовъ Орлов. губ. *Н. Азбукинъ* „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“. 1838 г. Ч. 28, № 6, стр. 397—434.

— *Статист. свѣдѣнiя* объ Орл. губ. „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“. 1841 г. Ч. 39, № 3, стр. 91—95.

— *Статист. обзорѣнiе* Мценска. „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“ 1837 г. Ч. 24, № 4, стр. 105—122.

— *Изъ Орла*. Статист. свѣдѣнiя по Орл. еп. за 1820 г. „Моск. Вѣдом.“ 1821 г., № 49; за 1822 г., *ib.*, 1823 г., № 28; за 1823 г., *ib.* 1824, № 56; за 1824 г., *ib.*, 1825, № 32; за 1830 г., *ib.* 1831 г., № 47; за 1833 г., *ib.* 1834 г., № 25; за 1834 г., *ib.* 1835 г., № 26; за 1836 г., *ib.* 1837 г., № 28; за 1838 г., *ib.*

1839 г., № 26; за 1839 г., ib. 1840 г., № 23; за 1842 г., ib. 1843 г., № 8; за 1843 г., ib. 1844 г., № 33; за 1845 г., ib. № 34 за 1846 г.; за 1847 г., ib., 1848 г., № 34; за 1848 г., ib. 1849 г., № 32; за 1849 г., ib. 1850 г., № 35.

— *Новое* изслѣдованіе объ оскудѣніи нашего центра. Л. Е. Оболенскаго. „Новости“. 1899 г., № 81.

Въ послѣднее время много говорилось объ „оскудѣніи“ нашихъ центральныхъ губ., о паденіи нашего земледѣлія и пр. Въ первой кн. *Начала* (1899 г., № 1—2) вопросу объ „оскудѣніи“ посвящена специальная статья не безъизвѣстнаго въ новѣйшей экономической литературѣ г. Іонова и о томъ-же вопросѣ упоминается вскользь въ цѣломъ рядѣ другихъ статей того-же журнала. „Но замѣчательно, — говоритъ Л. Е. Оболенскій, — что статья г. Іонова, вѣрная еще недавнимъ заявленіямъ этой новой школы, является одинокой по своей тенденціи, которая, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что и земледѣліе должно пережить у насъ капиталистическую стадію“.

Г. Іоновъ приходитъ путемъ довольно сбивчивыхъ цифровыхъ сопоставленій къ выводу, что, „не смотря на задолженность, наше *владѣльческое* (т. е. не крестьянское) хозяйство улучшается, увеличивая скотоводство, расширяя запашку, вводя улучшенные сельско-хозяйственные орудія, примѣняя искусственные удобрения“ и т. д. и т. д. Итакъ, оскудѣло „не владѣльческое“ хозяйство. Далѣе, въ 7-мъ п. своего „заключенія“ онъ говоритъ: „Слѣдовательно, въ критическомъ положеніи находится только *измельчавшее крестьянское хозяйство*. Процессъ *фаталистически* (!) ведетъ его къ потерѣ *самостоятельности*“ (стр. 68).

Особенно выразительны послѣднія строки статьи: нарисовавъ картину широкаго вторженія къ намъ крупнаго производства какъ промышленнаго, такъ и земле-

дѣльческаго, когда „пыль молотильныхъ машинъ, дымъ фабричныхъ трубъ etc.. etc. уже стелятся по русской равнинѣ густымъ туманомъ“, отъ котораго „людямъ невыносимо тяжело дышать“, авторъ добавляетъ: „Но надо помириться съ мыслью, что эту чащу необходимо пройти, такъ какъ только черезъ нее лежитъ путь въ обьтованную землю...“ Мало этого: авторъ совѣтуетъ тратить какъ можно меньше времени „на размышленія о планахъ отступленія обхода“, а сосредоточить всю мысль „надъ облегченіемъ (?) лежащаго впереди пути“, чтобы было меньше „ненужныхъ страданій и напрасныхъ жертвъ“.

Къ сожалѣнію, г. Іоновъ не говоритъ, въ чемъ-же заключается это „облегченіе? „А, вѣдь, это всего важнѣе“, — замѣчаетъ Л. Е. Оболенскій.

Несмотря на всевозможныя мѣры покровительства владѣльческому хозяйству, оно-то и падаетъ, и вотъ это, дѣйствительно, *фатально*. Оно „находится въ состояніи агоніи“, — какъ выражается сосѣдъ г. Іонова по журналу, также не безызвѣстный экономистъ этой школы, С. Н. Булгаковъ. Почти то-же говоритъ и внутренній обозрѣватель журнала г. П. С.

С. Н. Булгаковъ въ той-же книгѣ говоритъ: „Данныя статистики *последняго времени* неопровержимо засвидѣтельствовали, что въ земледѣліи теорія *концентраціи* (земель въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ) въ своемъ прежнемъ видѣ сюда *никоимъ образомъ* не приложима и, слѣдовательно, необходимо новое изслѣдованіе тенденцій развитія сельскаго хозяйства“ (стр. 3). На стр. 12 онъ прямо утверждаетъ, что „хваленныя преимущества крупнаго производства на практикѣ оказываются довольно бессильными“. На 23 стр. онъ говоритъ: „*Ростъ интенсивности хозяйства несомнѣнно происходитъ, но не въ крупномъ хозяйствѣ, а въ мелкомъ; этотъ ростъ выражается*

въ *ростуцелъ преобладаніи мелкаго хозяйства надъ крупнымъ*“.

— Орловскій областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1898 г. Е. Новицкаго. „Жизнь“, 99 г., апр. стр. 380—390.

— *Регрессивныя явленія въ общинѣ*. В. В. „Сѣв. Вѣстн.“ 90 г. № 9.

— *Айвазоуъ*. Орловскій миссіонерскій съѣздъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ совѣсти. Тамбовъ, 1901 г. 75 к.

— *Е. Н. Тарновскій*. Движеніе главнѣйшихъ видовъ преступности въ двѣнадцати естественныхъ раіонахъ Европейской Россіи. „Ж. М. Ю.“ 902 т. № 4.

— *Этельмардъ Л. П.* (товарищъ министра). Черноземная Россія. Очеркъ экономическаго положенія края. С.-Пет. 1902 г. 2 р.

— *Рѣдкій подарокъ*. Сообщ. Г. Коробьнымъ. „Истор. Вѣстн.“ 90 г. май.

— *Сорока-воровка*. Пов. А. И. Герцена. „Рус. Ст.“ 89 г., апр.

Эта повѣсть представляетъ передачу истиннаго происшествія въ театрѣ гр. Каменскаго, рассказаннаго Герцену знаменитымъ артистомъ М. С. Щелкинымъ.

— *„Мракъ невидимости“*. Независимаго. „Бир. Вѣд.“ 98 г. № 240.

Описываются продѣлки Богородицкаго вол. старшины Ф. Кузьмичева.

— *А. С. Пушкинъ въ Малоархангельскѣ въ 1830 г.* Сообщ. В. В. Птицынъ. „Рус. Ст.“ 90 г., май.

— *Все-же рѣдкій случай*. Независимаго. „Бир. Вѣд.“ 98 г. № 312.

Говорится о странномъ постановленіи земскаго начальника Н. Телегина.

— *Труды* особаго совѣщанія по изслѣдованію экономич. положенія центрально-черноземныхъ губ. (1899—

1901 г.г.), сост. Полѣновъ. Изд. 1901 г. Этотъ трудъ, основанный на обширномъ цифровомъ матеріалѣ, является чрезвычайно цѣннымъ. О немъ см. ст. А. В. Еропкина въ „Рус. М.“ 902 г. №№ 5 и 6—„Объ упадкѣ земледѣлія и его нуждахъ“.

— *Гр. Протасовъ* и высшее духовенство при импер. Николаѣ I. С. Смирновой. „Нов. Вр.“ №№ 9458 и 9465.

Говорится объ орл. еп. Смарагдѣ и Никодимѣ.

Пушкинская бібліотека въ Орлѣ. „Ист. В.“ т. LXXXI, 753.

— *Великороссы*. Д. И. Анучина. Энцикл. Слов. Изд. Брокгауза и Ефр. т. V. Спб. 92 г.

— *Этнографич.* матеріалы чернигов. и сосѣднихъ съ нею губ., вып. 1 и 2. Б. Гринченко. Рец. „В. Е.“ 99 г., янв.

— *Основы* административной психіатріи. Сост. П. Якобіи, дир. орл. земской психіатрич. больницы и т. д. Мотивировка къ ходатайствамъ орлов. и др. земствъ объ организациі психіатрич. дѣла въ Россіи и о законодательствѣ объ умалишенныхъ. Орель. 1900 г.

— *И. П. Блюконскій*. Деревенскія впечатлѣнія. Спб. 1900 г.

— *Ею-же* Народное продовольствіе въ орл. губ. въ земскій періодъ. Черниг., 1892 г.

— *Архим. Макарій* (Глухаревъ). П. В. Птохова. М. 1899 г. Рец. „Ист. Вѣст.“ 99 г. № 3.

— *Постинovanje* орлов. губ. земскаго собранія. „В. Е.“ 902 г. № 1.

— *По* внутренней Россіи. С. Г. Минки. „Нов. Вр.“ № 8564.

— *Орловская* безработица Д. Т. „Благов.“ 1892 г. вып. 39.

— *Статистическій* очеркъ хозяйственнаго и имуществ. положенія крестьянъ Орлов. и Тул. губ. Кашкарова. 1902 годъ.

— *Россія*. Полное географич. описаніе нашего отечества. Подъ ред. В. П. Семенова и подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова и академика В. И. Ламанскаго Т. 2-й. Среднерусская черноземная область. Съ 123 рис., 35 диаграммами, схематическими профилями, одной большой и десятью малыми картами. VII+717 стр. Изд. А. Ф. Девриена. Спб. 1902. Ц. 3 р. 25 к.

Настоящій вып. „Россія“ посвященъ всестороннему описанію 7 центральныхъ губерній: *Орловской*, *Ворон.* и др. Въ составъ III, IV, V и VI главъ вошло много чрезвычайно цѣнныхъ матеріаловъ, въ свое время послужившихъ для составленія извѣстной записки П. П. Семенова, внесенной имъ въ Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте объ упорядоченіи нашего сельскаго хозяйства.

$\frac{2}{3}$ книги (стр. 286—639) посвящено описанію замѣчательнѣйшихъ населенныхъ мѣстъ области. Этотъ отдѣлъ имѣетъ огромную важность, какъ весьма практично составленный путеводитель по Средней Россіи, и съ этой точки зрѣнія является у насъ пока единственной книгою.

— *Орловскій* календарь 1903 г. Изд. (Орлов.) Губернской Типографіи. Ц. 1 р. 25 коп.

Въ настоящій трудъ вошли слѣд. статьи: „Орловскіе уроженцы“; „Изъ прошлаго Орловскаго края“, *Н. Перверзева*; „Археологическій очеркъ Орл. губ.“, *А. Шульмина*; „Продовольственная реформа въ Орл. г.“, *Н. С. Попова*; „Очеркъ организациі земской медицины въ Орл. г. въ 1902 г.“; „Ветеринарная часть“; „Очеркъ начальнаго образованія въ Орл. г.“; „Промыслы въ Орл. г.“, *П. Крсчетова*; „Наиболѣе замѣчательныя казенныя и общественныя зданія и сооруженія въ г. Орлѣ“; „Перечень Орловскихъ губернаторовъ, вице-губернаторовъ и губ. предводителей дворянства“.

— *Списокъ населенныхъ мѣсть по свѣдѣнiямъ 1866 г.*
XXIX. Орл. Спб. 71 г.

Этотъ томъ обработанъ Н. Штиглицомъ.

— *Штунда въ Орл. г. А. Пругавина.* „Рус. Вѣд.“
84 г. № 63.

— *Волостное Управленiе.* ib. 78 г. № 213.

— *Гонимое въ Елец. у. И. Иванюшенкова.* Моск.
Вѣд.“ 83 г. № 113.

— *Крестыанская свадьба въ Мцен. у. Ш. М. Апостольскаго.* „Изв. И. Общ. любит. естествознанiя, антроп. и этногр.“ М. 77, XXVIII.

— *Народныя примѣты въ отношенiи къ погодѣ, земледѣлю и домашнему хозяйству.* Мих. Стаховича. „Вѣстн. И. Р. Г. Общ.“ 1851. ч. 3, стр. 1—14.

Въ этой ст. напечатаны примѣты, собранныя въ с. Пальнѣ, Елец. у.

Орловская губерня.

Орловская губ. принадлежитъ къ центрально-земледѣльческимъ губернямъ Европ. Россiи и, за исключенiемъ западной своей части (уу. Сѣвскаго, Трубчевскаго и Брянскаго), къ черноземной полосѣ ея.

Площадь Орловской губ. занимаетъ 41,057,7 кв. в. или 4,276,844 дес. и по 12 уѣздамъ распредѣляется такъ:

Орловскiй	2,717,5	кв.	вер.,	или	283,073	дес.
Болховской	2,280,6	”	”	”	237,562	”
Мценскiй	2,106,3	”	”	”	219,117	”
Малоархангельскiй	3,290,6	”	”	”	342,709	”
Ливенскiй	4,996,1	”	”	”	520,427	”
Елецкiй	4,331,8	”	”	”	451,229	”
Кромской	1,927,0	”	”	”	200,729	”
Дмитровскiй	2,164,4	”	”	”	225,458	”
Карачевскiй	3,163,2	”	”	”	329,500	”
Сѣвскiй	3,502,0	”	”	”	364,886	”
Г. лтскiй	6,062,2	”	”	”	631,490	”
Трубчевскiй	4,515,4	”	”	”	470,354	”

Поверхность губернии представляет слегка волнистую, изрытую довольно глубокими оврагами площадь, восточная и средняя части которой значительно выше западной.

Почва. Въ почвенномъ отношеніи Орловская губ. можетъ быть раздѣлена на три части: въ первую,—съ богатой черноземной почвой,—входятъ уу. Елецкій, Ливенскій и часть Малоархангельскаго; вторая—съ почвой частью черноземносуглинистой, частью песчаной,—занимаетъ уу. Орловскій, Болховской, Мценскій, Кромскій и З. части Малоархангельскаго, Карачевскаго и Дмитровскаго, и, наконецъ, въ уу. Сѣвскомъ, Трубчевскомъ, Брянскомъ и большей части Карачевскаго и Дмитровскаго почва супесчаная, песчаная и глинистая,—частью—болотистая.

Воды. Рѣки: *Донъ* протекаетъ по восточной границѣ губ.; изъ притоковъ его самый значительный въ предѣлахъ Орл. губ.—*Сосна*. Вся В. часть губ. орошается массой небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ притоки Дона и Сосны. Средняя часть губ. принадлежитъ системѣ р. Оки. *Ока* начинаясь въ Ю. части Орловскаго у., протекаетъ по губ. на протяженіи 180 в.; наиболѣе значительный притокъ Оки—*Зуша*. *Десна* (притокъ Днѣпра) протекаетъ въ З. части губ. на протяженіи 270 в.; изъ притоковъ ея наиболѣе значительна славная р. *Болва*. Озеръ въ губ. около 100, но всѣ они незначительны по величинѣ и сосредоточены главнымъ образомъ въ Трубчевскомъ и Брянскомъ уу. Въ З. части губ. встрѣчаются значительныя пространства болотъ, которыми занято въ общемъ до 30 т. дес. Лѣсная площадь губ. составляетъ до 820 т. дес., изъ коихъ около 57⁰/₀ находится въ частномъ владѣніи, до 9⁰/₀ принадлежитъ крестьянамъ и 34⁰/₀—казнѣ и удѣламъ. Лѣса болѣе всего

въ 3. уу. Трубчевскомъ и Брянскомъ, гдѣ они составляютъ до 40⁰%, но по мѣрѣ удаленія къ востоку ихъ все менѣе и менѣе, т. ч. въ уу. Ливенскомъ и Малоархангельскомъ они занимаютъ не болѣе 2⁰% общей площади названныхъ уѣздовъ.

Климатъ. Для г. Орла средняя годовая температура 5,8⁰ Ц., высота барометра 745,8 мм., осадковъ 535,5. Въ общемъ климатъ Орл. губ. умеренный, но отличается быстрыми переѣнами погоды, чему много способствуетъ открытое и возвышенное положеніе губ.

Населеніе по переписи 1897 г. состояло изъ 2.054,749 душъ об. п. Наиболѣе густо населенной мѣстностью являются средняя и вост. хлѣбородныя части губ., тогда какъ западъ ея, съ тощею почвою и покрытой лѣсами, населенъ значительно рѣже. По уѣздамъ населеніе распредѣляется такъ:

У Ѳ З Д Ы.	Постоянное населеніе.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
Орловскій	102,935	106,320	209,255	69,132
Болховской	66,157	72,987	139,144	20,883
Брянскій	106,188	99,804	205,992	22,927
Дмитровскій	52,071	55,221	107,292	5,391
Елецкій	137,749	146,177	283,926	36,873
Карачевскій	66,937	69,376	136,313	15,126
Кромскій	51,469	59,391	110,860	5,407
Ливенскій	142,556	150,914	293,470	20,395
Малоархангельскій	85,284	91,761	177,045	7,580
Мценскій	49,570	55,129	104,699	9,238
Сѣвскій	75,647	78,807	154,454	9,064
Трубчевскій	65,421	66,878	132,299	6,702
Итого	1.001,984	1.052,765	2.054,749	228,618

Населенныхъ пунктовъ въ губ. 7,378, въ т. ч. 12 городовъ. Все населеніе, за исключеніемъ 3—4 т., живущихъ б. ч. въ городахъ и принадлежащихъ разнымъ національностямъ, — великорусское.

Территорія нынѣшней Орловской губ. изстари принадлежала древней Руси. Во время удѣльной системы край былъ стѣною княжескихъ усобиць, что сильно вліяло на благосостояніе его жителей, но особенно пострадалъ край отъ нашествія татаръ. Съ XIII до XIV в. нынѣшняя Орл. губ. совершенно обезлюдилась и по ней бродили нагайцы и крымцы, грабившіе Московскія окраины. Въ XVI в. Москва построила рядъ укрѣпленій, край снова началъ заселяться. Какъ самостоятельное намѣстничество Орловская г. организовалась въ 1778 г., въ 1796 г. переименована въ губернію, нынѣшнее-же административное дѣленіе получила въ 1802 г.

Землавладѣніе. Общее количество поземельной собственности Орловской губ. распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Земель, крестьян. надѣльн.	2,059,637 дес. или 49,3 %
„ въ частной собственн.	1,559,277 „ „ 37,7 „
„ казны и удѣла	335,224 „ „ 8,1 „
„ остальныхъ учреждений	181,835 „ „ 4,4 „
<hr/>	
Въ губерніи	4,136,009 дес. или 100 %

По главнымъ группамъ землевладѣній угоды распредѣляются такъ:

	Въ составѣ земель насчитывается:		
	Крестьян.	Влад.	Казны.
Пахатной	1,581,903 дес.	902,122 дес.	23,517 дес.
Луговъ и ост. удобной.	309,771 „	230,829 „	13,954 „
Лѣсной площади	84,216 „	507,338 „	284,821 „
Неудобной	83,783 „	100,823 „	12,932 „
<hr/>			
Всего	2,059,673 дес.	1,741,112 дес.	335,224 дес.

Въ экономическомъ отношеніи, какъ и почвенномъ, губернія можетъ быть подраздѣлена на три области. Первая, богатая черноземомъ, носитъ чисто земледѣльческій характеръ, и населенія ея затрачиваетъ весь свой трудъ и капиталъ на обработку полей подъ посѣвы хлѣбовъ; во второй, средней части губ., со смѣшанной почвой, на ряду съ земледѣліемъ развиты также и другіе

промыслы; наконецъ, въ западной части хлѣбопашество далеко не удовлетворяетъ потребностямъ мѣстнаго населенія, что повело за собою развитіе различныхъ промысловъ *).

Изъ общаго количества удобныхъ земель—3,938 т. д. (кроме казенной и удѣльной) подъ пашнями 2,484 т. д., въ т. ч. у кр-нѣ 1,582 т., у проч. владѣльцевъ 902 т. д. Пахотныя земли у кр-нѣ занимаютъ, въ среднемъ, до 81,1⁰/₀ удобныхъ земель, причемъ подъ посѣвами состоитъ около 67⁰/₀ пашень или почти 55⁰/₀ удобной земли. Въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ пахотныя земли составляютъ 57,5⁰/₀ удобныхъ земель, а посѣвная площадь занимаетъ 63⁰/₀ пашни или 36⁰/₀ удобной земли. Такимъ образомъ, изъ общей площади удобныхъ земель состоитъ подъ посѣвами въ среднемъ до 46⁰/₀. Система полеводства въ губ., за рѣдкими исключеніями, трехпольная. Почти все землевладѣльцы и крестьяне удобряютъ поля навозомъ подъ озимые хлѣба. Во многихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ поля обрабатываются крестьянами и ихъ инвентаремъ за денежную плату или бесплатно.

Главными зерновыми хлѣбами въ губ. являются овесъ, рожь и гречиха; въ значительномъ количествѣ высѣваются также оз. пшеница, просо и ячмень; посѣвы яр. пшеницы незначительны.

Изъ торговыхъ растений въ значительномъ количествѣ высѣвается конопля, по размѣрамъ посѣва которой Орловская губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи.

Конопля	Сѣмена за вы- собрано.	Волокна.
въ 1888 г.	3.604.704 п.	1.400.151 п.
„ 1889 „	3.005.145 „	1.498.813 „
„ 1890 „	1.231.163 „	775.297 „
„ 1891 „	656.081 „	481.223 „
„ 1894 „	2.444.266 „	1.456.885 „
„ 1895 „	3.165.813 „	1.514.760 „
„ 1896 „	1.519.827 „	1.224.690 „
„ 1897 „	1.026.787 „	1.125.868 „

*) Указатель кустарныхъ промысловъ, встрѣчающихся въ Орл. губ.

Сѣмя передѣлывается на масло на мѣстныхъ маслобойняхъ; пенька идетъ на канатныя фабрики. Трепаньемъ занимаются почти во всѣхъ городахъ губерніи, но преимущественно въ Орлѣ, Карачевѣ и Трубчевскѣ. Трубчевская пенька считается лучшею въ Россіи *).

Губ. гор. Орель замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь жили И. С. Тургеневъ, Н. С. Лѣсковъ, А. П. Ермоловъ, архіеп. Иннокентій, Т. Н. Грановскій, Л. Н. Толстой и мн. др. Орель далъ богатый матеріалъ для произведеній Тургенева и Лѣскова. Многіе ихъ герои и теперь еще живы, — одни нашли себѣ казенныя и частныя мѣста въ другихъ городахъ, другіе поступили въ земскіе начальники, третьи пустились въ либеральныя профессіи и коммерческія дѣла, а многіе пропали безслѣдно, невнеся ничего въ русскую исторію и только доказавъ на самомъ себѣ всю непреложность закона объ измѣнчивости всего земного.

Въ Орлѣ происходило дѣйствіе романа „Дворянское гнѣздо“ и здѣсь находился домъ Калитиныхъ, ихъ садъ, такъ художественно описанный Тургеневымъ, тотъ самый садъ, въ которомъ объяснялась въ первый разъ Лиза съ Лаврецкимъ.

Сколько лѣтъ прошло со смерти великаго писателя, а въ Орлѣ нѣтъ ему еще памятника!.. И это въ городѣ, имѣющемъ болѣе сотни трактировъ и ресторановъ, шикарныя кондитерскія, богатые магазины!.. Грустно!..

Въ Орлѣ жила любимая Т. Н. Грановскимъ женщина, любовь къ которой заставляла знаменитаго профессора сильно страдать. Грановскій писалъ изъ Орла женѣ: „Я много хожу по орловскимъ улицамъ. Большая часть

*) „Вся Россія“. Изд. Суворина.

домовъ, мнѣ крѣпко памятныхъ, сгорѣла, но для меня они стоятъ на тѣхъ же мѣстахъ. И сколько тяжелыхъ воспоминаній вызываютъ эти улицы. Отрадныхъ почти нѣтъ...“

Въ Орлов. губ. есть много селеній заслуживающихъ вниманія туриста. Вотъ, напр., дер. Погорѣлецъ, Орл. у., въ 25 в. отъ Орла. Въ началѣ прошлаго столѣтія эта деревня принадлежала дѣду Т. Н. Грановскаго. Здѣсь протекли дѣтскіе годы Т. Н.

„Борисъ-село“, или с. Барыше; въ 45 в. отъ Брянска и въ 18 в. отъ Ржаницы, Риго-Орл. ж. д. Здѣсь родился, жилъ и умеръ холостымъ основатель орловскаго кадетскаго корпуса М. П. Бахтинъ. Въ настоящее время, гдѣ жилъ генералъ Бахтинъ, отъ его великолѣпной усадьбы, садовъ, оранжерей не осталось ничего. На этомъ мѣстѣ стоятъ крестьянскія усадьбы и коноплянники. Одно, что напоминаетъ о генералѣ Бахтинѣ на мѣстѣ его жительства,—памятникъ надъ его могилой, недалеко отъ церкви, никѣмъ не поддерживаемый...

Въ 28 в. отъ Брянска находится с. Овстугъ. Здѣсь род. въ 1803 г. извѣстный поэтъ Ѳ. И. Тютчевъ.

Брянскіе помѣщики Тютчевы славились въ половинѣ XVIII в. разгуломъ и произволомъ, доходившими до неистовства. Однакожъ отецъ Ѳ. И., Иванъ Николаевичъ, не только не наследовалъ этихъ семейныхъ свойствъ, но, напротивъ, отличался необыкновеннымъ благодушіемъ, мягкостью, и пользовался всеобщимъ уваженіемъ.

Ѳ. И. за-границей женился, овдовѣлъ, снова женился, оба раза на иностранкахъ; тамъ, на чужбинѣ, прошла лучшая пора его жизни, со всѣмъ, чѣмъ дорога человѣку его молодость. Въ 1846 г., послѣ смерти отца, Ѳ. И. посѣтилъ свое родное с. Овстугъ, гдѣ родился и провелъ дѣтскіе годы, и написалъ слѣд. стихотвореніе:

И такъ опять увидѣлся я съ вами,
 Мѣста не милыя, хоть и родныя,
 Гдѣ мыслилъ я и чувствовалъ впервые
 И гдѣ теперь туманными очами,
 При свѣтѣ вечерѣющаго дня
 Мой дѣтскій возрастъ смотреть на меня... и. т. д.

Въ Овстугѣ родились и провели дѣтство дочери
 Ѳ. И. Тютчева—одна, вышедшая замужъ за покойнаго
 И. С. Аксакова, а другая за героя-севастопольца Н. А.
 Бирюлова. Быть можетъ, Овстугъ былъ виновникомъ
 многихъ свѣтлыхъ идѣй, которыя столь прославили этихъ,
 нынѣ уже почившихъ людей. Въ свою очередь, владѣльцы
 дорожили Овстугомъ, заботились о немъ, руководили
 имъ, и Овстугъ благоденствовалъ. Въ немъ основались:
 волость, фельдшерскій пунктъ, прекрасно обставленное
 двухклассное образцовое училище; были заводы, ремесла;
 всюду царила бодрая мысль и кипѣла работа.

Когда-то здѣсь кипѣла жизнь, шумѣло веселье, гуля-
 ли взрослые, бѣгали дѣти и все это отошло въ область
 воспоминаній, затянулось паутиной, заросло сорною
 травкою...

Въ 40 в. отъ Брянска, на высококомъ, крутомъ берегу
 Десны расположено село Вщижъ. Это село прежде было
 городомъ, о которомъ упоминается въ лѣтописи еще во
 второй половинѣ XI в. Въ 1156 г. гор. Вщижъ дѣлается
 удѣльнымъ княжествомъ и становится во главѣ Брянска
 и сосѣднихъ съ нимъ городовъ. Въ 1167 г., вслѣдствіе
 междоусобія, г. Вщижъ потерялъ политическое свое
 значеніе и обратился въ простое село. Въ концѣ XVII в.,
 с. Вщижъ пожаловано было царевною Софіей Алексѣев-
 ной предку Мих. Ник. Зиновьева, который находился въ
 перепискѣ съ историкомъ Карамзинымъ по поводу истори-

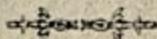
ческихъ достопамятностей своего села. Вокругъ Вщижа доселѣ еще видны слѣды старинныхъ упрѣпленій. *)).

Въ 4 в. отъ Брянска есть с. Городище, около котораго находится извѣстный „Чашинъ курганъ“ **).

Въ 40 в. отъ г. Болхова и въ 17 в. отъ ст. Хотынецъ находится с. Льговъ. Здѣсь охотился И. С. Тургеневъ и это село увѣковечено въ „Запискахъ охотника“, въ очеркѣ „Льговъ“.

Въ 53 в. отъ Орла и 15 в. отъ Кромъ есть с-цо Мураевка. Сюда въ 1880 г. талантливый писатель В. Гаршинъ, въ припадкѣ психическаго разстройства, совершилъ путешествіе пѣшкомъ изъ Орла ***).

Въ с. Спасскомъ, Мцен. у., жилъ И. С. Тургеневъ. Здѣсь можно видѣть скамью, на которой любилъ сидѣть покойный романистъ, бесѣдку, гдѣ имъ написанъ „Рудинъ“, портретъ мужчины екатерининскихъ временъ, съ трехграннѣмъ проколомъ въ сердцѣ, описанный въ разсказѣ „Три портрета“, кабинетъ Ивана Сергѣевича и немало фальшивыхъ портретовъ. Но, увы, въ настоящее время эта усадьба великаго писателя представляетъ печальную картину запустѣнія. А вѣдь это тотъ уголокъ, гдѣ, по собственному признанію, Тургеневъ провелъ лучшіе годы своей жизни, къ которому онъ не могъ подъѣзжать безъ сильнаго волненія, и которому въ трогательныхъ выраженіяхъ посылалъ привѣтъ изъ далекаго Буживаля, за три мѣсяца до смерти.

*) „Изъ Орла въ орловскую Америку“. П. Кречетова. „Орл. Вѣсти.“ 1896 г. №№. 176—203.

**) Описаніе этого кургана см. „Труды орлов. ученой арх. комиссіи“, 1894 г., IV, стр. 1—15.

***) „Къ біографіи В. Гаршина“. И. П. Б. „Орл. Вѣсти.“ 1894 г. № 20.

Уроженцы Орловской губернии.

Орловская губ. можетъ гордиться тѣмъ, что она дала Россіи много замѣчательныхъ людей, оставившихъ видный слѣдъ въ исторіи. Въ настоящій трудъ вошли уроженцы Орлов. губ., прославившіеся въ той или другой сферѣ дѣятельности, а также и такіе скромные дѣятели, которые приносили или приносятъ посильную пользу родинѣ, и такіе *dii minorum gentium*, забвеніе которыхъ ни для кого не составило бы ущерба, но которые, однако, играли или играютъ видную роль въ жизни Орловской губ.

Многія изъ помѣщаемыхъ ниже біографіи были мною уже напечатаны. См. мои статьи:

1) „Питомцы Орлов. дух. семинаріи“. „Орл. Вѣстн.“ 1892 г., №№ 294, 295, 297—300; 1897 г., 90.

2) „Словарь орловскихъ уроженцевъ“. *ib.* 1894 г., 17, 18, 27, 46, 49, 50, 59, 64, 67, 68, 74 и 117; 1896 г., 137. Всѣ біографіи, помѣщенные въ этомъ словарѣ, за исключеніемъ біографіи П. Александрова, составлены мною.

3) „Орловскіе уроженцы“. „Орлов. Губ. Вѣдомости“ 1901 г.

4) „Питомцы Орл. дух. сем.“ „Орл. Еп. Вѣд.“ 1900 г. №№ 24, стр. 937—940; 25, 978—986; 26—27, 1050—1055; 28, 1132—1136; 29, 1198—1203; 30—31, 1266—1270; 32, 1319—1320; 33, 1376—1380, и 34, 1416—1424.

Аблецовъ, Сем. Давид. род. 30 авг. 1849 г., ок. к. Моск. ун-та 7 сент. 1874 г., былъ военнымъ врачомъ; 10 мая 86 г. удостоенъ степени доктора медицины: ум. въ окт. 1892 г. Его соч.: 1) докт. дисс.— „Къ вопросу о пото-останавливающихъ средствахъ у чахоточныхъ“; 2) „Сергіевскія воды 1891 г.“ „Орл. Вѣстн.“ 1891 г.

Литература: „Орл. Вѣстн.“ 92 г. № 265.

Автономовъ, Аван. Кирил. ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1830 г. и въ дух. ак., въ началѣ 1835—36 учеб. года поступилъ учителемъ словесности въ Орл. сем., умеръ свящ. Орлов. Срѣтенской ц.

Адамовъ, Вас. Ѳед.—сынъ свящ. г. Мценска, по окончаніи курса въ Орл. д. сем. въ 97 г. поступилъ въ Кіевскую д. акад., но курса въ ней не окончилъ, а поступилъ на историко-филол. факультетъ въ Юрьев. ун-тъ, гдѣ на 2-мъ курсѣ въ 1901 г. награжденъ золотой медалью за сочиненіе „Беллеграфонтъ въ греческомъ мифѣ и искусствѣ“; въ 1903 г. перешелъ въ Петерб. ун-тъ; въ 1902 г. онъ предпринялъ изданіе „Скандинавской Библиотечки“, въ составъ которой вошли „избранныя и преимущественно неизвѣстныя русской публикѣ произведенія П. Гальстрена, В. Гейденстама, О. Гансона, Т. Крага, Э. Лагерлефъ, и др.“. Г. А.—въ напечатать въ „Орл. Е. В.“ за 96 г. въ № 42 ст.: „Храмовой праздникъ въ Орловской Семинаріи“; сотрудничаетъ въ „Петерб. Вѣдом“.

Адамовъ, Ѳедоръ—священникъ Троицкойц. въ г. Мценскѣ. Въ пастырской дѣятельности о. Ѳ. А. есть много общаго съ дѣятельностью прот. Андрея Казанскаго (нынѣ покойнаго) и свящ. М. Космодамианскаго.

Азбукинъ, Арк. Ѳед.—сынъ дьякона с. Пеньшина, Ливен. у., въ 88 г. окончилъ курсъ въ Орлов. дух. семинаріи и поступилъ въ Москов. д. академію; умеръ онъ студен-

томъ 9 февр. 93 г. И въ училищѣ и въ семинаріи А. Θ. А.—нъ занималъ первыя мѣста во всѣхъ классахъ. Но и первые ученики бываютъ не одинаково даровиты. А. Θ. принадлежалъ къ первымъ между первыми. На нужды и интересы сверстниковъ онъ отзывался всегда съ полною готовностью и участіемъ и былъ общимъ любимцемъ и въ семинаріи и въ академіи. Живя одною жизнію съ товарищами, онъ однако всегда сторонился грустныхъ проявленій этой жизни и оставался нравственно опрятнымъ, хотя школьная среда не всегда этому благопріятствовала. Сторомясь отъ бойкой жизни товарищей, состоящей изъ смѣси дѣла и бездѣлья, онъ тѣмъ самымъ лишался прикосновенія житейской поверхности, выходилъ изъ-подъ вліянія того полулегкомысленнаго, безшабашнаго юношескаго настроенія, которое понижаетъ обычно чувствительность, нѣсколько очерствляетъ сердце, огрубляетъ нервы и развиваетъ такимъ образомъ выносливость необходимую для прикрытія отъ житейскаго ненастья. Но чѣмъ меньше росъ А. Θ., такъ сказать, житейски, тѣмъ ускореннѣе онъ шелъ впередъ въ своемъ умственномъ и нравственномъ развитіи.

Лит.: „Орл. Еп. Вѣд.“ 93 г. стр. 473—474.

Азбукинъ, Дм. Фед.—родной братъ Арк. Фед., по оконч. курса въ Орл. д. сем. поступилъ въ Петерб. историкофилолог. институтъ, откуда затѣмъ перешелъ въ Петерб. ун-тъ на ист-фил. фак. И въ институтъ и въ ун-тъ Д. Θ. обращалъ на себя вниманіе профессоровъ и пользовался любовью товарищей.

Азбукинъ, Косма Сер. ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1830 г., съ 1 дек. 1832 г. былъ учителемъ Ливен. д. училища, а съ 4 ноября 1870 г. по 1 апр. 1873 г. былъ помощн. смотр. того-же учил.; умеръ 7 марта 1884 г. К. С.

пользовался глубокимъ уваженіемъ и искреннею любовью учениковъ и всѣхъ знавшихъ его.

Лит.: „Орл. Еп. Вѣд.“ 1884 г.

Азбукинъ, Мих.—свящ. Воздвиженской г. Орла ц., въ своей дѣятельности является послѣдователемъ св. М. Космодаміанскаго, напечаталъ ст.: „Посѣщеніе Его Преосв—мъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Еп. Орл. и Сѣв., Брянскаго рельсопрокатнаго завода 12 ноября 97 г.“ „Орл. Еп. Вѣд.“ 98 г. № 2; „Поученіе при вступленіи на паству. Произнесено въ Преобр. ц. Брян. Рельсопр. зав.“ ів. 93 г. № 35.

Акимовъ, Василій Алексан.—прот., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1884 г. и въ Пет. д. акад. въ 1888 г.; въ 1902 г. посвященъ въ санъ протоіерея; въ настоящее время состоитъ членомъ училищнаго совѣта при св. синодѣ и занимаетъ должность священника въ Петерб. Покровской прих. церкви. Прот. В. А. А—въ принадлежитъ къ числу энергичныхъ и просвященныхъ духовныхъ дѣятелей. Онъ много времени посвящаетъ дѣламъ благотворительности.

Александровъ, Петръ Аким. былъ однимъ изъ видныхъ представителей свѣтлой поры нашей адвокатуры.

Сынъ дьякона Васильев. ц. г. Орл. П. А. А—въ и по женской линіи происходилъ изъ дѣдовскаго званія, изъ дов. извѣстнаго духовнаго рода Амфитеатровыхъ, даваго рядъ замѣчательныхъ духовныхъ дѣятелей. П. А. закалиль свой умъ и волю въ суровой старой семинарской школѣ. Изъ этой школы онъ вынесъ и настойчивость въ трудѣ, поразительную по строгой послѣдовательности логику. Припоминая эпизоды семинарскаго воспитанія, П. А. съ ужасомъ вспоминалъ господствовавшую въ ней систему безсмысленнаго „зубренія“ непонятныхъ формулъ. Чтобы избѣжать безпощадной „порки“, приходилось семинаристу,—разсказывалъ Александровъ,—напрячь всѣ свои

умственные способности, чтобы добраться до смысла бессмысленно составленных записок (учебниковъ въ то время не было). И вотъ это-то, хотя и бесплодное, по объекту приложенія, но все-таки небезполезное умственное напряженіе, въ связи съ пресловутыми „хріями“, выработало въ будущемъ знаменитомъ ораторѣ ту умственную крѣпость и дисциплину, ту гибкость ума и саркастическую находчивость, которыми онъ былъ такъ страшенъ своимъ противникамъ.

Изъ семинаріи П. А. перешель въ Петерб. ун—тѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1860 г. Службу свою П. А. началъ въ должности судебного слѣдователя еще при старомъ судѣ, но собственно настоящая судебная карьера его началась съ открытіемъ новаго суда въ 1866 г., когда онъ былъ назначенъ товарищемъ прокурора Петерб. окружнаго суда. Черезъ полгода онъ уже былъ прокуроромъ Псков. окр. суда, а черезъ три года—товарищемъ прокурора Петерб. судебной палаты и затѣмъ товарищемъ оберъ-прокурора сената, откуда онъ, въ 1876 г., смѣнилъ вышитый золотомъ мундиръ на скромный адвокатскій фракъ.

Отставка Александрова произошла при характерныхъ обстоятельствахъ. Въ сенатѣ шло засѣданіе по известному литературному дѣлу редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Ватсона, и фельетониста ихъ, г. Суворина, обвиняемыхъ въ клеветѣ. Заключение давалъ, въ качествѣ товарища оберъ-прокурора, Александровъ. Онъ съ большою энергіею и знаніемъ напалъ на приговоръ судебной палаты, которая обвинила подсудимыхъ въ клеветѣ, хотя по дѣлу доказано было, что они добросовѣстно были введены въ заблужденіе своимъ постояннымъ корреспондентомъ. Александровъ принялъ къ сердцу этотъ жизненный для печати вопросъ и горячо доказывалъ,

что съ принятіемъ взгляда палаты для русской печати сдѣлается совершенно невозможнымъ выполнение ея высокой общественной мисси разоблачать злоупотребленія. Сенатъ, по докладу М. Е. Ковалевскаго, одобрилъ взглядъ Александрова, но зато его не одобрило начальство. Изъ ближайшаго наградного списка имя Александрова было вычеркнуто. Александровъ перешель въ адвокатуру, гдѣ онъ прославился, какъ могучій ораторъ, своей защитой въ цѣломъ рядѣ крупныхъ дѣлъ, и нѣсколькихъ литературныхъ процессовъ, изъ которыхъ особенно извѣстны: дѣло покойнаго Ватсона, какъ редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, по обвиненію въ клеветѣ, и сходное дѣло редактора „Новостей“ О. К. Нотовича. Это была послѣдняя его защита. „Старая“ адвокатура всегда принимала близко къ сердцу интересы печати, въ которыхъ она видѣла права, добытыя успѣхами общественнаго развитія. Умеръ П. А. 11 марта 1893 года.

Лит.: „Сѣв. Вѣсти.“ 93, май и „Вѣсти. Евр.“ 93, № 4.

Алтуховъ, М. И. О немъ см.: „Критико-біогр. слов. Венгерова“ т. I.

Алферьевъ, Сер. Петр., происх. изъ оберъ-офиц. дѣтей. р. въ Орлѣ 4 окт. 1816 г. Учился дома, а въ 1833 г. поступилъ въ мед.-хир. ак., которую въ 1838 г. кончилъ съ серебряною медалью. Въ 1843 г. защитилъ дисс. докт. „De hidrophobia contagiosa.“ Былъ проф. Кіев. ун—та и вышелъ въ оставку въ 1874 г. Ум. С. П. 31 марта 1884 г. Онъ оч. много писалъ.

Лит.: „Кіевлянинъ“ 1884 г. № 75; „Рус. Мед.“ 1884 г. № 14; „Словарь проф. Кіев. ун—та; Змеевъ, Врачи-писатели; Н. Лысковъ въ „Истор. Вѣсти.“ 1885 г. № 6; С. Венгеровъ. Критико-біогр. сл. русс. писател. и учен.“ I т.

Алферовъ, Эр. Ник.—ок. к. въ Лицеѣ Цес. Николая, съ 25 авг. 1896 г. состоитъ земек. начальн. въ Дмит. у.

Ампелонскій, Григ. Алекс.,—свящ., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1890 г. и въ Каз. д. ак. въ 94 г.; былъ нѣ-

которое время учителемъ въ 1-мъ Орл. д. учил.; въ настоящее время занимаетъ должность священника въ г. Карачевѣ.

Лит.: „Орл. Вѣстн. 99 г. № 21.

Ампелонскій, Мих. Алексѣев.—ок. к. въ Орл. д. сем. въ 98 г. и поступилъ псаломщикомъ на ст. „Жуковка“; помѣщалъ свои произведенія въ „Орл. Вѣстн.“.

Амфитеатровъ, Ев. Васил.—родичъ Кіев. митр. Филарету и проф. Я. К. Амфитеатрову, ок. к. въ Орл. сем. въ 1835 г. и въ Петерб. д. акад. въ 1839 г., былъ опредѣленъ бакалавромъ въ Москов. д. акад. Е. В. былъ безспорно однимъ изъ самыхъ даровитыхъ ея профессоровъ и самыхъ вліятельныхъ членовъ ея корпораціи. Предметъ свой (эстетику и исторію литературы) онъ сумѣлъ сдѣлать вполне современнымъ и чрезвычайно интереснымъ для слушателей. Умеръ Е. В. 18 мая 1888 г. Онъ удерживался отъ печатанія своихъ произведеній. Статьи „О священной поэзіи евреевъ“ и „О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности“, въ *Приб. къ твор. Св. Отцевъ*, при всѣхъ ихъ достоинствахъ, могутъ дать только приблизительное понятіе о силѣ его таланта.

Лит.: Замѣтка проф. А. Понамарева: „По поводу изданія академич. чтеній зас. орд. проф. М. д. а. Е. В. А—ва: „Истор. обзоръ ученій о красотѣ и искусствѣ.“ „Странн.“ 89 г. ч. 3, стр. 324—329; „Церк. Вѣд.“ 88 г. № 24.

Амфитеатровъ, Ян. Косм.—род. въ 1802 г. въ с. Высокомъ, начальное образованіе получилъ въ Орлов. д. училищѣ, продолжалъ въ Орлов. сем. и былъ посланъ въ Кіев. д. ак., гдѣ и завершилъ свое богословское образованіе; былъ проф. въ той же Кіев. академіи. Изъ трудовъ его извѣстны „Чтенія о церковной словесности“, въ 2-хъ частяхъ, изд. 1846 г.

Лит.: Замѣтки по всеобщей словесности о словѣ и о поэзіи вообще. (Отрывокъ изъ лекцій Я. А—ва). „Филолог. Зап.“ 1860 г. № 1—3; стр. 67—72, 111—120 и 164—174.

— Обзор русской духовной литературы. 1820—1859 г. (умерших писателей) Филарета архиеп. Чернигов. и Нѣжин., т. 2-я № 136.

— Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Спб. 1861—1862, т. IV. Статья про Ан—ва см. Н. П. Талдырово; стр. 197.

— Я. К. А—въ, ордин. проф. Киевской г. Ак. Біогр. очеркъ, В. Акоченскаго, Киевъ, въ Унив. тип. 1857. 8°. 135 стр. и 1 лит. д. литогр. см. ред. въ „Киевскихъ губ. вѣд.“ 1857. № 34. С.-Петербур. Вѣд. 1857. № 232.

Ангеловъ, Ив. Андр., ок. к. въ Орд. д. сем. 1890 г. поступилъ въ Киев. д. акад., но по разстроенному здоровью съ 3-го курса уволился и занять должность псаломщика въ г. Брянскѣ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ умеръ отъ чахотки.

И. А—въ обладалъ выдающимися музыкальными способностями. Обучаясь въ 1-мъ Орд. д. учил., онъ былъ „исполитчикомъ“ въ архіерейскомъ хорѣ при орлов. еп. Симеонѣ. Въ семинаріи онъ управлялъ семинарскими хоромъ и оркестромъ. Онъ отлично игралъ на многихъ музыкальныхъ инструментахъ, написалъ много музыкальныхъ произведеній, которыя, однако, до сихъ поръ не изданы. Если-бы онъ получилъ специальное музыкальное образованіе, изъ него могъ выйти замѣчательный композиторъ. Даровитый юноша не находилъ удовлетворенія своимъ стремленіямъ, его нравственная натура инстинктивно чувствовала продолжающій голодъ, недостатокъ свѣта и свѣжаго здороваго воздуха. Бѣдный юноша не въ силахъ былъ самъ собою справиться съ тою великою и трудною задачею, которую задавала ему его богато-одаренная натура. Даже при величайшемъ напряженіи своихъ силъ, что онъ могъ сдѣлать одинъ, безъ матеріальныхъ средствъ, безъ указаній и руководства, безъ совѣта и наставленій. Бѣдный И. А. сталъ увлекаться порокомъ, которымъ увлекались Помяловскій и др. замѣчательные семинаристы. Онъ разстроилъ свое здоровье и преждевременно умеръ. Всѣ, кто зналъ И. А.,

искренно сожалѣли о его смерти, такъ какъ это былъ, безспорно, талантливый человекъ, искренній, добродушный и отзывчивый на все хорошее.

Андреевъ, Ив. Д.—ок. курсъ въ Орлов. д. сем. въ 87 г., въ 98 г. поступилъ въ Моск. д. академію, успешно окончивъ курсъ въ ней; 29 ноября 95 г. удостоенъ степени магистра за соч.: „Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго Собора до Фотія (Хронологія этихъ патріарховъ и очерки жизни и дѣятельности важнѣйшихъ изъ нихъ). Вып. I. Хронологія Константинопольскихъ патріарховъ отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія и очерки жизни и дѣятельности свв. Анатолія, Геннадія и Іоанна Постника“. Серг. Посадъ. 1895 г. *) Въ 1900 г. Ив. А.—въ назначенъ экстраорд. проф. гражданской исторіи въ Моск. д. ак. Кроме диссертации, И. А.—въ напечаталъ еще: „Саулъ у Андорской волшебницы.“ „Ор. Е. В.“ 93 г. № 11 и т. д.; „Рѣчь при погребеніи студ. М. д. ак. А. О. Азбукина.“ „О. Е. В.“ 93 г. № 14—15; „Заслуги Македонской династіи въ области законодательства и литературы.“ „Богосл. Вѣстн.“ 96 г. окт., стр. 24—44, и мн. др.

Андреевъ, Леон. Ник.—соврем. писатель. О своей жизни онъ напечаталъ въ „Журн. для всѣхъ“ (903 г. № 1) слѣд. замѣтку: „Родился я въ 1871 г. въ Орлѣ, тамъ же учился въ гимназій. Учился скверно, въ седьмомъ классѣ цѣлый годъ носилъ званіе послѣдняго ученика, и за поведеніе имѣлъ не свыше четырехъ, а иногда три. Самое пріятное, проведенное въ гимназій время, о которомъ до сихъ поръ вспоминаю съ удовольствіемъ,—это перерывы между уроками, такъ называемыя перемѣны

*) См. эта „Протоколы Совѣта М. д. ок.“ за 92 г., „Богосл. Вѣстн.“ 97 г. нояб., стр. 281—283; „Ист. Вѣстн.“ 97 г. ноябрь.

а также тѣ рѣдкіе, впрочемъ, случаи, когда меня „выгоняли“ изъ класса. Въ пустыхъ и длинныхъ коридорахъ звонкая тишина, играющая одинокимъ звукомъ шаговъ, по бокамъ запертыя двери, а за ними полные народу классы: лучъ солнца,—свободный лучъ; прорвавшійся въ какую-то щель и играющій приподнятой на перемѣнѣ и еще не освѣщенной пылью,— все такъ таинственно, интересно, и полно особымъ сокровеннымъ смысломъ.

Когда я еще учился въ гимназій, умеръ мой отецъ, землемѣръ, и въ университетѣ мнѣ пришлось сильно нуждаться. На первомъ курсѣ въ С.-Петербургѣ я даже голодалъ—не столько, впрочемъ, отъ настоящей нужды, сколько отъ молодости, неопытности и неумѣнія утилизировать лишнія части костюма. Мнѣ и сейчасъ стыдно подумать, что я могъ два дня ничего не ѣсть въ то время, какъ у меня было: двѣ или три пары брюкъ, два пальто, теплое и лѣтнее, и т. п. Оканчивалъ курсъ я въ Московскомъ университетѣ. Здѣсь матеріально жилось лучше: помогали товарищи и „комитетъ“; но въ другихъ отношеніяхъ я съ большимъ удовольствіемъ вспоминаю Петербургскій университетъ: въ послѣднемъ сильнѣе дифференціація студенчества, и, среди рѣзко выраженныхъ и обособленныхъ группъ, скорѣе можно найти подходящую для себя среду. Въ 1894 г. въ январѣ я неудачно стрѣлялся; послѣдствіемъ неудачнаго выстрѣла было церковное покаяніе, наложенное на меня начальствомъ, и болѣзнь, сердца, не опасная, но упрямая и надоедливая. За это время я дѣлалъ одну или двѣ неудачныя попытки писать, но съ большимъ удовольствіемъ и успѣхомъ отдавался живописи, которую люблю съ дѣтства, а именно: рисовалъ на заказъ портреты по 3 и по 5 р. штука. Усовершенствовавшись, я сталъ получать за портретъ по 10 и даже по 12 р. блей.

Въ 1897 г. я получилъ дипломъ и записался въ помощники присяжнаго повѣреннаго, но съ самаго начала сбился съ правильнаго пути: мнѣ предложили давать судебные отчеты въ газету „Курьеръ“, только что возникшую. Практики юридической мнѣ за недосугомъ приобрести не удалось: было у меня всего-навсего одно гражданское дѣло, которое я проигралъ во всѣхъ инстанціяхъ, и нѣсколько уголовныхъ бесплатныхъ защитъ.

Въ 1898 году я написалъ, по предложенію секретаря „Курьера“, И. Д. Новикова, первый свой рассказъ, пасхальный, и затѣмъ уже цѣликомъ отдался литературной дѣятельности, довольно разнообразно; одно время я составлялъ судебные отчеты, писалъ фельетоны подъ различными псевдонимами и рассказы. Теперь я занимаюсь одной беллетристикой и лишь изрѣдка пишу статейки на общественныя темы. Сильно помогъ мнѣ въ литературномъ отношеніи своими всегда дѣльными совѣтами и указаніями Максимъ Горькій*.

Произведенія Л. Андреева за 2 года выдержали нѣсколько изданій. О нихъ очень много говорятъ, особенно въ последнее время, и высказываются самыя противоположныя мнѣнія. Такъ, критикъ М. Протопоповъ, говоря о рассказахъ Л. А.—ви, замѣтилъ, видоизмѣняя отзывъ Тургенева о Л. Н. Толстомъ, что авторъ талантливъ, но не надеженъ*). Нововременскій критикъ В. Буренинъ писалъ, что „по свойству своего таланта Л. Ан.—въ принадлежитъ къ разряду сочинителей—эротомановъ, съ одной стороны склонныхъ къ публичному проявленію своихъ скабресныхъ фантазій, а съ другой жаждущихъ во чтобы то ни стало успѣха скандала.“**) Гр. С. А. Толстая, жена великаго писателя, помѣстила въ „Нов.

* „Рус. Мысль“ 202 г. мартъ.

** „Нов. Вр.“ № 1966.

Вр.* (№ 9673—31 янв. 1903 г.) письмо, въ которомъ призываетъ все русское общество „не читать, не прославлять, не раскупать сочиненія господъ Андреевыхъ“, а „возстать съ негодованіемъ противъ той грязи“, которую разносятъ по Россіи произведенія г. А—ва. Письмо С. А. Толстой сдѣлало Л. А—ва еще болѣе извѣстнымъ: о немъ стали еще болѣе говорить, имъ стали еще болѣе интересоваться. Въ защиту Л. Андреева писали: критикъ А. Б. въ „Мір. Бож.“ (903 г. № 1), В. Мірскій—„Журн. для всѣхъ“ (903 г. № 2), г. Скабичевскій въ „Нов.“ и ин. др. Содержаніе произведеній Л. А—ва взято, большею частью, изъ дѣйствительной жизни г. Орла или орловцевъ.

Лит.: П. Александровъ. Макс. Горькій и Л. А—въ. Изд. 1903 г.; Критич. очерки. В. Буренина. „Нов. Вр.“ №№ 9542, 9549 и 9666; *Актомъ Крайній*. Л. А—въ. „Нов. Путь“. 903 г. № 2; *Наша текущая жизнь*. В. С. Подарская. „Рус. Бог.“ 902 г. № 9; *Со стороны*. Веталиса. „Рус. Мысль“ 902 г. май; Письмъ С. А. Толстой. В. Розанова. „Нов. Вр.“ № 9677, студ. Паленкаго. Лик. Кромсберга. Фед. Солотуба, К. Т., К. Эмдена. „Нов.“ 903 г. №№ 42, 45 и 46; Л. А—въ передъ судомъ „Нов. Вр.“ „Образ.“ 903 г. № 3; Новые образы и старія мѣнья (Л. А—въ въ обзорѣни литературы за вѣткшій годъ. Еще о Л. А—въ и о неожиданной дружбѣ гр. С. А. Толстой съ г.г. Буренинымъ и Розановымъ). Ев. Дичкова. „Вѣстн. Зн.“ 903 г. № 3; „О современномъ художествѣ“. Л. А—въ. М. Неандоможаю. „М. Б.“ 903 г. № 4.

Анфимовъ, Яковъ Афанас. ок. к. въ Орл. д. сем., былъ приватъ-доцентомъ военно-медиц. акад.

Апраксинъ, Вик. Влад., былъ орл. губ. предводителемъ дворянства (1857—1865 г.) и предсѣдателемъ орл. губ. комитета объ улучшеніи быта крестьянъ.

Апухтинъ, Ал. Ник., поэтъ, р. 15 ноября 1841 г. въ г. Болховѣ, ок. к. въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1859 г. и поступилъ на службу въ мин. юст. Въ 63 г. онъ переведенъ въ Орель, прожилъ здѣсь 2 года, а съ 65 г. уже оставилъ службу и жилъ то въ Петербургѣ, то въ деревнѣ, то за границую. Умеръ онъ 17 авг. 1893 г.

Рѣдко можно найти писателя, личная жизнь котораго столь сильно противорѣчила-бы характеру его литера-

турной физиономии, какъ это замѣчается у Апухтина. Человѣкъ съ обезпеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ, съ обширными связями, крупными способностями, доставившими ему чрезвычайно завидное мѣсто въ обществѣ. Онъ, казалось, рожденъ былъ для однихъ только удовольствій, для одной свѣтлой, ничѣмъ не омрачаемой жизни. Начиная съ ранняго дѣтства, ему все улыбалось.

Любовь въ семьѣ, предупредительность, ласки и раскрытыя объятія вездѣ и повсюду,—все это какъ-бы заранѣе ждало Апухтина. Можно сказать, что жизнь его была похожа на хорошо утрамбованную дорогу, безъ поворотовъ, безъ покатоствей. И Апухтинъ, *повидимому*, радостно шелъ по этой дорогѣ. Біографическія данныя, появившіяся вскорѣ послѣ смерти Апухтина, рисуютъ его человѣкомъ довольнымъ судьбою, человѣкомъ веселымъ, добродушнымъ, умѣвшимъ вносить повсюду оживленіе, производившимъ чарующее впечатлѣніе уже однимъ своимъ присутствіемъ. Правда, къ концу жизни онъ началъ страдать болѣзнью, которая значительно повліяла на настроеніе его духа, но и она не помѣшала его обычному юмору, его любви къ удачнымъ словечкамъ и мѣткимъ остроумнымъ характеристикамъ.

И тѣмъ не менѣе этотъ веселый, счастливый человѣкъ умѣлъ писать только грустныя вещи. Играя въ жизни роль древняго „смѣющагося философа“, проводя время безъ определенной программы, нища во всемъ удовольствій и покоя, какъ это онъ и указалъ въ стихотвореніи, посвященномъ В. А. Вилламову *), Апухтинъ

*) Напрасно дружескимъ обухомъ
 Меня ты думаешь поднять...
 Ну, можно-ли съ подобнымъ брюхомъ
 Стихи безъ устали писать?
 Мнѣ жить прятнѣй неизвѣстнымъ,
 Я свой покой цѣню, какъ рай...
 Не называй меня небеснымъ
 И у земли не огнижай!

становился мраченъ и угрюмъ каждый разъ, когда садился за письменный столъ, чтобы излить накипѣвшія въ немъ мысли. „Ночи безумныя, ночи безсонныя, рѣчи несвязныя, взоры усталые“, — словомъ все то, чѣмъ была полна жизнь Апухтина и что заставляло его иногда, послѣ шумнаго пира, можетъ быть еще подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, напѣвать:

Пьяные уланы
Снять передъ столомъ,
Мягкіе диваны
Залпы впономъ.
Лишь не спитъ влюбленный,
Погруженъ въ мечты,
Подожди немного
Отдохнешь и ты! —

— все это неожиданно исчезало, какъ дымъ, когда онъ оставался наединѣ съ самимъ собою, чтобы предаться завѣтнымъ думамъ и обращаться къ „Музѣ“ съ тоскующими строками:

Умолкни навсегда. Тоску и сердца жаръ
Не выставляй врагамъ для утѣшенья...
Проклятье вамъ, минуты вдохновенья.
Проклятіе тебѣ, ненужный пѣсень даръ.
Мой голосъ прозвучитъ въ пустынѣ одиноко.
Участья не найдешь души изнывшей крикъ...
О, смерть, иди теперь безъ жалобъ, безъ упрекъ.
Я встрѣчу твой суровый ликъ.
Ты все-таки теплѣй, чѣмъ эти люди-братья:
Не джонси измѣной ты, не джонси клеветой...
Раскрой-же мнѣ свои желѣзные объятія.
Пошли мнѣ, наконецъ, забвеніе и покой.
Въ чемъ-же тайна?

Напрасно стали-бы вы искать въ біографіи Апухтина какихъ-либо темныхъ пятенъ, которыя могли-бы объяснить эту тайну. „Баловнемъ людей онъ началъ жить, — говорить его біографъ, — баловнемъ сошелъ и въ могилу“. Подобно древнему Поликрату, которому все улыбалось въ жизни, онъ могъ-бы смѣло воскликнуть стихами изъ Шиллера:

Dies alles ist mir unterthänig,
Gestehe, dass ich glücklich bin *);

но и подобно Поликрату, ему приходилось выслушивать
голосъ, который говорилъ:

Drum, willst du dich vor Leid bewahren,
So sehe zu den Unsichtbaren,
Dass sie zum Glück den Schmerz verleihn.
Noch keinen sah ich fröhlich enden,
Auf den mit immer vollen Händen
Die Götter ihre Gaben streun **),

Обиліе жигейскихъ благъ имѣть и обратную сто-
рону. Подобно нищему въ сказкѣ, прорвавшему, наконецъ,
мѣшокъ, который онъ жадно наполнялъ найденными имъ
червонцами, вслѣдствіе чего погибли и самые червонцы,
человѣкъ, обладающій всеми благами, рѣдко пользуется
какими-либо изъ нихъ. Какъ обѣдъ, блага могутъ пойти
въ пользу только тогда, когда они не полны, когда чув-
ствуешь еще нѣкоторое ощущеніе житейскаго голода...
Можно сказать даже, что счастья нѣтъ вообще, такъ
какъ жизнь—только стремленіе къ счастью, прекращаю-
щееся тотчасъ-же, когда цѣль достигнута. Если цѣль
достигнута, исчезнетъ стремленіе къ счастью, а вслѣд-
ствіе этого и сама жизнь. Въ результатѣ—застой, от-
вращеніе, смерть...

~~Жизнь~~ Апухтина въ сущности и представляла собою
сплошное отвращеніе къ жизни. Онъ все испыталъ и во
всемъ разочаровался. Завѣтный скачекъ, необходимый
для достиженія мнимой полноты счастья, былъ имъ сдѣ-
ланъ, но, очутившись на вершинѣ горы, куда устремля-
лись его мысли, онъ вдругъ замѣтилъ, что дальше нѣтъ

*) Все это мнѣ подумино; сознайся, что я счастливъ.

**) Поэтому, если ты хочешь обезопасить себя противъ несчастья
моли боговъ, да позволятъ они тебѣ, къ твоему счастью, горе. Никогда
еще не вѣдалъ я, чтобы тотъ, на кого боги общію называютъ свои
блага, окончилъ жизнь хорошо.

пути и что приходится или остановиться на одномъ мѣстѣ, или спуститься внизъ по противоположному склону. Апухтинъ предпочелъ остановиться. Въ тишинѣ кабинета, уединенный отъ міра, онъ безшумно проводилъ свое время и изъ глубины дивана, на которомъ лежало его немощное тѣло, язвительно улыбался въ отвѣтъ на грохотъ, доносившійся съ улицы... Какъ пуста жизнь! Какъ ничтожны человѣческія стремленія!

Черная туча виситъ надъ полями,
 Шепчутся клены, березы качаются,
 Дубы столѣтніе машутъ вѣтвями,
 Точно со мной говорить собираются.
 „Что тебѣ пужно, пришлецъ безпріютный?
 (Голосъ ихъ важный съ вершины мнѣ чудится)
 Думаешь, отдыхъ вкушая минутный,
 Такъ вотъ и прошлое все позабудется.
 Нѣтъ, ты словами себя не обманешь:
 Спѣта она, твой пѣсенка скудная!
 Новую пѣсню ужъ ты не затянешь,
 Хоть и звучитъ она, близкая, чудная!
 Сердце усталое, сердце больное
 Звуковъ волшебныхъ напрасно искало-бы,
 Здѣсь, между нами, нищи ты покоя,
 Съ жизнью простишься безъ стонровъ и жалобы.
 Смерти боишься ты? Страхъ назодушный!
 Все, что томилло игрой безцполезною:
 Мысли и чувства, и стихъ, имъ послушный,
 Смерть остановить рукою жетѣлною.
 Все, клеветавшее тайно, незримо,
 Все, угнетавшее съ дикою силою,
 Въ мигъ разлетится, какъ облако дыма,
 Надъ неповинною, сѣвжей могилою!

Одно осталось у Апухтина—поэзія. Эту богиню онъ обожалъ всѣмъ существомъ, ей посвящалъ онъ свои досуги, въ ней находилъ онъ утѣшеніе отъ сознанія ничтожества всего существующаго. Муза Апухтина чужда всякой жизни. Она оторвалась отъ земли и улетѣла въ далекія пространства, туда, гдѣ свѣтитъ скорбный мѣсяць, гдѣ мерцають невѣдомыя звѣзды, гдѣ широко распахнулся небесный просторъ, говорящій о вѣчности.

Несмотря на то, что Апухтинъ вель жизнь беззаботнаго эпикурейца, въ глубинѣ души онъ былъ убѣжденнымъ пессимистомъ самаго мрачнаго оттѣнка *).

Въ 1856 году, когда Апухтину не было еще и 16-ти лѣтъ, онъ пѣлъ уже вотъ какія пѣсни:

- Пѣсня туманная, пѣсня далекая,
 И безконечная, и заунывная,—
 Доля печальная, жизнь одинокая,
 Слезъ и страданія цѣпь непрерывная...
 Грустнымъ аккордомъ она начинается...
 Въ звукахъ аккорда, простого и длиннаго,
 Слышу я: вопль изъ души вырывается,
 Вопль за утратою дѣтства невиннаго.
- Далѣе звуковъ раскаты широкіе,—
 Юнаго сердца мечты благородныя:
 Вѣра, терпѣніе, чувства высокія,
 Страсти живыя, желанья свободныя.
 Что-же находимъ мы?—Въ чувствахъ—страданія,
 Въ страсти—мученія залогъ безконечнаго,
 Въ людяхъ—обманъ... А мечты и желанія?
 Боже мой. Много-ли въ нихъ долговѣчнаго?
 Старость подходитъ часами невольными,
 Тихе и тихе аккорды печальные...
 Ждемъ, чтобъ надъ вами, въ гробу безглагольными,
 Звуки кругомъ раздались погребальныя...

Мы видимъ, что ни въ чемъ не обиженный судьбою юноша 15—16 лѣтъ вторитъ раздражающимъ стонамъ Лермонтова: „И скучно, и грустно, и некому руку подать“... и мечтаетъ уже о холодной старости и могилѣ.

Во всѣхъ подобныхъ пѣсняхъ его юности намѣчены уже главнѣйшія черты твердо установившагося впоследствии пессимизма поэта. Освобождая мысли его изъ-подъ

* Литер. зам. М. Полтавскаго. „Бирж. Вид.“

окутывающаго ихъ лиризма и поэтическихъ образовъ, мы находимъ слѣдующее. Жизнь человѣка есть непрерывное страданіе. Возвышенныя мечты и порывы юности оказываются только иллюзіями, скрывающими подъ блестящею оболочкою внутреннюю пустоту, и приводящими къ однимъ разочарованіямъ. Непрестанно смѣняющіяся желанія не имѣютъ никакой цѣны по ихъ быстрой проходимости и бесплодности. Умъ начинаетъ обуреваться сомнѣніями, цѣль жизни становится неясной, и вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ разочарованіе въ людяхъ. Теряя разумную цѣль существованія и вѣру въ человѣка, сомнѣваясь въ немъ, пессимистъ меланхоликъ невольно приходитъ къ неотвязнымъ мыслямъ о смерти, какъ единственному очевидному исходу всей жизненной толчеи. А такъ какъ такое тяжкое состояніе происходитъ отъ духовной неуравновѣшенности, болѣзненно развившейся на счетъ другихъ силъ рефлексіи, то повятно, что счастливымъ временемъ жизни представляется одно только „невинное дѣтство“, когда эта мучительная рефлексія еще не пробуждалась.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что Апухтинъ обнаруживаетъ чрезвычайно раннее духовное развитіе, подобно своему великому предшественнику, Лермонтову. Какъ и Лермонтовъ, Апухтинъ вступаетъ въ жизнь съ вполне уже опредѣлившимся настроеніемъ. Отъ разъ установившагося теперь основного тона своей поэзіи онъ не отступаетъ до конца жизни. Глубокій и горькій пессимизмъ, заявленный имъ уже съ самаго начала, понемногу еще усиливается, острая тоска, причиняемая ему видимою ложью и ничтожествомъ жизни, точитъ его сердце и порой изливается глухими столами.

Уже въ двадцатыхъ годахъ жизни поэта его думу поражаетъ какое-то преждевременное одряхлѣніе, и онъ

начинаетъ взывать къ свѣтлому призраку молодости, какъ къ какому-нибудь далекому прошлому.

Свѣтлый призракъ, кроткій и любимый,
 Что ты дразнишь, вдаль меня маня?
 Чуждымъ звукомъ съ высоты незримой
 Голосъ твой доходить до меня,
 Вкругъ меня все сумракомъ одѣто...
 Что же мнѣ, поверженному въ прахъ,
 До того, что ты сіяешь гдѣ-то,
 Въ недоступномъ блескѣ и лучахъ?
 Тѣ лучи сол, ѣтъ меня не могутъ—
 Все ушло, чѣмъ жизнь была тепла,
 Только видѣть мнѣ яснѣй помогутъ,
~~Что~~ ночь вокругъ меня легла!
 Если-жъ въ сердца вострепнется сила,
 И оно, какъ прежде, задрожитъ,
 Широко раскрытая могила
 На меня насмѣшливо глядитъ“.

Но эта томительная тьма—еще только скорбь личной жизни, какъ-бы случайная. Пессимистическое настроеніе поэта идетъ мало-по-малу дальше, охватывая и внѣшній міръ, и переходитъ въ строго-выдержанное міросозерцаніе. Жизнь человѣка вообще представляется поэту лишенною всякаго разумнаго содержанія; это—безплодная пустыня, гдѣ царитъ одна смерть и замираютъ всѣ лучшіе входы вѣры и одушевленія.

Проложенъ жизни путь безплодными степями,
 И глушь, и мракъ... ни хаты, ни куста...
 Спитъ сердце; скованы цѣпами
 И разумъ и уста,
 И даль предъ нами
 Пуста.
 И вдругъ покажется не такъ тяжка дорога,

Захочется и гнѣть и мыслить вновь.
 На небѣ звѣздъ горитъ такъ много,
 Такъ бурно льется кровь...

Мечты, тревога,
 Любовь!

О гдѣ же тѣ мечты? Гдѣ радости, печали,
 Свѣтившія намъ ярко столько лѣтъ?

Отъ ихъ огней въ туманной дали

Чуть виденъ слабый свѣтъ...

И тѣ пропали...

Ихъ нѣтъ.

Отъ подобныхъ стихотвореній вѣетъ тѣмъ леденящимъ холодомъ, которымъ и было сковано сердце поэта. Все тепло жизни, всѣ ея чары, свѣтлыя иллюзіи—все потухло, пропало; всякое положительное проявленіе человѣческой жизнедѣятельности заподозрѣвается, выворачивается изнанкою, и обнажается холодный и мертвый остовъ ея. Жизненное поприще, на которое вступаетъ каждый юноша, кажется Апухтину обширной театральной сценой: наставляемые отцами, мы наряжаемся въ уборныхъ, и выступаемъ затѣмъ во всѣмъ блескѣ поддѣльнаго пафоса какъ актеры, передъ публикой. И всю жизнь мы остаемся актерами: наши пылкія рѣчи о честности, правдѣ и добрѣ—не болѣе, какъ театральные монологи; смѣняющій эти рѣчи подъ старость смѣхъ надо всѣмъ—есть водевильный смѣхъ надъ собою; и, наконецъ, только у порога могилы мы снимаемъ парикъ, умываемъ лицо, и сбрасываемъ съ себя шутовскіе наряды. Подъ такою лживою, лицемерною маскою разыгрываются самые низменные страсти человѣческой природы. Въ широкомъ разгулѣ этихъ вождѣлѣній развиваются тѣ удушливые, ядовитые, пары всякаго рода зла и неправды, тупого и отупляющаго гнета, въ которыхъ задыхается свѣжій человѣкъ,

и они-то и глушатъ всѣ лучшіе, чистѣйшіе ростки идеализма нашей юности... Въ своемъ величественномъ „Реквиемѣ“,—этомъ сплошномъ воплѣ о ничтожествѣ и грѣховности жизни, Апухтинъ страстно восклицаетъ:

„Господи, Господи, видѣлъ Ты Самъ,
 Какъ шевельнулись впервые проклятыя
 Счастью бывшему, вчерашнимъ мечтамъ;
 Какъ постепенно, въ тоскѣ изнывая,
 Видя однѣ лишь неправды земли,
 Ожесточалась душа молодая,
 Какъ одинокія слезы текли:
 Какъ наконецъ, утомясь борьбою,

Озненавидя себя и людей,

Онъ усомнился скорбящей душою

Въ мудрости міра и въ правдѣ Твоей!“

Въ другой пьесѣ, въ болѣе спокойномъ эпическомъ тонѣ, изображена та-же гибель лучшихъ завѣтовъ молодости въ засасывающей тинѣ житейской пошлости. „Съ курьерскимъ поѣздомъ“—одна изъ наиболѣе красивыхъ вещей Апухтина. Двое юныхъ людей полюбили другъ друга „любовью первою, глубокою, идеальною“: „какъ планы смѣлые чертила съ нимъ она, идеѣ и любви всѣмъ жертвовать умѣя,—про то никто не зналъ, а знала лишь одна высокихъ тополей тѣнистая аллея.“ Но подъ давленіемъ безпощадныхъ обстоятельствъ молодые люди должны были разойтись по разнымъ дорогамъ, и она даже вышла противъ воли за грубаго самодура замужъ. Прошло много долгихъ лѣтъ. Много выстрадала она за это время: „курьерскимъ поѣздомъ, спѣша Богъ вѣсть куда, промчалась жизнь ея безъ смысла и безъ цѣли“. Онъ ~~ещѣ~~ не менѣе помять жизнью: въ тупой борьбѣ съ лишеніями, нуждой выдохлась понемногу его идеалистическая закваска. Но вотъ мужъ ея умираетъ, и они

снова свободны для любви и счастья. О, какъ-же они жаждутъ увидѣться другъ съ другомъ! Курьерскій поѣздъ мчитъ ее на свиданіе съ нимъ. И что-же?—Никакихъ слѣдовъ прошлаго они не въ силахъ отыскать въ своей душѣ. Мечта ихъ обманула.

И встрѣтились они, и поняли безъ словъ,
Пока слова текли обычной чередою,
Что бремя прожитыхъ бессмысленно годовъ
Межъ ними бездною лежало роковою.
О, никогда еще потраченные дни,
Среди чужихъ людей, въ тоскѣ уединенья,
Съ такою ясностью не вспомнили они,
Какъ въ это краткое и горькое мгновенье!
Не даромъ злая жизнь ихъ гнула до земли.
Забрасывая ихъ словами грязи, пыли...
Заботы на лицѣ морщинами легли.
И думы серебромъ ихъ головы покрыли...
И поняли они, что жалки ихъ мечты,
Что подъ туманами осенняго ненастья,
Они—поблекшіе и поздніе цвѣты—
Не возродятся вновь для солнца и для счастья!*

При современныхъ условіяхъ жизни, по мнѣнію поэта, нѣтъ опоры для идеалистическихъ увлеченій, нѣтъ устойчивости, поэтому, и въ нихъ самихъ. Но этого мало.

Безсиліе и утлость человѣческаго существованія, безплодная Сизифова работа созиданія своего счастья предъ неотступнымъ лицомъ смерти, безцѣльность всего дѣла жизни—вотъ что уже въ конецъ сражаетъ потерявшаго подъ собою почву человѣка. Въ пьесѣ: „Изъ бумагъ прокурора“ изображены тяжкія страданія,—последняго изъ т. наз. „лишнихъ людей“, героя, завершающаго, по видимому, циклъ развитія этого типа; онъ страдаетъ только оттого, что „не знаетъ, зачѣмъ явился онъ на

свѣтъ, къ чему онъ жить, куда онъ исчезаетъ". Онъ ищетъ прочнаго, постояннаго покоя отъ этой нелѣпой житейской маяты, сутолкі. Да и не онъ одинъ. Нынѣшняя эпоха, по его словамъ, — эпоха „общаго унынія“, „больно́го повѣтрія“, проявляющагося нерѣдко, при малѣйшей жизненной неудачѣ, въ трагическомъ отказѣ отъ жизни. Къ такому-же бѣгству изъ своей обезсмысленной и никому ненужной жизни прибѣгаетъ и прокуроръ. „Пусть мой послѣдній стихъ“ — заключаетъ онъ свою исповѣдь — „какъ я, *бобыль ненужный*, останется безъ рѣшмы“...

Но если въ данномъ случаѣ истомленный человѣкъ кончаетъ такъ печально, то это происходитъ отъ слишкомъ напряженной, надрывающей силы, погони за „благами жизни“, какъ объясняетъ самъ авторъ. „Я жить, какъ многіе“, — говоритъ прокуроръ, — „какъ все почти живутъ изъ круга нашего, — я жить для наслажденія“... „О, эти блага жизни!“ — восклицаетъ онъ далѣе: — „Съ наслажденьемъ я-бы отдать ихъ за жизнь лишений и труда“... Тутъ, стало быть, есть все-таки вина, есть нарушение, хотя и извинительное, высшихъ нравственныхъ началъ жизни. Но что сказать о такомъ случаѣ, когда человѣкъ безъ всякой вины, чистый сердцемъ, оказывается обреченнымъ на страшную муку духовной смерти заживо. Если гнетъ жизни, ея грубые толчки и здѣсь много значать, то все-таки рѣшающимъ моментомъ является наследственное предрасположеніе, унаслѣдованная душевная хрупкость... Нѣтъ оправданія, съ человѣческой точки зрѣнія, такому положенію вещей въ мірѣ; здѣсь, какъ будто рушится нравственный міропорядокъ. Поразительный, знаменитый монологъ „Сумасшедшій“, одинъ изъ шедевровъ Апухтина, даетъ картину такого именно безумія, къ вѣдшему ужасу, сознаваемаго боль-

нымъ въ минуты душевнаго просвѣтлѣнія. Эта небольшая картинка потрясаетъ читателя сильнѣе многихъ сложныхъ трагедій. Большой горько недоумѣваетъ, за что этотъ несправедливый, незаслуженный и тѣмъ не менѣе безвыходный ужасъ? „За что? Въ чемъ наше преступленіе? Что дѣдъ мой боленъ былъ, что боленъ былъ отецъ? Что этимъ призракомъ меня пугали съ дѣтства? Такъ что-жъ изъ этого? Я могъ-же, наконецъ, не получить проклятаго наслѣдства!“...

Сердце поэта, глухое и замкнутое для людей, кромѣ немногихъ близкихъ, все раскрывается, трепещетъ и поетъ при священномъ для него словѣ: „мать“. Онъ любилъ свою собственную мать до самозабвенія, беззаветно, отвѣчая на такое-же обожаніе съ ея стороны и имѣлъ несчастіе довольно рано, 19-ти лѣтъ отъ роду, лишиться дорогого ему существа. Но она все жива для него, жива, наперекоръ всему, и послѣ смерти, и незримо участвуетъ во всѣхъ превратностяхъ его жизни. Еще въ юности онъ вскорѣ послѣ ея смерти, взывалъ къ ней на ея могилѣ:

„Когда былъ я ребенкомъ, родная моя,

Если дѣтское горе томило меня,

Я къ тебѣ приходилъ, и мой плачь утихалъ:

На груди у тебя я въ слезахъ засыпалъ.

Я пришелъ къ тебѣ вновь... ты лежишь здѣсь одна,

Твоя келья темна, твоя ночь холодна,

Ни привѣта кругомъ, ни росы, ни огня...

Я пришелъ къ тебѣ... жизнь истомила меня.

О, возьми, обними, уврачуй, успокой

Мое сердце больное рукою родной!

О, скорѣй-бы къ тебѣ мнѣ, какъ прежде, на грудь!

О, скорѣй-бы мнѣ тамъ задремать и заснуть!“

Мѣсяца черезъ два онъ повторяетъ свое обращеніе къ ней:

„Еще свѣжа твоя могила,
 Еще и вьюга съ высоты
 Ни разу снѣгомъ не покрыла
 Ея поблекшіе цвѣты;
 Но я усталъ отъ жизни этой,
 И безотрадной и тусой,
 Твоимъ дыханьемъ не согрѣтой,
 Съ твоими днями не слитой* .

И впоследствии, не смотря на всеокрушающее время, обращенія къ ней не прекращаются, память о ней не меркнетъ. На какомъ-нибудь шумномъ великосвѣтскомъ балѣ, среди всякаго рода притворства и лицемерія, мысль поэта невольно уносится къ священной для него могилѣ дѣтви его матери. *).

С. Венгеровъ **) говорить, что все творчество А. Н. Апухтина посвящено изображенію любовныхъ чувствъ свѣтскаго человѣка, слегка разочарованнаго, слегка меланхоличнаго и уже нѣсколько состарившагося. Это упорное служеніе „любви“ имѣеть, однако-же, очень мало общаго съ страстностью. Не ищите тутъ бурной стремительности южанина; въ жилахъ автора „Года въ монастырѣ“ течетъ сѣверная кровь, съ ея органическимъ расположеніемъ къ меланхолии и самопожертвованію. Для него напр. достаточно вотъ какого отзыва, который южанина удовлетворилъ-бы весьма мало:

О, будь моею звѣздой, сійяи мнѣ тихимъ свѣтомъ
 Какъ эта чистая, далекая звѣзда!
 На землю темную глядитъ она съ привѣтомъ,
 Чужда ей страсти, свободна и горда.
 И только иногда, услыша въ отдаленіи
 Любви безумный стонъ, отчаянный призывъ,

* „Слов. Слово“ №№ 3872 и 3873.

** „Критико-биографич. словарь“, т. I, стр. 716—723.

Она вздрогнетъ сама, — и въ жалости, въ смятеннѣ
На землю падаетъ, о небѣ повабивъ.

Тотъ поэтъ, изображеніе чувствъ котораго составляетъ предметъ стихотвореній Апухтина, не нуждается даже въ раздѣленномъ чувствѣ:

Мнѣ не жаль, что тобою я не былъ любимъ:

Я любви не достоинъ твоей!

Мнѣ не жаль, что теперь я разлукой томимъ —

Я въ разлукѣ люблю горячей,

Мнѣ не жаль, что и налилъ и выпилъ я самъ

Униженія чашу до дна,

Что къ проклятыямъ моимъ, и къ слезамъ, и къ мольбамъ

Оставалася ты холодна;

Мнѣ не жаль, что огонь закипѣвшій въ крови

Мое сердце сжигалъ и томилъ, —

Но мнѣ жаль, что я мало любилъ!

Въ общемъ. Апухтина можно назвать пѣвцомъ любви неудавшейся, потому-ли неудавшейся, что не было взаимности, потому-ли, что условія жизни стали полперекъ или по другимъ причинамъ, но во всякомъ случаѣ неудавшейся.

Въ заключеніе замѣтимъ, что небольшія пьесы Апухтина почти всѣ принадлежатъ къ разряду стихотвореній, особенно излюбленныхъ композиторами романсовъ. Большою извѣстностью пользуются положенные на музыку „Ночи безумныя“.

Ночи безумныя, ночи безсонныя,

Рѣчи несвязныя, взоры усталые...

Ночи послѣднимъ огнемъ озаренныя,

Осени мертвой цвѣты запоздалые!

Пусть даже время рукою безпощадною

Мнѣ указало, что было въ васъ ложнаго, —

Все-же лечу я къ вамъ памятью жадною,

Въ прошломъ отвѣта ищу невозможнаго...

Вкрадчивымъ шепотомъ вы заглушаете
Звуки дневные, несносные, шумные...
Въ тихую ночь вы мой сонъ отгоняете,
Ночи безсонныя, ночи безумныя!

Лит.: „Орловскіе поэты“. П. И. Кречетова. „Орл. Вѣстн.“ 1893 г. №№ 99—102; рец. о стих. А. Н. Апухтина въ „Рус. Мысли“ 96 г., кн. 5; „Писатель-дилетантъ. Соч. А. Н. Апухтина. 2-е посмертное дополненное изд. Спб. 1896 г. М. А. Протопопова. „Рус. Бог.“ 1896 г., № 2; „Основные мотивы въ поэзіи Апухтина (Рѣчь, проанесенная Н. Петровымъ на торжественномъ актѣ кiev. 1-й гимназіи). „Кiev. Ст.“ №№ 3872 и 3873; „Литературныя замѣтки“. М. Полтавская. „Бирж. Вѣдом.“.

Аракинъ, Ник. Гаврил., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1845 г. и въ Кіев. д. ак., въ 1849 г. опредѣленъ учителемъ словесности въ Орл. сем.

Аракинъ, Григ. Гавр., ок. к. въ Орл. сем. въ 1845 г. и въ Кіев. д. акад., былъ учителемъ Подол. сем.

Впослѣдствіи оба брата, Гр. и Ник. Аракины служили по граждан. вѣдомству съ отличіемъ.

Аракинъ, Серг. Серг., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1888 г. и, прослуживъ немного времени чиновникомъ въ орл. дух. консисторіи, поступилъ священникомъ въ орлов. Сергіевскую кладбищенскую церковь; о. Сергій—ревностный пастырь; много трудится надъ благоустройствомъ Сергіевского кладбища.

Арбузовъ, Алексѣй Петр., ок. к. въ Моск. ун—тѣ, съ 31 марта 1898 г. состоитъ земск. начальн. въ Болх. у.

Арбузовъ, Петр Алексѣев., ок. к. въ юнк. уч., на госуд. службѣ состоитъ съ 2 іюля 1858 г. и съ 8 іюля 1876 г. занимаетъ должность болхов. уѣзд. предв. двор.

Архангельскій, Викт. Васил., ок. к. въ Орл. д. сем., былъ надзирателемъ въ 1-мъ Орл., д. уч.; въ настоящее время состоитъ соборнымъ священникомъ въ г. Ельць; о. А—ій—достоинный ученикъ С. М. Яницкаго и Г. М. Пясецкаго.

Архангельскій, Мих. Ѳерап. ок. к. въ Орл. сем. въ 1847 г. и въ Пет. д. ак. со степенью магистра, былъ профессоромъ Петерб. сем. и священникомъ въ Петерб. Онъ извѣстенъ, какъ духовный писатель.

Афанасьевъ, Вас. Ив., род. въ 1849 г. Родители его были мѣщане. Въ 1868 г. кончилъ курсъ въ Орл. гимназій, въ 1873 г.—мед. хир. акад., причемъ получилъ золотую медаль и на 3 года былъ оставленъ при ак., былъ потомъ прив.-доц. акад. Его соч.: „О внѣматочномъ передвиженіи женскаго яичка“. „Жур. Гист. Физ.“ 1872 г., V, 188; „О простудѣ“. „Мед. Вѣстн.“, 1873 г., и мн. др. соч.

Лит.: Змѣева—„Врачи—писатели“, тетр. 4.

Афанасьевъ, Евг. Иван., р. въ 1838 г. въ г. Орлѣ, въ купеческой семьѣ. Учился съ 1848 по 1855 г. въ Орл. гим. и ок. к. въ 1860 г. въ мед.-хир. акад. Въ 1869 г. Кіев. ун-тъ удостоилъ его степени доктора мед. за дисс. „Къ физиологіи мозговыхъ ножекъ“, Кіевѣ, 1869 г. Умеръ Е. И. 21 февр. въ 1897 г. Онъ напечаталъ оч. много соч.

Лит.: Иконниковъ, Біогр. слов. проф. Кіев. унив.; Змѣева, Врачи-писатели.

Афонскій, Митр. Васил., свящ., ок. к. въ Орл. сем. въ 82 г. и въ Моск. д. ак. въ 86 г. Когда учился въ акад., былъ письмоводителемъ у извѣстнаго любителя дух. просвѣщенія гр. Толстого (нынѣ покойнаго). Въ настоящее время состоитъ членомъ орл. дух. консисторіи и законоучителемъ реального учил. и Орл. Бахтина-кад. корпуса. О. А—ій напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“: „Слово въ день православія“, 98 г. № 6—7; „Памяти Высок. Сергія, Митр. Москов.“ ів., 8; „Прибытіе Его Импер. Высоч. Великаго Князя Сергія Александровича въ г. Орелъ“. ів., 17, и мн. др. ст.

Бабухинъ, Алексан. Иван., род. 5 авг. 1835 г., ок. въ Орл. гимназіи и въ Моск. ун-тѣ на медиц. фак.; въ 1862 г. защитилъ дисс. на степень доктора: „Объ отношеніи блуждающаго нерва къ сердцу“. Онъ былъ проф. Моск. ун-та и ум. 23 мая 1891 г. Его соч.: „Тетаническое сокращеніе сердца“, „Физиологическое дѣйствіе аконита и нѣкотор. др. ядовъ“ и др. А. И. Б—нъ былъ однимъ изъ популярнѣйшихъ профессоровъ Моск. ун-та.

Барманскій, Петръ Ив. ок. к. въ Моск. ун., 1 іюля 1891 г. назначенъ земск. начальн. въ Карач. у., въ 1902 г. — завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ Орл. губ. по воин. повин. присутствія.

Барсовъ, Ник. Павл., род. 27 апр. 1839 г. въ г. Болховѣ, воспитывался въ спб. ун-тѣ, гдѣ окончилъ курсъ по ист.-филос. фак. въ 1861 г. По ок. к., отправился корреспондентомъ „Спб. Вѣдом.“ въ славянскія земли Австріи. Съ 1862 г. онъ былъ стипендіантомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи; въ 1864—1869 г. былъ учителемъ исторіи и географіи въ Вилен. уч. окр. Затѣмъ до 1871 г. снова былъ стипендіантомъ для пригот. къ проф. званію, а потомъ былъ назначенъ бібліотекаремъ варшав. ун-та, гдѣ читалъ лекціи по русск. ист. Въ 1874 г. получилъ степень магистра русской исторіи за дисс. „Очерки русской исторической географіи“ (2-е изд. 1885 г.) и званіе экстраорд. проф. Въ 1888 г. назначенъ ординарнымъ професс., въ 89 г. вышелъ въ отставку и 23 ноября того же года ум. Кромѣ указанной дисс., Б. принадлежитъ „Матеріалы для историко-географич. словаря древней Руси“ и нѣсколько статей, главн. обр., посвящ. исторіи просвѣщенія.

Лит.: „Словарь“, П. Венерова; „Большая Энциклопедія“, подъ ред. С. Южакова и П. Миллюкова.

Басоръ, Вас. Александр., род. 1812, ум. 1879. По ок. медич. фак. моск. ун—та 1833, былъ оставленъ при ун—тѣ, былъ ордин. проф. хирургіи. Съ 1859 г. до самой смерти состоялъ директ. хирург. клиники моск. ун—та. В. А. Б. первый изъ моск. ученыхъ сталъ примѣнять вивисекцію, а въ началѣ 50-хъ г.г. сдѣлалъ первую трахеотомию въ Москвѣ. Изъ его работъ извѣстны: „De lithiasi vesicae urinariae in genere et in speciae de extractione calculi per sectionem perinei (1841); „Voie artificielle dans l'estomac des animaux.“ (1843) и др.

Лит.: „Словарь“. П. Венерова; „Большая Энцикл.“ т. II. Под ред. Южакова и Миллюкова.

Бахтеяровъ, Пав. Яковл., ок. к. въ Ник. кав. уч., съ 14 марта 1895 г. занимаетъ должность предсѣдателя Елецкой уѣздной земской управы. Его докладъ елецкому сельскохоз. комитету: „Организація мелкаго народнаго кредита.“ „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 96.

Бекетовъ, Н. А. О немъ см.: „Крит.-біогр. сл. рус. писат. и учен.“ т. II. С. Венерова.

Березинъ, В. И.—инженеръ, род. въ 1841 г., образованіе получилъ въ Орл. кад. корпусѣ, ум. 2 ав. 1900 г.
Лит.: „Ист. Вѣстн.“ 900 г., окт., стр. 371.

Березовскій, Г. П.—образованіе получилъ въ Орл. д. сем. и Казан. д. акад., былъ до недавняго времени преподавателемъ латинскаго яз. въ Орл. д. семинаріи.

Лит.: „Родной Край“ П. Красовскаго.

Бехтѣевъ, С. С., до 96 г. былъ Елецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, въ наст. время состоитъ членомъ совѣта министра земледѣлія. Въ 1899 г. онъ произнесъ въ орл. губ. дворян. собраніи рѣчь о гимназич. образованіи (напеч. въ „Орл. Вѣстн.“ за 90 г. № 1); въ 1902 г. представилъ елец. сельско-хоз. комитету докладъ объ организаціи кредита (напечатанъ въ „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 96); въ томъ же году издалъ кни-

гу „Хозяйственные итоги истекшаго сороколѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему“ (Спб., стр. 368). Здѣсь авторъ рисуеъ положеніе великорусской деревни въ самомъ безотрадномъ видѣ. Соч. г. Б—ва обнимаетъ всѣ вопросы, поставленные Особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскаго хозяйства, и по всѣмъ вопросамъ даетъ обстоятельные отвѣты, подкрѣпляемые неопровержимыми фактами. С. С. Б.—убѣжденный и горячій земскій дѣятель.

Лит.: „Орл. Губ. Вѣд. 1902 г. № 58; „Недочеты сословныхъ программ“. В. В. „Вѣстн. Евр.“ 903 г. № 1; „Прил. „Нов. Вр.“ № 9582; „Иллюзіи г. Б—ва.“ Л. Буца. „Нар. Хозяйство“ 903.

Блохинъ, Сер. Владимір., былъ первымъ предсѣдателемъ Орл. губ. земской управы, затѣмъ карачев. уѣзднымъ предводителемъ дворянства, ум., на 76 году жизни, 27 февр. 1903 г. Будучи предсѣдателемъ губ. зем. управы, С. Б—нъ надолго привилъ этому высшему представителю интересовъ всего населенія, отзывчивость, заботливость и неустанную практическую старательность.

Лит.: „Памяти С. В. Б—на“. М. С. „Орл. Вѣстн.“ 903 г. № 56; „Изъ с. Шаблыкино“. ib. 64.

Бобровъ, Алексан. Алексѣев., проф. Моск. ун-та по каедрѣ хирургич. факульт. клиник.

Богдановъ, Ив. Алексан.—сынъ прот. Богданова (впослѣдствіи Тамб. еп.), ок. к. въ Орл. д. сем. въ 87 г. и въ Моск. д. ак. 91 г.; былъ преподавателемъ въ Орл. д. семин.; потомъ служилъ по акцизу; теперь занимаетъ мѣсто учителя въ Ливен. дух. училищѣ. Онъ напечаталъ ст.: „Искусство и школа“. „Орл. Вѣстн.“ 95 г. №№ 324, 327, 335. 95 г. №№ 4, 11, 15, 26, 43, 49, 50, 51 и 57; „Преосвящ. Амвросій, какъ основатель дух. семинаріи въ представленіи Сѣвскихъ питовъ“. „Орл. Еп. Вѣд.“ 98 г. № 36 и 40; „Орловскіе старообрядцы и миссіонерскія бесѣды“. ib., 33, 35, 36 и 39; „Нѣсколько предварительныхъ словъ по поводу противораскольническихъ

собесѣдованій съ выписанными изъ Саратова старообрядческимъ начетчикомъ Т. А. Худошинымъ“. ib., 3; „Первое противораскольническое собесѣдованіе съ Т. А. Худошинымъ“. ib., 6—7; „Второе собесѣдованіе“. ib., 4, и др. Эти статьи являются или компиляціями, или диѳирамбами автора своимъ родственникамъ.

Богоявленскій, І., ливенскій чтець, подвизавшійся въ г. Тамбовѣ, подъ именемъ Іліи.

Лит.: ст. прот. П. Полидорова въ „Стран.“ за 62 г., июнь, I. 282.

Большой, Савва, сынъ дьячка, учился въ Сѣв. семин., откуда поступилъ ученикомъ въ Москов. генеральный госпиталь въ 1789 г.; 14 июля 1802 г. получилъ въ Петер. мед.-хир. акад. степень доктора мед.: ум. въ 1827 г. Онъ написалъ: „Диссертация, на латин. яз., объ электричествѣ“; „Замѣтки о приключеніяхъ въ плѣну у киргизъ-кайсаковъ съ 1803 и 1804 г.г.“.

Лит.: „Выдрющіеся врачи-питомцы Сѣв. и Орл. дух. сем.“ Красина. „Орл. Вѣстн.“.

Борисоглѣбскій, Дм. Ксеноф. ок. к. въ Орл. сем. въ 1845 г. и въ Пет. д. акад., былъ учителемъ при Александровскомъ учил., потѣмъ прот. въ Петербургѣ съ большими отличіями.

Бражниковъ, Конст. Алексан. ок. к. въ Лѣвн. Инст., съ 1 июля 1891 г. состоитъ земск. начальн. въ Ливен. у.

Брусиловъ, Ник. Петр.—род. въ 1782 г. въ Орл. г., гдѣ отецъ его былъ помѣщикомъ, и 8 лѣтъ поступилъ въ Пажескій корпусъ, откуда въ 1796 г., не пройдя полного курса, вмѣстѣ съ другими своими товарищами, по приказанію Павла I, былъ выпущенъ поручикомъ въ Москов. гренадерскій полкъ; чрезъ 2 года онъ вышелъ въ отставку и поступилъ въ канцелярію статсъ-секретаря по принятію прошеній на Высочайшее имя. Въ 1820 г. онъ былъ губернаторомъ въ Вологдѣ, въ 1834 вышелъ въ отставку и умеръ въ Петербургѣ 27 апр. 1849 г.

Н. П. Б—въ былъ однимъ изъ многочисленныхъ послѣдователей Карамзина, человѣкомъ передовымъ для своего времени, занималъ не послѣднее мѣсто среди второстепенныхъ литераторовъ. Его литер. произведенія были или переводами, или подражаніями Карамзину.

Лит.: А. Н. Пыпинъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. Спб., 1885 г.; „Вологодская Старина“. Истор.-археол. сборн. Сост. И. К. Степановскій. Вологда. 1890 г.; „Рус. Арх.“, 1867 г.; „Сѣв. Пчела“, 1849 г. № 94.

Брянцевъ, Н. В., свящ., ок. к. въ Орл. д. сем., былъ учителемъ въ орл. пріютѣ бѣдныхъ мѣщанскихъ мальчиковъ; въ наст. время состоитъ священникомъ въ Рождество-Богородицкой ц. г. Ельца и является энергичнымъ проповѣдникомъ идеи трезвости.

Лит.: „Объ общ. трезвости, учрежд. свящ. Н. Брянцевымъ“. „Моск. Вѣдом.“ 98 г. № 266; тоже въ „Орл. Еп. Вѣд.“ 98 г. № 40.

Буйницкій, Никол. Степ., ок. к. въ Ник. кав. уч., съ 5 янв. 1893 г. до 1902 г. занималъ должность Орлов. уѣздн. предв. дворянства.

Булгаковъ, А. И., сынъ свящ. Сергіевской г. Орла ц., род. 1859 г., ок. к. въ Орл. д. сем. и въ Кіев. д. ак. въ 1885 г.; былъ назначенъ въ Новочеркасское д. учил. преподавателемъ греч. яз.; 28 мая 1888 г. онъ защитилъ въ Кіев. д. ак. диссертацию на степень магистра богосл. наукъ: „Очеркъ исторіи методизма“, I ч., напечатанную въ *Трудахъ академіи* за 1886—87 г.; затѣмъ онъ былъ выбранъ доцентомъ по кафедрѣ древней общей гражд. исторіи въ Кіев. ак. Его соч.: „Четырехсотлѣтіе новой исторіи“ (К., 1893), „Новыя религіозныя преобразованія въ Англіи въ XIX в.“ (К. 1897).

Лит.: „Бол. энц.“ т. IX.

Булгаковъ, Сергій Никол.,—сынъ свящ. г. Ливень, род. 1871 г., изъ 3-го класса Орл. д. сем. перешелъ въ Елецкую гимназію, откуда поступилъ на юрид. фак. Москов. ун-та; по окончаніи курса въ ун-тѣ, въ 1894 г.

онъ былъ оставленъ при ун-тѣ приватъ-доцентомъ; въ 1897 г. читалъ лекціи полит. экон. въ моск. технич. учил.; недавно назначенъ профессоромъ кievскаго политехнич. института; 14 апрѣля 1901 г. онъ защитилъ диссертацию, подъ заглавіемъ: „Капитализмъ и земледѣліе“, написавшую имъ для полученія степени магистра политической экономіи. Кромѣ диссертации, С. Н. А.—въ напечаталъ книгу „О рынкѣ при капиталистическомъ производствѣ“ и статьи: „Хозяйство и право“. „Сборникъ общихъ юридическихъ знаній“. Вып. I-й; „Общія черты судебной этики“. „Вопр. фил. и псих.“ 902 г. № 1; „Васнецовъ, Достоевскій, Вл. Соловьевъ и Толстой. Параллели.“ „Литер. дѣло“. Сборникъ, изд. 1902 г.; „Къ вопросу о капиталистической эволюціи земледѣлія.“ „Начало“. 99 г. №№ 1, 2, 3; „Третій томъ „Капитала“ К. Маркса.“ „Рус. Мысль“ 95 г. № 3; „Законъ причинности и свобода человѣческихъ дѣйствій“. „Нов. Сл.“ 97 г., май; „Классическая школа и этико-историч. направление въ полит. экономіи (Вступит. лекція)“. Ів., окт.; „О нѣкоторыхъ основныхъ началахъ политич. экономіи: I. Цѣнность. II. Капиталъ“. „Науч. Обозр.“ 98 г., февраль, ноябрь и дек.; „Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ.“ „В. Ф. и П.“ 902 г. янв., февр., и мн. др. ст.

Книга г. Б.—ва „О рынкѣ“ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ популярнаго изложенія нѣсколькихъ главъ II-го тома „Капитала“ Маркса. Но, излагая Маркса, г. Б. на свое несчастіе затронулъ г. Туганъ Барановскаго, признавъ правильными его *выводы* относительно роли рынка въ капиталистическомъ хозяйствѣ, но найдя *недостаточной и противорѣчивой* его аргументацію. Этого не могла снести душа г. Туганъ-Барановскаго, и онъ ополчился;

чтобы показать слабость умственныхъ способностей г. Булгакова, а заодно ужъ и правильность *своей* аргументаціи.

Г. Ратнеръ указалъ на страницахъ „Рус. Бог.“ (98 г., дек.) на противорѣчіе выводовъ гг. Туганъ-Барановскаго и Булгакова со всѣми историческими фактами и съ категорическими заявленіями самого Маркса, наконецъ—на *чисто-абстрактный* характеръ формулы, данной послѣднимъ во 2-мъ томѣ „Капитала“ и послужившей основой всѣмъ этимъ построеніямъ. Г. Николай—онъ („Рус. Бог.“ 99 г., апр. и авг.) показалъ на конкретномъ примѣрѣ промышл. развитія С. А. Штатовъ тѣсную связь этого развитія съ ростомъ внутренняго рынка, съ возникновеніемъ новыхъ формъ и возрастаніемъ покупательной способности земледѣльческаго населенія. Наконецъ, г. Струве также оспариваетъ разсматриваемую теорію, указывая, въ видѣ главнаго возраженія, на необходимость внѣшней среды для развивающагося капитализма, которая доставляла бы ему добавочныхъ рабочихъ.

Диссертація С. Булгакова „Капитализмъ и земледѣліе“ (т. I и II. Стр. 338+458. Спб., 1900. Ц. 5 р.)—обширная и весьма содержательная—представляетъ—какъ говоритъ авторъ въ предисловіи—„опытъ теоріи аграрнаго развитія въ связи съ общимъ развитіемъ капиталистическаго хозяйства“. Но изъ всего содержанія книги вытекаетъ тотъ заключительный выводъ, что никакой общей „теоріи аграрнаго развитія“ нѣтъ и быть не можетъ. Существуетъ лишь „единственный, заслуживающій вниманія діагнозъ и прогнозъ относительно капиталистическаго хозяйства“, но и тотъ никуда не годится. Научныя предсказанія и обобщенія Маркса, по словамъ г. Булгакова, „принадлежатъ къ числу такихъ же осмѣянныхъ исторіей близорукостей, какими были старинныя попытки загля-

нуть въ будущее, напр. Фурье и т. п.,“ „Ошибка Маркса — заключаетъ авторъ въ концѣ книги—да послужитъ намъ предостереженіемъ... Онъ считалъ возможнымъ мѣрить и предопредѣлять будущее по прошлому и настоящему, между тѣмъ какъ каждая эпоха приноситъ новые факты и новыя силы историческаго развитія... Поэтому, что касается предсказаній на будущее, то честное *ignotamus* мы предпочитаемъ соціальному знахарству или шарлатанству“. Въ силу принципа, что „*savoir c'est prévoir*, можно сказать, что безъ возможности предсказаній нѣтъ науки и нѣтъ теоріи. Отрицательный выводъ г. Булгакова получился лишь оттого, что во всѣхъ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ онъ неизмѣнно исходитъ отъ Маркса и возвращается къ Марксу. Г. Булгаковъ прежде увлекался Марксомъ и, разочаровавшись въ немъ, онъ какъ будто лишился почвы и потерялъ вѣру въ научныя доктрины вообще. Независимо отъ этой основной ошибки, книга г. Булгакова, хотя и не даетъ общей „теоріи аграрнаго развитія“, представляетъ, однако, большой интересъ по богатству литературныхъ и фактическихъ данныхъ о поземельной рентѣ, объ исторіи земледѣлія въ Англии, Германіи, Франціи, Ирландіи и Сѣв. Америкѣ *).

Подъ ред. г. Б—ва изданы переводы соч. Бюхера и статей изъ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*.

Преимущественное вниманіе С. Н. Б—въ обращаетъ на роль капитализма въ земледѣліи, причемъ, принадлежа по общимъ своимъ взглядамъ къ представителямъ экономич. матеріализма, г. Б. выгодно отличается отъ др. его представителей болѣе объективнымъ отношеніемъ къ изслѣдуемымъ вопросамъ и отсутствіемъ стремленія къ чрезмѣрн. обобщеніямъ.

Лит.: „Замѣтки читателя“. В. Г. „Рус. М.“ 902, VII; *Струве*. Къ вопросу о рынкахъ. „Науч. Об.“ 99 г., янв.; М. Б. *Ратнер*. Теорія рынковъ

*) „Вѣстн. Евр.“ 98 г. № 4.

въ ея отношеніи къ вопросу объ экономическомъ развитіи страны. „Рус. Бог.“ 98 г. № 12; *И. С. Изюевъ*. Теорія рынковъ въ русской литературѣ. „Жизнь“ 99 г., апр.; о ст. г. Б—ва „Хозяйство и право“. „Міръ Бож.“ 99 г. № 10, стр. 71; *П. Б—въ*. Къ вопросу о рынкахъ. „Рус. Бог.“ 900 г. № 8; о С. Н. Б—ва см. еще „Науч. Об.“ 99 г. № 2, „Міръ Бож.“ 98 г. № 6, „Нов. Путь“ 903 г., № 3; „Рус. М.“ 902 г. май, стр. 182, и мн. др.

Бурнашевъ, Александръ Алексѣев. — былъ Орлов. уѣздн. предводителемъ двор. и членомъ отъ орл. у. въ губ. комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Буинъ, Ив. Ив., сынъ свящ., изъ Орл. сем. былъ отправленъ въ медико-хир. акад., по окончаніи курса которой въ 1874 г. опредѣленъ въ конно-артил. батарею Оренб. каз. войска вѣ чемъ; ум. 1883 г. Соч. его: „Матеріалы для фармакологіи и таксикологіи килійныхъ и натронныхъ солей сюрмы“; „Записка о Джалаль-Абадъ-Любскихъ водахъ“.

Буягинъ, Іоаннъ, свящ., ок. к. въ Орл. д. сем., былъ свящ. въ г. Ельцѣ; ум. въ 1892 г. О. І. Б. отличался своею благотворительностью и въ особенности любовью къ дѣтямъ-оборвышамъ.

Лит.: „Памяти елецкаго свящ. о. І. Буягина“, „Орл. Вѣстн.“ 92 г. 7 июля.

Бѣлопольскій, Ал. Никол., сынъ свящ., род. въ 1828 г., учился сперва въ Орл. сем., потомъ въ Пет. мед.-хир. акад., въ которой ок. к. въ 1854 г., былъ военнымъ врачомъ; въ 1879 г. уволенъ въ отставку. Соч. его: „Объ измѣненіи способа образованія санитаровъ въ арміи“; „Нѣкоторыя замѣчанія о холерѣ, основанныя на фактахъ“, и др.

Бѣлопольскій, Вас. Ник., сынъ свящ., род. въ 1836 г., учился въ Орл. сем. и Пет. мед.-хир. ак., былъ военнымъ лѣкаремъ; ум. въ 1883 г. Соч. его: „О лѣченіи перемежающейся лихорадки хинодиномъ“; „О тифѣ“, и мн. др.

Вавиловъ, Ник. Ив. получилъ среднее образованіе въ Орл. д. сем. и, чувствуя призваніе къ медицинѣ, въ

1876 г. поступилъ на медич. фак. Моск. ун-та. Не имѣя ровно никакихъ средствъ, бѣднякъ путемъ тяжкихъ лишеній проходилъ универс. курсъ; 30 мая 1881 г. получилъ званіе врача и занялъ мѣсто земскаго врача въ Малоарх. у.; 24 ноября 94 г. онъ умеръ отъ чахотки.

О. Н. В-въ б. земскій врачъ А. Шеляховскій напечаталъ въ „Орл. Вѣстн.“ некрологъ.

Варгунинъ, В. А.—дѣятельный гласный елецкаго уѣзднаго земскаго собранія. Онъ предложилъ елецкому земству ходатайствовать объ установленіи школьнаго налога на вино. Орлов. губ. очередное XXXVII зем. собраніе, рассмотрѣвъ докладъ г. Варгунина, рѣшило ходатайствовать о налогѣ въ 50 коп. на ведро водки.

Лит.: „Нов. Вр.“ № 9639.

Васильевъ, Іос. Васил., прот., род. въ 1821 г., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1841 г. и въ Петерб. д. ак. первымъ магистромъ. Его магистерская диссертация „О главенствѣ папы“ обратила на себя справедливое вниманіе начальства и онъ былъ оставленъ при акад. въ ожиданіи бакалаврской вакансіи. Между тѣмъ, открылось мѣсто священника при русской православной ц. въ Парижѣ, и онъ, какъ специально изучавшій для своей диссертации исторію католицизма, былъ назначенъ на открывшееся мѣсто.

І. В. прослужилъ въ Парижѣ съ 1846 по 1867 г., когда онъ былъ призванъ предсѣдательствовать въ учебномъ комитетѣ при св. синодѣ. І. В. умеръ 27 дек. 1882 г. Онъ принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи русскаго дух. просвѣщенія.

Лит.: Прот. православной церкви, при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, І. В. (Биограф. очеркъ). Ст. II. III. „Иллюстрація, 1858 г. № 42, т. 2; Прот. В-въ. „Иллюстр. Семейн. Лист.“ 1861 г. № 198, т. 5; Прот. І. В-въ. „Воскресный Досугъ“. 1867 г. № 202.

Васильевъ, І. Г., ок. к. въ Орл. д. сем., состоялъ благочиннымъ и кромскимъ соборнымъ протоіереемъ;

въ своей дѣятельности являлся послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Васильевъ, Мих. Никол.—проф. историч. живописи, род. въ Болховѣ, въ 1826 г., первоначальное художественное образованіе получилъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, затѣмъ кончилъ курсъ въ Императ. Академіи Художествъ. Для усовершенствованія онъ отправился за границу и посѣтилъ Парижъ, Лондонъ, Аѳонъ, Константинополь и Ревель. Ум. онъ 2 окт. 1900 г. М. В.—въ принадлежалъ къ числу выдающихся художниковъ, избравшихъ своею спеціальностью церковную живопись. Художественныя произведенія его отличаются строгостью рисунка, благородствомъ сочиненія и выдержанностью византійскаго стиля.

Лит.: „Истор. Вѣстн.“ 900 г. № 11.

Васильевъ, Ник Яковл., ок. к. въ Орл. сем. въ 1898 г., поступилъ на службу въ орл. каз. палату, помѣстилъ въ „Орлов. Вѣстн.“ ст.: „Женщина—мать“, 1897 г. № 44; „Все на своемъ мѣстѣ“. 1899 г. № 99; „Письмо въ ред.“ 900 г. № 200, и мн. др.

Васильевъ, Пав. Петр., род. 1845 г., уч. въ Орл. д. сем. и Моск. д. ак., которую ок. 1870 г. магистромъ, представивъ соч. „Янъ Гусъ—религіозный реформаторъ XV в.“ 1894 г. назначень инспекторомъ—руководителемъ учит. семина. въ г. Ленчицѣ, Калиш. г. Онъ сотруднич. въ „Журн. мин. нар. просв.“ 1872—76 (наиболѣе замѣч. изслѣд. „О причинахъ и характерѣ чешскаго религ. движенія“ 1876, №№ 7 и 8), „Семь и нколѣ“ 1873—75, „Жив. Об.“ 1878—92 (истор. ст.), „Миръ Б.“ 1892 г. и „Стран.“ 1892—93. Кромѣ того, въ „Энцикл. словарь“ Брокгаузъ—Ефрона помѣст. много статей.

Лит.: „Бол. энцикл.“ т. IV, Подъ ред. Южакова и Миланкова.

Васичъ, Никол. Васил., ок. к. въ 3 военн. Алекс. уч., съ 30 сент. 1893 г. занимаетъ должность дмитров. уѣзд. предв. дворян.

Введенскій, Василій, свящ. с. Воронца, Ел. у.; 8 іюля 1899 г. исполнилось 25-лѣтіе его пастырской службы.

Лит.: „Орл. Вѣстн.“ 99 г. № 189.

Вележевъ, Пав. Ив., сынъ свящ., род. въ с. Болховскомъ, Елецкаго у., первоначальное образованіе получилъ въ дух. учил. и въ Орл. д. сем. П. И. обладалъ выдающимися умственными способностями и отличнымъ голосомъ. Жизнь его была полна приключеній и невзгодъ. Онъ служилъ въ гвардіи, былъ пѣвчимъ и занимался репетиторствомъ. Подъ конецъ жизни ему удалось поступить въ Казанскую дух. консисторію и онъ назначенъ былъ секретаремъ при казанскомъ архіепископѣ Владимірѣ. Но здоровье его было уже разстроено. 4 іюля 1897 г. онъ умеръ послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. П. И. В.—въ оставилъ самыя лучшія воспоминанія, какъ въ высшей степени честный, добрый и очаровитый человекъ. Безусловно корректный, неприхотливый въ жизни, онъ не признавалъ компромиссовъ и былъ чуждъ житейской дипломатичности. Въ его личности счастливо сочеталась сила теоретической мысли съ широкими идеалами правды и справедливости.

Веселовъ, Ник. Семен., ок. к. въ Орл. сем. въ 1833 г. и въ Кіев. акад. со степенью магистра, поступилъ профессоромъ въ Астрах. сем., гдѣ и умеръ скоро.

Веревкинъ, Ник. Андр.—сынъ дворянина, род. въ 1819 г., получилъ воспитаніе въ 1-мъ Моск. кад. корпусѣ; въ 1865 г. назначенъ атаманомъ уральскаго казачьяго войска и военнымъ губернаторомъ Уральской области; въ 1873 г. участвовалъ въ хивинскомъ походѣ и при взятіи Хивы награжденъ орденомъ св. Геор-

гія 3-й ст.; умеръ Н. А. въ чинѣ ген.-лейт. 9-го іюля 1878 г.

Лит.: „Нов. Вр.“ 98 г. № 7996.

Ветчининъ, Никол. ок. к. въ Демид. Лицеѣ, занимаетъ должность земск. начальн. въ Елец. у.

Викторовъ, Алексѣй Егор., род. 1827 г. въ Мцен. у.; готовился въ священники, но, по ок. Моск. д. акад., поступилъ въ 1852 г. сначала въ м. главн. архивъ мин. ин. дѣлъ, затѣмъ въ библ. Моск. унив. (1861), въ то же время занимая мѣста въ моск. публич. и румянц. муз. и въ управленіи моск. Оруж. пал. Ум. въ 1883 г. въ Пятигорскѣ. Многочисленные труды В. по библиографіи, очеркамъ памятниковъ, ихъ изслѣдованію и критикѣ разныхъ сочиненій разсѣяны б. ч. въ поврежденныхъ изданіяхъ того времени („М. Вѣд.“, „Чт. М. Общ. ист. и древн.“, изданія археологич. комиссіи и др.); ему же принадлежатъ отчеты по вышеназв. музеямъ съ 1861 по 1878, а также „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725“ (1877—82) и др.

Лит.: „Рус. Ст. 84 г., „Ист. Вѣст.“ 86 г., „Бол. энцикл.“ т. V и др.

Виноградовъ, Ѳ. И., свящ.—сынъ псал. с. Хмѣлинца Елец. у., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 97 г. и поступилъ въ с. Хитрово Ел. у. дьякономъ, черезъ два года получилъ мѣсто священника въ Черниг. еп. Его корреспонденціи печатались въ „Орл. Вѣст.“ 98 г. № 339; 99 г., №№ 15, 33, 42, 43, 50, 51, 60, 71, 75, 87, 88, 97, 130, 146 и т. д.

Виноградскій, Андрей Матвѣев., сынъ свящ., по ок. к. въ Орл. д. сем., 19 окт. 1873 г. поступилъ на службу въ орлов. губ. правленіе; здѣсь онъ былъ помощникомъ дѣлопроизводителя, затѣмъ дѣлопроизводителемъ (съ 1 ноября 1874 г.) и, наконецъ, секретаремъ (съ 1 іюля 1876 г.); 1 апр. 1884 г. А. М. опредѣленъ младшимъ

помощникомъ надзирателя акцизныхъ сборовъ 1-го округа орлов. губ.; 1 мая того-же года перемѣщенъ на должность секретаря орлов. губ. акцизнаго управленія; 24 марта 1895 г. назначенъ младшимъ ревизоромъ полтавскаго акцизнаго управленія; въ томъ-же году 20 ноября, по распоряженію министра финансовъ, командированъ въ г. Самару, Уфу и Челябинскъ, на 2 мѣс., для ознакомленія на практикѣ съ ходомъ казенной продажи питей; 8 авг. 1896 г. назначенъ старшимъ ревизоромъ при полт. акцизн. управл.; 1 авг. 1898 г. назначенъ исправляющимъ должность управляющаго акцизными сборами костромской губ.; 2 сент. 1899 г. утвержденъ въ этой должности; въ февр. 1903 г. переведенъ на должность управл. акцизн. сборами курской губ. Въ Орлѣ А. В.—ій занималъ должность директора орлов. губ. попечительнаго о тюрьмахъ комитета; онъ былъ дѣятельнымъ и полезнымъ членомъ и сотрудникомъ мѣстнаго благотворительнаго общества.

Вишневскій, Гавр. Степ., ок. к. въ Моск. Ун., занимаетъ должность земскаго начальн. въ Дмитр. у.

Владиміръ, монахъ—въ мѣрѣ Василій Тимоф. Мусатовъ, ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1821 г., былъ священникомъ при Ливен. градской Скорбященской ц., а потомъ поступилъ въ монашество; въ бытность свою въ числѣ братіи Кіев. Лавры, онъ составилъ и напечаталъ нѣсколько сочиненій церковно-религіознаго содержанія.

Вознесенскій, Дм. Борис, ок. к. въ Орл. сем. въ 1835 г. и въ Кіев. д. акад., въ 1839 г. опредѣленъ былъ въ Орл. сем. преподавателемъ философіи, умеръ священникомъ Мценской Крестовоздв. ц.

Вознесенскій, Еразмъ., прот. Преображенской г. Орла ц.; занималъ должность предсѣдателя совѣта орлов. епарх. жен. училища и члена орлов. дух. консисторіи;

15 янв. 1902 г. онъ праздноваль 50-лѣтній юбилей въ священническомъ санѣ; въ 1903 г. вышелъ за штатъ; въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

О. Е. В—въ см. „Орл. Вѣстн.“ 902 г. № 18 и 253.

Вознесенскій, Сем. Борис., ок. к. средняго отдѣл. Орл. д. сем., въ 1830 г. поступилъ въ Кіев. д. ак., по ок. к. въ акад. былъ учителемъ математики въ Полт. д. сем., потомъ въ Орлов. сем., умеръ въ званіи прот. Елецкой Успенской ц.

Волковъ, Ник. Дм. ок. к. въ Моск. ун., съ 30 марта 1901 г. занимаетъ должность зем. начальн. въ Малоарх. у.

Володимеровъ, С. А. 26 сент. 1902 г. избранъ на должность Орлов. уѣздн. предводителя дворянства.

Вуколовъ, Ал. Іос. прот., ок. к. въ Орл. д. сем. и въ Кіев. д. ак. 1843 г. со степенью магистра; умеръ въ санѣ прот. Елецкой Покровской ц. 14 авг. 1874 г.

Некрологъ пр. А. В—ва—, „Орл. Еп. Вѣд.“ 1874 г. № 19, стр. 1289—1292.

Вуколовъ, Іоаннъ Іосиф., род. въ 1816 г. въ с. Чудановкѣ, Ел. у., учился въ Кіев. сем., состоялъ священникомъ въ г. Ельцѣ до своей смерти, послѣдовавшей 22 окт. 96 г. О. І. В—въ представлялъ прекрасный примѣръ того вліянія, какое можетъ имѣть простое, сердечное отношеніе священника къ своей паствѣ. О. Іоаннъ былъ, особенно въ послѣднее время, неизмѣннымъ совѣтникомъ множества лицъ во всѣхъ трудныхъ и исключительныхъ случаяхъ ихъ жизни. Почти каждый день о. Іоанна можно было видѣть въ церкви окруженнымъ просителями, ищущими ободренія, совѣта или простого слова уважаемаго „батюшки“. Умная, здравая рѣчь старца, много видѣвшаго и перечувствовавшаго на своемъ долгомъ вѣку, была дорога всѣмъ спѣшившимъ въ нему. О. Іоаннъ былъ симпатиченъ всѣмъ, знавшимъ его; это

былъ человѣкъ терпимый къ убѣжденіямъ другого, чуждый всякаго церковнаго карьеризма, чуткій къ вѣяніямъ времени, хорошо понимавшій людскія отношенія.

Лит.: „Орл. Еп. Вѣдом.“ 96 г. № 52.

Вяльцева, Анастасія Дмитриева—крестьянка дер. Алтухово, Сѣв. у. Настоящее ея имя Анастасія Алексѣевна Вяльцева. Теперь она—„знаменитая“ исполнительница цыганскихъ романсовъ въ Петербургѣ. Она особенно хорошо поетъ романсы: „Зачѣмъ“, „Подъ чарующей ласкою твоею“, „Птички пѣвчія“, „Пускай свѣтъ осуждаетъ“ и др. Лѣтомъ 1902 г. г. В—ва пѣла въ петерб. театрѣ „Буффъ“. Въ томъ-же году она выступила въ оп. „Кармень“, но неудачно.

Лит.: Бордеро А. Д. В—ой, послужившее поводомъ къ громкому процессу ея съ однимъ изъ владѣльцевъ граммофонныхъ компаній И. П. Рапбофомъ. „Граммофъ и фонографъ“ 1902 г.

Высоцкій, М. И., свящ. Орловской Троицкой кладбищенской церкви, достойный ученикъ Г. М. Пясецкаго. Онъ написалъ „Историч. описаніе Орлов. Троицкаго кладбища со времени его возникновенія“. („Орл. Еп. Вѣд.“ 1894 г.).

Гавриловъ, Андрей Вас., ок. к. въ Орл. д. сем. и въ дух. ак., былъ оберъ-секр. при канцеляріи св. синода; въ настоящее время занимаетъ должность управляющаго синодальной типографіею.

Гайдуковъ, Пав. Петр., орлов. купецъ, въ дѣйств. госуд. службѣ вступилъ 15 іюня 1883 г., 9 сент. 1897 г. избранъ заступающимъ мѣсто орлов. город. головы и занималъ эту должность по мартъ 1903 г.

Лит.: „Искры“. *Молота*. „Орл. Вѣстн.“ 903 г. № 62.

Гедеонъ, еп., въ мѣрѣ Герасимъ Покровскій, род. въ с. Покровскомъ, Болх. у.; по окончаніи въ 1872 г. курса наукъ въ Орловской семинаріи, онъ былъ посвященъ въ санъ священника одной изъ церквей г. Болхова, но чрезъ

2 года овдовѣлъ и принялъ монашество съ именемъ Гедеона. Вскорѣ онъ поступилъ въ кievскую дух. академію и, окончивъ въ ней курсъ со степенью кандидата богословія, отправился миссіонеромъ въ Японію. По разстроенному здоровью, Гедеонъ возвратился черезъ 2 года въ Россію и поселился въ Болховскомъ монастырѣ. Затѣмъ, написавши диссертацию на магистра, онъ былъ инспекторомъ, а потомъ и ректоромъ холмской семинаріи. 12 января 1892 г. архим. Гедеонъ былъ хиротонисованъ въ епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи; въ 1896 г. удалился на покой; въ ноябрѣ 1899 г. назначенъ епископомъ Прилуцкимъ, викаріемъ Полтавской епархіи.

Геласій, архим., по окончаніи курса въ Орл. сем. поступилъ въ дух. акад.; принялъ монашество, былъ ректоромъ Минской д. сем. и умеръ по увольненіи отъ духовно-училищной службы.

Георгіевскій, Іоаннъ, ок. к. въ Орл. д. сем., въ настоящее время состоитъ свящ. с. Паюсово, Болх. у. Въ своей пастырской дѣятельности о. Г—ій является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Объ о. Г—скомъ см. „Смол. Вѣстн.“ 1896 г. № 213 (корр. изъ Болх. у.).

Говоровъ, Андрей Петр. ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1821 г., по окончаніи Кіев. д. ак., былъ проф. Полтав. д. сем., потомъ перешелъ на гражд. службу, на которой и умеръ.

Говоровъ, Як. Ив., поступилъ изъ студентовъ богословія Орл. сем. казеннокоштнымъ воспитанникомъ въ Петерб. мед.-хир. ак. въ 1804 г.; черезъ 2 г. наименованъ кандидатомъ хирургіи; былъ военнымъ лѣкаремъ; ум. 26 февр. 1831 г.

Глуховъ, Петръ Мих. ок. к. въ Паж. Е. И. В. Корпусъ, съ 15 дек. 1898 г. занимаетъ должн. брян. уѣз. предв. двор.

Глядинскій, М. А., учился въ Орл. д. сем., былъ столоначальникомъ Орл. д. консисторіи и въ своей дѣятельности являлся послѣдователемъ прот. И. Попова и Е. Вознесенскаго; ум. онъ въ 92 г.

Некрологъ его напечатанъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ за 92 г. № 41.

Головинъ, І. І., свящ. Покровскаго собора г. Брянска; умеръ въ янв. 1894 г. Некрологъ его помѣщ. въ „Брян. Вѣстн.“ 94 г.

Головинъ, Ив. Ив., сынъ свящ., род. въ г. Брянскѣ въ 1873 г.; первоначальное образованіе получилъ въ Брянской прогимназіи и, ок. к. въ Орл. д. сем. 1894 г., въ томъ же году поступилъ въ Казан. д. акад. 25 ноября 1895 г. онъ писалъ мнѣ, между прочимъ, слѣд.: „Большую часть времени сижу въ Академіи, читаю газеты, журналы и кое-что изъ беллетристики, а въ часы отдыха переносишь воспоминаніями въ свое далекое прошлое. И знаешь-ли, о чемъ я часто вспоминаю? Это наша жизнь въ семинаріи или вѣрнѣе наша квартирная жизнь въ послѣдніе три года. *) Въ матеріальномъ отношеніи эта жизнь была не завидна, но зато, какъ хорошо проходили у насъ зимніе вечера, какъ тогда мечталось и вѣрилось во что-то особенное въ будущемъ. Помню, съ какимъ благоговѣніемъ я говорилъ объ академіи и чѣмъ бы, кажется, не пожертвовалъ, чтобы только удостоиться быть ея питомцемъ! И вотъ теперь... я—второй годъ въ академіи, въ матеріальномъ отношеніи обезпеченъ хорошо и пользуюсь удобствами, о которыхъ семинаристы только мечтаютъ, но какая отъ этого польза? Могу ли я теперь одушевиться той лю-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что изъ соквартирантовъ И. И.—одинъ поступилъ въ дух. академію и три—въ университетъ.

бовью, тѣмъ энтузіазмомъ, которые такъ сильны были во мнѣ, когда я могъ только мечтать о высшемъ для себя образованіи? Можетъ быть, это разочарованіе происходитъ отъ того, что мы слишкомъ высоко смотримъ на наши университеты и академіи и требуемъ отъ нихъ слишкомъ многого. С., напр. мнѣ пишетъ, что, когда онъ ѣхалъ въ академію, требованія у него были весьма скромныя, и дальше замѣчаетъ: „это для меня было полезно въ томъ отношеніи, что я избѣжалъ того разочарованія, какое постигло многихъ моихъ товарищей, пріѣхавшихъ въ академію, съ слишкомъ высокимъ представленіемъ о ней“. Итакъ, вотъ тебѣ свидѣтельство другаго академика, который, по сравненію со мной, могъ бы, кажется, найти для себя многое въ стѣнахъ храма духовныхъ наукъ. Или, можетъ быть, это естественная реакція послѣ 10-ти-лѣтней забитой жизни въ учил. и семинаріи“... „Лекцій у насъ въ этомъ году оч. мало и всѣ весьма неинтересны; профессора читаютъ оч. скучно, а содержаніе этихъ лекцій давно извѣстно и наскучило въ семинаріи“...

Въ 1898 г. И. И. Г.—нъ окончилъ курсъ въ академіи. 1 ноября того же года онъ писалъ мнѣ: „Можетъ быть, для тебя будетъ новостью, что вотъ уже 1½ мѣс. я обрѣтаюсь въ богоспасаемой столицѣ. Не буду описывать, что и какъ привело меня къ мысли о питерской службѣ. Желаніе ознакомиться съ Петербургомъ было у меня давно, и несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, при какихъ я выѣхалъ изъ Брянска, мнѣ удалось осуществить свою давно завѣтную мечту. Ѣхалъ я сюда съ намѣреніемъ пристроиться къ синоду и, пожалуй, поступилъ-бы, но не велика вѣдь честь, когда нечего ѣсть, а въ синодѣ служба первые 6 мѣсяц. безъ жалованья. Поэтому я даже и не сталъ беспокоить В. К., отъ котораго эти

назначенія зависятъ. Сталь пытатъ по другимъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ и послѣ всѣхъ неудачъ, какія мнѣ пришлось претерпѣть въ теченіи, вѣроятно, двухъ недѣль, я обратился въ государственнѣй контролъ. О службѣ въ контролѣ я и раньше думалъ, такъ какъ здѣсь служить мой бывшій преподаватель Брянской прогимназіи, однако въ мой визитъ къ нему, онъ совсѣмъ отказался отъ всякаго содѣйствія и замѣтилъ, что въ ихъ учрежденіи мѣстъ нѣтъ, о чемъ будто-бы гласятъ объявленія на стѣнахъ департаментовъ“. Послѣ продолжительныхъ мытарствъ И. И. Г.—винѣ удалось поступить въ госуд. контролъ на 30 р. въ мѣс. Жизнь, полная матеріальныхъ лишеній, вредно отразилась на здоровьѣ И. И.: у него появилась чахотка и онъ перевелся въ симф. контрольную палату и въ Симферополѣ весной 1902 г. умеръ. И. И. Г.—ъ былъ человекъ умный, искренній, добрый и отзывчивый на все хорошее.

Городецкій, Митр. Иван., род. въ г. Ельцѣ 14 авг. 1846 г. Службу свою началъ въ Орлѣ, въ 1862 г., чиновникомъ губернскаго правленія. Въ 1879 г. М. И. былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ земскаго отдѣла минист. внутр. дѣлъ. Ум. онъ 1 іюня 1893 г.

М. И. былъ дѣятельнымъ и усерднымъ помощникомъ П. Н. Батюшкова по его изданіямъ, посвященнымъ историческому описанію западной и юго-западной окраинъ Россіи. Онъ напечаталъ: „Ливенскіе святители“, „Виленскій музей древности“ и мн. др.

Гороховъ, Ал. Георг., сынъ свящ. Елец. у., окончилъ курсъ въ Орл. д. семинаріи въ 1894 г. и затѣмъ въ Каз. д. академіи—въ 1898 г.; по окончаніи курса въ академіи поступилъ учителемъ въ Орлов. епарх. жен. училище; въ 1901 г. покончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Онъ написалъ статью о Казани въ „Орл. Вѣстн.“ за 96 г.

№№ 101 и 102 и издалъ брошюру— „Пора исключить букву „ять“ изъ русскаго алфавита“ (Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Орелъ, 1900 г.). Отзывъ объ этой брошюрѣ см. въ „Вѣстн. Восп.“ 1900 г. № 4.

Гражданскій, Васил. Максим., сынъ дьячка, род. въ с. Жидкомъ. Орлов. у., ок. к. Орл. д. сем. въ 1845 г.; былъ священникомъ въ сс. Песканицахъ. Болх. у., Цвѣтныни и Пословъ-Колодезѣ, Орл. у.; вышелъ „за штатъ“ и служилъ въ Брянскомъ Петропавл. монастырѣ, въ Орл. Троицкой кладбищ. ц. и др. церквахъ; умеръ онъ въ 1889 г. и похороненъ на Орл. Сергіев. кладбищѣ.

О. В. Г—ій воплощалъ въ себѣ въ полнотѣ ту черту сильнаго русскаго характера, которая выражается въ поразительной выносливости и трудоспособности русскаго человѣка, соединенныхъ съ любовью къ труду, влеченьемъ къ нему, съ чувствомъ какъ-бы органической потребности въ немъ. До извѣстной степени эти качества въ характерѣ человѣка бываютъ дѣломъ привычки, но въ такой степени, какъ они проявлялись у о. Василя Гражданскаго, они составляли уже несомнѣнный признакъ нравственной мощи характера его, признакъ нравственнаго таланта. Въ о. Василя это трудолюбіе до самозабвенія освѣщалось кромѣ того идеализаціей того дѣла, въ которое онъ вложилъ всю свою душу, которому посвятилъ всю свою жизнь. О. В. Г—ій обладалъ ораторскимъ талантомъ и его бесѣды слушали съ удовольствіемъ и образованные люди, и простые крестьяне. Онъ любилъ говорить всѣмъ правду, вѣдствие чего у него было не мало враговъ, которые старались причинить ему всячески непріятности.

Гражданскій. Серг. Васил., сынъ о. В. М. Г—го, род. въ с. Цвѣтныни, Орл. у., получилъ образованіе въ 1-мъ Орл. д. у., и—въ Орл. д. сем. По окончаніи курса

въ семинаріи, С. В., въ 1884 г., сдѣлался земскимъ учителемъ. Онъ учительствовалъ въ с.с. Сторожевомъ и Спасскомъ—Мцен. у. п въ с. Волово, Ливен. у. С. В. на себѣ испыталъ, что вся жизнь учителя сливается въ одинъ рядъ *смирннаго* исполненія служебныхъ обязанностей, и тогда все забываютъ о самомъ его существованіи—а чуть учитель поднимаетъ голову, чуть заговорить о крошечныхъ *правахъ* своихъ,—сейчасъ же найдутся мелкія „власти“, которыя ни передъ чѣмъ не остановятся, чтобы сломить его гордыню...

С. В., цвѣтущій и восторженный юноша, полный убѣжденной вѣры въ свои силы, одушевленный однимъ желаніемъ—отдать всего себя на служеніе добру,—вступилъ на тернистый путь земскаго учителя въ Мцен. у. и черезъ три года получилъ чахотку и умеръ въ Орлѣ, въ 1887 г.

Гражданскій, Петръ Васил., свящ., сынъ о. В. Г—го, ок. к. въ Орл. д. сем., поступилъ священникомъ въ с. Болховское, Елец. у., и, прослуживъ здѣсь около 22 лѣтъ, умеръ 19 ноября 1902 г. О. П. Г—ій энергично заботился о просвѣщеніи своей паствы и сотрудничалъ въ прессѣ.

Грановскій, Тим. Никол., профессоръ Москов. ун-та, род. въ Орлѣ 9 мар. 1813 г., умеръ 3 окт. 1855 г. По происхожденію, онъ принадлежалъ къ зажиточной помѣщичьей семьѣ, благосостояніе которой было, однако, съ теченіемъ времени разстроено беспорядочностью отца Г. Первоначальное образованіе Г., благодаря беззаботности отца, было крайне безсистемно и недостаточно. Сперва онъ воспитывался дома, подъ надзоромъ гувернеровъ-иностранцевъ, затѣмъ, 13 л. отъ роду, былъ отданъ въ одинъ изъ нѣмецкихъ пансіоновъ въ Москвѣ,

гдѣ пробыль, однако, лишь неполныхъ два года. Съ 15 л. Г. былъ уже предоставленъ самому себѣ и жилъ въ родит. семьѣ, то въ Орлѣ, то въ подгородномъ имѣніи отца—Подгорѣльцѣ. Въ 1832 г. поступилъ на юрид. фак. Пет. ун-та и въ 1835 г. окончилъ его. 1839 г. занялъ кафедру западно-европ. исторіи въ Моск. ун-тѣ, на которой и оставался до самой смерти.

„Чистый, какъ лучъ солнца, баярдъ мысли, рыцарь безъ страха и упрека“,—какъ выразился Никитенко о Грановскомъ,—московскій проф. 40-хъ годовъ завоевалъ себѣ обаяніемъ своей личности благодарную память потомства. Т. Н. Г—ій писалъ мало, а потому все написанное имъ не можетъ воспроизвести его фигуры во всей ея обаятельной красотѣ. Въ 1900 г. въ Москвѣ появилось 4-ое собраніе сочиненій Грановскаго. Это изданіе цѣликомъ воспроизводитъ прекрасное, полное глубокой любви, предисловіе проф. Кудрявцева, напечатанное въ первомъ изданіи, редакторомъ котораго былъ Кудрявцевъ. „Наступить еще одно новое поколѣніе,—писалъ Кудрявцевъ,—тайна такой увлекательной рѣчи дойдетъ до него развѣ только по преданію: за то, думается намъ, тѣмъ прилежнѣе будетъ оно изучать Грановскаго, какъ писателя. И это изученіе—прибавимъ мы—не пропадетъ даромъ: оно взойдетъ въ молодыхъ умахъ десятиричнымъ плодомъ. У Грановскаго долго не перестанутъ учиться живому пониманію науки, разумному сочувствію лучшимъ человѣческимъ интересамъ, глубокому уваженію ко всему истинно великому, благородно-рыцарскому образу мыслей, простотѣ и вѣрности ученыхъ пріемовъ, благородству и изяществу языка, всего же болѣе—неподкупности нравственнаго чувства“.

Лит.: Т. Н. Г—ій. Опытъ историческаго снѣтза. Д. М. Левшина. Изд. 2-е, испр. Ц. 1 р.

— Т. Н. Г—ій. *И. И. Кречетова*. „Орл. Вѣстн.“ 1895 г. № 82—84.

— Характеристика Г—го какъ историка. *В. П. Попова*. „Общезаннм. Вѣстникъ“. 1857 г. № 2; стр. 81—87.

— Извѣстiе о литературныхъ трудахъ Г—го. *Ш. Кудрявцева*. Соч. Т. Н. Г—го. Т. I; стр. 1—XVIII.

— Нѣсколько словъ о покойномъ Н. Г. Фроловѣ. Соч. Т. Н. Г—го, т. II; стр. 467—476. Тоже, „Магазинъ Земледѣнія и Путешествiя.“ т. IV; стр. I—VIII.

— Историческая литература во Франціи и Германіи въ 1847 г. Соч. Т. Н. Г—го. Т. II; стр. 240—308. (Эта ст. была напечатана въ „Современ.“ 1847 и 1848 г.).

— Бартольдъ Георгъ Нибуръ. Соч. Т. Н. Г—го. т. II; стр. 1—50.

— Испанскій эпосъ. (Новыя изслѣдованія о Сидѣ). Соч. Т. Н. Г—го. Т. II; стр. 210—239. Было напечатано въ „Отеч. Зап.“ 1854 г.

— Некрологъ. Т. Н. Г—ій. Мѣсяцесловъ на 1857 г.; стр. 242.

— В. А. Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества. Этюды и очерки.

— Могила Г—го. „Иллюстрація“. 1862 г. № 214.

Эта могила находится на Пятницкомъ кладбищѣ, въ Москвѣ.

— Некрологъ. Т. Н. Г—ій. „Москвитянинъ“. 1855. №№ 21—22, т. VI; стр. 244—248.

— Профессоръ 40-хъ годовъ. (Т. Н. Грановскій). *В. Мякотина*. „Рус. Бог.“ 96 г., № 6 и 7.

— Сборн. въ пользу недостаточныхъ студентовъ унив. св. Владимира. Спб. 1895, стр. 308—25. Здѣсь напеч. конспектъ перваго университетскаго курса Грановскаго.

— *Н. Карневъ*. Историко-философскіе соціологическіе этюды. изд. 2-е. 1899; ц. 2 р.

— Кружокъ друзей Грановскаго. *А. В. Щепкина*. „Рус. Вѣд.“ 98 г. № 263.

— Т. Н. Грановскій и его переписка. М. 1897 г. т. I и II.

— Любовь Т. Н. Грановскаго. *И. И. Кречетова*. „Орл. Вѣстн.“ 1897 г. „Орл. Вѣстн.“ №№ 19, 21 и 26.

— Т. Н. Г—ій. *Пав. Виноградова*. „Рус. М.“ 93 г. № 4.

— Т. Г—ій и его время. *Ч. Витринскаго*.

— Нѣсколько словъ о философско-истор. возрѣніяхъ Г—го (по поводу кн. Витринскаго). *Б. Н. Чечерина*. „В. Ф. и П.“ 97 г., янв. и февр.

Давидовъ, Яковъ Львовичъ, дьяконъ Орлов. Воздвиженской ц.

О немъ см. ст. Г. М. Пясецкаго: „Воспоминаніе о покойномъ о. дьяконѣ Орл. градской Крестовоздвиженской ц. Яковѣ Львовѣ Давидовѣ“. „Орл. Еп. Вѣд.“ 1881 г. № 24, стр. 1384.

Дальгеймъ, Дм. Петр., ок. к. въ Моск. ун-тѣ, состоитъ на дѣйств. госуд. службѣ съ 12 авг. 1858 г. и съ 12 дек. 1900 г. занимаетъ должность земск. начальн. Сѣв. у.

Даниль, архим., въ мѣрѣ Дм. Мих. Мусатовъ, ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1830 г. и въ дух. акад., былъ потомъ бакалавромъ, экстраорд. проф. въ Кіев. ак., умеръ въ должности ректора Екатериносл. д. сем.

Десницкій, Серг. Матв., ок. к. въ Моск. ун-тѣ., въ дѣйств. госуд. службѣ съ 1 іюля 1891 г., съ янв. 1901 г. состоитъ непремѣннымъ членомъ орлов. губ. присутствія.

Доброславинъ, Алексѣй Петр., род. въ 1842 г. на Брянскихъ Мальцов. заводахъ и воспитывался въ Калуж. гимназій, ок. к. въ мед. акад. въ 1865 г.; въ 1868 г. блестяще защитилъ диссертацию „Матеріалы для физиологии метаморфоза“; былъ професс. мед. акад.; ум. 4 дек. 1889 г. Онъ напечаталъ: „Курсъ военной гигиены“; „Гигіена“; „Курсъ общественнаго здравоохраненія“ и мн. др. трудовъ. А. П. былъ первый гигиенистъ въ Россіи и всю жизнь употребилъ на разработку вопросовъ своей специальности, на изученіе санитарныхъ условій нашей повседневной жизни.

Лит.: Записки Н. О. Зюкауера. „Рус. Ст.“ 91 г., май.

Дѣтскій, Васил. Алекс., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 61 г. и въ Кіев. д. ак. въ 65 г., былъ инспекторомъ 1-го Орл. дух. уч., преподавателемъ Орл. д. сем., орлов. каедр. протоіереемъ; въ настоящее время состоитъ законоучителемъ орлов. Бахтина кадет. корпуса. В. А. Д—ій напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣдом.“ оч. много статей.

Дьяконовъ, Петръ Иван., извѣстный проф. Москов. ун-та по кафедрѣ оперативной хирургіи.

Емельяновъ, А., ок. курсъ въ Орл. д. семинаріи въ 97 г. и поступилъ на вост. фак. Петерб. ун-та, но курса въ немъ не окончилъ. Онъ написалъ: „Исторія женщины въ расколѣ“. „Орл. Вѣстн.“ 95 г. № 237.

Емельяновъ, Дмит. Мих., ок. к. въ Петерб. Лѣсен. Инст., съ 1 іюля 1891 г. состоитъ земскимъ начальн. въ Малоарх. у.

Ермоловъ, Ал. Петр., род. въ 1776 г., прославился при Бородинѣ и особенно на Кавказѣ. Уволенный въ отставку въ 1827 г., онъ, какъ орл. дворянинъ и помѣщикъ, проживалъ въ Орлѣ и потомъ въ Москвѣ; ум. 11 апр. 1861 г. и погребенъ въ орл. Троицкой кладб. ц. А. П. Е—въ написалъ: „Матеріалы для исторіи войны 1812 г.“ (1863 г.); „Записки А. П. Ермолова“, 2 ч., изд. 1865—67 г. и др.

Лит.: „А. П. Е—въ“. *И. И. Крестова.* „Орловскій календарь 1903 г.“

Ефремъ, еп., въ мѣрѣ Василій Рязановъ, ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1837 г. и въ Пет. д. акад., былъ ректоромъ Волынской и Рижской д. сем., причемъ въ Ригѣ на него было возложено редактированіе журнала „Училище Благочестія“, календарей на эстскомъ и латышскомъ языкахъ, а равно составленіе латышско-русскаго словаря; 18 апр. 1866 г. назначенъ членомъ дух. цензуры; потомъ былъ еп. Березовскимъ (съ 1871 г.), Тобольскимъ (съ 25 мая 1874 г.), Курскимъ (съ 1880 г.), Пермскимъ (съ 13 марта 1883 г.); 8 мая 1888 г. по преклонности лѣтъ и слабости здоровья удалился на покой въ Бѣлгородскій Свято-Троицкій монастырь со всѣми правами настоятеля; 16 янв. 1891 г. онъ умеръ.

Жадкевичъ, Влад. Фэд., ок. к. въ Орл. Бахт. кад. корп., на дѣйст. госуд. службѣ состоитъ съ 12 іюня 1863 г. и съ 1 іюля 1891 г. занимаетъ должность непремѣннаго члена орлов. губ. присутствія.

Жедринскій, Ив. Алексан., ок. к. въ Паж. Е. И. В. корп., на дѣйст. госуд. службѣ состоитъ съ 1 сент. 1886 г., съ 22 янв. 1901 г. занимаетъ должность непремѣннаго члена орлов. губ. по зем. и гор. дѣл. присутствія.

Зиновьевъ, Василій Николаевичъ, род. въ 1754 г., ум. 1816 г., былъ товарищемъ, по воспитанію въ Лейпцигѣ. Радищева, Кутузова и Козадавлева, т. е. входилъ въ

составъ той фаланги передовыхъ людей въ Россіи второй половины XVIII столѣтія, о которой память сохранилась и до сего времени, какъ о людяхъ, стоявшихъ во главѣ мыслящаго меньшинства того времени и заявившихъ о себѣ и въ литературѣ, и на гражданскомъ поприщѣ. В. Н. былъ человекъ, по своему времени, развитой и образованный. Онъ оставилъ журналъ своего путешествія по Германіи, Италиі, Франціи и Англии въ 1784—1788 г. Этотъ журналъ напечатанъ съ примѣчаніями Н. П. Барышникова и князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго (покойнаго министра иностранныхъ дѣлъ) въ „Русск. Стар.“ за 1878 г., т. 23.

Зябловскій, Евдок. Филипп., род. въ 1763, учился въ Свв. дух. сем. и Сиб. учительской гимн. Съ 1788 г. былъ учителемъ Колыванскаго нар. училища и описалъ колыв. намѣстничество; съ 1797 г.—проф. сперва исторіи и географіи, а затѣмъ и статистики Сиб. учительской гимн., а въ 1816—33 проф. тѣхъ же предметовъ въ Спб. ун-тѣ. Ум. 1846 г. Его труды: „Статистика европ. государствъ въ нын. ихъ состояніи“ (3 изд. Спб., 1830—40), „Статистич. описаніе Росс. имперіи съ обзорѣніемъ Европы въ статист. видѣ“ (2 изд. Спб., 1808—15, первая систем. работа у насъ по данному предмету), „Россійская статистика“ (3 изд.: Спб. 1831—37) и мн. др. Его „Всеобщая географія“ и „Географія Росс. имперіи“ были самыми распротр. учебниками у насъ вплоть до 40-хъ гг.

Лит.: „Большая энциклопедія“. Подъ ред. С. Южакова. т. IX.

Иваненковъ, Ив. Васил., ок. к. въ Моск. ун.. съ 1 іюля 1891 г. состоитъ земск. начальн. въ Ливен. у.

Ивановъ, Вас. Лонгинов., учился въ Орл. д. сем., но курса въ ней не окончилъ; 28 марта 1845 г. онъ поступилъ въ канцелярію орлов. губ. прокурора вмѣстѣ съ покойнымъ писателемъ Н. Лѣсковымъ, съ которымъ

В. И—въ до конца жизни Н. С. сохранилъ дружескія отношенія и велъ переписку; въ 1846 г. г. И—въ перешелъ на службу въ Орл. губ. правленіе и занимать здѣсь послѣдовательно нѣсколько должностей, былъ сначала помощникомъ, а затѣмъ и редакторомъ мѣстныхъ „Губ. Вѣдом.“, правителемъ дѣлъ Орл. губ. комиссіи нар. продовольствія, правителемъ дѣлъ по зем. повинностямъ и, наконецъ, 29 февр. 1892 г. назначенъ былъ старшимъ совѣтникомъ Орл. губ. правленія; въ 1900 г. онъ умеръ.

Г. И—въ игралъ видную роль въ управленіи Орлов. губерніей, особенно въ послѣдніе годы своей жизни. Онъ принадлежалъ къ группѣ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, память о которыхъ надолго сохранится въ Орловской губ. Въ эту группу входили слѣд. лица: Ал—ръ П. Каширинъ, Вл. А. Сахаровъ, М. И. Космодамиановскій, Н. П. Калашниковъ, А. Н. Кречетовъ и др. Дѣятельность г. И—ва во многомъ отличалась отъ дѣятельности перечисленныхъ лицъ, но много она имѣла и общаго.

Израиль, еп., въ мѣрѣ Яковъ Лукинъ, въ 1825 г. ок. к. въ академіи со степенью магистра; 23 года былъ ректоромъ 5 дух. семинарій (1835—1858) и 2 года ректоромъ Кіев. академіи (1858—1860), ум. въ 1864 г. въ санѣ еп. Винницкаго, викарія Подол. еп. Онъ напечаталъ „Обличеніе ложныхъ религій“, 2 тома проповѣдей и др.

Ильинскій, Васил. Никол., орловскій присяжный повѣренный, одно время былъ оч. дѣятельнымъ гласнымъ орловской городской думы и принималъ участіе въ „Орлов. Вѣстн.“ Онъ напечаталъ ст.: „Эристы“. „Орл. Вѣстн.“ 90 г. № 144; „В. П. Померанцевъ“. Ів. 92 г. № 179; „Мѣсто для второй гимназіи“. Ів. 93 г. № 244; „Письмо въ редакцію объ убійствѣ приказчика орлов. купцомъ А. П. Каширинымъ“. Ів. 98 г. № 109; „Клевета“, и мн. др.

Ильинскій, А. В., сынъ В. Н. И—го, окончилъ курсъ въ Орлов. гимназій, поступилъ на юрид. фак. Моск. ун-та, но курса въ немъ не окончилъ; ему пришлось вести жизнь полную неудачъ и различныхъ невзгодъ; онъ служилъ въ статистическомъ отдѣленіи Орл. губ. земской управы, занимался репетиторствомъ и принималъ участіе въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ умеръ въ Орлѣ въ 1902 г. отъ чахотки. А. В. И—ій былъ одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ людей, которые, къ сожалѣнію, такъ рѣдко встрѣчаются въ нашихъ провинціальныхъ городахъ, чрезвычайно бѣдныхъ литературными и вообще умственными интересами. Настоящее мѣсто ихъ дѣятельности тамъ, гдѣ въ обществѣ не замѣчается никакихъ признаковъ умственной жизни: тамъ они прогоняютъ спячку, отыскиваютъ какіе-нибудь мѣстные интересы, возбуждаютъ къ нимъ сочувствіе и, во имя ихъ, собираютъ около себя кружки даровитыхъ и образованныхъ людей.

Ильинскій, Ив. Петр., изъ студ. Орл. сем. поступилъ въ Пет. мед.-хир. ак. въ 1820 г. и ок. к. въ ней въ 1824 г., служилъ военнымъ лѣкаремъ. Онъ перев. съ франц. соч. Скарпа: „О сопровождаемомъ искривленіи ногъ у дѣтей и способъ исправленія сего безобразія“, 1831 г.

Иннокентій, архіеп. херсон. и таврич., въ мѣрѣ Иванъ Борисовъ,—сынъ священника Успенской г. Ельца церкви о. Алексѣя, род. 15 дек. 1800 г., 1826 г. сталъ архим., 1829 г. получилъ степень доктора богословія, съ 1830 былъ ректоромъ Кіев. д. ак., съ 1836 г. еписк. черниг., 1841 г. назначенъ архіеп. волог. и въ томъ же году былъ переведенъ въ Харьк., а съ 1848 г. состоялъ архіеп. херс. и тавр., 26 мая 1857 г. скончался. Съ именемъ архіеп. Иннокентія связывается одна изъ самыхъ

яркихъ страницъ въ исторіи духовной литературы и, вообще, жизни новѣйшаго времени. Онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ тружениковъ нашей церковно-богословской науки, златоустымъ проповѣдникомъ, доблестнѣйшимъ православнымъ іерархомъ.

Въ свое время одушевленное слово знаменитаго архіепископа восторгало многочисленныхъ слушателей его въ Петербургѣ, Кіевѣ, епархіяхъ Вологодской, Херсонской и Херсоно-Таврической. Слава высокодаровитаго церковнаго оратора разносилась по всей Россіи и проникла даже за предѣлы нашего отечества.

Слова и поученія его были переведены на французскій, польскій, сербскій, нѣмецкій, греческій и армянскій языки. И въ иностранной литературѣ талантъ русскаго проповѣдника нашель себѣ тоже безпристрастную оцѣнку и восторженныя похвалы.

Какъ богословъ, историкъ, проповѣдникъ, высокопреосвященный Иннокентій—одинъ изъ первыхъ современныхъ писателей нашихъ: языкъ его—образецъ русскои рѣчи; мысли его—образцы чистой, искренней, глубокой религіозности; изреченія его—продукты основательнаго философскаго мышленія.

Громкая слава Иннокентія, какъ замѣчательнаго богослова, началась еще въ то время, когда онъ былъ профессоромъ Кіевской дух. ак. На профессорской кафедрѣ (такъ говоритъ одинъ изъ его слушателей въ своихъ воспоминаніяхъ, помѣщенныхъ въ „Вѣстникъ Западной Россіи“ 1870 года) Иннокентій былъ великимъ, неподражаемымъ, единственнымъ... Рѣдкая способность нахожденія и сближенія похожихъ и сопоставленія противоположныхъ предметовъ; неподражаемое искусство класть, какъ говорятъ, на ладони рѣшеніе самыхъ трудныхъ вопросовъ, относящихся къ сферѣ богословія, психо-

логіи, исторіи, физики; единственное умѣнье окаймлять мысль и чувство всѣмъ, что можетъ сдѣлать ихъ шире, выше, глубже, задушевнѣе; патетическая, восторженная, исходившая прямо отъ души дикція,—все это вмѣстѣ производило на студентовъ магическое, невыразимое, чудодѣйственное впечатлѣніе; они не слышали словъ, фразъ; они видѣли воплощеніе мысли, жизнь чувства... Студенты, послѣ всякой лекціи Иннокентія, выходили не только съ новымъ запасомъ, прошедшихъ всѣ изгибы души, знаній, но и съ какимъ-то внутреннимъ озареніемъ, съ теплотою душевною, съ вѣрою въ силу своего творчества.

Съ точно такимъ-же чувствомъ выходили прихожане изъ церквей, послѣ каждой проповѣди Иннокентія. Всѣ эти проповѣди, несмотря на разнообразіе своего содержанія, по вѣрному замѣчанію одного изъ ученыхъ рецензентовъ, С. П. Шевырева, были проникнуты однимъ убѣжденіемъ, одною мыслию, одною идеею—*„Выражать въ своей жизни образъ жизни Господа“*.

Проповѣди Иннокентія печатались отдѣльными книжками и читались и перечитывались людьми всѣхъ сословій, отъ самаго высшаго до низшаго, и, такимъ образомъ, имя Иннокентія становилось извѣстнымъ во всѣхъ концахъ неизмѣримой Россіи. Такъ какъ Иннокентій часто произносилъ свои проповѣди безъ предварительной записи, импровизаторски, то нѣкоторые изъ почитателей ораторскаго таланта Иннокентія носили съ собою необходимыя письменныя принадлежности, когда шли въ церковь, въ которой служилъ Иннокентій, съ цѣлью записыванія за нимъ произносимыхъ имъ проповѣдей, опасаясь, что эти драгоценныя памятники русскаго церковнаго краснорѣчія могутъ пропасть для Россіи безслѣдно и навсегда.

Извѣстно, что самая прекрасная проповѣдь не можетъ

произвести такого впечатлѣнія на читающаго ее въ печати, какое она производитъ на слушающихъ, когда произносится самимъ проповѣдникомъ. Но по отношенію къ проповѣдямъ Иннокентія можно смѣло утверждать, что онѣ и въ печатномъ видѣ не утратили своего глубоко-назидательнаго значенія и высшихъ достоинствъ.

Многія изъ проповѣдей Иннокентія представляютъ, помимо другихъ достоинствъ, большой историческій интересъ. Къ такимъ принадлежатъ слова и рѣчи, произнесенныя по поводу Севастопольской кампаніи, проникнутыя замѣчательнымъ патріотизмомъ и, какъ свидѣлствуютъ современники, въ высшей степени возбуждавшія патріотическія чувства.

Содержаніе проповѣдей Иннокентія далеко не ограничивается одними лишь религіозными темами и толкованіями Священнаго Писанія. Большинство изъ нихъ исполнено пламенной любви къ бѣдствующему человѣчеству и составляютъ въ непремѣнный долгъ сильнымъ и богатымъ міра помогать и дѣятельно сострадать бѣдствующимъ братьямъ. Въ этихъ проповѣдяхъ нѣкоторые вздумали открыть коммунистическое направленіе и даже высказали это самому высокопреосвященному.

— Да, точно, я проповѣдую коммунизмъ, — спокойно отвѣчалъ Иннокентій, — только не совсѣмъ такой, какъ на Западѣ. Тамъ говорятъ: „что — твое, то — мое“; а я говорю: что — мое, то — твое! Вотъ вся разница между нашимъ ученіемъ.

Кромѣ проповѣдничества, Иннокентій работалъ очень много въ области научныхъ изслѣдованій и интересовался всѣми областями науки, литературы, политики. Ничто ему не было чуждо: но на все смотрѣлъ онъ съ высоты духовной, оцѣнка его всегда была вѣрна. Среди многочисленныхъ своихъ трудовъ онъ находилъ время

посвящать свои досуги занятіямъ историческимъ и археографическимъ, постоянно велъ переписку съ разными учеными, разъясняя имъ нерѣдко въ своихъ письмахъ и посланіяхъ разные догматическіе вопросы и сомнѣнія.

Начало ученой извѣстности Иннокентія положили его сочиненія: „Жизнь ап. Павла“, „Жизнь св. Кипріяна“, „Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа“. Любопытно то, что появленіе этого послѣдняго труда, признаннаго теперь классическимъ произведеніемъ русской богословской науки, встрѣтило въ свое время цензурныя затрудненія. Рукопись читать досталось о. Райковскому, человѣку (какъ рассказываетъ объ этомъ Иннокентій Макаріевъ въ своемъ письмѣ отъ 5 ноября 1847 года) охвъ ограниченному и всегда готовому плыть по вѣтру, откуда-бы онъ ни вѣялъ. И вотъ онъ нашелъ нѣкоторыя мѣста яко-бы не вѣрными истинѣ. Благодаря этому цѣнный трудъ цѣлыхъ пять лѣтъ не появлялся въ печати; онъ напечатанъ послѣ смерти И.

Изъ ряда другихъ большихъ ученыхъ произведеній Иннокентія необходимо указать на его „Памятникъ вѣры — собраніе вѣроизложеній и символовъ отъ начала церкви до послѣдняго времени“, изданіе акаѳистовъ, начало „Исторіи христіанской церкви въ Польшѣ“, и пр. и пр.

Всѣ эти труды заняли одиннадцать объемистыхъ томовъ, которые и составляютъ плодъ многолѣтней, высокополезной и поучительной дѣятельности великаго архипастыря русской церкви.

И. занимался также археологіей, этнографіей и др. науками. Ему принадлежитъ починъ въ описаніи монастырскихъ библиотекъ и старыхъ рукописей, и реставрація и описаніе памятниковъ древняго зодчества на югѣ Россіи. Онъ заботился объ улучшеніи образованія и матеріальнаго быта сельскаго духовенства.

Лит.: Изучение такой выдающейся личности, как архиеп. Иннокентий, представляет, бесспорно, большой интерес для всякого мыслящего человека. Однако, до сих пор мы не имеем еще полной биографии преосвященного Иннокентия. Наша духовная литература до недавнего времени ограничивалась только эпизодическими очерками, статьями и воспоминаниями о нем, что, строго говоря, нельзя назвать и материалом для его биографии. В 1887 году, явилось сочинение о Бутковича: „Иннокентий Борисовъ, бывший архіепископъ Херсонскій“, но сочинение это, не смотря на свои достоинства, не представляет полной биографии знаменитого архипастыря. Авторъ не имѣлъ подъ руками громадной массы, оставшихся послѣ смерти Иннокентія, писемъ (до 5,000) къ нему разныхъ лицъ. Къ разработкѣ этихъ писемъ, какъ матеріаловъ для биографіи Иннокентія, въ 1884 году приступили профессоръ Н. И. Барсовъ. Онъ издалъ, въ видѣ введенія къ письмамъ, особую брошюру „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ по новымъ матеріаламъ для его биографіи“, въ которой дѣлается общая характеристика личности и дѣятельности Иннокентія—проповѣднической и профессорской, его занятій въ области археологіи и исторіи, и вообще его научныхъ работъ, его отношеній къ современному ему обществу и дѣятельности іерархической, и два выпуска „Матеріаловъ“, содержащихъ въ себѣ письма самаго Иннокентія и письма къ нему Ф. А. Голубинскаго, Іованна, еп. Смоленскаго, и протоіереевъ: І. С. Кочетова, П. Павловскаго и Феофила Новицкаго, и др. Письма самаго Иннокентія къ разнымъ лицамъ интересны и важны въ томъ отношеніи, что указываютъ на вліяніе его и въ сферѣ чисто государственной. Онъ былъ въ дѣловой перепискѣ и съ особами царствующаго дома, и съ многими сановниками своего времени, занимавшими высокое положеніе въ государственной іерархіи. Обширная корреспонденція друзей Иннокентія включаетъ въ себѣ массу, не только личнаго матеріала, относящагося къ биографіи ихъ самихъ и Иннокентія, но и, вообще, историческаго матеріала, касающагося событій и лицъ того времени, а потому и является дѣльнымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу.

Объ арх. Иннокентіи см. еще слѣд. соч.:

- О болѣзни и кончинѣ высокопр. И. „Христ. Чт.“ 1837 г. ч. II. Церк. исторія; стр. 89—98. (Отд. отп. Спб., въ тип. Г. Трусова. 8. 10 стр.)
- Біогр. зап. Пв. Митр. Макарія „Уч. Зап. 2-го отд. ак. наукъ.“
- Мои воспоминанія объ Иннокентіи. И. У. Палышева. „Стран.“ 88 г.
- Письма къ Иннокентію. „Христ. Чт.“ 88 г.
- Арх. Иннокентій. И. Кречетова. „Орл. Губ. Вѣд.“ 1901 г.; тамъ— „Орлов. календарь 1903 г.“
- Послѣдніе дни жизни пр. Иннокентія „Молва“, 1857 г. № 20; стр. 231—234.

Іеремія, еп., въ мѣрѣ Прадіонъ Соловьевъ, род. 10 апр. 1799 г. отъ сельскаго причетника Ливен. у., ок. к. въ Орл. д. сем. вмѣстѣ съ Иннокентіемъ (Борисовымъ) арх.

Херсон., въ 1824 г. поступилъ въ Кіев. ак., гдѣ и ок. к.; въ 1841 г. посвященъ во епископа; былъ Ставроп., еп., въ 1849 г.—Полтав. и Нижегородскимъ еп. Уволенный по прошенію на покой и поселившись въ Нижегородскомъ Печерскомъ мон., преосв. Іеремія весь предался молитвеннымъ и аскетич. подвигамъ и дѣламъ благотворенія. Затворившись въ келлію, онъ въ теченіи 27 лѣтъ, до самой смерти своей, постѣдовавшей 6 дек. 1884 г., никуда не выходилъ, кромѣ монастырскаго храма. Въ 1860 г. тайно принялъ съ печерскаго схимника Мардарія схиму и нареченъ Іоанномъ.

О св. Іереміи см.: „Чтенія въ общ. любит. дух. просвѣщ.“.

Іоаннъ, еп., въ мѣрѣ Иванъ Аванасьевичъ Казанскій, уроженецъ Сѣв. у., ок. к. въ Орл. д. сем. 63 г., поступилъ дьякономъ въ Воздвиженскую г. Орла церковь. По смерти своей жены, о. К—ій въ 68 г. поступилъ въ Моск. д. ак., гдѣ принялъ монашество; 30 янв. 88 г. онъ назначенъ на кафедру еп. Великоустюжскаго, вик. Вол. еп. 1892 г. перемѣщенъ на Владикавказскую кафедру, потомъ былъ Михайлов. еп.; въ февралѣ 1901 г. получилъ самостоятельную архангельскую кафедру.

Жизн. „Церк. Вѣстк.“ 88 г. № 9.

Іоаннъ, архим., въ мѣрѣ Петръ Иван. Оболенскій, по окончаніи курса въ Орл. д. сем. въ 1823 г., поступилъ въ Кіев. д. ак.; принялъ монашество съ именемъ Іоанна, былъ первымъ ректоромъ Казан. д. акад. и умеръ въ санѣ архимандрита и настоятеля одного изъ епархіальныхъ монастырей.

Іоаннъ, еп., въ мѣрѣ Іоаннъ Петинъ, сынъ причетника с. Воловьѣ, род. въ 1813 г., ок. к. въ Орл. сем. въ 1833 г. въ 1835 г. поступилъ въ Кіев. ак., въ которой и окончилъ курсъ въ 1839 г.; въ 1840 г. рукоположенъ во священника къ приходской Богоявленской

г. Орла ц., овдовѣль, въ 1842 г. принялъ монашество; 22 окт. 1862 г. назначенъ былъ еп. кавказскимъ, 9 ноября того же года назначенъ еписк. полтавскимъ и переяславскимъ.

Іона, архим., въ мѣрѣ Иванъ М. Вуколовъ, ок. к. въ Орл. сем. и поступилъ свящ. въ с. Бакланово, Орл. у. Здѣсь онъ организовалъ общество трезвости и церковно-прих. школу. И. М. В—въ овдовѣль, принялъ монашество и поступилъ въ Кіев. д. ак., гдѣ и ок. к. въ 1896 г.

Іонафанъ, архіеп., въ мѣрѣ Иванъ Наумовичъ Рудневъ, ок. к. въ Орл. сем. въ 1839 г. и въ Кіев. д. акад., былъ инспекторомъ и учителемъ дух. училищъ въ Курской еп., 7 апр. 1846 г. назначенъ профессоромъ въ Орлов. сем. по гражданской исторіи. Послѣ вступленія въ бракъ и скорѣго вдовства, принялъ монашество, былъ потомъ инспекторомъ Орлов. сем., ректоромъ Вологодской и Олонецкой сем., былъ назначенъ епископомъ Кинешемскимъ, Олонецкимъ, теперь онъ состоитъ Ярославскимъ архіепископомъ.

Іорданскій, Ив. Алексан., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1867 г.; по окончаніи курса въ сем., былъ помощникомъ инспектора въ ней; затѣмъ онъ преподавалъ русскій яз. и литературу сразу въ трехъ уч. заведеніяхъ: орл. епарх. ж. училищѣ, орлов. Бахтина кад. корпусѣ и въ Александр. институтѣ. Умеръ И. А. 24 февр. 1896 г. Онъ напечаталъ въ „Орл. Вѣстн.“ массу своихъ литер. работъ за своею подписью и безъ подписи: „Къ 50-ти лѣтнему юбилею М. Ю. Лермонтова“. 1891 г. № 184; „Христофоръ Колумбъ и открытіе Америки“. 1892 г. №№ 277 и 278; „Робертъ Бёрнесъ“, 94 г. №№ 24 и 25; „Къ 50-ти лѣтнему юбилею П. А. Крылова“ 295 и 313; „Изъ воспоминаній объ Орл. сем.“ 90 г.; „А. Д.

Галаховъ*. 92 г. № 306; „Памяти Н. В. Гоголя“. 92 г. № 306; 92 г. 49 и 50, и мн. др. ст.

Лит.: „Памяти Н. А. Иорданскаго и П. С. Никитина (изъ мнѣхъ воспоминаній)“, И. И. Кречетова. „Орл. Вѣстн.“ 96 г. №№ 137, 138 и 139 ib. 96 г. № 77.

Иустинъ, еп., въ мѣрѣ Яковъ Евдокимовичъ Михайловъ, въ 1819 г. поступившій изъ средняго отдѣленія Орлов. семинаріи въ Кіев. акад. и бывшій впоследствии, послѣ многихъ перемѣненій по службѣ, епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. При немъ сложилъ съ себя санъ архимандрита извѣстный Ал. М. Бухаревъ, ординарный профессоръ и инспекторъ Казан. д. акад. *).

Казанскій, Андрей, прот., ок. к. въ Орл. д. сем.; былъ предсѣдателемъ совѣта Орлов. епарх. жен. училища; состоялъ протоіереемъ Михаило-Архангельской г. Орла ц.; ум. 1903 г.; въ своей дѣятельности являлся послѣдователемъ свящ. М. П. Космодамианскаго.

Лит.: „Молчаніе“, разск. Л. Андреева.

Казанскій, Валер. Андр., сынъ протоіерея Архангельской г. Орла церкви, получилъ образованіе въ Орлов. гимназій и на ист.-филол. фак. ун-та; въ наст. время состоитъ преподавателемъ Орл. Бахтина кадет. корпуса и Орлов. епарх. жен. училища. Онъ напечаталъ неудачную компіляцію — „Учебникъ всеобщей исторіи“ (Орель, 1899 г. ц. 60 к.).

Калининковъ, Аркадій Сергѣев., первоначальное образованіе получилъ въ 1-мъ Орлов. д. училищѣ, откуда перешелъ въ Орлов. д. сем., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1894 г. со званіемъ студента. По окончаніи курса въ сем., А. С. поступилъ на медицинскій факультетъ Томскаго ун-та. Въ 1899 г. А. С. — чу пришлося покинуть ун-тъ и онъ принялъ на себя обязан-

* См. ст. „Коллежскій султанъ Бухаревъ“. „Рус. Ст.“ 93 г. № 3.

ности фельдшера при больницѣ переселенческаго пункта въ сел. Тулунъ, около Иркутска. А. С. съ большою любовью, доходившею до самоотверженія, отдался своему дѣлу; не жалѣя силъ и не зная усталы, онъ совмѣстно съ врачомъ переселенческаго пункта г. Михайловымъ и его женой-фельдшерицей того же пункта работалъ съ утра до ночи. Надорванный такимъ непосильнымъ трудомъ организмъ не въ состоянн былъ преодолѣть недугъ, явившійся слѣдствіемъ зараженія А. С. отъ пациентовъ и 15 марта 1900 г. однимъ полезнымъ и подававшимъ хорошія надежды человѣкомъ стало меньше.

Еще будучи воспитанникомъ дух. училища А. С. отличался, какъ замѣчательный солистъ (дисконтъ) семинарскаго хора. Въ семинаріи онъ зарекомендовалъ себя, какъ талантливый дирижеръ семинарскаго оркестра и регентъ хора. А. С. обладалъ выдающимися музыкальными способностями и превосходно игралъ на многихъ инструментахъ. Къ сожалѣнію, ему не удалось получить специальное музыкальное образованіе.

Живя въ Томскѣ, А. С. съ студентомъ Г. въ апрѣлѣ 1898 г. занялся изслѣдованіемъ томскихъ студенческихъ заработковъ. Результатомъ этого изслѣдованія явилась интересная статья, напечатанная въ майской кн. *Начала* за 1899 г. подъ заглавіемъ: „Заработки Томскихъ студентовъ“. Данныя, собранныя въ этой статьѣ, хотя относятся только къ одному ун-ту, интересны не для однихъ только сибиряковъ, но и для большинства россійской, читающей и интересующейся бытомъ учащихся, публики. Въ своей ст. А. С., между прочимъ, писалъ, что при поступленн въ ун-тъ изъ груди студентовъ вырываются добрыя пѣсни, въ родѣ слѣдующей (см. № 1 *Сибири* 1898 г.):

„Молодость свѣтлая... силы могучія...

Грезы великія... страсти кипучія...

Ясная даль впереди...

Рѣчи горячія... ночи безсонныя...

Къ славы стремленья отъ всѣхъ затаенныя...

Ширь необъятной любви*...

Но пройдетъ немного времени, познакомится студентъ ближе съ суровой дѣйствительностью—и эта добрая пѣснь „безъ сказуемыхъ“ измѣняетъ свой отгвнокъ. Въ нее вставляются такого рода мрачныя нотки:

„Молодость, свѣжесть... удары тяжелые...

Муки сомнѣнья въ груди невеселые...

Тьма... непроглядная тьма...

Къ правды да къ свѣту порывы напрасныя,

Злоба людская, да пошлость всевластная...

Вотъ молодая пора!*

Студентъ не окрѣпъ... Жизнь же „съ мѣста въ карьеръ“ начинаетъ знакомить его съ тяжелыми ударами. Можно-ли желать лучшей комбинаціи обстоятельствъ, чтобы студентъ оцѣнилъ значеніе связей, условныхъ и уступительныхъ союзовъ и мало-по-малу сталъ вставлять ихъ въ свою „пѣснь безъ сказуемыхъ.“ (Начало 1899 г., май, стр. 87—88).

А. С. поступилъ въ ун-тъ съ самыми идеальными стремленіями, чтобы всецѣло отдаться наукѣ, человѣчеству. Но дѣйствительная суровая жизнь нанесла ему нѣсколько тяжелыхъ ударовъ и А. С. принужденъ былъ вмѣстѣ со многими другими товарищами покинуть ун-тъ. Но онъ не палъ духомъ. Восторженный юноша, полный убѣжденной вѣры въ свои силы, одушевленный однимъ желаніемъ—отдать всего себя на служеніе добру,—онъ сдѣлался фельдшеромъ и онъ отдалъ себя всего народу. Крестьяне относились къ А. С. съ большимъ уваженіемъ

и любовью и видѣли въ немъ лучшаго, преданнѣйшаго своего друга. Но не одни крестьяне любили его: всѣ, кому приходилось сталкиваться съ А. С.—мъ, любили его за благородное, нѣжное, любящее сердце.

Сибирскія газеты посвятили памяти А. С. прочувственные замѣтки. Томскіе студенты искренно оплакивали безвременную утрату такого прекраснаго культурнаго работника, какимъ былъ А. С. К—въ.

Лит.: Сиб. Жизнь 1900 г. № 67 (корр. изъ Тулуна).

Калнинниковъ, Вас. Сергѣевичъ, род. въ 1866 г. въ небогатой чиновничьей семьѣ. По окончаніи курса въ Орлов. дух. семинаріи, онъ отправился въ Москву, гдѣ ему удалось попасть въ музыкально-драматическое училище тамошняго филармоническаго общества. В. С. явился въ Москву безъ гроша въ карманѣ, придя туда чуть-ли не пѣшкомъ. И все-таки онъ не унывалъ. Сдавъ блестяще экзаменъ въ филармоническую школу, В. С. избралъ своей спеціальностью фаготъ. На немъ, изъ-за куска хлѣба, онъ наигрывалъ въ частныхъ оркестрахъ. Тяжелый инструментъ скоро далъ себя почувствовать, и В. С. сдѣлался литавристомъ. Нужно было найти время на все: и на уроки, которые онъ давалъ для пополненія мизернаго бюджета, и для занятій высшей теоріей композиціи, и играть на фортепiano, и днемъ исполнять обязанности члена оркестра, и рѣшать музыкальныя задачи въ мрачныхъ углахъ театра, и ночи просиживать за оперой въ качествѣ литавриста...

И при всемъ этомъ ему еще удавалось „творить“.

Кантата „Іоаннъ Дамаскимъ“, романсъ „На старомъ курганѣ“, сюиты, интермеццо, симфоническія картинки, квартеты и т. п. являлись изъ-подъ его пера и приводили въ восхищеніе, но только товарищей. Самъ В. С. былъ скромнень, а издателей не находилось.

Онъ написалъ симфонію. Ее встрѣтило шумное общее одобреніе, когда она была исполнена г. Шостаковскимъ въ одномъ изъ филармоническихъ концертовъ, встрѣтило и сочувственное отношеніе московской музыкальной печати. Симфонія заслужила успѣхъ; она свидѣтельствовала о техникѣ автора и его здоровыхъ взглядахъ на искусство.

Въ 1892 г. В. С. окончилъ курсъ въ училищѣ съ званіемъ свободнаго художника и поступилъ дирижоромъ въ моск. итальянскую оперу 1893—94 г. Отъ него наша музыка могла бы ожидать многого, но онъ уже былъ осужденъ. Бѣдность, въ которой онъ провелъ свое дѣтство и юность, не прошла для него даромъ. У него появилась горловая чахотка и онъ сталъ говорить шопотомъ, и напрасно друзья и покровители его посылали больного въ Ниццу, Ментону, Ялту и Крымъ. Какъ только страданія оставляли его, онъ усердно принимался за работу. Онъ писалъ—жизнерадостно, бодро. Красивыя мелодіи, мощь и нежность славянской души, бодрящій идеализмъ разлиты широкимъ потокомъ въ каждой рукописной строкѣ его симфоній и симфоническихъ поэмъ, увертюръ и романсовъ. Онъ написалъ: двѣ симфоніи (вторая—мало извѣстна), музыку къ „Царю Борису“ гр. А. Толстого, кантату „Іоаннъ Дамаскинъ“, *) два intermezzo и сонату для оркестра, симфоническія картины „Нимфы“, „Кедръ и пальма“ **) (вторая съ большимъ успѣхомъ игралась въ концертахъ въ Москвѣ) и разныя мелкія вещи для фортепiano и для пѣнія. Онъ началъ было писать и оперу „Двѣнадцатый годъ“ (на либретто С. И. Мамонтова). Прологъ къ этой оперѣ поставленъ въ 1900 г. на сценѣ частной московской оперы.

*) М., 1893 г.

**) М., 1890 г.

Умеръ В. С. 29 декабря 1900 г. въ Ялтѣ. Онъ былъ русскимъ человѣкомъ со всѣми его добрыми и хорошими свойствами, спокойный и кроткій, несмотря на тяжелую свою болѣзнь. Онъ подавалъ большія надежды. Его хвалили всѣ профессора и спеціалисты, но ни печатать, ни исполнять передъ публикой никто не брался. Располагая двумя симфоническими оркестрами, музыкальные дѣятели первопрестольной столицы не нашли нужнымъ включить въ программу исполняемыхъ произведеній члена этихъ оркестровъ, своего же выдающагося ученика.

И только благодаря предсѣдателю Кіевскаго отдѣленія Императорскаго музыкальнаго общества А. Н. Виноградскому, взявшемуся сыграть въ Кіевѣ въ симфоническомъ собраніи одно изъ сочиненій В. С., любители музыки и критики сразу оцѣнили эти самобытныя, живыя и увлекательныя мелодіи, которыя одинаково восхищаютъ и спеціалиста, и профана. Виноградскій же ознакомилъ съ произведеніями К-ва парижанъ, берлинцевъ и вѣнцевъ. В. С., глубоко тронутый столь достойнымъ поступкомъ г. Виноградскаго, посвятилъ ему свою вторую симфонію, къ главной темѣ которой подписалъ слѣд. сердечныя слова: „Александръ Николаевичъ, дорогой мой и добрый другъ, посвящаю этотъ трудъ вамъ и прошу васъ полюбить его.“

Благодаря г. Виноградскому, В.-С. извѣстенъ у насъ и за границей. Король музыкальныхъ критиковъ, Гансликъ, поставилъ Калинникова на ряду съ знаменитыми корифеями музыки.

Тогда-то и мы вдругъ прозрѣли. Нашелся и заграничный издатель, который за право перепечатки незначительной части сочиненій В. С.—га предложилъ десятки тысячъ; но предложеніе это запоздало.

А нашъ Юргенсонъ печаталъ произведенія Калинникова даромъ, „изъ милости“, какъ говорилъ онъ.

Талантливый композиторъ тѣмъ временемъ умеръ отъ чахотки, не доживъ двухъ дней до получения перваго гонорара за свои сочиненія. И смерть его прешла у насъ почти незамѣченной.

Нельзя помириться съ утратою этой молодой силы. Еще чувствительнѣе представляется намъ потеря, когда мы вспомнимъ объ обаятельности личности покойнаго, о его нравственной красотѣ и чистотѣ. Такіе люди проходятъ яркой звѣздой по темному небосклону обыденной жизни, оставляя неизгладимый слѣдъ во всѣхъ, кто съ ними сталкивался.

Лит.: „Нов. Вр.“ 1900 г. № 8928; „Бол. энцикл.“ Южакова и Милликова.

Калистратъ, архим., кончилъ курсъ въ Орл. д. сем., принялъ монашество и въ настоящее время состоитъ настоятелемъ Бѣло-Бережской пустыни. Арх. К.—истинный монахъ и отличный администраторъ.

Каменскій, Сер. Махал. — Орлов. вельможа и чудакъ начала XIX в.: ему принадлежалъ въ Орлѣ известный тогда по всей Россіи театръ.

Лит.: „Изъ исторіи Орлов. театра“. П. П. Кречетова. „Пам. кн. Орл. г. за 1899 г.“; „Полубарскія записки“, „Ист. Вѣсти.“ 86 г. сент.

Каширинъ, А—ръ П., членъ правленія коммерч. банка и губ. попечительства дѣтскихъ приютовъ.

Лит.: Федотовъ Лесина. „Сынъ Отеч.“ 1897 г. 17 июля; Письмо въ ред. В. П. Каширина. „Орл. Вѣсти.“ 98 г. № 109.

Квитвинъ, Олимпій Аристарх., сынъ полковника, ок. к. въ Орлов. гим. въ 1894 г. и поступилъ на медицинскій факультетъ Москов. ун-та, но курса въ немъ не окончить. О г. К.—ѣ можно сказать тоже самое, что мы сказали о Кл. Мих. Островѣ.

Квитвинскій, Ал. Григ., род. въ 1831 г.; учился въ Орл. д. сем., откуда въ 1853 г. поступилъ въ Пет. мед.-хир. акад. Окончивъ въ ней курсъ съ золотою медалью, онъ слѣдовалъ военнымъ лѣкаремъ. Въ 1861 г. онъ защитилъ

диссертацию на степень доктора медицины— „О подкожномъ впрыскиваніи нѣкоторыхъ лѣкарствъ, какъ способѣ лѣченія нервныхъ болѣзней“. Ум. въ 1863 г.

Недровъ, В. Іоан., сынъ свящ. с. Сторожевого, Мцен. у., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1894 г. и въ Моск. д. акад. въ 1898 г., былъ преподавателемъ въ Орл. д. сем. и потомъ по своему желанію занялъ болѣе скромное мѣсто учителя въ церковно-прих. школахъ.

Кирпичниковъ, Алексан. Иван., род. 1845 г. въ Мценскѣ; образованіе получилъ въ 1-ой Моск. гимн. и Моск. ун-тѣ. Будучи преподавателемъ русск. яз. въ 1 и 5-й Моск. гимн., онъ составилъ вмѣстѣ съ Ѳ. Гиляровымъ „Этимологию русск. яз.“, быстро вошедшую въ употребленіе и выдержавшую множество изданій; отдѣльно имъ былъ составленъ „Синтаксисъ русск. яз.“, также выдержавшій много изданій. Въ 1877 г. К. защитилъ магистерскую диссертацию: „Поэмы домбардскаго цикла“ и началъ читать лекціи всеобщей литературы въ Харьк. ун-тѣ. Въ 1879 г. онъ защитилъ доктор. дисс.: „Св. Георгій и Егорій Храбрый“. Въ 1885 г. перешелъ ординарн. профес. въ Одессу; около 8 лѣтъ тому назадъ перѣхалъ въ Москву и началъ чтеніе лекцій въ Моск. ун-тѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ деканомъ историко-филол. факул., а недавно назначенъ былъ помощникомъ ректора ун-та. Ум. 30 апр. 1903 г.

Киселевичъ, Евген. Петр., ок. к. въ унив. Св. Влад., съ 1 іюля 1891 г. занимаетъ должность земск. начальн. въ Брян. у.

Ключаревъ, Петръ Яковл., сынъ свящ. с. Харланова, Дмитр. у., въ 1839 г. былъ посланъ изъ философіи Орл. д. сем. въ Пет. военно-хир. ак. По окончаніи курса, онъ въ должности военнаго врача исколесилъ всю Россію, но большую часть своей службы провелъ въ Сибири.

Послѣ выхода въ отставку, Ключаревъ поселился въ Орлѣ. Здѣсь онъ умѣлъ возбудить уваженіе къ себѣ своимъ талантомъ и познаніемъ и интересъ къ той наукѣ, которая еще не привыкла пользоваться благосклонностью вашей публики. Онъ добровольно предпринимаетъ публичныя лекціи по физикѣ при Орлов. сес. (это было въ 60-хъ годахъ), расшевеливаетъ все провинціальное общество и первый показываетъ успѣшный примѣръ публичныхъ чтеній по этому предмету въ провинціальномъ городѣ, не слыхавшемъ прежде о подобныхъ новостяхъ. Ум. Ч. Я. въ Орлѣ и погребенъ на Орлов. Сергіев. кладбищѣ.

Ключаревъ занимался литературой и извѣстенъ былъ публикѣ подъ псевдонимомъ *Петра Ключа*. Талантъ его былъ небольшой: произведенія его не блещутъ яркими художественными достоинствами или оригинальностью, тѣмъ не менѣе, они производили въ свое время очень живое впечатлѣніе, благодаря животрепещущимъ темамъ, мастерству разсказа и развитію сюжета, приправленнаго умными и резонными разсужденіями. Онъ написалъ нѣсколько разсказовъ и много стихотвореній въ формѣ сатиры. То и другое онъ издалъ: разсказы—въ одной части и стихотворенія *)—въ двухъ.

Книгинъ, Ив. Дм., сынъ свящ. о. Булгакова с. Яковлева, род. 9 сент. 1773 г., фамилію же Книгина получилъ въ Сѣв. сем., откуда онъ принятъ въ Моск. ун-тъ въ 1792 г., а въ слѣд. году перешелъ въ мед.-хир. училище при Моск. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ. Въ 1797 г. признанъ кандидатомъ хирургіи; 13 окт. 1802 г. получилъ степень доктора медицины; потомъ былъ профессоромъ Пет. мед.-хир. акад. и харьк. ун-та; въ 1822 г., за годъ до смерти, вышелъ въ отставку.

*) Стихотворенія Петра Ключа. С. Петербургъ. 1862 г.

Изъ его соч. дошли до насъ: „Прободающая язва желудка“, дисс. на кандидата медиц., 1797 г.; „Краткое наставленіе, какъ предохранять себя отъ прилипчивыхъ болѣзней простыми общедоступными средствами“, по предписанію министра и порученію факультета, составл. Книжн. и Шумлянскимъ, 1814 г., и мн. др.

Лит.: „Пет. Вѣстн.“ „Сѣв. Пч.“, „Моск. Вѣд.“ 1831 г. „Орл. Вѣстн.“, 1892 г.

Колпенскій, Аркадій Григ., врачъ, ок. к. въ Орл. д. сем. и въ ун-тѣ, завѣдываетъ ливенскою земскою больницею.

Колпенскій, Георгій Кирилл. свящ., по окончаніи курса въ Орл. сем., поступилъ свящ. въ с. Знаменское, Ел. у., но вскорѣ перешелъ въ с. Рождество того-же у., а отсюда въ 1839 г. въ с. Меньшій Колодезь; здѣсь онъ и умеръ. Всю жизнь свою, Г. К. занялъ былъ рѣшеніемъ вопроса о *regretium mobile*, употребилъ на это много не только времени и силъ, но и средствъ на разныя модели.

Лит.: „50-лѣтній юбилей свящ. о. Г. Колпенскаго“, В. Н. Николаева. „Орл. Еп. Вѣд.“ 1881 г.

Кореневъ, Влад., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 94 г. и поступилъ въ одно изъ сель Сѣв. у. псаломщикомъ; черезъ 1½ года онъ занялъ мѣсто священника въ томъ же сель. О. В. К.—въ извѣстенъ, какъ идеальный пастырь.

Кореневъ, Іоанигъ, прот. Орлов. град. Воскресенской ц. Онъ всю свою жизнь посвятилъ благотворительности. При своей прих. церкви онъ устроилъ каменная жилища вѣдлн, гдѣ призрѣваетъ множество нищихъ и убогихъ, воспитываетъ дѣтей—подкидышей и безродныхъ сиротъ. Своею благотворительностью и примѣрнымъ христіанскимъ благочестіемъ о. І. К.—въ приобрѣлъ себѣ такую любовь и уваженіе между жителями г. Орла, что каждый изъ нихъ за великое счастье для себя считать, когда

о. Іоаннъ посѣщаль его домъ. Императоръ Александръ I, когда узналъ о безпримѣрной благотворительности о. І., то благоволилъ причислить его къ ордену св. Анны 3 ст., что, въ тогдашнее время, между бѣлымъ духовенствомъ составляло особенную рѣдкость. Когда о. І. въ маститой старости умеръ, то весь городъ Орель, какъ одинъ человекъ, стекся на его погребеніе и проливалъ искреннія слезы. Рассказываютъ, что самъ еп. Гавріиль, погребавшій его, припавъ къ гробу, рыдалъ по о. І., какъ по самомъ близкомъ родномъ своемъ.

Корольковъ, М. Н., ок. к. въ Орл. д. сем. и дух. ак., былъ инспекторомъ кiev. д. ак.; въ настоящее время состоитъ протоіереемъ въ г. Кіевѣ.

Косминъ, Ив. Илар., въ 1830 г. изъ средняго отд. Орл. д. сем. поступилъ въ Кіев. д. ак. и по окончаніи курса въ ней, опредѣленъ былъ бакалавромъ по философіи въ Моск. д. ак., умеръ въ званіи протоіерея и ректора духовныхъ училищъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Моск. еп.

Космодаміанскій, Мих. Ив., сынъ дьякона с. Куракина, Малоарх. у., по окончаніи курса въ Орл. д. сем. въ 1880 г., поступилъ въ дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ, въ 1884 г. Затѣмъ онъ былъ опредѣленъ учителемъ русскаго яз. въ 1-е Орл. д. училище, въ 1895 г. назначенъ былъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ орловской епархіи и посвященъ въ санъ священника. Пастырская дѣятельность о. Космодаміановскаго обратила даже на себя вниманіе заграничноѣ печати, а также и высшаго начальства, и онъ въ 1901 г. былъ переведенъ на ту же должность въ сиферопольскую епархію. О. К. — иѣ напечатать въ „Орл. Еп. Вѣд.“: „Къ исторіи сооруженія и освященія церкви въ честь св. Первоучителей Славянскихъ Кирилла и Меѳодія, при 1-мъ

Орл. д. училищъ. 95 г. № 18; „Освященіе и открытіе второкласной церковно-прих. школы въ с. Спасско-Чекряги Болх. у.“ 96 г. № 49 и 50; „Общегородская Ливенская женская церковно-прих. школа“. 98 г. № 12 и т. д.; „Педагогическіе курсы для учителей однокласныхъ церковно-приходскихъ школъ въ 1898 г. въ г. Орлѣ“. 98 г. № 37. Эти произведенія представляютъ собою диэирамбы автора своему начальству.

Лит.: корреспонденціи изъ с. Фошень, Малоарх. у. „Кал. Вѣстн.“ 97 г. № 44, „Смол. Вѣстн.“ 97 г. № 1; кор. изъ Орла въ „Пет. Вѣд.“, „Нов. Вр.“, „Бирж. Вѣд.“, „Курьеръ“ и мн. др. газетахъ за 1901 г.

Космодамианскій, Тих. Ив., свящ.—родной братъ св. М. К—го, окончилъ курсъ въ Орл. д. сем., былъ надзирателемъ въ Ливен. д. училищѣ, потомъ священникомъ въ с. Воловѣ, Лив. у., и, наконецъ, переведенъ свящ. въ Воздвиженскую г. Орла церковь. Въ своей пастырской дѣятельности свящ. Т. К—ій является достойнымъ послѣдователемъ своего брата М. К—го.

О св. Т. К—мъ см.: „Письмо въ редакцію“ *И. К.* „Орл. Вѣстн.“ 902 г. № 201.

Космодамиановскій, Ив. Ив., родной братъ М. и Т. К—хъ, учился въ Орл. д. сем. и Варшав. вѣт. институтѣ, въ настоящее время состоитъ ветеринарнымъ врачомъ въ Орл. г. и является послѣдователемъ своихъ братьевъ М. и Т. К—хъ.

Коссовъ, Георгій, свящ. с. Спасъ-Чекрягъ, Болх. у. Когда-то глухая, заброшенная деревенька съ десяткомъ ветхихъ хатенокъ, со старой деревянною церковью Спасъ-Чекрягъ въ настоящее время служитъ мѣстомъ, куда ежедневно стекаются массы народа, не только изъ Орл. г., но и со всѣхъ концовъ Россіи, „жаждущихъ“ „благословенія и совѣта“ о. Егора, пріобрѣвшаго большую популярность въ качествѣ „подвижника“ и „прорицателя“.

Хотя преобладающимъ элементомъ его почитателей являются крестьяне, тѣмъ не менѣ тамъ часто можно встрѣтить много людей изъ купечества.

Его совѣты и наставленія служатъ закономъ для большинства обращающихся къ нему, не исполнить которыхъ считается грѣхомъ.

Лит.: „Орл. Вѣстн.“ 902 г. № 216.

Красинъ, Александръ Анд., ок. к. Орл. д. сем. и въ ун—тѣ; въ настоящее время занимаетъ должность врача при Орл. д. сем.; г. К. — достойный ученикъ Г. М. Пясецкаго. Его соч.: „Выдающіеся врачи—питомцы Сѣв. и Орл. дух. сем.“, „Орл. Вѣстн.“ и др.

Красовскій, Стефанъ Іоанн., р. въ Робѣѣ, Карач. у., въ 1816 г. отъ причетника, ок. к. въ Орл. д. сем., былъ свящ. въ с. Девять-Дубовъ, Карач. у., въ с. Дятьковѣ, Брян. у. Въ молодые годы о. Ст. любилъ и литер. занятія. Онъ написалъ: „Описание дятьковской школы“; „Историч. очеркъ Одрино-Никол. монастыря“; „Дятьковскій Преображенскій храмъ“, — въ этой брошюрѣ есть историч. свѣдѣнія о Мальцевскихъ заводахъ; „Старець игумень Серапіонъ“ (біографич. очеркъ); „Описание роскопѣ, произведенныхъ въ с. Вщижѣ“ (археологич. очеркъ).

Лит.: „50-лѣтній юбилей прот. с. Дятькова, Бр. у., о. С. І. Красовскаго“, „Орл. Еп. Вѣд.“ 1890 г.; Изъ Дятькова, „Орл. Вѣстн.“ 90 г. № 162.

Красовскій, Ал. Степ., сынъ свящ. с. Дятькова, род. въ 1855 г., учился сперва въ Орл. сем., а потомъ въ Пет. мед.-хир. ак. и, будучи еще студентомъ, въ 1878 г. участвовалъ въ военномъ походѣ. По окончаніи курса, служилъ военнымъ врачомъ. Ум. въ 1887 г. Соч. его: „Повальный гастро-энтеритъ между солдатами Озургетской мѣстной команды“; „О цынгѣ“, и мн. др.

Кто дозволяетъ, какою кручиною
Надрывалось сердце твое...

Кречетовъ, Ив. Ник., сынъ дьячка с. Хмѣльница, Ел. у., род. въ 1844 г., первоначальное образованіе получилъ въ Ливен. д. училищѣ, въ 1863 г. поступилъ въ Орл.

д. семинарію, въ которой онъ и окончилъ курсъ въ іюль 1869 г., „Во время воспитанія своего въ семинаріи, въ сентябрѣ 1863 г. И. Н. К—въ былъ избранъ изъ среды воспитанниковъ и, какъ способный къ письму, опредѣленъ правленіемъ семинаріи, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, на должность письмоводителя въ канцелярію семинарскаго правленія. Сначала на этой должности онъ занимался собственно перепискою разныхъ исходящихъ по дѣламъ правленія бумагъ; затѣмъ 15 іюля 1865 г. ему поручено было исполненіе обязанностей письмоводителя по распорядительной части правленія, а 15 февраля 1866 г. — исполненіе обязанностей письмоводителя и по педагогической части; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ то же время, на него возложены были правленіемъ и всѣ обязанности старшаго письмоводителя канцеляріи семинарскаго правленія. Кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей въ должности старшаго письмоводителя, К—въ, по назначенію правленія, въ 1867 г. помогалъ членамъ временнаго Ревизіоннаго Комитета при повѣркѣ экономическихъ отчетовъ духовно-учебнаго вѣдомства Орловской епархіи за 1865/66 г.; исполнялъ нерѣдко обязанности письмоводителя по управленію Мценскимъ Петропав. монастыремъ и по благотворительному братству, учрежденному при семинарской церкви; нерѣдко, также, исполнялъ разные, помимо обязанностей письмоводительскихъ, порученія, возлагавшіяся на него начальствомъ какъ на старшаго письмоводителя и ближайшаго помощника секретаря правленія. Вообще же, начиная съ 1863 г. по 10 августа 1869 г., при множествѣ дѣлъ по правленію, возникавшихъ особенно въ этотъ періодъ времени, какъ, напр., при улучшеніи быта семинаріи и д. училищъ Орловской еп. мѣстными епархіальными средствами, при открытіи редакціи епар-

хіальныхъ вѣдомостей и благотворительнаго братства при семинаріи и при введеніи разныхъ новыхъ установленій при семинаріи по случаю преобразования семинаріи и дух. училищъ, И. Н. К—въ во все это время занимался исполненіемъ обязанностей старшаго семинарскаго письмоводителя весьма усердно, не получая особаго вознагражденія за свои труды*.)

По окончаніи семинарскаго ученія въ 1869 г., г. К—въ „опредѣленъ былъ на должность постоянного письмоводителя при канцеляріи правленія съ увеличеніемъ жалованья по 5 р. въ мѣс. съ особымъ казеннымъ помещеніемъ и столомъ; затѣмъ, по предложенію ректора семинаріи, 20 сент. 69 г. опредѣленъ былъ и комиссаромъ семинаріи въ помощъ эконому семинаріи съ жалованьемъ по 5 р. въ мѣс. Въ январѣ 1870 г. г. К—въ, по прошенію, былъ уволенъ отъ занимаемыхъ имъ обязанностей по семинаріи.**) Съ 19 окт. 1870 г. по 31 янв. 1873 г. онъ былъ псаломщикомъ Елецкой кладбищенской Казанской церкви;***) съ 27 февр. по 17 янв. 1874 г. занимался въ канцеляріи прокурора Елецкаго окружнаго суда;****) 18 іюня 1874 г. онъ вступилъ въ службу въ Орловское губ. правленіе. Въ губ. правленіи И. Н. К—въ въ теченіи 7 лѣтъ занималъ должность корректора „Орлов. Губ. Вѣдомостей,“ былъ потомъ помощникомъ дѣлопроизводителя, въ 1885 г. занялъ должность дѣлопроизводителя и, наконецъ, назначенъ былъ старшимъ дѣлопроизводителемъ. Въ началѣ 1899 г. И. Н. К—въ серьезно заболѣлъ и въ томъ же году 4 іюля онъ умеръ.

По поводу его смерти *Сослуживецъ* помѣстилъ въ „Орлов. Губ. Вѣдомостяхъ“ слѣд. трогательныя строки:

*.) Изъ дѣлъ архива Орл. д. сем. 1863 г. № 661 и 1869 г. № 399.

**.) *Иб.*, 1870 г. № 134.

***.) Изъ дѣлъ Орлов. д. консисторіи. 1873 г. № 492.

****.) Изъ дѣлъ прокур. Ел. окр. суда. 1874 г. № 118.

„Въ губ. правл. протекли всѣ дни честнѣйшей и усердной службы И. Н. К—ва: здѣсь онъ вынесъ много труда, здѣсь испыталъ тѣ немногія по службѣ радости, что выпадаютъ на долю бѣднаго чиновника. Едва только черезъ одиннадцать лѣтъ ему удалось быть назначеннымъ на сравнительно обезпеченную должность дѣлопроизводителя, а до того времени онъ перебивался на крайне скромное содержаніе. Постоянная борьба за существованіе при семьѣ, состоявшей изъ 5 человѣкъ, не могла конечно не отразиться на здоровьѣ покойнаго, который къ тому же не отказывалъ своимъ дѣтямъ въ образованіи, даже высшемъ. Но зато до послѣднихъ дней своихъ онъ пользовался глубокою любовью и полнымъ уваженіемъ своей семьи и былъ счастливъ, видя, что наука и добрыя начала, которыя вкладывалъ онъ съ любовью въ душу своихъ дѣтей, не остались безслѣдными. Въ служебномъ быту онъ былъ всегда неподкупно честенъ, не допускалъ и мысли покривить душой и всегда, къ чему-бы ни стремился, онъ, прежде всего, выше всего ставилъ честь и соблюденіе законмѣрности. Миѣ пришлось посѣтить И. Н. за нѣсколько часовъ до смерти, когда никто, а тѣмъ болѣе покойный, не думали о такомъ близкомъ концѣ: сколько всепрощенія, сколько доброты и честности свѣтилось въ старческихъ глазахъ больного!... Погребеніе состоялось 7 іюля на Сергіевскомъ кладбищѣ*.)

Лит.: „И. Н. К—въ“ (Некрологъ). Сослуживца. „Орл. Губ. Вѣд.“ 99 г. № 51.

Кречетовъ, Ал-ндръ Ник., состоитъ священникомъ въ с. Хитровѣ, Ел. у.; въ своей пастырской дѣятельности является послѣдователемъ свящ. Мих. Космодамианскаго.

*) „Орл. Губ. Вѣд.“ 1899 г. № 51.

Кречетовъ, Анд., прот., священствовалъ въ г. Орлѣ при еп. Никодимѣ. Онъ, какъ частный человекъ, отличался простотою во внѣшнемъ образѣ жизни, въ одеждѣ, въ обращеніи, домашнемъ бытѣ, но подъ этою наружностью таились зрѣлый умъ, дальновидность, находчивость: какъ священникъ, — онъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми жителями г. Орла. Будучи благочиннымъ и членомъ консисторіи, онъ умѣлъ угодить духовенству и пользовался расположеніемъ даже такого архіерея, каковъ былъ преосв. Никодимъ. Справедливо мнѣніе объ о. Андрѣ курскаго еп. Иліодора, высказанное тогда, когда онъ пріѣзжалъ на погребеніе преосв. Никодима, что много снѣгу падало на сѣдую голову о. Андрея... Въ глубокой старости о. А. К.—въ повесѣ многія семейныя скорби.

Кречетовъ, Андр. Андр., ок. к. въ Орл. сем. въ 1833 г. и поступилъ въ 1835 г. дух. академ.; по окончаніи курса въ послѣдней, былъ опредѣленъ бакалавромъ С.-Петербур. д. акад. и подавалъ большія надежды. но смерть похитила его, полного силъ и энергій, — онъ умеръ скоро послѣ поступленія на службу.

Кривцовъ, Ал-ндръ Серг., сынъ помѣщика с. Колодезя Ел. у., съ 1896 г. состоитъ профессоромъ римскаго права въ Юрьевскомъ ун.—тѣ; онъ защитилъ диссертацию на степень магистра: „Абстрактныя и матеріальныя обязательства въ римск. и совр. гражд. правѣ“ (1898 г.); въ 1902 г. напечаталъ докторскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Общее ученіе объ убыткахъ“.

Крутиковъ, А. З., прот., ок. к. въ Орл. сем. и дух. ак., въ настоящее время занимаетъ должность протоіерея въ Малоарханг. соборной церкви; въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Кутеповъ, Ник. Михал., сынъ дьякона с. Болховскаго, Ел. у., ок. к. въ Вор. д. сем. и Кіев. д. ак., былъ секретаремъ въ Казан. д. консисторіи; въ настоящее время занимаетъ ту же должность въ Петерб. д. конс. Его кандидатская диссертация о проф. Я. К. Амфитеатровѣ напечатана въ „Странникѣ“.

Лаврентій, архим., въ міръ Дм. Ив. Макаровъ, ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1830 г. и поступилъ въ дух. ак. Ему пришлось учиться въ VII курсѣ Кіев. акад. Этотъ курсъ далъ 14 магистровъ. Изъ этого курса вышли: Димитрій, архіеп. херсонскій, Евсевій, экзархъ Грузіи, и Цареній, архіеп. Иркутскій, бывший ректоромъ Орл. д. сем. съ 1844—1845 г. Наука богословія была въ эту пору возведена на высокую степень совершенства дѣятельностію такого проф., какимъ былъ Иннокентій (орловецъ). Философскія науки также преподаваемы были не въ меньшемъ совершенствѣ и полнотѣ, какъ и въ любомъ ун-тѣ Европы, благодаря профессорамъ—Скворцову, Новицкому, Михневичу, Аксенову. Академія сильно повліяла на Макарова и онъ былъ оставленъ бакалавромъ при ней по классу церк. исторіи, былъ потомъ экстраординарнымъ профессоромъ и настоятелемъ многихъ монастырей.

Лавровъ, Ив. Евген., ок. к. въ Петерб. Горн. Инст., на дѣйств. госуд. службѣ съ 17 ноября 1863 г., съ 1 іюля 1891 г. занимаетъ должность земск. начальн. въ Ливен. у.

Лавровъ, Іоаннъ Тим., протоіерей Ливенской соборной церкви, въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Латухинъ, проф. Москов. ун-та.

Лебедевъ, Никита, прот., ок. к. въ Орл. д. сем., былъ благочиннымъ церковей г. Мценска; ум. въ дек. 1902 г.

Онъ напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣдом.“ за 98 г. въ № 36 „Слово въ д. праздника Св. Кукши и открытія церковно-прих. школы при Богоявл. г. Мценска ц., произнесенное 27 авг. 1898 г.“

11 дек. 98 г. о. Н. Лебедевъ, въ качествѣ депутата отъ духовенства, въ засѣданіи мценской городской думы сказалъ рѣчь такого, приблизительно, содержанія:

На воскресныхъ народныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ мценскимъ отдѣленіемъ орловскаго комитета, читаются сочиненія, не имѣющія ничего общаго съ духовно-нравственнымъ; напротивъ, чтенія эти *прямо растлвюще дѣйствуютъ* на чистыя, невинныя души молодого поколѣнія. Читаютъ, напр., такія вещи, какъ „Шинель“ — Гоголя; дѣтей заставляютъ пѣть „Сѣни, мои сѣни“ на *любовный мотивъ*; въ аудиторіи допускаются чтенія и пѣсни, при которыхъ *непримично* присутствовать наблюдателю за чтеніями, священнику о. Н. Раевскому.

Такое тяжкое обвиненіе и притомъ ни на чемъ не основанное вызвало горячій протестъ со стороны гласныхъ.

О прот. Н. Л.—въ см. корр. изъ Мценска. „Орл. Вѣстн.“ 98 г. № 334.

Леоновъ, Ник. Фотіев., прот. Покровской г. Ельца ц., ум. въ 1900 г.; въ теченіе 50-ти лѣтъ своей пастырской дѣятельности въ Ельцѣ онъ въ годы народныхъ бѣдствій особенно сильно отдавался дѣлу помощи нуждающимся.

О прот. Н. Л.—въ смотр. письмо его сына въ ред. „Орл. Вѣстн.“ 1900 г.

Леонтьевъ, Ив. Мих., помѣщикъ Малоарх. у., ок. к. въ Пет. ун-тѣ, 12 д. 1897 г. былъ назначенъ Костром. губернаторомъ, въ іюль 1902 г. назначенъ Владимірскимъ губернаторомъ.

Лопатинъ, Конст. Ник., ок. к. въ Петерб. Техн. Инст., съ 21 окт. 1900 г. занимаетъ должность земскаго начал. въ Елец. у.

Лопухинъ, Бор. Алексан., ок. к. въ Моск. ун., былъ земскимъ начальн. въ Орл. губ. и гласнымъ Орл. гор. думы, 29 окт. 1901 г. назначенъ слудкимъ (Минской губ.) уѣздн. предвод. дворян.

Лотарингскій, Ив. Исид., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1821 г., былъ долгое время учителемъ, а потомъ и инспекторомъ въ Сѣв. д. училищѣ; памятенъ для воспитанниковъ этого училища своимъ деспотизмомъ; потомъ былъ священникомъ при елецкой градской Успенской ц., гдѣ и умеръ въ 1843 г.

Лукинъ, Алексан. Петр., ок. к. въ Орл. д. сем.; въ наст. время является главнымъ сотрудникомъ „Русск. Вѣдом.“, въ которыхъ онъ работаетъ съ 31 июля 1865 г. Онъ сотрудничалъ въ журналѣ „Искра“ В. С. Курочкина, въ „Мольѣ“ В. А. Полетики, въ „Порядкѣ“ М. М. Стасюлевича, въ „Новостяхъ“ О. К. Нотовича. Псевдонимъ А. П. въ „Рус. Вѣд.“ — „Скромный наблюдатель“.

Лит.: „Рус. Бол.“ 902 г. № 11, стр. 195—196; „Пет. Вѣд.“ 902 г. № 345.

Лѣсковъ, Николай Семеновичъ, происходилъ изъ дворянъ Орлов. губ. и род. 4-го февр. 1831 г. въ с. Гороховѣ, принадлежавшемъ дядѣ Лѣскова Михаилу Андреевичу Страхову, занимавшему видное положеніе среди орловскаго дворянства. Мать Николая Семеновича Марія Петровна была изъ дворянской фамиліи Алферьевыхъ. Дѣтство свое Лѣсковъ провелъ въ другомъ селеніи Орлов. губ. въ с. Панинѣ и первоначальнымъ образованіемъ обязанъ своему дядѣ съ материнской стороны, въ богатомъ домѣ котораго онъ росъ вмѣстѣ съ двоюродными братьями, гдѣ преподавателями были хорошіе русскіе и иностранные учителя. По смерти дяди Лѣсковъ отданъ былъ въ Орловскую гимназію; во время ученья его здѣсь умеръ его отецъ и семья Лѣсковыхъ осталась безъ всякихъ средствъ и особенно бѣдствовала послѣ того,

когда пожаръ уничтожилъ все имущество, доставшееся семьѣ по смерти его главы. Тогда-то Н. С. взялъ подъ свое покровительство родной дядя его С. П. Алферьевъ, который и увезъ въ 1849 г. племянника въ Кіевъ. Здѣсь Лѣсковъ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ профессоровъ И. Ѳ. Якубовскаго, С. О. Богородскаго и Д. П. Журавскаго—русскаго перваго аболиціониста. Всѣ они имѣли вліяніе на Лѣскова, три года слушавшаго университетскія лекціи. Значительно вліялъ на Лѣскова и второй мужъ жены его дяди англичанинъ-радикаль Штокъ, занимавшійся торговыми операціями. Лѣсковъ служилъ у него агентомъ и по роду службы своей разъѣзжалъ всюду и по Волгѣ, и по югу Россіи, и за границей. Эти разъѣзды познакомили Лѣскова съ бытомъ всѣхъ сословій: онъ вынесъ массу разнообразнѣйшихъ впечатлѣній, которыя онъ и излагалъ въ письмахъ къ Штоку. Последній показывалъ ихъ своему пріятелю Ильѣ Васильевичу Селиванову, извѣстному писателю, который первый и призналъ литературный талантъ въ авторѣ писемъ. Первымъ печатнымъ произведеніемъ Лѣскова была корреспонденція изъ Кіева о продажѣ Евангелія по слишкомъ возвышеннымъ цѣнамъ. Письмо было написано горячо и два кіевскіе профессора—медики: А. П. Вальтеръ и Н. И. Козловъ—совѣтовали Лѣскову попробовать свои силы въ литературѣ. Лѣсковъ напечаталъ нѣсколько статей въ „Современной медицинѣ“. Затѣмъ Лѣсковъ въ 1861 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ П. П. Козловъ и С. С. Громека свели его съ А. А. Краевскимъ и онъ сталъ работать въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Потомъ онъ примкнулъ къ „Сѣверной Пчелѣ“ П. С. Усова и здѣсь работалъ три года, выступивъ и съ первыми своими беллетристическими произведеніями. Далѣе онъ сотрудничалъ въ „Библіотекѣ для Чтенія“, „Времени“

Достоевскаго, „Якорѣ“, „Русской Рѣчи“ и въ др. изданіяхъ. Лѣсковъ обратилъ на себя вниманіе романами: „Некуда“ и „Обойденные“ и мелкими рассказами. Въ семидесятихъ годахъ онъ явился съ цѣлымъ рядомъ произведеній, положившихъ начало его настоящей извѣстности; это были: „Соборяне“, „На ножахъ“, „Запечатлѣнный ангелъ“, „Захудалый родъ“, „Смѣхъ и горе“, „На краю свѣта“, „Некрещенный поппъ“, „Павлинъ“, „Блуждающіе огоньки“ и пр., и пр. Начиная съ восьмидесятихъ годовъ, Лѣсковъ сталъ писать въ „Новомъ Времени“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“, „Новостяхъ“, „Недѣлѣ“, „Петербургской Газетѣ“ и проч. изданіяхъ, помѣщая и беллетристику, и статьи по всѣмъ вопросамъ, и началъ рядъ „Мелочей изъ архіерейской жизни“, которыя произвели нѣкоторую сенсацию. Последними произведеніями его были: „Чертовы куклы“ въ „Русской Мысли“, „Полуночники“ въ „Вѣстникѣ Европы“, „Пустоплясы“ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и др. Умеръ Н. С. 21 февраля 1895 г.

Въ сочиненіяхъ Лѣскова нерѣдко встрѣчаются и герои изъ орловскаго края; таковы, напр., рассказы: „Леди Макбетъ мценскаго уѣзда“, „Разбой“ (выборъ ельчанами голосистаго дьякона), „Дворянскій бунтъ“ (эпизодъ, случившійся въ кромскомъ уѣздѣ), „Несмертельный голованъ“ (изъ быта орловцевъ).

Лит.: „Лѣсковъ, какъ человекъ и писатель“. *Гамма*. Бир. Вѣд. 96 г. № 321; „О Лѣсковѣ“. А. Фаресова. „Кн. Недѣли“ 1900 г., май; „Матеріалы для характеристики Н. С. Лѣскова“. *Ею-же*. „Жив. Обзор.“ 1900 г. № 4; „Н. С. Лѣсковъ о языкѣ своихъ произведеній“. *Ею-же*. „Прил. къ Нивѣ“. 1897 г. № 10. стр. 311—321; Рец. о соч. Лѣскова. „Рус. М.“ 89 г., авг.; „Н. С. Лѣсковъ“. *Арх. Введенскаго*. „Ист. Вѣстн.“ 1890 г., май, стр. 393—406; „Памяти Н. С. Лѣскова“. *Ив.*, т. LX, 177—203; „Сѣв. Вѣстн.“ 97 г. №№ 2, 3, 4 и т. д.; „Нов. Сл.“ 97 г., февр.; о Лѣсковѣ говоритъ Н. Михайловскій въ „Рус. Бог.“ 97 г. № 6; „Н. С. Л.—въ“. *И. И. Кречетова*. „Орловскій календарь“ изд. 1903 г.; „Л.—въ. Н. С.“ Крѣтич. очеркъ А. А.

Волынскаго. Ц. 1 р.; „Чѣмъ отличается направленіе въ искусствѣ отъ партійности“ (по поводу соч. Н. С. Лѣскова). А. Схабичевскаго. „Сѣв. Вѣсти.“ 91 г. № 4.

Любомірскій, Вас. Дмитр., ок. к. въ Орлов. сем. въ 1839 г. и въ Кіев. д. акад., былъ учителемъ Астраханской д. сем.; оттуда, по приглашенію орлов. архіеп. Смарагда, поступилъ настоятелемъ Карачев. Архангельскаго собора, былъ около 50 л. благочиннымъ и навелъ ужасъ на весь благочинническій округъ; умеръ, на 75 г. своей жизни, 15 іюня 1891 г

Некрологъ прот. Любомірскаго—„Орл. Еп. Вѣд.“ 1891 г. № 21, стр. 1381—1404.

Любомудровъ, Александр. Васил., ок. к. въ Орл. сем. въ 1835 г. и въ Кіев. д. акад., былъ професс. Каменецъ-Подольской д. сем., потомъ священникомъ и законоучителемъ гимназій въ мѣст. Нѣмировѣ, Подол. губ., гдѣ и умеръ.

Макарій, еп., уроженецъ Сѣвскаго у. (въ мѣрѣ Макарій Трифоновичъ Троицкій), обучался сначала въ Сѣвскомъ д. училищѣ, а потомъ въ Орлов. сем. По окончаніи курса семинаріи (1851 г.) онъ получилъ высшее образованіе въ Кіевской дух. акад., и въ 1855 г. былъ назначенъ преподавателемъ въ Орлов. сем. по кафедрѣ философскихъ наукъ, а впоследствии состоялъ преподавателемъ словесности. Большинство бывшихъ питомцевъ преосвященнаго сохраняетъ о немъ самыя пріятныя воспоминанія, какъ о дорогомъ своемъ наставникѣ; особенно памятны его лекціи по словесности, всегда сопровождавшіяся критическими взглядами Бѣлинскаго. Занимая должность преподавателя семинаріи, Макарій Триф. поступилъ священникомъ въ Орлов. Никольскую церковь (въ Рыбныхъ рядахъ), а съ открытіемъ института благородныхъ дѣвицъ (въ 1865 г.) занялъ должность законоучителя института. Глубокая религіозность, искреннія и теплыя

отношенія къ воспитанницамъ и сослуживцамъ навсегда запечатлѣли въ сердцахъ ихъ образъ достопочтеннаго законоучителя. Въ 1868 г. въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, осчастлививши своимъ посѣщеніемъ институтъ, удостоилъ личной все-милостивѣйшей благодарности о. Макарія. Въ 1879 г. о. Макарій оставилъ институтъ, постригся въ монахи и въ скоромъ времени въ санѣ архимандрита опредѣленъ настоятелемъ московскаго Знаменскаго монастыря. Глубокое впечатлѣніе на москвичей производили задушевныя и назидательныя рѣчи настоятеля Знаменскаго монастыря и привлекали огромныя массы слушателей. Въ 1882 г. св. синодомъ архим. Макарій нареченъ епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Воронежскимъ. Въ то время въ Воронежѣ епархіальнымъ архіереемъ былъ высокопреосвящ. Серафимъ, также орловскій уроженецъ. Преосвященному Макарію доставляло особенное удовольствіе раздѣлять труды по управленію епархіею съ землякомъ своимъ, который на рукахъ своего глубокоуважаемаго викарія и скончался. По смерти арх. Серафима, преосвященный Макарій недолго оставался въ Воронежѣ: въ 1886 г. онъ былъ переведенъ на самостоятельную кафедру въ Оренбургъ; потомъ онъ занималъ кафедру въ Калугѣ и въ 1901 г. удалился на покой.

Изъ множества напечатанныхъ произведеній архимандрита Макарія особенное вниманіе заслуживаютъ: „Бѣсѣды о божественной литургіи“, помѣщенные въ „Орловскомъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“ за 1869 г., и „Стихотворенія на праздничные дни и разные случаи“.

Макнавѣвъ, Фед. Вас., сынъ дьякона г. Орла, род. въ 1798 г., учился сначала въ Черниг., а затѣмъ въ Свѣ. сем., откуда въ 1816 г. поступилъ въ Моск. ун.—тъ казеннокошт. воспит. По окончаніи курса въ 1821 г.

докторантомъ, оставленъ при ун—тѣ и назначенъ помощникомъ инспектора. Въ 1823 г. получилъ степень доктора медицины. Потомъ онъ былъ уѣзднымъ врачомъ и старшимъ врачомъ въ Пензен. губ. Ум. въ 1860 г. Диссертація его на степень доктора медицины: „Объ истерикѣ“ напечатана въ 1825 г. на латин. яз.

Максаковъ, Яковъ Стеф., род. 1820 г., ок. к. Орл. д. сем. 1841 г. и въ томъ же году опредѣленъ учителемъ 2-го Орл. д. прих. учил., 1844 г. назначенъ помощникомъ инспектора этого училища, 1848 г. посвященъ въ санъ свящ. Орлов. Воскрес. ц., 1851 г. назначенъ учителемъ 2-го Орл. уѣз. д. учил.; когда въ 1860 г. въ Орлѣ открылись воскресныя школы, о. Я. поступилъ преподавателемъ въ 1-ую Воскресную школу и въ жизни послѣдней до закрытія воскресныхъ школъ (1 авг. 1861 г.) принималъ самое дѣятельное участіе; съ 1867 по 1871 г. былъ наставникомъ Орл. епарх. жен. учил.; ум. 12 нояб. 1878 г. О. Я. М—въ пользовался вполне заслуженною любовью своихъ учениковъ, ученицъ и прихожанъ.

Маликовъ, Лука, прот., сынъ свящ. с. Архангельскаго, (нынѣ г. Малоарх.) учился въ Орл. сем. и тотчасъ-же по окончаніи курса въ ней, въ 1791 г. 6 янв. рукоположенъ въ дьякона Орлов. Преображ. ц.; 1 дек. 1793 г. былъ рукоположенъ въ свящ. Введенскаго дѣвичьяго монастыря; ум. 26 авг. 1851 г. и погребенъ близъ алтаря Орл. Крестительской ц. О. Л. М—въ отличался благочестивою жизнью.

Марковъ, Серг. Владим., до 1902 г. былъ начальникомъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей. С. В. извѣстенъ своими выдающимися административными способностями, своимъ корректнымъ

и, мягкимъ отношеніемъ къ подчиненнымъ и своей интеллигентностью въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Масловъ, Сер. Ник., ок. к. въ Моск. ун—тѣ, занимаетъ должность предсѣдателя Орлов. губ. земской управы.

Матвѣевъ, Ник. Алексан., ок. к. въ Алекс. лицее, 1 сент. 1874 г. вступилъ на госуд. службу, съ 3 мая 1895 г. по февр. 1903 г. занималъ должность Мценскаго уѣз. предв. дворян.

Мацневъ, С. Т., помѣщикъ екатерининскаго времени, „славился“ по всей Россіи своими странностями и экономическими талантами. Служилъ онъ секретаремъ въ Орловской провинціальной канцеляріи; затѣмъ вышелъ въ отставку и принялся хозяйничать; въ нѣсколько лѣтъ нажилъ 6,000 душъ крестьянъ и лѣсную дачу въ 18,000 дес. Хозяйство его было безпримѣрное; ему были извѣстны все нужды его крестьянъ, ни одинъ изъ его крепостныхъ ни зачѣмъ не долженъ былъ ѣздить въ городъ— все нужное для себя онъ находилъ въ экономіи своего барина. У Мацнева надзоръ надъ всѣмъ былъ самый тщательный. Самъ онъ, при всемъ своемъ богатствѣ, по виѣшности не отличался ничѣмъ отъ мужика. Ходилъ въ лаптяхъ и простомъ мужицкомъ нарядѣ, ѣлъ на деревянныхъ тарелкахъ, деревянными ложками и отъ скупости морилъ себя голодомъ. Самый парадный его выѣздъ въ поле былъ въ холстинномъ халатѣ, облитомъ масляною краскою, часто безъ сѣдла, на одномъ потникѣ. Нравственности онъ былъ не высокой; со всѣми ссорился и притѣснялъ сосѣдей. Все его богатство не пошло въ прокъ. Былъ у него одинъ сынъ, но и тотъ при немъ умеръ. Послѣ него остался внукъ, который хотя и женился на богатой аристократкѣ, но изъ всего своего и жена уберечь только имѣніе въ 400 душъ, на которомъ, впрочемъ,

долговъ было больше, чѣмъ оно стоило. Дѣти его тоже пошли въ дѣда и отличались большими причудами.

Мейеръ, Алексан. Никол., ок. к. въ Ник. инж. учил., на госуд. службѣ состоитъ съ 17 июня 1854 г., съ 12 сент. 1888 г. занимаетъ должность малоарх. уѣзд. предв. дворян. Его докладъ Малоарх. комитету о нужд. сельско-хоз. занеч. въ „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 98.

Миловидовъ, Андрей Иван., прот., ок. к. въ Орл. д. сем. и дух. ак., былъ соборнымъ свящ. въ г. Карачевѣ, съ 98 г. состоитъ законоучителемъ въ Орл. мужской гимназ. Въ своей пастырской дѣятельности прот. М.—въ является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго. Онъ напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ за 98 г. въ № 41 ст. „Празднованіе одиннадцатой годовщины основанія Орлов. Прав. Петр. Братства“.

Минервинъ, Иллар. Степ., сынъ свящ., род. въ 1780 г.; изъ Свв. сем. поступилъ въ мед.-хир. школу въ 1798 г.; въ 1802 г. признанъ кандидатомъ хирургіи; служилъ военнымъ лѣкаремъ; 31 июля 1820 г. получилъ безъ экзамена отъ Пет. медико-хир. ак. дипломъ на доктора медицины и хирургіи; былъ главнымъ докторомъ Пет. морского госпиталя; уволенъ въ отставку въ 1826 г.

Минятовъ, А. В., род. въ 1824 г., образование получилъ въ 1-мъ (павлов.) кадет. корпусѣ, въ концѣ 50-хъ годовъ былъ назначенъ въ Брянскій арсеналь въ качествѣ штабъ-офицера и прослужилъ здѣсь 30 лѣтъ; ум. онъ въ 1891 г.

Митрофанъ, еп., въ мѣрѣ Матвѣй Васил. Невскій, сынъ свящ., по окончаніи образ. въ Кіев. д. ак. со степенью магистра богословія, въ сент. 1861 г. назначенъ былъ преподавателемъ Ворон. д. сем.; въ 1863 г. рукоположенъ во священника; въ 1868 г. избранъ на должность рек-

тора Курской д. сем.; 7 янв. 1888 г. принялъ монашество; въ 1890 г. назначенъ Пензенскимъ еп., 93 г. — Астраханскимъ; 10 авг. 96 г. — Орловскимъ; 2 янв. 98 г. — Смоленскимъ; 23 мая 99 г. еп. Митрофанъ скончался.

Лит.: „Митрофанъ, еп. Орл. и Сѣв.“, „Орл. Вѣс.“ 96 г. № 219. *П. Кречетова;* Некрологъ еп. Митрофана. „Церк. Вѣд.“ 92 г. № 24; Первое посвященіе преосв. Митрофаномъ Орлов. семинаріи. „Орл. Еп. Вѣд.“ 96 г. № 41.

Михайловъ, Григорій, ок. к. въ Орл. сем. въ 1890 г., былъ потомъ надзирателемъ въ 1-мъ Орл. д. учил. и затѣмъ поступилъ въ число студентовъ медич. фак. Томскаго ун-та, но, пробывъ здѣсь два года, онъ уволился изъ ун-та и сдѣлался земскимъ статистикомъ. Онъ напечаталъ въ „Орл. Вѣстн.“ слѣд. ст.: „По великой Сибирской жел. дорогѣ (отъ Омска до Челябинска). 1895 г. №№ 60, 63, 64 и 66; „Путь въ Сибирь (къ вопросу о переселенческомъ движеніи).“ 95 г. №№ 69, 70, 72, 76 и 77; „Исторія основанія Орл. гор. сада“. 96 г. № 181, и др. ст.

Михаиль, въ мѣрѣ Монастыревъ, Андрей Ивановичъ, сынъ дьячка, род. въ 1817 г. въ селѣ Богородицкомъ, ок. к. въ Орлов. сем. 1837 г. и въ Кіев. д. ак.

Въ высшей степени скромный, всегда внимательный и строгій къ самому себѣ, онъ и въ обыкновенномъ студенческомъ одѣяніи болѣе походилъ на монаха и въ 1841 г. 15 февраля перемѣнилъ только имя и одежду, оставаясь все тѣмъ-же подвижникомъ христіанской мысли и религіознаго чувства, какимъ онъ былъ отъ начала сознательныхъ дней своихъ; скоро онъ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а затѣмъ въ іеромонаха. Курсъ ученія академическаго окончился и о. Михаиль представилъ сочиненіе*) свое для соисканія ученой степени. Въ спискѣ магистровъ академической конференціей онъ

*) „Толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ Колоссамъ.“

былъ поставленъ третьимъ; но Филаретъ, митроп. Московскій, читавшій сочиненіе о. Михаила, указалъ автору первое мѣсто, отозвавшись самымъ лестнымъ образомъ о произведеніи молодого ученаго. Первымъ поприщемъ служенія о. Михаила была Кіев. сем., гдѣ онъ преподавалъ св. писаніе. Въ 1842 г., о. М. былъ назначенъ въ Новгород. сем. инспекторомъ и профессоромъ логики и психологіи; но, по ходатайству высокопр. Филарета, митрополита Кіевскаго, перемѣщенъ 27 ноября на бакалаврскую должность по классу богословскихъ наукъ въ Кіев. ак. Здѣсь-то открылось передъ нимъ то давно желанное поприще, о которомъ мечталъ онъ еще въ пору своей юности.

Между должностными занятіями, о. Михаилъ находилъ время трудиться и по другимъ частямъ духовнаго просвѣщенія: онъ былъ сотрудникомъ журнала „Маякъ“; въ 1846 г. составилъ „Руководство къ изученію исторіи церкви“. Кромѣ того, онъ много трудился надъ обработкою уроковъ по предмету св. писанія и патрологіи: огромныя рукописи, имъ самимъ писанныя, свидѣтельствовали, сколько этотъ человѣкъ дорожилъ всякою минутою короткой жизни своей. Но дни неутомимаго и многополезнаго труженика мысли и науки были уже сочтены: усиленные занятія въ конецъ разстроили и безъ того слабое здоровье его; мирно скончался онъ 11 сентября 1846 г., во цвѣтъ лѣтъ, среди чуждыхъ ему по крови, но родныхъ по мыслямъ и чувствамъ, друзей и сотрудниковъ, оставивъ по себѣ добрую память и всеобщее сожалѣніе о невознаградивой потерѣ человѣка, отъ котораго такъ много въ правѣ была ожидать наука.

Морозовъ, Фед. Алекс., ок. к. въ Орл. д. сем.; въ настоящее время состоитъ учителемъ въ 1-мъ Орл. д.

учил.; въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Мусатовъ, Григ., свящ., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 89 г. и въ Моск. д. ак. въ 93 г.; въ настоящее время состоятъ священникомъ въ г. Ельцѣ; былъ уѣзднымъ наблюдателемъ ц.-прих. школъ, но въ 99 г. уволенъ отъ этой должности.

Мѣшновъ, Васил. Никит., р. въ Ельцѣ въ 1867 г., воспитывался въ Моск. учил. живоп., ваянія и зодчества. Его картина „Флейтистъ“ была выставлена на всероссийской выставкѣ 1896 г.

Назаровъ, Егоръ Иванов., поэтъ и авторъ нѣкоторыхъ историческихъ изслѣдованій по елецкому краю, выходившихъ даже 2-мъ издаиёмъ, а также составитель литературнаго сборника, издавнаго въ пользу голодавшихъ. Е. И. состоялъ на службѣ въ елецкой мѣщанской управѣ въ должности ея члена, 10 дек. 99 г. онъ тяжело заболѣлъ и легъ въ Елецкую земскую больницу, въ 1900 г. онъ умеръ.

Нарышкинъ, Александръ Алексѣевичъ, происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Орловской губ., род. 16 октября 1839 г. По окончаніи высшаго образованія въ Петербургскомъ ун-тѣ со степенью кандидата историко-филологическаго факультета, А. А. началъ свою служебную дѣятельность въ 1862 г., въ качествѣ кандидата въ мировые посредники Орловской губ. Въ этой должности А. А. трудился съ небольшимъ промежуткомъ до 1866 г., когда онъ былъ избранъ орловскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ сначала въ члены, а затѣмъ въ предсѣдатели уѣздной земской управы. Въ 1867 г. А. А. былъ избранъ участковымъ мировымъ судьей и, вслѣдъ затѣмъ, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, въ каковыхъ должностяхъ состоялъ до 1874 г. Въ этомъ году онъ

избранъ почетнымъ мировымъ судьей; а затѣмъ назначенъ исправляющимъ должность директора департамента Министерства Юстиціи. Въ ноябрѣ того же года онъ возвратился къ земской дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя орловской губернской земской управы. Во время событій на Балканскомъ полуостровѣ, въ 1876 и 77 гг., онъ выступилъ уполномоченнымъ Петербургскаго и Московскаго Славянскихъ комитетовъ въ Сербіи и Болгаріи, а 27 декабря 1877 года, поступилъ охотникомъ въ 62 пѣхотный Суздальскій полкъ и тогда же былъ командированъ въ распоряженіе генераль-адъютанта Скобелева 2-го, для несенія обязанностей ординарца. 6 января 1879 г., А. А. вышелъ изъ военной службы, и 11 октября того же года вновь былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей Орловскаго округа, а въ 1882 г. — участковымъ судьей. На этотъ разъ дѣятельность А. А. на этомъ поприщѣ была непродолжительна: въ 1883 г. состоялось назначеніе его окружнымъ инспекторомъ Московскаго учебнаго округа, а въ 1884 г. исправляющимъ должность управляющаго государственными имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и членомъ отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ лифляндской комиссіи крестьянскихъ дѣлъ. Утвержденіе въ должности управляющаго государственными имуществами послѣдовало въ 1886 г. Въ апрѣлѣ 1892 г. А. А. былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 13 сентября того же года назначенъ Подольскимъ губернаторомъ, въ каковой должности пробылъ до назначенія 31 января 1894 года товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ почетнымъ мировымъ судьей Каменецкаго округа; 23 дек. 98 г. назначенъ былъ сенаторомъ; въ настоящее время занимаетъ должность товарища предсѣдателя Славянскаго

благотворит. общества. А. А.—дѣятель выдающихся способностей и челоѣкъ высокаго нравственнаго долга; онъ принималъ и принимаетъ участіе во многихъ отрасляхъ общественной жизни.

Никандръ, архим., въ мѣрѣ Николай Григор., Феноменовъ, сынъ свящ. г. Болхова, р. 1873 г., ок. к. въ 1 Орл. д. уч. и Орл. д. сем. 1893 г. и въ Кіев. д. ак. 1897 г., принялъ монашество и назначенъ былъ преподавателемъ Тул. д. сем., въ настоящее время состоитъ ректоромъ Тифл. д. сем.

Его рѣчь на выпускномъ актѣ въ Орл. д. сем. 1893 г. напечатана въ „Орл. Еп. Вѣд.“ 1893 г.

Николаевъ, А. Н., уроженецъ Карач. у., воспит. Петерб. ун-та, получилъ музыкальное образованіе въ Италіи, гдѣ и началъ артистическую карьеру; пѣлъ на Маринской сценѣ; А. Н. принадлежалъ къ числу лучшихъ теноровъ своего времени. Съ прекращеніемъ сценической дѣятельности А. Н. влѣдствіе болѣзни, продолжалась его оч. замѣчательная дѣятельность концертная, которой онъ всегда отдавался съ любовью и серьезностью художественно развитаго служителя искусства. А. Н. не лишенъ былъ и композиторскаго дара. Наибольшей популярности достигъ его романсъ „Няня“.

О немъ см. „Артистъ“ № 15.

Николаевъ, Мих. Емел., не окончивъ курса въ Орл. д. сем., онъ вступилъ на тернистый путь народнаго учителя педалеко отъ Орла, а осенью 1896 г. перешелъ въ Сѣвскій у. Подъ его благотворнымъ влияніемъ школа въ Сѣв. у. пришла въ цвѣтущее состояніе. Въ концѣ ноября 1897 г. М. Е. катался на конькахъ и провалился подъ ледь; трупъ его былъ найденъ только на другой день. Когда хоронили М. Е., то плакали не только его ученики, но и взрослые.

Лит.: О М. Е. Н.—въ см. ст. П. Крещова—, „Памяти скромнаго дѣятеля“. „Орл. Вѣсти.“ 98 г. № 1.

Николай, еп., въ мѣрѣ Николай Доброхотовъ, ок. к. въ Орл. сем. въ 1821 г. и Кіев. д. ак. со степенью магистра, былъ ректоромъ Петерб. д. ак., Тамбов. еп., въ 1857 г. уволенъ на покой, ум. 21 окт. 1864 г.

Лит.: „Къ характеристикѣ еп. Н—я. М. „Ист. Вѣстн.“ 903 г.

Никольскій, Влад. Максим., ок. к. въ Орл. д. сем. 8-мъ ученикомъ въ 1879 г. и въ Пет. дух. акад., былъ помощникомъ инспектора Орл. сем., въ настоящее время занимаетъ должность преподавателя въ той же сем. Онъ напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ стихотвореніе, произнесенное имъ у гроба инспектора Орл. сем. В. П. Струкова, и компилятивную ст. о Елецкомъ монастырѣ. Г. Н—ій—достойный ученикъ Г. М. Пясецкаго.

Нилусъ, Сергѣй Александр., род. въ 1862 г. въ семьѣ, которая со стороны родныхъ матери, считала въ своей средѣ не мало людей передовыхъ, въ томъ духѣ, какимъ вообще отличались 60-ые годы. Учился въ 1-й Моск. гимназіи и ун-тѣ, потомъ былъ кандидатомъ на судебныя должности при прокурорѣ Эриванскаго окружн. суда; въ настоящее время занимается сельскимъ хозяйствомъ и сотрудничаетъ въ „Моск. Вѣдом.“, гдѣ въ 1900 г. помѣстилъ статью, посвященную В. М. Васнецову, подъ нѣсколькимъ страннымъ заглавіемъ: „О томъ, какъ православный былъ обращенъ въ православную вѣру“. Эта статья перепечатана въ „Церк. Вѣд.“ 1900 г. № 15—16, стр. 636—645, подъ заглавіемъ: „Возстаніе отъ сна грѣховнаго“. Его рѣчь въ мценскомъ у. комитетѣ по обсужденію нуждъ сельско-хоз. промысл. напеч. въ „Моск. Вѣд.“ 903 г. №№ 14, 15, 16. Въ 1903 г. г. Н. представилъ орл. губ. комитету о нужд. сел.-хоз. промысл. докладъ объ упорядоченіи сельской жизни.

Оболенскій, Леонидъ Егоръ., род. 9 марта 1845 г. въ г. Малоархангельскѣ и, послѣ окончанія курса въ Орл. гимназій, слушалъ въ теченіе одного года лекціи въ медіц. академіи, а затѣмъ перешелъ въ Моск. ун-тъ на юридич. факульт. Въ 1866 г. онъ долженъ былъ отправиться на жительство въ г. Варнавинъ, Костром. губ., откуда въ 1868 г. имъ было послано первое стихотвореніе, напечатанное въ октябр. кн. „Дѣла“ (Благосвѣтлова), въ 1870 г., по случаю смерти отца; Оболенскому было разрѣшено переѣхать въ Орель и, наконецъ, въ 1878 г., благодаря ходатайству семьи и графа А. Л. Рейдена, можно было поселиться въ Петербургѣ. Здѣсь онъ былъ приглашенъ Н. П. Вагнеромъ участвовать въ редактированіи научнаго журнала „Свѣтъ“. Потомъ Л. Е. арендовалъ у Вагнера, съ 1880 г. по 1882 г., журналъ „Мысль“ и въ 1882 г. приобрѣлъ отъ г-жи Бажиной ея журналъ „Рус. Богат.“, который и издавалъ вплоть до 1890 г., когда болѣзнь заставила его уѣхать на югъ Франціи, передавъ журналъ въ руки другой редакціи.

Л. Е. О—ій принадлежитъ къ числу писателей, прекрасно понимающихъ основы искусства. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слѣд. его ст.: „Физиологич. объясненіе нѣкоторыхъ элементовъ чувства красоты“. „Свѣтъ“. 1878 г. 3—6; „Основные начала художественной и литер. критики“. Ів. 11—12; „Искусство и тенденціозность“. „Рус. Бог.“ 1883 г. 5 и 6; „Къ вопросу о прекрасномъ“. Ів., 1884 г. № 7; „Научныя основы красоты и искусства“ (Изъ лекцій, читанныхъ въ „Ecole russe des Hautes Etudes Sociales“ въ Парижѣ въ 1902 г.) Спб. 1902 г. Въ „Книжкахъ Педѣли“ за 1893 г. Л. Е. напечаталъ сл. ст.: „Ковалевакая и Башкирцева“ (Страницка изъ женской жизни высшаго типа), февр.; „Наша молодежь въ послѣднихъ беллетристическихъ произведе-

няхъ“, май; „Въ чемъ спасеніе“ („Космополисъ“, ром. П. Бурже), іюнь; „Послѣдній, ром. Э. Зола“, авг.; „Умственные шатанія. По поводу полемики между Вл. Соловьевымъ и Львомъ Тихомировымъ“, сент.; „Новый ром. Шпильгагена“, нояб.; „Проповѣдникъ челоувѣчности. По поводу новыхъ этюдовъ Бьернсона“, дек.

Кромѣ этихъ статей, Л. Е. написалъ массу философскихъ, беллетристическихъ (подъ псевдонимомъ *Красова*) и публицистическихъ произведеній, которыя помѣщались въ „Книжкахъ Недѣли“, „Рус. Бог.“, „Рус. Мысли“, „Новостяхъ“, нѣкоторыхъ южно-русскихъ гезетахъ и др. періодическихъ изданіяхъ. Изъ беллетристическихъ произведеній его извѣстны: „Ближе къ природѣ“, ром. въ 2-хъ ч.; „Запросы жизни“, „Картина“, пов.; „На развалинахъ“, ром. („В. Евр.“ 903 г.) и др.

Подъ редакціей Л. Е. были переведены оч. цѣнные сочиненія: „Этика“—Вундта, „Развитіе политическихъ учреждений“—Спенсера, и др.

Оцѣнку научныхъ произведеній Об—го, которыя, главнымъ образомъ, и создали ему имя, можно найти въ „Исторіи философіи“ Ибервегъ-Гейнце, съ дополненіями магистра философіи Колубовскаго.

Лит.: „Слб. Вѣд.“ 902 г. № 315, 331; „Нов. Вр.“ № 9593.

Оболенскій, Сем. Алекс., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1843 г. и въ Пет. д. ак., былъ инспекторомъ дух. училищъ въ Подол. еп., потомъ учителемъ словесности въ Орлов. д. сем.

Озеровъ, Мих. Никол., дворянинъ, ок. к. Воен. Юрид. Акад. въ 1897 г., занималъ должность предсѣдателя Кромской уѣздной земской управы; затѣмъ съ 12 сент. 1900 г. онъ былъ Новоалександровскимъ, Ковенской губ., уѣзднымъ предводителемъ дворянства: умеръ 22 сент. 1902 г. въ орлов. богоуг. заведеніи. По словамъ „Орл.

Губ. Вѣдом., безвременная кончина М. Н.,—ему было всего 41 годъ,—произвела тяжелое впечатлѣніе на знавшихъ его лицъ. М. Н. всегда, подвижной, веселый, былъ душою общества.

О немъ см. „Орл. Губ. Вѣд.“ 1902 г. № 73 и „Орл. Вѣстн.“ 1902 г. № 255.

Оловенниковъ, Мих. Ник., ок. к. въ Орлов. Бахт. воен. гимн., 22 янв. 1901 г. назначенъ былъ на должность совѣтника Орлов. губ. правленія и редактора неофициальной части „Орл. Губ. Вѣдом.“; въ 1903 г. причисленъ къ министерству внутр. дѣлъ. Въ губ. правленіи М. Н. постоянно заботливостью и сердечнымъ участіемъ къ подчиненнымъ приобрѣлъ глубокое и искреннее уваженіе послѣднихъ. Его докладъ малоарх. комитету о нуждахъ сельско-хоз. промышленности напеч. въ „Орл. Губ. Вѣд.“ 1902 г. № 89.

Лит.: „Орл. Губ. Вѣд.“ 1903 г. № 29.

Орловъ, Іаковъ, прот.—былъ священникомъ Орлов. Успенской ц., смотрителемъ орлов. дух. училищъ и потомъ орл. кафедральнымъ протоіереемъ, выстроилъ Успенскую ц. (1817 г.); служилъ при 5 архіереяхъ и успѣлъ у всѣхъ ихъ заслужить довѣріе. Онъ долго жилъ, и вся его жизнь посвящена была благу ближняго.

Орловъ, Вас. Як., сынъ прот. Орл. Борисоглѣб. собора, учился въ Орл. д. сем. вмѣстѣ съ Иннокентіемъ архіеп. Херс., по окончаніи курса въ Кіев. д. ак., оставленъ бакалавромъ той же академіи и въ скоромъ времени умеръ на той же должности.

Островъ, Клавдій Михал., сынъ свящ. с. Топки, Малоарх. у., въ 1891 г. перешелъ изъ III кл. Орл. д. сем. въ Орл. гимн., въ которой окончилъ курсъ въ 1895 г. и поступилъ на юридич. фак. Москов. ун-та, но курса въ немъ не окончилъ. К. М. работалъ въ статист. отдѣл. „Орл. губ. земской управы и въ „Орл. Вѣстн.“ помѣшалъ

„журнальные обозрѣнія“, написанныя оч. талантливо („Орл. Вѣстн.“ 99 г. № 178, 180, 185 и др.). Въ той же газетѣ онъ напечаталъ рец. о соч. К. Каутскаго „Аграрный вопросъ“ (1900 г. № 125) и мн. др. ст.

К. М. является однимъ изъ тѣхъ скромныхъ общественныхъ тружениковъ, работа которыхъ, оставаясь незамѣтной со стороны и не нося характера „широкихъ задачъ“, является, однако, однимъ изъ тѣхъ камней, на которыхъ зиждется великое зданіе общественнаго культурнаго развитія. Отличительною чертою этихъ симпатичныхъ тружениковъ служить обыкновенно сознательно-преданное и полное любви отношеніе къ отмежованному ими себѣ дѣлу.

Островъ, Евст. Ал., ок. к. Орл. д. сем. и дух. акад., былъ учителемъ въ Орл. еп. жен. учил., въ 1895 г. назначенъ помощникомъ инспектора Орл. сем., въ 1901 г. опредѣленъ помощникомъ смотрителя дух. учил. въ Вятскую еп.

Острогорскій, Хрисанъ Евгр., сынъ свящ. Лив. у., ок. к. въ Орл. д. сем. и дух. ак.; въ настоящее время занимаетъ должность помощника правителя дѣлъ учебнаго комитета при св. синодѣ.

Остромысленскій, Евѣимій Андреев., род. въ 1804 г. въ с. Долгоруковѣ, Орл. у.; отецъ его—свящ.; Е. А. О—ій ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1825 г. и поступилъ въ Кіев. д. акад., гдѣ онъ получилъ премію въ 100 р. за сочиненіе: „Исслѣдованіе о древнѣйшей Кіевской церкви св. Іліи“. Въ 1829 г., по окончаніи курса въ акад., былъ назначенъ проф. Орл. д. сем.; потомъ онъ былъ (съ 1844—1876 г.) законоучителемъ Орловскаго Бахтина коі пуса и умеръ въ санѣ протоіерея въ мартѣ 1887 г.; погребенъ на Орл. Троицкомъ кладбищѣ. Прот. Е. О—ій напечаталъ массу произведеній религіозно-нравственнаго содержанія.

Офросимовъ, Алексан. Алексан., ок. к. въ Алекс. Лицеѣ, съ 16 дек. 1872 г. состоитъ на госуд. службѣ, съ 14 ноября 1897 г. занимаетъ должность калуж. губернатора, А. А. принадлежитъ къ числу выдающихся администраторовъ.

Офросимовъ, Владим. Алексан. ок. к. въ Алекс. Лицеѣ. состоитъ на госуд. службѣ съ 23 мая 1874 г., съ 1 іюля 1891 г. занимаетъ должность земск. начальн. въ Дмитр. у.

Пановъ, Георг. Иван., прот., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1845 г. и въ Кіев. д. ак. въ 1849 г. со степенью магистра богословія; былъ преподавателемъ въ Тул. д. сем.; въ настоящее время состоитъ благочиннымъ г. Тулы. 7 ноября 1899 г. праздновался торжественно 50-ти лѣтній юбилей служенія его въ священническомъ санѣ.

Прот. о. Г. Пановъ извѣстенъ, какъ миссіонеръ и давно занимается изученіемъ раскола и мѣръ борьбы съ нимъ; написалъ оч. много противораскольническихъ произведеній.

Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ скромныхъ, но живыхъ и свѣтлыхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, которыхъ такъ мало теперь въ Россіи. Большинству русскихъ людей, интересующихся вопросами раскола, это имя знакомо только по тѣмъ печатнымъ трудамъ, подъ которыми оно подписано. Но неутомимая дѣятельность этого человѣка не ограничивается литературной работой. Въ лицѣ его мы, прежде всего, встрѣчаемся не съ литераторомъ, а съ „человѣкомъ жизни“, жаждущимъ внести въ окружающую его среду побольше свѣта, добра и правды.

Такимъ людямъ рѣдко живетъ спокойно. Толпа, состоящая изъ себялюбцевъ, думающихъ только о своемъ личномъ благополучіи, не выносить ихъ, всячески старается затереть, припрятать, дискредитировать. Но они все-таки не падаютъ духомъ, не отступаютъ, не молчатъ,

кипятятся, волнуются и работают безъ отдыха, движимые върой въ торжество добра и правды.

Подробный перечень трудовъ пр. Г. П.—ва см. въ моей ст. „Орловскіе уроженцы“.

Паршинъ, Ник. Федор., старшій маклеръ Орлов. биржи. Онъ напечаталъ: „Кое-что о хлѣбной торговлѣ“. „Орл. Вѣстн.“ 95 г. № 341; „Къ вопросу объ объединеніи желѣзнодорожныхъ тарифовъ“. „Бирж. Вѣд.“ 1892 г.; „Что препятствуетъ у насъ привильному развитію мукомольной промышленности“. „Орлов. Вѣстн.“ 95 г. № 45; „Па поводу послѣдняго тарифнаго совѣщанія“. Ів. 96 № 301; „О хлѣбныхъ тарифахъ“. 96 г. № 256, и мн. др. статей. Въ 1903 г. г. П. представилъ орл. губ. комитету о нуждахъ сельско-хоз. промысла два доклада: „О пеньковой промышленности“ и о положеніи хлѣбной торговли и тарифовъ желѣзныхъ дорогъ“ (*).

Переверзевъ, Ник. Вас., род. въ 1830 г., изъ Орл. сем. перешелъ въ мед.-хир. акад., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1856 г.; служилъ военнымъ врачомъ. Соч. его: „Солитеръ, найденный при судебно-медиц. вскрытіи“ и др.

Переверзевъ, Н. В., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1869 г.; былъ инспекторомъ въ кiev. д. сем. и въ 1894 г. уволенъ въ отставку. Н. В. П.—въ принадлежалъ къ числу лучшихъ педагоговъ и пользовался вполне заслуженною и искреннею любовью учащихся.

Переверзевъ, Ник. Григор., ок. к. въ Орл. д. сем. студентомъ, въ васт. время занимаетъ должность начальника газетнаго стола Орл. губ. правл. и редактора офиц. части „Орл. Губ. Вѣд.“ Его ст.: „Изъ прошлаго Орлов. края“. „Орлов. календарь“, 1903 г.

Пересъ, Максимъ (Максъ), учился въ Орлов. гимназіи и участвовалъ въ „Орл. Вѣстн.“, гдѣ напечаталъ ст.:

*) „Орл. Губ. Вѣд.“ 1903 г. № 19 (часть неоф.).

„Признаки времени (П. Струве, Критич. замѣтки къ вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи. Спб. 94 г.).“ 1895 г. № 115; „Вопросы жизни“. Ів. № 123, и мн. др. ст.

М. П.—симпатичный провинціальный общественный дѣятель.

Лит.: I. Д—ва. „Къ вопросу о капитализмѣ въ Россіи“. „Орл. Вѣстн.“ 95 г. № 139.

Петровъ, Тих. Васил., сынъ свящ. Ливен. у., род. въ 1873 г., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1894 г. и въ Моск. д. акад.; въ настоящее время состоитъ преподавателемъ въ Ливен. д. училищѣ. Т. В.—гуманный и талантливый педагогъ; онъ напечаталъ въ „Орл. Епарх. Вѣдом.“ (1892 г. № 52) ст.: „О миссіонерской дѣятельности въ Алтаѣ архим. Макарія“.

Петровъ, Никол. Васил., братъ Тих. Вас., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1894 г. и въ Каз. дух. ак. въ 1898 г.; по окончаніи курса въ академіи, онъ оставленъ при ней для занятія профессорской каѳедры.

Писаревъ, Дмитрій Ивановичъ, род. 2-го октября 1840 г., верстахъ въ 30 отъ Ельца и въ 8 или 10 отъ Задонска, въ старинномъ дворянскомъ имѣніи Знаменскомъ.

Его воспитаніемъ первые годы исключительно занялась мать. Мать Писарева—Варвара Дмитриевна—добрая, прекрасной и чистой души женщина, получила образованіе такое же, какое получали въ то время всѣ барышни состоятельныхъ дворянскихъ семействъ. Умѣнье говорить и даже думать по-французски, слабое знаніе нѣмецкаго языка, немножко исторіи и географіи—вотъ и все образованіе. Къ этому надо прибавить хорошія манеры и нѣсколько отдаленное знакомство съ русскимъ языкомъ и литературой. *)

*) В. Д. Писарева ум. 15 іюля 1880 г., въ дер. Грунецъ, Новосил. у. Ея соч.: Письмо въ ред. „Современника“, 1865 г. т. 167, стр. 218—260. О немъ см. „Книжк. Вѣстн.“, 1865 г. № 9. Некрологъ В. Д. П—вой напечатала Райса Александровна Гарндеръ въ „Рус. Стар.“ 1880, № 12.

4-хъ лѣтъ отъ роду Писаревъ уже бѣгло читаль по-русски, а по-французки говорилъ, какъ маленькій парижанинъ. Въ такихъ успѣхахъ повинны столько-же громадныя способности ребенка, его удивительная память, сколько и старательность, приложенная матерью въ дѣлѣ воспитанія. Въ декабрѣ 1851 г. Д. И. былъ привезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ 3-ю классическую гимназію, гдѣ, благодаря замѣчательнымъ способностямъ, онъ безъ всякаго труда получаль пятерки, былъ постоянно однимъ изъ первыхъ учениковъ и кончилъ курсъ съ медалью.

Гимназическій курсъ кончилъ Писаревъ въ 1856 г., когда ему не было еще и 16 л. Въ томъ же году онъ поступилъ въ Петербургскій ун—тъ. Въ 1861 г. онъ окончилъ курсъ въ ун—тѣ кандидатомъ. Диссертация его на эту степень „Аполлоній Тианскій“ была удостоена серебряной медали и помѣщена въ „Русскомъ Словѣ“. Уже на послѣднемъ курсѣ П—въ началъ проповѣдывать теорію эгоизма и доказывать, что человѣкъ долженъ свободно и безотчетно отдаваться всѣмъ своимъ естественнымъ влеченіямъ, и весь ушелъ въ журнальную работу, находя въ ней одной все свое призваніе и цѣль жизни.

Онъ жилъ въ одномъ студенческомъ вертепѣ, гдѣ несмолкаемо днемъ и ночью шелъ дымъ коромысломъ отъ безконечной оргіи, сопровождаемой хорowymi пѣснями, карточными спорами и пьяными скандалами. И вотъ среди этого шума и гама Писаревъ писалъ свои первыя статьи въ „Русскомъ Словѣ“, подтягивая въ то же время поющимъ товарищамъ или урезонивая другихъ играть восемь въ червяхъ, а не семь. Дни и ночи, не разгибая спины, сидѣлъ онъ такимъ образомъ за своими критическими работами для „Р. Сл.“ и „Современника“, но эта кипучая дѣятельность, сопровождаемая етѣль-же кипучимъ разгуломъ, продолжалась недолго.

Весною 62-го года рѣшено было приостановить временно „Русское Слово“ и „Современникъ“ и Писаревъ остался безъ работы и безъ денегъ. Все это вмѣстѣ повергло его въ такое отчаянное настроеніе, въ которомъ человѣкъ ищетъ какихъ-либо сильныхъ ощущеній и бываетъ готовъ на все. И вотъ онъ написалъ разборъ брошюры барона Шедоферотти; скоро былъ западозрѣнъ въ политической агитации и 3 іюня 1862 г. арестованъ и былъ подвергнутъ одиночному заключенію въ крѣпости. Годы, проведенные имъ въ заключеніи, были самыми благотворными для литературной его дѣятельности. Все, чѣмъ прославился Писаревъ и въ чемъ выразилось его значение въ русской литературѣ, вышло изъ Петропавловской крѣпости. Получивши свободу въ ноябрѣ 1866 г., онъ поселился вмѣстѣ съ матерью и сестрами въ маленькой и скромной квартирѣ на Петербургской сторонѣ. Онъ чувствовалъ себя утомленнымъ, измученнымъ; въ немъ пробуждалась страстная потребность полного умственного отдыха. Но надо было писать, чтобы жить. Онъ не пожелалъ, по убѣжденіямъ своимъ, участвовать ни въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ и занялся переводами иностранныхъ книгъ. Обновленный Некрасовымъ (1868 г.) „Отечественныя Записки“ пользовались, въ самомъ началѣ, сотрудничествомъ Писарева, но не надолго. Его нервное разстройство требовало немедленнаго излѣченія. Вмѣстѣ съ родственницей своей Марьей Александровною Марковичъ (Марко Вовчекъ), лѣтомъ 1868 г., Писаревъ проживалъ въ Дуббельнѣ, близъ Риги, и пользовался морскими купаньями. Въ одинъ жаркій день, купаясь, онъ утонулъ отъ неизвѣстной причины, несмотря на то, что былъ отличнымъ пловцомъ.

Трупъ его, привезенный въ Петербургъ, былъ похороненъ 29-го юля на Волковомъ кладбищѣ,—возлѣ того мѣста, гдѣ погребены Вѣлинскій и Добролюбовъ.

Какъ всякое сложное и крупное историческое явленіе, такъ называемая эпоха шестидесятыхъ годовъ имѣла своихъ дѣятелей и выразителей въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ умственной жизни нашего общества. Она имѣла общественныхъ дѣятелей, какъ Ростовцевъ, Милютинъ, Унковскій (ум. 20 дек. 92 г.) и др., своихъ ученыхъ, какъ Сѣченовъ, Тихонравовъ, своихъ философовъ, какъ Чернышевскій, своихъ юристовъ, какъ С. Зарудный, Д. А. Ровинскій, Н. И. Стояновскій, А. А. Головачевъ, Е. П. Старицкій, В. Н. Герардъ, П. Н. Обнинскій, А. Ѳ. Кони, В. Д. Спасовичъ, П. Я. Александровъ и др.; 60-е годы имѣли своихъ литературныхъ критиковъ, какъ Добролюбовъ, сатириковъ и обличителей, какъ Щедринъ-Салтыковъ, беллетристовъ, какъ Тургеневъ, Левъ Толстой, Достоевскій, Григоровичъ, поэтовъ, какъ Некрасовъ, Майковъ, Полонскій, историковъ, какъ Щаповъ, Соловьевъ и Костомаровъ, популяризаторовъ, какъ Шелгуновъ, Зайцевъ, Антоновичъ, даже своихъ художниковъ, какъ Ге, своихъ композиторовъ, какъ Даргомыжскій и своего художественнаго критика въ лицѣ г. Стасова. Между этими дѣятелями столь различныхъ специальностей и столь неравныхъ силъ можно было бы безъ труда найти нѣкоторую идейную связь, которая именно и дѣлаетъ ихъ типическими представителями достопамятной эпохи. Они играли различныя роли и далеко не съ одинаковымъ блескомъ, но эти роли изъ одной и той же пьесы. Въ этомъ грандіозномъ историческомъ спектаклѣ какое амплуа досталось на долю Писарева?

Въ формальномъ смыслѣ Писаревъ былъ литературнымъ критикомъ, — говоритъ г. Протопоповъ. Но предѣлы критики у насъ такъ-же широки и, пожалуй,

неопредѣленны, какъ и предѣлы беллетристики, которая можетъ вмѣщать въ себѣ и психологію, и психіатрію, и соціологію, и философію. Критическія статьи Бѣлинскаго часто проникаются философскимъ элементомъ; критическія статьи Добролюбова представляются иногда чисто соціологическими этюдами *).

Писаревъ, выражаясь словами Лермонтова, былъ „весь въ будущемъ“. Вся его дѣятельность была въ сущности только подготовкою къ настоящей дѣятельности, огромной „пробою пера“. Какъ ни кратковременна была литературная дѣятельность Писарева (7—8 лѣтъ), она далеко не отличается единствомъ идей и характера. До катастрофы, постигшей Писарева въ половинѣ 62 года, *въ теченіе* катастрофы (т. е. съ іюля 1862 г. по ноябрь 1866 г.) и *послѣ* катастрофы (т. е. до смерти, послѣдовавшей въ іюль 1868 г.), мы видимъ Писарева въ очень различныхъ настроеніяхъ, которымъ соответствовали очень различныя системы воззрѣній. Въ первомъ періодѣ (1859—1862) Писаревъ является даровитымъ, вдумчивымъ, самостоятельно мыслящимъ, но нисколько не эксцентричнымъ писателемъ. Статьи Писарева, относящіяся къ этому времени, какъ, напр., „Стоячая вода“, „Писемскій, Тургеневъ и Гончаровъ“, „Женскіе типы“ очень хорошія критическія статьи, въ которыхъ юный критикъ дѣльно анализируетъ произведенія корифеевъ тогдашней беллетристики. Статьи написаны одушевленно, но совсѣмъ не страстно. Во второмъ періодѣ, очутившись въ самомъ ненарушимомъ уединеніи, Писаревъ какъ бы доказалъ истину мнѣнія, что характеръ вырабатывается среди общества, а талантъ созрѣваетъ въ тиши кабинета. Къ этому періоду времени относятся его бурнопламенные, наиболѣе нашумѣвшія статьи, какъ „Реалисты“, „Мотивы русской

*) Д. И. Писаревъ. М. Протопопова. „Рус. Бог.“ 1896 г. № 1.

драмы*, „Цвѣты невиннаго юмора“, „Пушкинъ и Бѣлинскій“, „Промохи незрѣлой мысли“ и т. п. Въ этихъ статьяхъ все иное, начиная съ манеры изложенія до самаго содержанія. Писательскія манеры Писарева становятся здѣсь очень развязными, даже черезчуръ, а что касается идей, то достаточно сказать, что именно въ это время Писаревымъ была провозглашена, напр., та идея, что „родительская палка лучше родительской ласки“ („Мотивы русской драмы“). Какъ только подвертывался парадоксъ почуднѣе, покуръезнѣе, поэксцентричнѣе, такъ Писаревъ немедленно бралъ его подъ свою защиту и готовъ былъ ломать за него копья, напрягая всѣ силы своей несравненной діалектики. Именно Писаревъ этого періода и остался въ памяти читателей. Статьи третьяго и послѣдняго періода отличаются опять совсѣмъ инымъ характеромъ: „Образованная толпа“, „Борьба за жизнь“, „Старое барство“ написаны до послѣдней степени сухо и даже вяло, а по содержанію онѣ представляютъ собою въ однѣхъ своихъ частяхъ нѣчто очень банальное и казенное, а въ другихъ свидѣлствуютъ о какой-то борьбѣ, происходившей въ понятіяхъ автора. Очевидно, все то, что казалось такъ просто и легко въ четырехъ стѣнахъ уединенной кельи, представилось и труднымъ, и сложнымъ на широкой аренѣ дѣйствительной жизни, въ столкновеніяхъ съ живыми людьми. Благодатная, богатѣйшая натура Писарева, конечно, справилась бы еще разъ съ нахлынувшими сомнѣніями и вопросами... Дѣятельность Писарева, какъ говоритъ М. Протопоповъ, была только эффектной и увлекательной увертюрой къ оперѣ, оставшейся ненаписанной.

Н. Каренинъ писалъ о Писаревѣ: „Онъ замѣнялъ знаніе гѣрою никакъ не меньше Добролюбова, только въ другой области. Въмѣсто данныхъ качествъ народа, онъ идеали-

зироваль самостоятельную силу мысли, воспитанной и укрѣпленной научнымъ знаніемъ и вѣрилъ въ ея способность—переродивъ, превративъ въ мыслящихъ людей чуть ли не всю поголовно молодежь образованныхъ классовъ,—проникнуть черезъ нее въ народъ и стать первичнымъ самостоятельнымъ двигателемъ народнаго возрожденія. Итакъ, характеристики народа Писаревъ не дѣлалъ; но кто же эти „голодные и раздѣтые“, вопросъ о которыхъ онъ сдѣлалъ центромъ своей литературной дѣятельности, какъ не тоже „простонародье“, благо котораго занимало и Добролюбова? (*).

Лит.: Исторіи новѣйшей русской литературы. А. М. Скабичевскаю; Соч. А. М. Скабичевского. Критич. очерки и литературныя характеристики; Д. И. П.—въ, его жизнь и литер. дѣятельность. Биографич. очеркъ *Е. А. Соловьева*; Д. И. П.—въ. *М. Протопопова*. Рус. Бог. 1895 г. № 1; *А. Тельшевъ*. П.—въ предъ судомъ учителя исторіи. ib. 99 г. № 5 (8), и мн. др. соч.

Писарева, Вѣра Иван., род. 1835 г., сестра критика Д. И. П.—ва. Ея соч.: 1. Переводы въ журналѣ „Дѣло“, „С.-Петербур. Вѣдом.“ и „Варш. Дневн.“ 1871—1881 г.; 2. Переводъ Фауста, въ *Revue Slave* 1879 г.

Подлиневъ, Влад. Пав., ок. к. въ Алекс. Лицеѣ, съ 18 дек. 1886 г. занимаетъ должность сѣв. уѣз. предв. двор.

Позднѣевъ, Матвѣй А., прот., род. въ 1816 г., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1837 г. и въ Киев. акад. въ 1841 г., до 1869 г. преподавалъ въ Орл. сем. общую и русскую церковную исторію, библейскую исторію и каноническое право. Въ 1849 г. онъ занялъ мѣсто священника при Орлов. Срѣтенской ц. и на' его долю выпало сначала составленіе церковно-историческаго и статистическаго описанія древностей по Орл. еп., а потомъ составленіе учебнаго руководства къ познанію церковной утвари, праздниковъ и священныхъ обрядовъ для вновь открыв-

*) См. отсюда Н. Каренниа о Писаревѣ въ „Научн. Обзор.“ 900 г., июнь.

шагося причетнич. класса. Въ 1886 г. окончилось служеніе прот. П—ва при Срѣтенской ц. и онъ былъ переведенъ въ Снорбляцинскую ц. (при Орлов. Богоугодномъ заведеніи), гдѣ и умеръ.

Позднѣвъ, Алексѣй Мат., сынъ свящ. г. Орла, ок. к. въ Орл. семинарии и въ ун-тѣ, былъ профессоромъ въ Петерб. ун-тѣ; въ 99 г. назначенъ директоромъ Восточнаго Института. Уже немедленно по окончаніи курса ун-та, въ 1876 г. А. М. отправился въ Монголію для изученія быта монголовъ. Изъ этой поѣздки было вывезено имъ 472 тома монгольскихъ рукописныхъ и печатныхъ сочиненій.

Съ тѣхъ поръ вниманіе А. М. Позднѣва было всецѣло обращено на изученіе бытовой стороны Монголіи, и въ кругъ преподаванія студентамъ введено было чтеніе официальныхъ бумагъ монголовъ, объясненіе административнаго строя ихъ страны, порядка управленія ею. Сильное вліяніе Китая на Монголію заставило неутомимаго ученаго заняться любимымъ предметомъ и съ этой стороны. Попутно онъ приступилъ къ подробному изученію бытового и государственнаго строя Небесной имперіи. Въ 1892 г. г. Позднѣвъ снова посѣтилъ Монголію и Китай съ цѣлью изслѣдованія на мѣстѣ ихъ взаимныхъ отношеній. Это путешествіе длилось полтора года, и по возвращеніи энергичнаго путешественника Петербургскій ун-тѣ обогатился новымъ собраніемъ 727 томовъ китайскихъ, монгольскихъ и манчжурскихъ сочиненій.

Многочисленные труды г. П—ва выходили отдѣльными книгами, помѣщались въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, и въ большинствѣ случаевъ они касались бытовой стороны жизни монголовъ.

Позднѣвъ, Дм. Матв., синологъ, ок. к. въ Орл. д. сем., Кіев. д. ак. и вост. фак. Петерб. ун-та; былъ

значень помощникомъ директора Пекинскаго отдѣленія Русско-китайскаго банка и во время китайской войны выдержалъ осаду въ Пекинѣ. Подъ ред. Д. М. министерствомъ финансовъ издано капитальное сочиненіе — „Описаніе Манчжуріи“. Трудъ этотъ представляетъ собою богатый вкладъ не только въ русскую, но и обще-европейскую синологическую литературу и заслуживаетъ особеннаго вниманія по малоизвѣстности и новизнѣ трактуемаго предмета.

Лит.: У Д. М. Позднѣва. „Нов. Вр.“ 1900 г. № 8913. Портретъ Д. М. П — ва помѣщенъ въ „Нов. Вр.“ № 8749.

Покровскій, Анат. Иван., сынъ свящ. Никитской г. Орла церкви, ок. к. въ Орл. сем. въ 1897 г. и на юрид. фак. Юрьев. ун-та въ 1901 г.; по окончаніи курса въ ун-тѣ поступилъ на службу въ акцизъ. Онъ напечаталъ въ „Орлов. Вѣстн.“: „Ушинскій“. 95 г. № 342 и т. д.; „А. Н. Островскій“. 96 г.; Рец. на соч. Бѣлинскаго изд. Павленкова. 194. „Памяти И. А. Гончарова“. 96 г. №№ 247 и 248; „Отрадныя факты нашего времени“ Ів. №№ 291 и 297; „Г. Т. Бокль“. 97 г. № 154; „Важныя вопросы нашей школы“. № 155; „Замѣтки“. 262 и 268. Въ „Смол. Вѣстн.“ А. П — ий помѣстилъ замѣтку объ учителяхъ 1-го Орл. д. учил. („С. В.“ 99 г. № 193).

Покровскій, Васил. Мих., сынъ свящ., по ок. к. въ военно-мед. ак. въ 1881 г., служилъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1885 г., на Кавказѣ. Его соч.: „Оперативное лѣченіе паховыхъ бубоновъ“.

Полидоровъ, Петръ Федор., ок. к. въ Орл. сем. въ 1833 г. Товарищами ему по семинаріи были: архим. Фотій и архіеп. Серафимъ. 16 дек. 1834 г. онъ былъ рукоположенъ въ санъ священника; потомъ занялъ мѣсто каѳедрального протоіерея въ г. Орлѣ; умеръ въ 1891 г.

Онъ былъ редакторомъ официальнаго отдѣла „Орлов. Еп. Вѣдом.“ и напечаталъ въ духовныхъ журналахъ очень много статей религіозно-нравственнаго характера.

Въ журналѣ „Странникъ“ помѣщены слѣд. статьи П. Ѳ. П—ва:

— Краткія свѣдѣнія о ливенскомъ чтецѣ Іоаннѣ Богоявленскомъ, подвизавшемся въ г. Тамбовѣ подъ именемъ Іліи. 1862 г. іюнь стр. 232.

— Преосв. Поликарпъ, еп. орлов. и сѣв. 1870 г. т. I.

— Лука Маликовъ прот. Орл. Введен. дѣвич. монаст. т. II.

— Суевѣріе, какихъ между людьми немало. 1871 г. т. IV.

— За Богомъ молитва не пропадетъ. т. IV.

— До чего иногда доводитъ гнѣвъ. т. IV.

— Спасительное дѣйствіе проскомидіи. 1872 г. т. I.

— Благотворное дѣйствіе проскомидіи, т. II.

— Плоды ученія Штрауса. т. III.

— Слово, кстати сказанное, спасаетъ че—ка отъ временной и вѣчной гибели. Тамъ же.

— Блюдайте, како опасно ходите. т. IV.

— Опасность охлажденія вѣры для преусушвающихъ въ благочестіи. 1873 г. т. I.

— Напоминаніе изъ духовнаго міра о покояніи. Тамъ же.

— Награда отъ Владычицы за пѣніе въ церкви. Ib.

— Молитва Іисусова и знаменіе крестное спасаетъ че—ва отъ смер. Ib.

— Благотворное дѣйствіе св. литургіи на душу че—ка. Ib.

— Господь не хочетъ смерти грѣшника. 1873 г. т. II.

— Подобный случай, но еще разительнѣйшій. Ib.

— Боящіеся Господа не лишатся всякаго блага. 1873 г. т. III.

— Вразумленіе пастыря во снѣ. т. IV.

— Недостойная молитва и ея слѣдствіе. 1874 г. т. II стр. 69.

— Побѣждай благимъ злое. 1874 г. т. IV.

О прот. П. П—вѣ см. „Орл. Еп. Вѣд.“ 1885 г. стр. 315—338, гдѣ описано празднованіе 50-лѣтія его службы въ священническомъ санѣ.

Померанцевъ, Влад. Павл., род. въ Карач. у., получилъ первоначальное образованіе въ Орл. гимназіи, а затѣмъ окончилъ курсъ на математич. факульт. Харьк. ун-та; былъ учителемъ въ Орл. гимн., и въ началѣ 70-хъ годовъ—директоромъ Орл. реал. училища; вслѣдствіе потери зрѣнія вышелъ въ отставку и жилъ въ Орлѣ въ теченіе 10 л., оставленный всѣми прежними знакомыми и сослуживцами, но не своими учениками по гимназіи,— послѣдніе усердно навѣщали его. Въ отставкѣ В. П.

занимался литературной работой, диктуя свои сочинения. Плодомъ этихъ занятій были юмористическіе очерки, напеч. въ „Орлов. Вѣстн.“, подъ заглавіемъ: „Вступленіе на путь истинный“, вышедшіе въ 1891 г. отдѣльною книжкою въ 194 стр., подъ псевдонимомъ *В. П. Кручина*. Умеръ Вл. Павл. 28 іюня 1892 г. и погребенъ на орл. Троицкомъ кладбищѣ.

„Не рыдай такъ безумно надъ нимъ—
Хорошо умереть молодымъ!...“
О, не вѣрю, не вѣрю я въ это—
„Хорошо умереть молодымъ“;—
Что, скажите, весна намъ безъ лѣта
Съ возрожденіемъ чуднымъ своимъ?
Вѣдь не всѣ-же подъ жизненной мглою
По тропѣ проторенной идутъ,
И въ борьбѣ съ безпощадной судьбою
Для отчизны безъ пользы живутъ!..
Можетъ, былъ-бы онъ съ свѣтлой душою,
Много добрыхъ-бы дѣлъ сотворилъ,
И для родины свѣта волною
Къ новымъ званіямъ путь озарилъ!..
О, къ чему ^{эти} жестокиа строки—
„Хорошо умереть молодымъ“!..

Поповъ, В., учась въ Орл. сем., поражалъ преподавателей и товарищей своей начитанностью и умомъ. Жилъ онъ уроками и помогалъ своей бѣдной матери и сестрѣ. Въ 1890 г. В. П.—въ окончилъ курсъ въ Орл. сем. и поступилъ въ Нѣжинскій историко-филологическій институтъ и умеръ на 2-мъ курсѣ. П.—въ, даровитый юноша, стремился къ знанію, мысль его жаждала свѣта, порывалась къ свободной и сознательной дѣятельности. Онъ трудился, не жалѣя силъ, и, благодаря этому, умеръ преждевременно.

Поповъ, Илья С., прот., былъ членомъ Орлов. дух. консисторіи въ одно время съ прот. Е. Вознесенскимъ и вмѣстѣ съ послѣднимъ онъ работалъ.

Поповъ, Сем., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1893 г. Его стихотв.: „Миссіонеръ“. Орл. Еп. Вѣд.“ 92 г. № 52.

Поповъ, Влад. Ив., прот., ок. к. въ Орл. д. сем. и дух. ак., теперь занимаетъ должность благочиннаго въ г. Брянскѣ; въ своей пастырской дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Лит.: „Русск. Школа“ 95 г. № 11 и 96 г. № 1; „Нов. Сл.“ 96 г. № 4.

Поповъ, Ведор. Иван., ок. к. въ Орл. д. сем., въ наст. время состоитъ учителемъ въ 2-мъ Орлов. д. училищѣ и въ своей педагогической дѣятельности является послѣдователемъ Вл. М. Никольскаго.

Поршниковъ, Серг. Мих., ок. курсъ въ С-Пет. ун-тѣ, съ 18 дек. 1892 г. состоитъ трубчев. уѣзд. предв. дворянства.

Поршниковъ, Мих. Мих., ок. к. въ Петр. Акад. съ 7 февр. 1897 г. занимаетъ должность зем. началн. Трубч. у.

Постельниковъ, Ев. Дм., ок. к. въ реал. уч., съ 27 сент. 1900 г. состоитъ предсѣдателемъ сѣвск. уѣз. зем. управы.

Похвисневъ, Арк. Никол., род. въ 1818 г., ок. к. въ Паж. Е. В. корпусъ въ 1836 г., въ 1866 г. поступилъ въ главное управленіе по дѣламъ печати, гдѣ на него было возложено составленіе и редактированіе ежедневныхъ литературныхъ обзорѣній русскихъ газетъ и журналовъ, представляемыхъ министромъ внутр. дѣлъ на благовоззрѣніе Его Импер. Величества Государя Императора. Любя страстно театръ, А. Н. написалъ нѣсколько водевилей, имѣвшихъ успѣхъ на всѣхъ сценахъ. Таковы: „На ловца и звѣрь бѣжитъ“, „На узелки“ и др. Кромѣ того, А. Н. написалъ много рецензій о театрѣ. Ум. онъ 31 янв. 1892 г.

Потуловъ, А. А., одинъ изъ видныхъ представителей орлов. дворянства, авторъ брошюры — „О заповѣдныхъ дворянскихъ имѣніяхъ“.

Лит.: „Русск. Вѣд.“ 1891 г. 10 февр.

Потуловъ, Вас. Ал-др., ок. к. въ Спбург. ун., съ 30 окт. 1900 г. занимаетъ должность пред. Малоарх. уѣз. зем. управы. Его интересный докладъ малоарх. комитету о нуждахъ сельско-хоз. промышленности напеч. въ „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 92.

Преображенскій, Мих. Ив., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1843 г. и въ Кіев. д. ак., былъ преподавателемъ въ Орл. д. сем.; съ 5 янв. 1851 г. участвовалъ въ составленіи историко-статист. описанія Орлов. еп.; 8 янв. 1860 г. опредѣленъ законоучителемъ Орлов. классич. гимназіи; 23 мая 1866 г. внезапно умеръ.

Некрологъ свящ. М. И. Пр—го. „Орл. Еп. Вѣд.“ 1866 г. № 12, стр. 708—710.

Преображенскій, Мих. Григ., ок. к. въ Орл. д. сем., завѣдывалъ дмитровскою земскою больницею, потомъ—популярный вольнопрактикующій врачъ въ г. Дмитровскѣ.

Прокофьева, Мар. Павл., ок. к. въ Орл. Никол. жен. гимназіи, состоитъ учительницей въ Троицко-Васильевской церковно-приходской школѣ въ г. Орлѣ; извѣстна, какъ образцовая учительница.

Проскурнинъ, Ив. Михайл., класный художникъ первой степени, занималъ должность инспектора Петербургскаго высшаго художественнаго училища. Онъ происходилъ изъ бѣдной мѣщанской семьи. Обучался въ Ливенскомъ уѣздномъ училищѣ, затѣмъ—въ 1872 г.—поступилъ въ академію художествъ, пробылъ въ ней два года и вышелъ, чтобы, спустя шесть лѣтъ, поступить снова. Въ академіи были получены имъ пять серебряныхъ медалей: двѣ большія и три малыя. Картины И. М., появляясь на академическихъ выставкахъ, не проходили незамѣченными. „Видъ въ Галерной Гавани“, „Зимняя ночь въ Орловской губ.“ и „Березовый лѣсъ при вечернемъ освѣщеніи“—лучшія картины И. М. Не обладая перво-

класснымъ талантомъ, И. М. занималъ, хотя и скромное, но довольно почетное мѣсто среди русскихъ современныхъ пейзажистовъ. Умеръ онъ на 51-мъ году жизни 17 августа 1901 г.

Некрологъ И. М. П.—на въ „Прав. Вѣстн.“ 1901 г. № 182.

Протопоповъ, Вас. Иван., ок. к. въ Орл. сем. въ 1835 г. и въ Пет. д. акад., былъ нѣсколько времени преподавателемъ Орлов. сем. по гражданской исторіи, а впоследствии протоіереемъ при Елецкой Срѣтенской ц.

Пузыревскій, Ник. Мих., ок. к. въ Моск. ун., съ 1 июля 1891 г. состоитъ зем. начальн. въ Сѣв. у.

Пясецкій, П. Я., известный художникъ—путешественникъ.

Лит.: П. Я. Пясецкій и его живописные отчеты о своихъ путешествіяхъ. „Нива“ 1895 г. № 3, стр. 66—68; „Нов. Вр.“ № 9705 и 9708.

Пятинъ, Викт. Григор., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1867 г. и дух. акад.; былъ преподавателемъ теоріи словесности и исторіи рус. литературы въ Орл. сем. до своей смерти, послѣдовавшей въ дек. 1895 г. Онъ напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ за 1884 г. ст.: „Изученіе церковно-славянскаго языка“, и мн. др. статей.

Пятинъ, Вас., свящ. О немъ см.: „Нов. Вр.“ № 9612, „Орл. Вѣстн.“ 902 г. № 319 и мн. др.

...И ты въ отчаянной борьбѣ
Ни разу, другъ, не измѣнила
Ни правды сердца, ни себя.

Тютчевъ.

Радонежская, Раиса Витальевна, дочь свящ.; ея дѣтство прошло въ с. Радутинъ, Трубчев. у. Недалеко отъ своей родины она, по окончаніи курса сельской школы, была сельской учительницей. Свои воспоминанія объ этомъ времени она помѣстила въ „Орл. Вѣстн.“ за 1877 и 78 г.г. Желая продолжать свое образованіе противъ воли отца, она убѣжала въ Орель, гдѣ первое время

скиталась безъ всякихъ средствъ къ жизни и безъ всякаго пристанища. Много горя пришлось Раисѣ Вит. перенести!.. Достаточно сказать, что не разъ она ночевала подъ открытымъ небомъ. Но желаніе учиться, вѣра въ свое стремленіе, надежда принести людямъ пользу не поколебались отъ этихъ препятствій. Случайное знакомство съ А. Н. Чудиновымъ (бывшимъ ред. „Орлов. Вѣстн.“) спасло ее отъ нищеты. Его стараніями Р. В. была опредѣлена въ Орлов. Никол. жен. гимназію, гдѣ ей, въ виду отсутствія у ней средствъ къ жизни, была даже отведена комната. По окончаніи курса, въ числѣ первыхъ ученицъ, она снова отдалась своей любимой дѣятельности, но уже вооруженная знаніемъ. Ея главная дѣятельность принадлежитъ Ковятинской школѣ, Кролевецкаго у., Черниг. губ. Не лишенная литературнаго таланта, Р. В. напечатала въ „Вѣстн. Евр.“ (1881 г. № 7 и 8), подъ псевдонимомъ *Р. Сосна*, небольшой рассказъ: „Отецъ Иванъ и отецъ Стефанъ“ — и пожертвовала полученный за него гонораръ на улучшеніе школьной обстановки и школьнаго зданія. Земское собраніе 1882 г. благодарило ее за это пожертвованіе и за усердные труды для школы. Училище, въ которомъ она преподавала, учил. совѣтъ признавалъ лучшимъ во всемъ уѣздѣ: такое же мнѣніе высказывалъ и инспекторъ народныхъ училищъ. Въ 1883 г. Р. В. обратилась въ земское собраніе съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ, откровенно отмѣчая нѣкоторые недостатки земской школы, рекомендовала устройство передвижныхъ школъ особаго типа, болѣе приспособленныхъ къ средствамъ земства и потребностямъ народа. Земское собраніе согласилось открыть, въ видѣ опыта, одну такую школу, поручивъ завѣдываніе ею самой Радонежской. Мѣсяца два спустя, 15 дек. 1883 г., состоялось, безъ приглашенія членовъ отъ земства, экстренное за-

сѣданіе уѣзднаго училищнаго совѣта, въ которомъ по предложенію директора народныхъ училищъ определено было уволить Р. В. отъ должности учительницы. Земская уѣздная управа просила оставить Р—ую на службѣ; о томъ же ходатайствовали и земскіе члены училищнаго совѣта. Дѣло перешло въ черниговскій губ. училищный совѣтъ, который нашелъ засѣданіе уѣзд. учил. совѣта законнымъ, а постановленіе совѣта объ увольненіи Р—ой правильнымъ. Членъ совѣта отъ губ. земства остался при особомъ мнѣніи. Какъ долго пережила Р. В. Р—ая разразившуюся надъ ней катастрофу—этого мы не знаемъ; намъ извѣстно только, что она покончила жизнь самоубійствомъ. Р. В. была истинный и лучший другъ народа, постоянная радѣтельница и печальница крестьянства.

Лит.: „Орл. Вѣсти.“ 93 г. № 188; „Вѣсти. Евр.“ 93 г., май, стр. 457—458; „Начальное народное образованіе въ Крелевецкомъ Земствѣ въ 1865—91 г.“ *И. И. Постока.*

Раевскій, Ник. Ник., прот. карачевского Троицко-Преображенскаго собора, въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Разногорскій, М. И., прот., сынъ свящ. с. Юрова, Трубч. у., род. 4 іюня 1839 г., ок. к. въ Орл. сем. въ 1861 г. и въ Пет. д. ак.; былъ ректоромъ Екатериносл. д. сем.; ум. 30 янв. 1892 г. Его соч.: „Сборникъ статей въ обличеніе штундизма и въ утвержденіе неопытныхъ въ истинахъ православной вѣры“, изд. 1891 г.

Раичъ, Семень Егеровичъ, род. въ селѣ Высокомъ, Кромскаго у. Отцомъ его былъ мѣстный священникъ, Егоръ Амфитеатровъ, а роднымъ братомъ—покойный митр. кіевскій Филаретъ. Образованіе Раичъ получилъ сначала въ Сѣвской дух. сем.,—гдѣ, по обыкновенію, существовавшему въ то время между семинаристами, перемѣнилъ фамилію Амфитеатрова на Раичъ. Эта фамилія, подъ которою онъ извѣстенъ въ литературѣ, вы-

брана имъ, кажется, не случайно. Предки С. Е. были сербы и, вѣроятно, Раичъ была ихъ сербская фамилія и С. Е. принялъ ее въ семинаріи, какъ свою родную. Затѣмъ С. Е. учился въ Москов. ун—тѣ, по окончаніи курса въ которомъ былъ домашнимъ наставникомъ въ домѣ Тютчевыхъ, Н. Н. Муравьева и Ланскихъ; преподавалъ русскую литературу Е. В. Туръ (гр. Сальясъ), впоследствии извѣстной писательницѣ; читалъ лекціи по русской словесности въ университетскомъ пансіонѣ и въ другихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ послѣднее время своей жизни онъ занималъ мѣсто инспектора классовъ въ Набилковскомъ заведеніи.

Умеръ С. Е. Раичъ мирно и спокойно 23 октября 1855 г.

Къ литературѣ Семень Егоровичъ почувствовалъ влеченіе очень рано; будучи хорошимъ лингвистомъ, онъ перечелъ въ подлинникъ образцовыя произведенія классической и западно-европейской литературы и рѣшилъ нѣкоторыя изъ нихъ перевести на русскій языкъ. Первымъ его переводомъ были: „Виргиліевы Георгіки“, изданныя имъ въ 1821 г., когда С. Е. было 29 л. Приложенное къ этому переводу введеніе о дидактической поэзіи доставило автору степень магистра Москов. ун—та. Затѣмъ, въ 1823 г. онъ издалъ альманахъ „Новыя Аониды“, въ которомъ помѣстилъ нѣсколько собственныхъ стихотвореній, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ, а въ 1827 г. вмѣстѣ съ Д. П. Ознобицинымъ, выпустилъ въ свѣтъ альманахъ „Сѣверная Лира“, гдѣ было напечатано шесть его стихотвореній. Въ то же время С. Е. помѣщаетъ свои стихотворенія и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ; это все больше лирическія пѣсни, изъ которыхъ одной— „Друзьямъ“ особенно посчастливилось.

Не дивитесь, друзья,
 Что не разъ
 Между васъ
 На пиру веселомъ я
 Призадумывался.

Вы во всей еще веснѣ;
 Я почти
 На пути
 Къ темной роковой странѣ
 Съ ношей старческою.

Вамъ чрезъ горы, чрезъ лѣсъ
 И пышнѣй,
 И милѣй.

Свѣтитъ солнышко съ небесъ
 Въ утро радостное.

Вамъ у жизни даровать,
 Для меня:
 Свѣту дня

Скоро вовсе не снѣтъ
 Жизнью сладостною.

Не дивитесь жъ, друзья,
 Что не разъ
 Между васъ
 На пиру веселомъ я
 Призадумывался.

Я чрезъ жизненну волну
 Въ челнокъ
 На-легкѣ

Одинокъ плыву въ страну
 Неразгаданную.

Я къ берегамъ бросаю взоръ—
 Что мнѣ въ нихъ,
 Каждый мигъ
 Отъ меня, какъ на позоръ
 Въ мнѣ скрывающихся?

Что мнѣ въ нихъ? Я молодъ былъ,
 Но цвѣтовъ
 Съ тѣхъ береговъ
 Не срываетъ, вѣнковъ не вилъ
 Въ скучной молодости.

Я плыву и наплыву
 Черезъ скалу
 На скалу

И сложу мою главу
 Неоплаканную.

И кому надъ сиротой
 Слезы лить
 И грустить?

Кто на прахъ холодный мой
 Взгляднеть жалостливо?

Не дивитесь, друзья,
 Что не разъ
 Между васъ
 На пиру веселомъ я
 Призадумывался!

Эта пѣсня—почти одинаково популярна съ пѣсню Мерзлякова „Среди долины ровныя“: она облетѣла всю Россію, и долгое время ее распѣвали подъ аккомпаниментъ гитары. Наконецъ, въ 1828 г., въ Москвѣ, вышелъ въ свѣтъ капитальный трудъ С. Е.—переводъ „Освобожденнаго Іерусалима“ Торквато Тассо.

Лит.: П. И. Кречетовъ, „Орловскіе поэты“. Орл. Вѣстн. 1893 г. №№ 99—102; Ею же. „С. Е. Р.—ъ“. „Орлов. календарь 1903 г.

Ржевская, Александра Федотовна, рожд. Каменская, сестра фельдмаршала графа Михаила Федотовича Камен-

скаго, дочь генерала-майора Федота Михайловича и Анны Алексѣевны, рожд. Зыбиной; род. 19 авг. 1740 г., ум. 7 апр. 1769 г.; съ 1766 г. въ супружествѣ за дѣйств. тайн. совѣтн. Алексѣемъ Андреевичемъ Ржевскимъ. •

Ея соч.: 1) „Письма Кабардинскія“ (подражанія „Lettres Péruviennes“), въ рукописи; 2) Стихотворенія, въ москов. журналахъ этого времени (1760—1763).

Лит.: Новиковъ. Опытъ историч. словаря о русскихъ писателяхъ. М. 1772 г.; Ломоносовъ. Русск. Архивъ. 1870 г. июль, стр. 80.; Мордовиевъ. Русскія женщины второй половины. XVIII в. Спб. 1874 г.; Геннади, Словарь, 298.

Ржевскій, Пав. Конст., эк. к. въ 1852 г. въ Никол. кавал. училищѣ, былъ съ 1883 по 1886 г. орлов. губ. предводителемъ дворянства; послѣ 86 г. переселился въ Москву и здѣсь, вращаясь въ кругу самаго высшаго, избраннаго общества, пріобрѣлъ полную любовь и всеобщее уваженіе. Умеръ онъ внезапно 21 февр. 94 г.

Лит.: Некрологъ въ „Орл. Вѣстн.“ напечаталъ кн. Голицынъ; „Истор. Вѣстн.“ LXXIX, 419.

Родзевичъ, Влад. Карл., сынъ чѣновника, первоначальное образованіе получилъ въ 1-мъ Орл. дух. училищѣ и Орл. д. сем.; въ 1898 г. былъ уволенъ изъ 6-го кл. сем. Онъ напечаталъ много статей публицистическаго характера подъ псевдонимами: *Орестъ Семинъ, Сем—кая* и др. Его статьи: „Письма о выставкѣ“, *Ореста Семина*. „Орл. Вѣстн.“ 96 г. №№ 149, 162, 296; рец. о брошюркѣ „О воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ. (Въ память 15-лѣтія прекращ. торговли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ г. Смоленскѣ). Смол. Сост. В. И. Грачевъ. ц. 40 к. Орл. Вѣстн. 97 г. № 245; „Общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ“. Ів. 99 г. № 159, и мн. др. ст.

В. К. Р—чъ принадлежитъ къ числу симпатичныхъ провинціальныхъ дѣятелей, которые не занимаютъ замѣт-

наго положенія въ обществѣ, но которые именно и вѣдутъ впередъ жизнь нашихъ захолустій.

Рождественскій, П. Ѳ., прот., ок. к. въ Орл. д. сем.; въ настоящее время занимаетъ должность священника въ Орл. Срѣтенской ц. и состоитъ членомъ орл. дух. консисторіи; въ своей дѣятельности является послѣдователемъ свящ. М. И. Космодамианскаго. Онъ напечаталъ: „Слово“. „Орл. Е. Вѣд.“ 98 г. № 41.

Рославльскій, Ив. Ник., ок. к. въ Орл. д. сем. и юрид. фак. Моск. ун—та. Онъ напечаталъ ст.: „Изъ воспоминаній о Н. И. Пироговѣ“. „Орл. Вѣстн.“ 97 г. № 234; „Чарльзъ Роб. Дарвинъ“. Ів. 90, 96 и 97; „Обзоръ 1896 г.“ Ів., № 1; рец. о 3-мъ т. сборника „Родной Край“. „Бирж. Вѣдом.“ 1899 г., 27 іюля, и др. ст.

Ростовцевъ, Г. А., гласный Елецкаго уѣзднаго земства. Въ 1899 г. онъ представилъ уѣзд. земскому собранію интересный докладъ о необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ объ отмѣнѣ привилегій классическаго образованія.

Ростовцевъ, Ян. Алексан., ок. к. въ 3 воен. Алек. учил., состоитъ на госуд. службѣ съ 28 мая 1877 г., съ 31 дек. 1892 г. занимаетъ должность зем. начальника въ Ел. у.

Ротъ, В. К., проф. Моск. ун-та и извѣстный психіатръ.

Рудневъ, Дм. Исид., прот., род. 9 февр. 25 г. въ с. Новодмитр., Мцен. у., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 47 г. О немъ см. ст. свящ. А. Преображенскаго въ „Орл. Еп. Вѣдом. 98 г. № 10.

Рутценъ-фонъ, Людмила Николаевна, землевладѣлица Малоарх. у.; она составила докладъ по вопросу о всеобщемъ обученіи, представленный въ 1899 г. уѣздному земскому собранію.

Рябинцевъ, Фед. Дмитр., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1847 г. и въ Кіев. д. ак., былъ инспекторомъ и учителемъ Задон. д. училища, потомъ учителемъ Орл. сем. и священникомъ при Орл. Срѣтенской ц.; ум. 3 іюня 1879 г. Его интересный трудъ „Объ образованіи сердца“ напечатанъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ 1867 г.

Садовскій, Провъ Михайловичъ, род., въ Ливнахъ, 11-го окт. 1818 г.; отецъ его, рязанскій купецъ, по фамиліи Ермиловъ, служилъ по откупамъ. Молодой Садовскій до девяти лѣтъ оставался въ домѣ родителя; въ годъ смерти отца онъ былъ отданъ матерью къ его родному дядѣ Григорію Садовскому, замѣчательному актеру своего времени и оперному пѣвцу. Дядя, обреченный судьбой на трудную скитальческую жизнь провинціального актера, кое-какъ пристроилъ къ себѣ умнаго мальчика Прошу; съ этихъ дней юный Садовскій неотлучно жилъ при своемъ дядѣ въ Туль, переписывая ему роли и каждый день бѣгая въ театръ, откуда голодный возвращался домой одинъ, подчасъ глухою ночью. Дядѣ обязанъ П. М. своимъ раннимъ знакомствомъ со сценою; ему же онъ обязанъ и своею сценическою фамиліей. Къ несчастью, его дядя не долго пользовался театральною славой: разъ какъ-то, отдавшись вполнѣ играемой роли, онъ несчастливо кинулся съ моста, не замѣтивъ болѣе безопаснаго схода. Болѣзнь и скорая кончина была слѣдствіемъ паденія. Григорій Садовскій умеръ на 23 году своей жизни. Сиротѣ его замѣнилъ другой дядя, родной братъ покойнаго, Дмитрій Садовскій, извѣстный комическій актеръ при Оренбургскомъ театрѣ. Подъ его руководствомъ, четырнадцатилѣтній Садовскій дебютировалъ на тульской сценѣ въ роли „Сезара“ въ пьесѣ П. Н. Арапова „Ватель или потомокъ великаго человѣка“. Дебютъ былъ удачный; послѣ того молодой Садовскій сыгралъ въ тотъ

годъ болѣе двадцати ролей, за что и получилъ отъ тогдашняго тульскаго антрепренера Турчанинова—одинъ цѣлковый. Понятно, что при такихъ доходахъ нечего было заживаться въ Туль. Садовскій отправился съ дядей въ Калугу, откуда послѣдній вернулся опять къ Турчанинову, а племянникъ одинъ поѣхалъ въ Рязань и поступилъ въ труппу къ Шилкину и Верстовскому; послѣ Садовскій съ ними переѣхалъ въ Елецъ. Здѣсь застали они другую труппу актеровъ антрепренера Вышеславецва, который пытался переманить къ себѣ Садовскаго, предлагая ему шесть золотыхъ. Счастье не везло ни тѣмъ, ни другимъ—рѣшили соединить двѣ труппы и общими силами играть въ Лебедяни, гдѣ тогда была ярмарка. Одинъ елецкій мѣщанинъ, содержатель постоялаго двора, у котораго квартировали актеры, взялся довести туда своихъ постояльцевъ, которые не въ силахъ платить были и за постой. Мѣщанинъ построилъ на свой счетъ и балаганъ въ Лебедяни, поилъ, кормилъ ихъ въ надеждѣ будущихъ бырышей—но положеніе артистовъ часъ отъ часу становилось затруднительнѣе, выручки никакой, объ уплатѣ долговъ нечего было и думать: пришлось опять мѣщанину везти назадъ своихъ артистовъ. Въ Ельцѣ неудачи тоже росли съ каждымъ днемъ—хоть умирай съ голоду! П. С—му суждено было пройти тяжелую житейскую школу; крайняя нужда и ежедневныя лишенія долго были его неразлучными спутниками, жить ему было и холодно, и голодно, и непривѣтно. Одна только горячая любовь къ искусству поддерживала молодого артиста и давала ему силу переносить суровую жизнь. Такимъ образомъ онъ и странствовалъ по провинціи изъ одного города въ другой, покуда судьба не привела его въ Москву въ 1838 году. Здѣсь онъ вскорѣ былъ принятъ на сцену Император-

скихъ московскихъ театровъ на роли простаковъ, и ему было положено жалованье въ 800 руб. ассигн. въ годъ. Но и тутъ ему пришлось долго терпѣть отъ нелюбившаго его инспектора репертуара А. Н. Верстовскаго.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ Садовскій уже имѣетъ небольшой свой репертуаръ въ комедіяхъ Гоголя, но съ появленіемъ пьесъ А. Н. Островскаго положеніе Садовскаго измѣнилось: онъ дѣлается могучимъ представителемъ сценическаго творчества. Репертуаръ Садовскаго не былъ ограниченъ только произведеніями Островскаго: онъ создалъ типъ Осипа въ „Ревизорѣ“, и очень часто даже въ ничтожныхъ водевиляхъ дѣлалъ неувядаемые типы. Въ русскихъ бытовыхъ пьесахъ писатели всегда находили въ игрѣ Садовскаго свою лучшую поддержку и украшеніе. Въ 60 годахъ Садовскій началъ разрабатывать и драматическую сторону своего таланта, которая до этого у него была мало развита. Садовскій былъ извѣстенъ и какъ замѣчательный рассказчикъ. Чтеніе его было проникнуто неподдѣльнымъ комизмомъ. Знаменитый герой Кавказа, Ермоловъ, очень любилъ Садовскаго рассказы и часто присылалъ за нимъ свою карету, называлъ его своимъ другомъ-утѣшителемъ. Нерѣдко эти рассказы оканчивались тѣмъ, что маститый ветеранъ своими богатырскими руками крѣпко обнималъ талантливаго рассказчика. Въ знакъ своего особеннаго къ нему расположенія, Ермоловъ подарилъ ему свой портретъ съ собственноручною подписью.

Когда Садовскій поступилъ на сцену Малаго театра, московскій театръ переживалъ въ это время переходное время. Публика, еще упивалась мелодраматическими возгласами Полтавцева, когда П. М. С. заговорилъ языкомъ простаго смертнаго. Въ немъ крѣпко держались завѣты Щепкина и Молчанова и онъ заявилъ себя практиче-

скимъ сторонникомъ простоты и естественности. А тутъ еще на небосклонѣ русскаго театра загорѣлась яркая звѣзда А. Н. Островскаго, бравшаго свои типы прямо изъ жизни и освѣщавшаго ихъ вполнѣ жизненно и естественно. И вотъ гениальный артистъ начинаетъ плести свой дивный артистическій вѣнокъ, вплетая въ него такія яркія розы, какъ Осипъ, Тить Титычъ, Брусковъ, Беневоленскій, Красновъ, Восьмибратовъ, Подхалюзинъ, Большовъ, Расплюевъ и т. д. и т. д.

П. М. С. знаменитъ въ исторіи русскаго театра не только какъ исполнитель, но и какъ основатель цѣлаго направленія. Лучшія силы современной русской сцены—сынъ покойнаго артиста М. П. Садовскій, другой премьеръ московскаго Малаго театра К. Н. Рыбаковъ, петербургскій прмьеръ Н. Ф. Сазоновъ—создаютъ свои лучшія роли по образцамъ, завѣщаннымъ имъ гениемъ П. М. С. Послѣдній разъ С. игралъ въ маѣ 1872 г., въ комедіи Островскаго „Лѣсъ“, а 16-го іюля того же года его не стало. С. похороненъ на Пятницкомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Саловъ, Вас. Вас., изъ дворянъ Трубч. у., блестяще окончилъ к. въ инженерномъ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія въ 1858 г. Въ 1862 г. В. С. слушалъ лекціи въ Парижскомъ высшемъ желѣзнодорож. училищѣ одновременно съ Сади-Карно, впоследствии президентомъ француз. республики. Въ 1884 г. онъ былъ назначенъ директоромъ департ. жел. дорогъ, въ 89 г.—членомъ совѣта министерства путей сообщенія, 1892 г.—предсѣдателемъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія. Его соч.: „Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи“. „Вѣстн. Евр.“ 99 г. № 3 и 4.

Свѣтозаровъ, Алексан. Семен., сынъ свящ., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1895 г. и въ Кіев. д. ак. въ 1899 г.;

въ настоящее время состоитъ преподавателемъ въ Орл. д. сем. и помощн. ред. „Орл. Еп. Вѣдом.“

Святскій, Юсифъ, прот. Сѣвской соборной ц., совмѣщаль должности о. благочиннаго и уѣзднаго наблюдателя церковно-прих. школь; умеръ онъ, на 61-мъ году своей жизни, 16 іюля 99 г.

О немъ см. „Орл. Вѣстн.“ 99 г. № 198.

Серафимъ, архіеп., въ міръ Александръ Аретинскій, ок. к. въ Орл. сем. въ 1833 г. и въ Кіев. акад. въ 1837 г., былъ профессоромъ и инспекторомъ въ Казан. акад., ректоромъ Казанской и потомъ Могилевской д. сем., еп. Чигиринскимъ, викар. кіевской митрополи, наконецъ, 4 янв. 1865 г. назначенъ былъ на воронежскую кафедру; въ 1871 г. возведенъ въ санъ архіепископа; 22 апр. 1886 г. онъ умеръ.

Академическія свои лекціи и др. рукописи преосв. Серафимъ воздерживался печатать. Только въ бытность свою въ Петербургъ, на чредѣ въ св. синодѣ (1874—1877), онъ напечаталъ, по настоятельному совѣту архимандрита Юсифа,—въ то время цензора книгъ духовнаго содержанія, и въ послѣдствіи епископа Каменецъ-Подольскаго,—„слова и рѣчи“ свои въ 2-хъ книгахъ. Во второй книгѣ помѣщено и академическое сочиненіе, писанное на степень магистра: „Разсужденіе о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ Божественнаго откровенія“. На основаніи этого сочиненія преосвящ. Серафимъ включенъ въ лексиконъ Гогоцкаго въ число русскихъ ученыхъ религіозно-философскаго направленія.

Преосвящ. Серафимъ въ свое время внимательно и зорко слѣдилъ за своею паствою и всегда откликался на тѣ или другія общественныя событія. Благодаря исключительно заботамъ преосвящ., въ Воронежѣ былъ

сформированъ прекрасный и даже образцовый хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Въ надгробныхъ рѣчахъ, произнесенныхъ при погребеніи, преосвящ. Серафимъ былъ охарактеризованъ какъ пастырь добрый, гуманный, много любившій и много прощавшій. „Терпѣнію Серафима“, по выраженію одного изъ проповѣдниковъ, „казалось не было конца“.

Лит.: „Донъ“ №№ 44 и 47 и „Ворон. Телегр.“, №№ 45 и 48, 1886 г.

Серафимъ, архим., въ мѣрѣ Стефанъ Ильинскій, ок. к. въ Орл. сем. въ 1839 г. и въ Петерб. д. акад., послѣ разныхъ перемѣщеній по службѣ, былъ ректоромъ Арханг. и Полтав. д. семин.

Сергій, іером., въ мѣрѣ Алексѣй Петровичъ Лавровъ, сынъ свящ. Мцен. у., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1898 г. и въ Пет. д. акад. въ 1902 г.; еще студентомъ, въ 1902 г., онъ принялъ монашество.

Сергѣевичъ, Вас. Иван., въ 1857 г. окончилъ курсъ въ Моск. ун-тѣ по юрид. фак., въ 1867 г. получилъ званіе магистра государ. права, въ 1871 г. получилъ степень доктора, въ 1897 г. назначенъ ректоромъ Петерб. ун-та, въ 1899 г. уволенъ отъ этой должности. За время своей службы В. И. С—чъ напечаталъ книги: въ 1864 г.—„Вѣче и князь“, 1871 г.—„Задачи и методы госуд. наукъ“, 1883 г.—„Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“, 1890 г.—„Русскія юридич. древности“ и цѣлый рядъ статей въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Лит.: „Орл. Вѣстн.“ 96 г. № 270; „Юридическая школа въ русской историографіи.“ П. Мюликова, „Рус. М.“ 86 г. кн. VI; 25-лѣтіе профессорской дѣятельности В. И. С—ча. „Прав. Вѣстн.“ 93 г. № 45; „Истор. Вѣстн.“ т. LXXIX. 310—311, т. LXXX, 737; Проф. В. И. Сергѣевичъ (по поводу его юбилея). П. И. Кречетова, „Орл. Вѣстн.“ 1896 г., № 274; В. И. Сергѣевичъ. Письмо Н. К. Михайловскому. „Рус. Бог.“ 97 г. № 3; отъ ред. Ів.

Сильвестровъ, Андр. Андр., ок. к. въ Орл. сем. въ 1835 г. и въ Кіев. д. ак., въ 1839 г. былъ назначенъ

учителемъ словесности въ Орл. д. сем. Онъ напечаталъ въ „Орл. Епарх. Вѣд.“ оч. интересные матеріалы для исторіи Орлов. дух. сем.

Скарятинъ, Влад. Яковл., былъ орл. губ. предв. двор. съ 1848 г. по 1856 г.

Славскій, Конст. Георг., сынъ прот. Воздвиженской г. Орла ц., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1890 г. и въ Том. ун-тѣ; состоитъ земскимъ врачомъ въ орлов. губ. Онъ напечаталъ: „Земская медицина“. Письмо въ ред. „Орл. Вѣстн.“ 97 г. № 285, и др. ст.

Соболевъ, Викт. Васил., въ 1856 г., за годъ до окончанія полнаго курса Орл. сем., изъ богослов. класса, съ данными ему обремененнымъ семьею отцемъ, 25 рубл., отправился пѣшкомъ до Москвы, а оттуда на открытыхъ платформахъ подъ дождемъ и холодомъ—въ Петербургъ. Здѣсь В. В. вступилъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ мед.-хир. ак., по окончаніи курса которой былъ оставленъ при ней для усовершенствованія, но въ 1863 г., во время польскаго возстанія, былъ командированъ въ Варшаву; затѣмъ онъ былъ ординаторомъ Никол. военнаго госпиталя, служилъ въ пос. Кибортахъ; ум. 25 сент. 1890 г.

Соболевъ, Григ. Васил., ок. к. въ Орл. д. сем.; состоитъ прот. Кромскаго Успенскаго собора; является послѣдователемъ свящ. М. Космодамианскаго.

Соколовъ, Илья, прот., ок. к. въ Сѣв. сем., съ 1814 по 1823 г. былъ преподавателемъ въ Сѣв. и Орл. сем., 1873 г. уволенъ въ епарх. вѣдомство; ум. въ 1874 г. на 82-мъ году своей жизни. Изъ его соч. напечатаны: „Сказаніе о Мценской чудотворной иконѣ св. Николая“ и „Толкованіе на 1-ое посланіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова“.

Соловьевъ, Стеф. Ѳеодор., по окончаніи курса въ Кіев. акад., былъ проф. ея по эстетикѣ.

Солсминъ, Ал. Егор., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 92 г. и въ Моск. д. ак. въ 96 г.; въ наст. время состоитъ пом. инспект. въ Орл. сем. Г. С-нъ—достойный ученикъ своего учителя В. М. Никольскаго. Его ст.: „Къ вопросу о личномъ участіи патріарха Никона въ дѣлѣ исправленія при немъ русскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ“. „Орл. Еп. Вѣд.“ 98 г. №№ 4, 5 и т. д.

Сонцевъ-Застѣкинъ, А. Б. князь, род. 1 авг. 1843 г. въ с. Сонцевѣ, Орл. у., началъ свое воспитаніе въ Александр. лицей, а потомъ поступилъ въ Моск. ун-тъ, гдѣ ок. к. кандидатомъ правъ; 19 окт. 1883 г. назначень былъ председателемъ Орлов. окр. суда и умеръ 22 янв. 1894 г.

Лит.: „Кн. А. В. С.-З-нъ“. П. Кречетова, „Орлов. Календарь“ 1903 г.

Спасскій-Автономовъ, Косма Ѳеодор., ок. к. въ Орл. д. сем. и въ Кіев. д. ак. въ 1831 г., былъ преподавателемъ въ Тифлисской д. сем., а потомъ служилъ при намѣстникахъ въ Закавказскомъ краѣ.

Спасскій-Автономовъ, Мих. Ѳеодор., ок. к. въ педагогическомъ институтѣ, былъ профессоромъ Моск. ун-та.

К. и М. Спасскіе-Автономовы умерли въ высшихъ гражданскихъ чинахъ, снискавъ уваженіе отъ всѣхъ, знавшихъ ихъ.

Стаховичъ, Михаилъ Александровичъ, род. въ 1819 г., въ орловскомъ имѣніи своего отца, богатаго елецкаго помѣщика. Первоначальное воспитаніе получилъ онъ дома, подъ надзоромъ француза-гувернера; затѣмъ былъ отвезенъ въ Москву, для приготовленія къ поступленію въ ун-тъ, что и устроилось, послѣ удовлетворительнаго экзамена, выдержаннаго молодымъ Стаховичемъ въ сентябрѣ 1837 г. Стаховичъ поступилъ на словесный факультетъ

и окончилъ его кандидатомъ въ 1841 году. Возвратившись къ отцу, въ елецкую деревню, онъ прожилъ здѣсь около двухъ лѣтъ, развлекая себя поѣздками въ Москву и Орель и посвящая свободное время литературнымъ занятіямъ и музыкѣ, которую онъ любилъ не менѣе поэзіи, приласкавшей его еще на школьной скамьѣ и сулившей ему въ будущемъ славу недоживнаго поэта, если бы ранняя смерть не постигла его такъ неожиданно. Въ началѣ 1844 г. Стаховичъ выхлопоталъ себѣ, наконецъ, давно-желанное дозволеніе отправиться за границу. Обѣхавъ Германію, Швейцарію и Италію и проживъ въ разныхъ городахъ этихъ государствъ нѣсколько лѣтъ, онъ возвратился назадъ въ Россію — въ с. Пальну, Елец. у., гдѣ и былъ вскорѣ избранъ въ уѣздные предводители дворянства. Поселившись въ своемъ елецкомъ имѣніи, онъ прожилъ въ немъ до самой смерти, такъ внезапно и трагически покончившей съ нимъ въ концѣ 1858 года, на 39-мъ году его жизни, и гдѣ въ послѣдніе годы, онъ посвящалъ все свободное время литературнымъ занятіямъ. Стаховичъ былъ убитъ своимъ бурмистромъ.

Въ роковой день Михаилъ Александровичъ былъ въ Ельцѣ у обѣдни (онъ отличался замѣчательною религіозностью). Отъ обѣдни онъ возвращался въ Пальну веселымъ. Дорогой былъ шутливъ и пѣлъ любимыя имъ народныя пѣсни, которыя исполнялъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и точностью. По пріѣздѣ послалъ за старостой. Побранилъ его слегка, но объявилъ ему рѣшительное свое намѣреніе учестъ по управленію имѣніемъ, а въ 2 часа Михаила Александровича не стало. Убійца, совершивъ преступленіе, вернулся изъ кабинета и сѣлъ обѣдать въ столовой. Когда сказали ему, что дверь къ барину не отворяется, онъ сходилъ освидѣтельствовать и

поспѣшилъ тотчасъ дать знать о томъ управляющему брата М. А., имѣніе котораго находилось на другой Пальневской горѣ. На слѣдующій же день убійца озаботился угнать весь свой скотъ и перетаскать имущество въ городъ. Трупъ имъ убитаго подвѣсилъ онъ на дверную ручку такъ, что и близорукимъ стало яснымъ это неудачное намѣреніе скрыть слѣды, а знаки побоевъ на тѣлѣ и „смерть отъ задушенія постороннимъ лицомъ“ засвидѣтельствована была безспорно всѣмъ составомъ врачебнаго управленія. На похоронахъ М. А. были не только всѣ его и сосѣдніе крестьяне, но и окрестные помѣщики, и именитые и богатые елецкіе хлѣбные торговцы. Погребеніе оказалося вышедшимъ изъ ряда обыкновенныхъ, по многочисленному собранію и грустному настроенію всѣхъ провожавшихъ его въ могилу.

По убѣжденіямъ, симпатіямъ и дѣятельности Стаховичъ принадлежитъ къ тому тѣсному кружку литераторовъ, который въ свое время носилъ названіе „молодой редакціи „Москвитянина““. Изъ ея рядовъ выдѣлился такой крупный и сильный талантъ, какъ А. Н. Островскій, такіе тонкіе критики-эстетики, какъ Евг. Ник. Эдельсонъ и Ап. Ал. Григорьевъ, такой замѣчательный художникъ-артистъ, какъ П. М. Садовскій. Къ нимъ присоединились и А. Ф. Писемскій и Ал. Ант. Потѣхинъ.

Душою и сердцемъ Стаховичъ горячо преданъ былъ народнымъ интересамъ; отлично понималъ народную жизнь и непрестанно занимался ея изученіемъ. Главнымъ образомъ онъ интересовался народною поэзіей и счастливъ былъ тѣмъ, что отлично зналъ музыку, и потому могъ записывать русскія пѣсни прямо на ноты.

При значительномъ талантѣ и страстной любви къ литературѣ, Стаховичъ писалъ и печаталъ очень мало. Первымъ печатнымъ произведеніемъ Стаховича было:

„Собрание русских народных пѣсень“, въ 4-хъ тетрадахъ, текстъ и мелодія которыхъ были собраны и музыка аранжирована для фортепiano и семиструнной гитары самимъ издателемъ. А. А. Григорьевъ, разбирая названное изданіе въ „Москвитянинѣ“, сдѣлалъ кое-какія замѣчанія относительно невѣрности аранжировки музыки. Стаховичъ возражалъ ему съ жаромъ въ 6-й книжкѣ того-же „Москвитянина“ на 1855 годъ, стараясь доказать неосновательность мнѣнія своего оппонента, но Григорьевъ не удовлетворился объясненіями издателя, и, въ статьѣ своей: „Русскія народныя пѣсни“, написанной по поводу выхода въ свѣтъ собранія пѣсень Якушкина, повторилъ свои обвиненія противъ Стаховича („Отечеств. Заб.“, 1860 г. №№ 4 и 5). Первымъ же напечатаннымъ стихотвореніемъ Стаховича была пьеса: „12-е января 1855 года“, появившаяся въ 1-й книжкѣ „Москвитянина“ за тотъ же годъ. Затѣмъ, въ 3, 6, 7 и 8 нумерахъ того же журнала, въ томъ же году, были напечатаны еще два его стихотворенія: „Праздникъ“, „Москва 1855 г.“, „Воля“ и „Ночное“ — прекрасная написанная пьеса изъ русскаго народнаго быта. Она была поставлена на сцену и дается до сихъ поръ на петербургскихъ, московскихъ и провинціальныхъ театрахъ съ постояннымъ успѣхомъ.

Начиная съ 1855 года, стихотворенія Стаховича стали появляться въ „Современникѣ“, гдѣ въ 3-й и 5-й книжкахъ были напечатаны двѣ его пьесы: „Дѣдушкинъ садикъ“ — лучшее его произведеніе, которое отличается неподдѣльной простотою, доказывающей всего лучше присутствіе таланта въ авторѣ, и „Пѣсня къ милой“, изъ Гете.

Въ 1856 г. въ „Русской Бесѣдѣ“ было напечатано четыре новыхъ стихотворенія Стаховича. Это были: „Пѣсня“, „Пѣснь юности“, „Вечерняя пѣсня“ и „Степи“. Нако-

нецъ, въ 1858 г. вышли въ свѣтъ отдѣльною книжкой, двѣ первыхъ главы стихотворной повѣсти Стаховича, подъ названіемъ: „Былое“, не представляющей ничего сколько-нибудь выдающагося изъ уровня множества другихъ стихотворныхъ повѣстей, выходящихъ въ свѣтъ только для того, чтобы быть забытыми тотчасъ по прочтеніи. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь стихотвореній и еще нѣсколькихъ другихъ, помѣщенныхъ авторомъ въ двухъ-трехъ мало распространенныхъ изданіяхъ, Стаховичъ написалъ историческій очеркъ — „Елецкій уѣздъ въ историческомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ“ (Вѣст. Имп. Русск., Геогр. Общ. 1859 г. кн. I.) и оставилъ послѣ себя нѣсколько неоконченныхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ.

Стаховичъ, Алдръ Андр., состоитъ шталмейстеромъ при Его Импер. Величествѣ.

Стаховичъ Алексан. Алексан., ок. к. въ Ник. кав. уч., съ 15 апр. 1896 г. занимаетъ должность елецкаго уѣзднаго предводителя дворянства. Въ 1898 г. на орлов. област. съѣздѣ сельскихъ хозяевъ онъ прочелъ докладъ о союзѣ землевладѣльцевъ; въ 1902 г. въ елецкомъ комитетѣ о нужд. сельскохоз. промышл. произнесъ интересную рѣчь.

А. А. С. напечаталъ: въ „Пет. Вѣд.“ въ 1902 г. ст. относительно съѣздовъ учащихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ; „Общая финансовая политика и ея вліяніе на сельско-хозяйственную промышленность.“ „Нар. Хоз.“ 903 г. и мн. др. ст.

Лит.: „Бир. Вѣд.“ 98 г. № 137. „Нов. Сл.“ 97 г. ноябрь; „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 97; „Вѣстн. Евр.“ 903 г. № 1, стр. 344; „Орл. Вѣстн.“ 903 г. № 70.

Стаховичъ, Мих. Ален., ок. к. въ Уч. Правов., съ 16 янв. 96 г. занимаетъ должность орлов. губ. предводит-

дворянства. М. А. Стаховичъ принадлежитъ къ числу просвѣщенныхъ нашихъ дворянъ. Будучи елецкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, онъ, въ 1893 г., при открытіи елецкаго земскаго собранія произнесъ прекрасную рѣчь. Ближайшимъ поводомъ къ ней послужила постановка, въ залѣ собранія, портрета Императора Александра II.

Вотъ эта рѣчь:

„Милостивые государи! Въ засѣданіи 18 октября 1890 г. ваши предшественники, гласные не реформеннаго еще земскаго собранія, постановили:

„Въ ознаменованіе четверти-вѣковаго служенія елецкаго земства государству и населенію и въ благодарную память потомства къ Державному Творцу земскаго положенія, поставить въ залѣ елецкаго земскаго собранія портретъ покойнаго Императора Александра Николаевича, даровавшаго населенію мѣстныхъ земскія учрежденія, коимъ волею нынѣ благополучно царствующаго Государя указанъ новый благотворный путь“.

Нынѣ это постановленіе Управою исполнено, и елецкое собраніе имѣетъ не только схожій портретъ незабвеннаго Царя, но и прекрасное напоминаніе о тѣхъ событіяхъ Его удивительнаго царствованія, которыя ближе остальныхъ коснулись нашей земской жизни.

Я не случайно, гг., назвалъ царствованіе Александра II удивительнымъ. Перелистуйте исторію Россіи послѣ Петра, загляните въ исторію другихъ государствъ 18 и 19 столѣтій,—вы не найдете въ нихъ подобной эпохи не оживленія только, не развитія, а полнаго пересозданія цѣлой жизни огромной страны. Съ воцареніемъ Александра II, въ русскую жизнь, какъ вешнія воды, хлынули потоки свѣта, живой мысли и свободы!—Какое же солнце ихъ растопило, чья царственная рука сняла затворы, уничтожила преграды?

Встрѣчаются люди,—и что-то чаще за послѣднее время, — говорящіе объ эпохѣ реформъ со злобнымъ осужденіемъ или ироническимъ пренебреженіемъ. И мнѣ всегда становится стыдно и даже тяжело, но не за то время, а за наше, и за общество, среди котораго подобныя рѣчи рѣшаются выговаривать и писать.

Осуждаютъ за увлеченія, за несбыточныя надежды. Но увлеченіе—вѣдь, это признакъ жизненной силы въ обществѣ, за это нельзя осуждать. Смѣются надъ „вѣяніями“, надъ „идеями 60-хъ годовъ“, надъ тѣмъ, что ихъ имѣли всѣ, что идеаль былъ даже въ государственной жизни. Насъ увѣряютъ, что это вредно, что государственнымъ идеаломъ долженъ быть порядокъ. Насъ учатъ вернуться ко временамъ, предшествовавшимъ эпохѣ реформъ. Какъ будто это возможно, какъ будто это не безмысленно?

Человѣчество назадъ не возвращается, оно неизмѣнно двигается впередъ. Это предвѣчный законъ. Порядокъ не можетъ быть государственнымъ идеаломъ потому, что идеаль есть цѣль, а порядокъ — видъ, условіе жизни, полезное и важное, но внѣшнее, а жизнь зачастую даже плохо съ нимъ ладитъ... Оттого—какъ говорилъ Аксаковъ—самый лучший порядокъ на кладбищѣ!...

Съ какимъ злобнымъ презрѣніемъ указываютъ на увлеченія той эпохи. Но что же удивительнаго, что съ этимъ хлынувшимъ, какъ весеннія воды потокомъ не сразу справилось первое встрѣтившее его поколѣніе, что мѣстами онъ выплеснулъ черезъ край, нарылъ овраговъ, размылъ некрѣпкія плотины?

Та первая вода сошла, мы ее почти не застали. Но не можемъ же мы не видѣть, что все, что въ наши лѣтніе дни красить и живить необъятную землю, что привноситъ плодъ и кормить, что имѣетъ силу и работаетъ въ широкомъ руслѣ русской жизни—всѣмъ этимъ мы обязаны той веснѣ-возрадительницѣ! За это уже мы должны быть привязаны къ эпохѣ реформъ. Но есть еще причина—священная—обязывающая насъ вспоминать о ней съ почтительной сдержанностью. Та эпоха — царствованіе Александра II. Мы, смѣнившее поколѣніе, покойно пользующееся ее плодами, мы должны помнить, что отрезвленіемъ своимъ мы обязаны 1-му марта... Монархъ, столь чуткій и воспримчивый, въ которомъ, какъ въ сердцѣ кровь, билась жизнь всей страны, не могъ не видѣть порывистая, безпорядочная, вредная заблужденія. Онъ, конечно, видѣлъ смуту въ обществѣ и вѣдалъ ее опасность. Но Онъ, Самодержавный Владыка, не захотѣлъ изъ-за опасной хотя-бы смуты общества остановить пробужденіе страны, задержать развитіе народа, заковать опять оживленную мысль. Царь-Освободитель оставался до конца жизни Царемъ-Законодательемъ гуманности и свободы, до того послѣдняго дня, когда сталъ Царемъ-Мученикомъ.

Я не задаюсь мыслью изложить передъ вами, М. Г., исторію всего царствованія. Такая широкая задача—не мое дѣло. Она, я убѣжденъ, не долго прождетъ достойнаго таланта, и будущій историкъ расскажетъ во славу Россіи и на благо потомковъ, сколько сдѣлано за это великолѣнное царствованіе. Мы съ вами коснемся лишь того, что непосредственно къ намъ относится, тѣхъ трехъ книгъ, которыя лежатъ вонъ на рабочемъ столѣ Государя.

Первая изъ нихъ зовется „положеніемъ 19 февраля“.

Ко времени уничтоженія крѣпостного права въ Россіи, оно уже пало во всемъ мірѣ. Такъ что же замѣчательнаго въ реформѣ? Она была ясна, была необходима... Достоинно замѣчанія въ ней то, что во всемъ мірѣ она совершилась подъ громъ выстрѣловъ, при заревѣ пожаровъ. Междоусобной рѣзней и кровавыми бунтами добивался народъ своихъ правъ и свободы. Въ Россіи освобожденіе совершилось подъ звонъ колоколовъ объявлено было съ папертей. Выслушали, перекрестились, и мировые посредники—свѣтлой, хорошей памяти люди — стали вводить его тихо и

мирно. Въ Россіи свобода была не выхвачена снизу населеніемъ. Она была дана сверху, съ самой вершины. Конечно, государственная работа реформы не могла быть сдѣлана однимъ человѣкомъ.

На призывъ Государя отозвалось все, что было умнаго, сильнаго, самоотверженнаго, любящаго родину,—все бросилось работать. То были истинные вѣропопданые, вдохновленные вдохновеніемъ своего Царя, увлеченные его идеей. тѣсной и бодрой толпой идущіе по пути, который онъ указывалъ. Но онъ былъ всѣхъ впереди. Вспомните засѣданіе государственнаго совѣта, въ которомъ Государь, не соглашаясь съ мнѣніемъ большинства, сказалъ что крѣпостное право введено въ Россіи царскою властью, ею же оно будетъ снято! И по слову его—стало. Съ недостижимой высоты своей онъ окинулъ взоромъ свою необъятную страну, свое единственное въ мѣрѣ царство,—царство, котораго нельзя обойти, ни измѣрить, котораго не обхватываютъ кругомъ пять морей и два океана, и единымъ движеніемъ всесильной руки разорвалъ цѣпи на 30 милліонахъ своихъ подданныхъ.

Ст. 1 положенія 19 февраля говоритъ: „крѣпостное право отмѣняется въ Россіи отнынѣ и навсегда“... И отъ того дня и навсегда вѣчная благоговѣйная память Императору Александру II-му!!

Да, ему, ему одному!

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что помянутая реформа—плодъ назрѣвшаго тогда во всѣхъ убѣжденія; „само время это сдѣлало“, какъ иногда выражаются; Государь какъ будто послушался только общаго голоса. Мы, не жившіе въ то время, невольны въ этомъ сомнѣваемся. Что эта идея ходила въ обществѣ, мы знаемъ, но этого убѣжденія не было у нашихъ дѣдовъ; какъ оно явилось у нашихъ отцовъ и передано ими намъ—мы видимъ изъ того, что крѣпостное право продолжало существовать. Еслибъ было убѣжденіе у всѣхъ,—всѣ, не дожидаясь распоряженія правительства, отпустили-бы своихъ крѣпостныхъ, надѣливъ ихъ землею. Будь у нихъ это убѣжденіе, ознаніе говорило-бы имъ, какъ оно говоритъ теперь намъ, что худшее горе, чѣмъ быть рабомъ,—имѣть рабовъ, сознаніе, что постыдно торговать человѣкомъ и стѣчь его по своему произволу, что постыднѣе, чѣмъ рабомъ, быть рабовладельцемъ. потому, что никто къ тому не принуждается насиліемъ. Это сознаніе, я говорю, не было до воцаренія Александра II у нашихъ дѣдовъ. Мы получили его совѣмъ сложившимся. Кто-же водворилъ его въ Россіи?

Раньше чѣмъ перейти къ другимъ реформамъ, остановимся еще на минуту на этомъ великомъ дѣлѣ, въ которомъ покойный Государь выпрямился, такъ сказать, во весь ростъ. Припомнимъ заключительную часть манифеста: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови вмѣстѣ съ нами благословеніе Божіе на свой свободный трудъ, залогъ твоего грядущаго благосостоянія и блага общественнаго“.

Мы такъ запуганы неустойчивой экономической системой, финансовыми затрудненіями, невзгодами неурожая (особенно за послѣдніе два

года), что въ эти слова какъ-бы не смѣютъ больше вѣрить. Мы такъ легко пугаемся и такъ робко теряемся, что приходится иногда слышать и читать пространныя доказательства безвыходнаго экономическаго положенія Россіи, ея разоренности... Будучи неприготовленнымъ, можно быть не въ силахъ опровергнуть подобныя разсужденія, но вѣрить имъ—нельзя!

И слава Богу, что правительство, по волѣ всегда твердаго, всегда вѣрящаго въ Россію Государя, еще недавно, еще на дняхъ, можетъ быть сегодня, гордымъ и достойнымъ пренебреженіемъ отвѣчаетъ на эти злобныя крики извинѣ, на эти запуганные голоса дома... Какъ можетъ быть разорена страна, имѣющая еще запасъ плодородной земли? Финансы страны—еще не все богатство ея. Плохое пользованіе богатствомъ—еще не гибель его. Пусть капиталъ доставитъ всякія удобства, оплотитъ всякую прихоть, но кормить человека все-таки земля. Какъ же говорить объ истощенности страны, владѣющей 300 милліонами десятинъ плодородной незаселенной земли? Молодой народъ еще не размѣстился на отведенномъ ему Провидѣніемъ необъятномъ пространствѣ. Но онъ разсѣдется, онъ разовьется, выростетъ, онъ воздѣляетъ эту землю „своимъ свободнымъ трудомъ“, и тогда нимъ исполнится благословеніе Царя-Освободителя!

Вотъ, гг., во что нужно вѣрить; вотъ что надо громко исповѣдывать не для достоинства Россіи, а ради своего достоинства.

Громче и убѣднѣе всѣхъ должны такъ вѣровать мы, представители земли, земскіе люди, созданные реформой 1864 г.

Заговоривъ объ этой реформѣ, я не стану поднимать здѣсь старинный споръ о взаимныхъ преимуществахъ обѣихъ системъ мѣстнаго управленія: самоуправленія—путемъ выборныхъ отъ общества и коронаго—черезъ поставленныхъ отъ казны чиновниковъ. Этотъ споръ рѣшенъ въ Россіи окончательно, и смѣю надѣяться, что навсегда—Высочайшимъ Указомъ Императора Александра II, даннымъ правительствующему сенату 1 января 1864 года.

Тѣхъ уворныхъ противниковъ самаго принципа самоуправленія, которымъ еще мало названнаго сейчасъ авторитета, я могу отослать только къ той книгѣ Закона, въ которой такъ ярко установлена разница между пастыремъ, ему-же овцы—своя,—который знаетъ овецъ по имени и за которымъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его,—и тѣмъ чужимъ, „ниже пѣсть пастырь, а наемникъ, ему-же не суть овцы своя“.

Точно также я не стану убѣждать Васъ, по личному убѣжденію избравшихъ земскую дѣятельность, что земская реформа такъ важна и дорога намъ не столько предоставляемымъ ею намъ правомъ завѣдывать своими путями сообщенія, лѣчить нашихъ больныхъ въ своихъ больницахъ, учить нашихъ дѣтей въ своихъ школахъ, сколько важна и дорога намъ она своимъ нравственнымъ значеніемъ.

Самоуправленіе въ Россіи есть предоставленное мѣстнымъ выбраннымъ людямъ право самостоятельно завѣдывать мѣстными нуждами и

дѣлами, охранять и развивать свою общественную жизнь. Право это безусловно подчинено провѣркѣ и принципиальному руководству центральной власти.

Вы знаете, гдѣ нагляднѣе всего можно наблюдать процессъ возникновенія идеи самоуправленія въ Россіи и созданія земской реформы? — Конечно, въ указѣ 1 января 1864 года.

Въ немъ Верховный Правитель, помазанный Божіею милостію на безграничную власть, въ постоянномъ попеченіи о пользѣ и нуждахъ вѣрннаго ему Промыслѣмъ народа, „призналъ за благо призвать къ ближайшему участию въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и каждаго уѣзда, мѣстное ихъ населеніе, посредствомъ избираемыхъ отъ онаго лицъ“.

Вы сразу, не правда-ли, видите основу реформы? Это—довѣріе Царя-Помазанника къ выборному отъ населенія. Это отраженіе власти, полученной свыше въ рукахъ ставленника и Царя и народа. Это — то самое историческое единеніе Царя съ народомъ, которому такъ дивятся повсюду, о которомъ мы постоянно говоримъ и которымъ справедливо гордимся, потому что оно никогда не измѣнило, всегда проявлялось во всякую важную минуту нашей государственной жизни. Великій Законодатель зналъ, что законная власть не уменьшается отъ распространенія, какъ солнечнаго свѣта не убываетъ оттого, что вы расширите площадь его примѣненія, распахнете окна и отдерните занавѣски. Свѣта у солнца не убудетъ, а кругомъ станетъ свѣтлѣе. Такъ неистощимая самодержавная власть Царя не можетъ быть ограничена отраженіемъ ея въ рукахъ подданныхъ, а управленіе странюю становится жизненнымъ.

Какъ сказано въ другомъ манифестѣ, котораго мы ниже коснемся, Императоръ Александръ II „видѣлъ основаніе и залогъ будущаго благоденствія своего народа въ истинномъ просвѣщеніи, во всестороннемъ внутреннемъ развитіи“. Онъ не желалъ имѣть подъ своею властью вѣрныхъ рабовъ; въ пересозданной Имъ Россіи Онъ Самодержавно царствовалъ надъ вѣрными гражданами.

Пассивнымъ гражданиномъ быть вельзя. Нельзя исчерпывать свои гражданскія обязанности безпрекословнымъ подчиненіемъ. Надо дѣятельностью служить Престолу и Отечеству.

Государь хотѣлъ сдѣлать Россію „просвѣщенной и развитою“. Развѣ можно быть просвѣщеннымъ и развитымъ человѣкомъ, заключивъ свою жизнь своими семейными обязанностями, своими дѣлами, своими вкусами?

Участіе въ общественномъ дѣлѣ или преданность ему — вотъ тотъ альтруистическій элементъ, который облагораживаетъ и возвыщаетъ мужскую жизнь.

Вотъ чѣмъ, какъ я сказалъ выше, дорога и важна для насъ земская реформа въ своемъ нравственномъ значеніи. Вотъ почему равнодушіе къ общественной жизни есть, по-моему, неуваженіе къ памяти Царя-Провѣдителя, есть неблагодарность, есть измѣна истинному просвѣщенію.

Вышеприведенныя мною слова взяты изъ Высочайшаго манифеста о введеніи въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ общей воинской повинности,

изъ той третьей книжки, на которой покоится рука Государя. Онъ обнародованъ 1 января 1874 года, ровно (день въ день) черезъ десять лѣтъ послѣ земскаго положенія.

Это все та же насущная, необходимая, очевидная справедливость, которую несли всѣ реформы. Какъ положеніе 19 февраля дѣлаетъ всѣхъ русскихъ одинаково людьми, какъ земская реформа даетъ всѣмъ возможность быть гражданами своей родины, такъ уставъ 1 января 1874 года дѣлаетъ всѣхъ защитниками ея.

Но знаете ли, гг., чѣмъ выражается матеріальное значеніе реформы? Коротенькое вычисленіе вамъ это выяснитъ.

Призывается ежегодно въ войска около 250 тыс. человекъ. Переведите эту повинность съ натуральной на денежную. Принимая цѣну рекрутской квитанціи въ 500 р. (это казенная цѣна; дѣйствительная превышала ее въ 20 — 25 разъ: за квитанціи платили по 12 — 13 тысячъ, но принимая 500 рублей, мы получимъ 125 милліоновъ налога, падавшаго цѣликомъ на два только сословія, бѣднѣйшія изъ всѣхъ. Александръ II это уничтожилъ.

Я сказалъ уже, что не считаю себя призваннымъ касаться другихъ событій этого великолѣпнаго царствованія и оцѣнивать здѣсь огромныя внѣшнія приобрѣтенія — манифестъ 17 апрѣля 1867 г. и отмѣну кнута, положеніе о народныхъ училищахъ 1872 г., ни даже великое дѣло судебной реформы, прежде насъ касавшейся.

Кончая, я громко высказываю убѣжденное и горячее пожеланіе, чтобъ вѣрностью, любовью и честной службой мы отплатили за все полученное нами отъ Императора Александра II—Его памяти, Его Сыну, правдолюбивому Царю Александру III, и Его Россіи.

Не забудешь никогда, что сказалъ покойный Государь, внимая голосу страны „съ отраднѣмъ чувствомъ гордости и благоговѣнною признательностью къ Провидѣнію, вручившему Ему скипетръ надъ народомъ, въ которомъ любовь къ отечеству и самоотверженіе составляютъ завѣтное, изъ рода въ родъ переходящее достоинствѣ всѣхъ сословій“.

Эта рѣчь, какъ и слѣдовало ожидать, обратила на себя благосклонное вниманіе „Московскихъ Вѣдомостей“ (93 г., № 320). Г. Стаховичъ былъ провозглашенъ, конечно, „вполнѣ неподготовленнымъ къ той роли, которую онъ на себя принялъ“; „Моск. Вѣд.“ дальше затронули „принципальный вопросъ объ умѣстности подобнаго неосновательнаго краснбайства при открытіи земскихъ собраній“ (а краснбайство *основательное*, т. е. проникнутое духомъ „Моск. Вѣд.“ должно считаться умѣстнымъ!). Это все въ порядкѣ вещей, равно какъ и все сказанное газетой

въ отвѣтъ г. Стаховичу, по поводу „эпохи реформъ“. Но вотъ что ново и любопытно: курскій помѣщикъ г. И. С. Дурново, рекомендуетъ самъ себя „истымъ шести-десятникомъ“, однимъ изъ „дѣйствительныхъ, полноправныхъ сыновъ того поколѣнія“, однимъ изъ „уцѣлѣвшей кучки испытанныхъ и (можно сказать это, не боясь опроверженія) неподкупныхъ и безтрепетныхъ бойцевъ“. „Если мы“, — восклицаетъ этотъ боецъ, — „если мы, старые ветераны тогдашней умственной борьбы, осудили свои увлеченія, то, какъ думаетъ г. Стаховичъ, съ какими чувствами отнесемъ мы къ молодому ратнику, воину вчерашняго дня, который, не будучи въ силахъ даже поднять и свободно повернуть то орудіе, которымъ наши сверстники такъ легко и мѣтко владѣли, явился-бы намъ противорѣчить и мѣшать теперешнему дѣлу спасенія?“... По поводу этихъ разглагольствованій „Вѣстникъ Европы“ справедливо замѣчаетъ: „До такихъ колоссальныхъ размѣровъ, до такихъ забавныхъ претензій самомнѣніе и самообольщеніе никогда, кажется, еще не доходило“...

Въ 1894 г. М. А. прочиталъ въ Орлѣ лекцію „Исправительные приюты“.*) Въ 1897 г. М. С—чъ на общемъ собраніи членовъ Елецкой бібліотеки для служащихъ по земству и народныхъ учителей произнесъ рѣчь о настоятельной необходимости внесенія „свѣта знанія“. Въ 1901 г. на орлов. миссіонерскомъ съѣздѣ онъ сдѣлалъ докладъ о вѣротерпимости**).

Когда „Орл. Губ. Вѣдом.“ были преобразованы изъ казеннаго листка объявленій въ большую ежедневную газету, М. А. С—чъ написалъ въ нихъ первую передо-

*) Лекція напечатана въ „Орл. Вѣстн.“ 1894 г. №№ 331 и 332.

***) Докладъ напечатанъ въ „Орл. Вѣстн.“ 1901 г. № 254

вую статью. Въ 1903 г. онъ напечаталъ въ *Правъ* (№ 3) ст.: „Общественная самодѣятельность и самоуправленіе“.

По инициативѣ М. А. С—ча въ Орлѣ открыта публичная библіотека въ память А. С. Пушкина. М. А. состоитъ предсѣдателемъ правленія попечительнаго общества Орл. дома трудолюбія и съ большимъ интересомъ относится къ нуждамъ этого полезнаго учрежденія.

Вообще М. А. — человекъ широкой инициативы, просвѣщеннаго взгляда, неуклонной энергіи, хорошо образованный, упорный въ трудѣ и работающій съ яснымъ взглядомъ на роль и задачу общественнаго дѣятеля на Руси вообще и на земскомъ поприщѣ — въ частности. Знаніе деревенской нужды направляетъ дѣятельность М. А. на путь заботъ о народномъ просвѣщеніи. Въ свою дѣятельность онъ вноситъ духъ заботы о низшей братіи, духъ законности.

Къ сожалѣнію, симпатичная дѣятельность М. А. Стаховича подвергается нападкамъ со стороны дѣятелей и органовъ консервативнаго направленія. Въ 1899 г. въ „Моск. Вѣд.“ (№ 340), за нѣсколько дней до дворянскихъ выборовъ въ Орлѣ, орлов. дворянинъ г. Сергѣй Нилусъ напечаталъ „горячую“ статью, направленную противъ переизбранія М. А. Стаховича въ орловскіе губернскіе предводители дворянства. О характерѣ и тонѣ этой статьи (поддержанной, въ тотъ же день, соответственнымъ leading article самой редакціи) можно судить по заключительнымъ словамъ ея: „близка наша гибель, если во главѣ Россійскаго дворянства будутъ стоять идейные космополиты, тѣмъ болѣе опасные, что Богъ не обидѣлъ ихъ крупными дарованіями“. Маневръ не удался: М. А. Стаховичъ былъ выбранъ на новое трехлѣтіе большинствомъ трехъ четвертей голосовъ *).

* О причинахъ нерасположенія известной части дворян къ М. А. Стаховичу см. Внутр. Обзор. и Общ. Хронику въ № 6 „В. Европы“ за 1898 г.

чнымъ для той части дворянства, которая, держась ультра-сословническихъ тенденцій, сохраняетъ за собою преобладаніе во многихъ дворянскихъ губерніяхъ (напр. въ Тульской), является слѣдующее мѣсто статьи г. Нилуса: „дѣятельность М. А. Стаховича обширна, энергична, краснорѣчива во всѣхъ областяхъ, за исключеніемъ одной только дворянской. Онъ устраиваетъ колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, радѣетъ о читальняхъ для народа, составляетъ и стремится провести въ жизнь проектъ поголовной грамотности, собираетъ капиталы на кормежку голодающей деревни, принимаетъ на себя скромныя обязанности секретаря уѣзднаго земскаго собранія—дѣятельность, словомъ, проявляетъ многостороннюю и полезную“. Нѣсколько раньше г. Нилусъ призналъ, что г. Стаховичъ часто хлопочетъ за дворянъ, оказываетъ имъ весьма дѣйствительную поддержку и помощь; тѣмъ не менѣе перечисленіе заслугъ г. Стаховича заканчивается восклицаніемъ: „но причѣмъ же тутъ дворянство, какъ сословіе“? По мнѣнію г. Стаховича, „дворянству не нужны никакія привелегіи, всякія милости для него являются унижительными подачками“; слѣдовательно—онъ, по мнѣнію г. Нилуса, не долженъ оставаться во главѣ сословія.

Въ 99 г. въ Орлѣ въ пользу мѣстнаго Дома Трудолюбія устроили балетный спектакль съ участіемъ любителей, которымъ правленіе дома въ мѣстной газетѣ принесло глубокую признательность—

„не только за крупную выручку, столь необходимую для оправданія тяжелаго бюджета, не только за щедрую оплату ими самими всѣхъ расходовъ и по обученію танцамъ, и за костюмы, и за парикмахера, но главное за то сочувственное желаніе помочь полезному учрежденію, не считающаеся съ завистливымъ недоброжелательствомъ всегда готовыхъ на осужденіе. Къ горячему одобренію публики, дружно награждавшей добросовѣстное стараніе и изысканное пзачество участвовавшихъ, правленіе Дома Трудолюбія позволяетъ себѣ присоединить свою убѣжденную и почтительную благодарность.

Предсѣдатель правленія Мих. Стаховичъ.“

Орловскій дворянинъ С. А. Нилусъ въ „Моск. Вѣд.“ выразилъ сильнѣйшее негодованіе по поводу этого благотворительнаго спектакля, особенно за то, что данъ онъ былъ въ субботу.

„Аристократическая часть орловскаго дворянскаго общества.—воскликнулъ г. Нилусъ,—выступала подъ непосредственнымъ (?) руководствомъ своего губернскаго предводителя на публичной сценѣ городского театра, въ спектакль за плату подъ видомъ благотворенія и... въ чемъ же? Въ балетъ, въ костюмахъ и съ тѣлодвиженіями, свойственными этому роду зрѣлищъ! Необычайность откровенной соблазнительности такого зрѣлища, поемаго господами, привлекла множество самыхъ развородныхъ жителей изъ всѣхъ слоевъ орловскаго населенія, не безъ удовольствія и даже тайнаго злордства смаковавшаго запахъ позорнаго букета господскаго оголенія и... паденія. Въ теченіе цѣлой недѣли, да и еще теперь въ Орлѣ только и рѣчи, что о дворянскомъ балетѣ. Насмѣшкамъ и циническому злорѣчію, кажется, и конца не придвидится“.

Много шума изъ пустяковъ, можно отвѣтить г. Нилусу. Сколько любительскихъ балетовъ давалось въ Петербургѣ, а нравы отъ того не стали ни хуже, ни лучше.

Тотъ же г. Нилусъ въ 1901 г. обозвалъ М. А. С—ча Робеспьеромъ. По этому поводу А. С. Суворинъ написалъ въ „Нов. Вр.“: „Въ адресной книгѣ „Вся Россія“ есть мценскій помѣщикъ Сергѣй Александровичъ Нилусъ. Неужели онъ авторъ этого прозвища? Мценскъ, или Амченскъ, городъ Орлов. губ., дворянствомъ которой предводительствуетъ г. Стаховичъ. Быть можетъ, г. Нилусъ находится въ оппозиціи и, имѣя свою дворянскую партію, предводительствуетъ ею для низложенія г. Стаховича? Онъ въ нѣкоторомъ родѣ жирондистъ, какой-нибудь Верньо или Бриссо, бросающій вызовъ Робеспьеру?.. Но, право же, это неумно возвращаться такъ далеко назадъ и тамъ подыскивать партіи и предводителей. Вообразить себѣ жизнерадостнаго М. А. Стаховича, поклонника талантовъ, восторженнаго почитателя Дюзэ, Сальвини, Робеспьеромъ, террористомъ, да это глупѣй глупаго. Губернскій предводитель дворянства и вдругъ Робеспьеръ!“ ...

Въ 1901 г. М. А. С—чъ снова былъ избранъ губ. предвод. двор. на новое трехлѣтіе, причемъ 336 орловскихъ дворянъ поднесли ему адресъ отъ дворянства.

Лит.: „По пороку рѣчи Стаховича“. „Пет. Вѣд.“ 901 г. № 291; „Забытая задачи просвѣщенія“. Б. З. „Орл. Вѣстн.“ 97 г. № 290 и др.; о М. А. С—чѣ писали: А. Еврепновъ и А. Полъновъ въ „Петерб. Вѣд.“ 1901 г., свящ. М. Новоселовъ—въ „Русск.“ и „Петерб. Вѣдом.“—свящ. Черкасскій—въ „Пет. Вѣдом.“; прот. І. Сергіевъ (Кронштадскій) пропѣнетъ слово, напечатанное потомъ въ „Моск. Вѣдом.“; „Въ педагогич. обществѣ“. В. К. „Орл. Вѣстн.“ 903 г. № 59; „Рус. Бог.“ 903 г. № 1, стр. 142—145; предсѣд. орлов. мисс. съѣзда прот. П. Рождественскій, товарищи предсѣд.: свящ. Л. Адамовъ, преподав. дух. сем. А. Георгіевскій и секретарь М. Вертоградовъ напечатали въ „Орл. Вѣстн.“ 1901 г. № 283 ст. „По поводу доклада М. А. Стаховича о свободѣ совѣсти“; „Предложеніе С—ча, какъ оданъ изъ симптомовъ переменны настроенія въ первенствующемъ словіи“. „Нов. Сл.“ 97 г. май; „Гражд.“ 903 г. № 40, стр. 21; „Нов. Вр.“ № 8566, и мн. др. ст.

Стольниковъ, Яков. Яковл., ок. к. въ Орл. д. сем., былъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ терапевтической клиники въ Варшавѣ.

Струковъ, Вас. Петр., ок. к. въ Орл. д. сем. и въ дух. ак., былъ инспекторомъ Орл. сем.; ум. 2 ноября 1888 г. Онъ напечаталъ въ „Орл. Еп. Вѣд.“ (1865 г. №№ 6 и 9) ст. о Сѣвской д. сем.

Лит.: Некрологъ В. П. С—ва, сост. Г. М. Пясецкимъ. „Орл. Еп. Вѣд.“ 89 г. № 1.

Татариновъ, Фед. Вас., ок. к. въ Моск. ун., съ 29 сент. 1900 г. состоитъ предсѣдателемъ Орлов. уѣз. земской управы.

Татищевъ, Владиміръ Сергѣевичъ, чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ финансовъ и уполномоченный отъ минист. финансовъ при Харьков. Акціон. Земел. Банкѣ.

Тимирязевъ, Василій Ивановичъ, происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода Орлов. губ., род. въ 1844 г. По окончаніи Петерб. ун-та, В. И., въ 1875 г., поступилъ на службу въ министерство финансовъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ онъ получаетъ первое отвѣтственное по-

ручение—назначеніе русскимъ комиссаромъ на всемір-
ной выставкѣ въ Парижѣ и Филадельфіи. Ближайшими
результатами этихъ выставокъ было значительное рас-
ширеніе торговыхъ сношеній Россіи съ Франціей и Сѣв.-
Ам. Соед. Штатами. Въ 1882 г. В. И. былъ дѣлопро-
изводителемъ организаціоннаго комитета и главнымъ
секретаремъ экспертнаго комитета Московской всерос-
сійской выставки. Въ 1884 г. В. И. занялъ отвѣтствен-
ный постъ секретаря при министрѣ финансовъ Н. Х.
Бунге, сопровождалъ его въ поѣздкахъ по Россіи съ
цѣлью изученія хлѣбныхъ операцій въ Россіи и при-
нималъ участіе въ разнообразныхъ подготовительныхъ и
законодательныхъ работахъ по финансовому вѣдомству:
по упорядоченію нащихъ таможенныхъ отношеній въ
Финляндіи, по закрытію закавказскаго транзита иност-
ранныхъ товаровъ и др. Въ 1886 г. В. И. былъ наз-
наченъ вице-директоромъ департамента мануфактуръ и
торговли, занималъ эту должность при Н. Х. Бунге.
И. А. Вышнеградскомъ и въ первые два года управле-
нія мин-мъ фин-въ С. Ю. Витте. Къ этому времени от-
носится его близкое участіе въ комиссіяхъ по упразд-
ненію въ Батумѣ порто-франко, по измѣненію процент-
наго судоходнаго сбора и по реформѣ промышленнаго
образованія въ Россіи. Онъ занялся специально разра-
боткою таможенныхъ тарифовъ и работалъ одновремен-
но въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и въ тариф-
номъ комитетѣ. Въ 1890 г., когда вопросъ о необходи-
мости измѣненія дѣйствовавшихъ тарифовъ былъ выдви-
нутъ изъ ряда второстепенныхъ вопросовъ, на В. И.
было возложено управленіе дѣлами Высочайше учрежден-
ной комиссіи по общему пересмотру таможеннаго тарифа
и ему пришлось быть однимъ изъ главныхъ составите-
лей докладовъ. Затѣмъ въ 1891 г. подъ его руковод-

ствомъ начались подготовительныя работы по пересмотру дѣйствовавшихъ тогда торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными государствами. Эти работы велись имъ настолько успѣшно, что въ результатѣ выяснилась настоятельная необходимость скорѣйшаго измѣненія нашихъ заграничныхъ торговыхъ трактатовъ, и уже въ 1893 г. была заключена съ Франціей новая торговая конвенція. Затѣмъ В. И. отправился въ Берлинъ въ званіи перваго делегата по нашимъ переговорамъ о заключеніи торговаго договора Россіи съ Германіей и предсѣдательствовалъ въ русской делегаціи на берлинской конференціи. Въ дѣлѣ заключенія нашего торговаго договора съ Германіей, на долю В. И. выпала роль очень видная и замѣчательная, но весьма трудная, требовавшая отъ него, какъ отъ главнаго представителя, крайней осторожности, огромнаго такта, большихъ знаній, крайней находчивости и немаловажной отвѣтственности передъ Россіей. Всѣ возлагавшіяся на него надежды онъ оправдалъ блестяще, явившись на конференцію съ германцами, какъ русскій представитель, вполне знающій промышленность, систему таможенныхъ тарифовъ и умѣющій не хуже германцевъ отстаивать свои отечественные интересы, поддерживая славу отечества. По словамъ Н. К. Сибиряка, императоръ Вильгельмъ своимъ представителямъ указывалъ потомъ на В. И., какъ на образецъ и примѣръ, достойный подражанія *). За труды по заключенію торговаго трактата съ Германіей В. И. въ 1893 г. былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и одновременно коммерческимъ агентомъ минства фин-въ въ Берлинѣ. Въ 1896 г. онъ принимаетъ, въ качествѣ генеральнаго комиссара, главное руководство по устройству всероссійской художествен-

*) „Берлинъ“. Корр. Н. К. Сибиряка. „Нов. Вр.“ № 9613.

но-промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ, 28 ноября 1902 г. В. И. назначенъ товарищемъ министра финансовъ, завѣдующимъ дѣлами торговли и промышленности.

Въ краткой статьѣ трудно и даже невозможно дать полную характеристику дѣятельности В. И. Т—ва. Работая 27 лѣтъ на поприщѣ экономическаго развитія нашей родины, В. И. изучилъ отлично и русскую и германскую промышленность, русское и германское государственное хозяйство. Но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ близко знакомъ не только съ экономическими, но и политическими теченіями современной германской жизни. Онъ имѣлъ въ теченіе многолѣтней служебной своей дѣятельности счастливую возможность ози комиться на мѣстѣ и съ торгово-промышленными интересами всѣхъ, вообще, главнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, что, несомнѣнно, не мало содѣйствовало просвѣщенной широтѣ и всесторонности его взглядовъ въ области всемірнаго торговаго движенія и оборота. Онъ непосредственно ознакомился съ столь важнымъ въ наше время выставочнымъ дѣломъ, являющимся своего рода зеркаломъ и подведеніемъ итоговъ всей текущей матеріальной культуры даннаго момента. Рядомъ съ громадною теоретическою эрудиціею въ области таможенныхъ тарифовъ и прочихъ сторонъ торгово-промышленной жизни В. И. совмѣщаетъ въ себѣ и столь важное для государственнаго дѣятеля всестороннее знакомство съ практическою стороною дѣла, съ малѣйшими фактическими явленіями торгово-промышленнаго оборота. Участіе въ трудахъ многихъ спеціальныхъ комиссій придало его дѣятельности еще большую, если можно такъ выразиться „энциклопедичность“, давъ ему и нужныя знанія, и необходимую подготовку для обобщенія разнообразныхъ торгово-промышленныхъ интересовъ нашего

отечества въ одно стройное, объединенное единствомъ руководящихъ началъ цѣлое.

Н. К. Сибирякъ указываетъ, между прочимъ, на одну черту В. И.—не удовлетворяться своимъ знаніемъ, а стремиться къ приобрѣтенію еще большаго. Въ Берлинѣ, не ограничиваясь своими живыми связями въ германскомъ торговомъ и промышленномъ мірѣ, В. И. слѣдилъ за германскимъ народнымъ и государственнымъ хозяйствомъ во всемъ ихъ цѣломъ, насколько они вмѣстѣ съ остальной государственностью отражаются въ парламентаризмѣ, печати и въ отношеніяхъ Германіи къ другимъ державамъ. Онъ занимался даже такими вопросами, какъ финансовое и прочее отношеніе между берлинскимъ городскимъ самоуправленіемъ и берлинской полиціей, и все находилъ въ себѣ достаточно работоспособности! Но этой работоспособности хватало даже и на разныя побочныя порученія, не имѣющія уже ровно никакого соотношенія съ сферой его влѣдѣнія, какъ, напр., привлеченіе нѣмцевъ къ участию въ С.-Петербур. выставкѣ костюмовъ.

Но какъ хватало времени на все это?—спросить иной. А очень просто. В. И. работаетъ всегда систематично, какъ заведенная машина, но мыслящая. Никогда нѣтъ у него ни головныхъ болей, ни меланхолическаго настроенія, онъ всегда свѣжъ, бодръ, хладнокровенъ и полнѣмьки акуратенъ. Чуждый всякаго стремленія блистать, какъ видный русскій сановникъ Geheimrath въ нѣмецкомъ обществѣ, онъ въ Берлинѣ, кажется, и свои связи въ германскомъ аристократическомъ мірѣ поддерживалъ лишь постолько, поскольку это было нужно ему, какъ представителю русскаго министерства фанансовъ, но не болѣе. Вообще на первомъ планѣ у него было всегда только дѣло, служебная добросовѣстность и обязанность. *)

*) Ъ.

Того же самого—и только дѣла—требовалъ онъ и отъ подвѣдомственныхъ ему сослуживцевъ. Но внѣ дѣла и службы В. И. переставалъ быть начальникомъ, они уже становились его хорошими знакомыми и пріятелями.

Тиньковъ, Сер. Аф., ок. к. въ 3 Алекс. воен. уч., съ 27 сент. 1894 г. состоитъ земскимъ начальн. Мценскаго у.

Третьяковъ, Ив. Влад., ок. к. въ Моск. ун., съ 19 ноября 1898 г. занимаетъ должность земскаго начальн. въ Кромскомъ у.

Троицкій, Стеф. Иван., по ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1830 г., пробывши нѣсколько лѣтъ учителемъ при ливенскихъ д. училищахъ (приходскомъ, а потомъ уѣздномъ), поступилъ для продолженія ученія въ Кіев. д. ак., и, по ок. въ ней курса, былъ профессоромъ въ Черниг., а потомъ въ Орл. сем., умеръ въ 1862 г.

Трубицинь, Ник. Вас., ок. к. въ Ник. кав. уч., на госуд. службѣ состоитъ съ 19 авг. 1875 г., съ 19 ноября 1901 г. занимаетъ должность старшаго совѣтника Орлов. губ. правленія.

Турбинъ, Алексан. Ѳедор., сынъ свящ., род. въ 1812 г. ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1835 г., былъ смотрителемъ 1-го Орл. д. учил. и 1 сент. 1878 г. вышелъ въ отставку; ум. 19 іюля 1895 г.; погребенъ на орлов. троицкомъ кладб.

Турбинъ, Дм. Дм., сынъ свящ. Елец. у., учился въ Задон. д. учил. и въ Орл. д. сем., по окончаніи курса въ сем., въ 1894 г., поступилъ учителемъ въ земскую школу въ с. Болхов., Елец. у. Въ 1895 г. онъ отправился волонтеромъ въ Каз. д. ак. и успѣшно выдержалъ вступительные экзамены, но не могъ поступить въ академію по болѣзни: у него съ дѣтства серьезно болѣла одна нога. Д. Д., огорченный неудачей, воз-

вратился въ с. Болховское совершенно больной. Затѣмъ онъ служилъ въ елецкомъ отдѣленіи госуд. банка. Въ сентябрѣ 1896 г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ему поступить въ число студентовъ юрид. фак. Юрьевскаго ун-та. Въ Юрьевѣ Д. Д. прожилъ только два мѣсяца и потомъ перевелся въ Кіевск. ун-тъ. Въ 1898 г. на каникулахъ онъ съ 2 товарищами предпринялъ путешествіе по Волгѣ, переѣхалъ на Донъ и прибылъ въ Нижне-Чирскую станицу (Обл. Войска Донск.) и здѣсь почти все лѣто онъ прожилъ въ домѣ своего дяди—священника о. Н. В—ва, въ кругу милыхъ кузинъ и братьевъ, полюбившихъ его, и коихъ и онъ полюбилъ искренно и горячо. Жизнь въ Нижне-Чирской ст. была для Д. Д. свѣтлымъ періодомъ въ его грустной жизни. Въ 1899 г. у Д. Д. появился нефритъ и здоровье его настолько ухудшилось, что 11 окт. онъ легъ въ кіевскую госпитальную терапевтическую клинику. Въ письмѣ отъ 19 окт. 99 г. Дм. Дм. писалъ мнѣ: „Да, подшутила жизнь надо мною!! Осмѣлился было думать я порою, что изъ міра отверженныхъ выбрался я въ міръ избранныхъ, да видно приходится пропѣть на мотивъ: „рано пташечка запѣла“ и т. д. Годъ еще Д. Д. болѣлъ и 6 сент. 1900 г. онъ умеръ въ с. Болховскомъ. Могила его находится въ оградѣ около болховской церкви.

Чувство какого-то трогательнаго умиленія охватываетъ васъ, когда стоя у могилы Д. Д. Т—на, вы всматриваетесь въ пейзажъ, разстилающійся у вашихъ ногъ. Вдали виднѣтся Донъ и на берегу его г. Задонскъ съ своими монастырями. Все такъ тихо, спокойно, вездѣ такіе мягкіе голубовато-зеленые тоны, все усиливающіеся по мѣрѣ удаленія...

Небо облачно и сѣро. Это придаетъ особенно грустный характеръ его голубымъ просвѣтамъ, которые то

здѣсь, то тамъ проглядываютъ сквозь разрываемыя вѣтромъ облака... И предъ вашими глазами невольно встаетъ грустный обликъ отзывчиваго, впечатлительнаго юноши.

Турбинъ, Серг. Ив., ок. к. въ Моск. ун., съ 22 авг. 1895 г. состоитъ земскимъ начальникомъ Елецкаго у.

Тургеневъ, Ив. Серг., род. въ гор. Орлѣ 28 октября 1818 года. Первые дѣтскіе годы онъ провелъ въ Орлов. губ. въ селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ, которое принадлежало его матери. Тургеневъ, какъ и большинство дѣтей въ богатыхъ дворянскихъ семьяхъ того времени, былъ отданъ на попеченіе иностраннымъ гувернерамъ и учителямъ, которые воспитывали его на французскій манеръ и относились съ нескрываемымъ презрѣніемъ и къ русскому языку, и къ русскому народу. Быть можетъ, это отношеніе и вызвало въ маленькомъ мальчикѣ сочувствіе къ угнетеннымъ, которое потомъ перешло въ любовь. Крѣпостной камердинеръ, тайкомъ читавшій мальчику „Россіаду“ Хераскова, возбудилъ въ немъ интересъ къ литературѣ.

Первыми произведеніями Тургенева, появившимися въ печати, были два стихотворенія, выбранныя П. А. Плетневымъ для „Современника“ въ 1838 году. Но въ этихъ стихотвореніяхъ не было ничего оригинальнаго. Настоящимъ же началомъ литературной дѣятельности Тургенева надо считать 1843 годъ, когда появился отдѣльнымъ изданіемъ стихотворный рассказъ „Параша“.

Наиболѣе плодотворной эпохой литературной дѣятельности Тургенева надо считать 50-ые года. Съ шестидесятыхъ годовъ Тургеневъ болѣею частью жилъ за границей, только изрѣдка пріѣзжая въ Россію. Въ концѣ 70-хъ годовъ вернувшись изъ Франціи Тургенева русское общество встрѣтило рядомъ восторженныхъ овацій. Но смерть уже сторожила великаго писателя. Какъ по-

звоночнаго столба, не поддававшійся никакому лѣченію лучшихъ врачей Парижа, постепенно дѣлалъ свое дѣло, и 22 августа 1883 года Тургенева не стало.

Тургенева надо считать не только русскимъ, но и европейскимъ писателемъ. Его сочиненія были переведены на французскій, нѣмецкій, англійскій и др. языки и своими достоинствами обратили серьезное вниманіе западной критики и на другихъ представителей русской литературы.

На всемъ, что вышло изъ-подъ пера Тургенева, лежитъ печать глубокой грусти, задумчивости, иной разъ безысходной тоски, самаго искренняго горя. Это объясняется личной жизнью, личнымъ настроеніемъ писателя, отраженіемъ его неудачно сложившейся жизни, его нѣсколько изломаннаго характера.

Съ самаго ранняго дѣтства, въ теченіе всей своей жизни И. С. особенно мучился чувствомъ одиночества. Онъ росъ совершенно одиоко. Безхарактерный отецъ, властолюбивая крѣпостница—мать, цѣлый рядъ быстро смѣнявшихся учителей-гувернеровъ и весь жестокій крѣпостной складъ домашней жизни, въ которомъ проходило дѣтство Тургенева, были оч. далеки отъ той теплой семейной атмосферы, въ которой нуждался мягкосердечный ребенокъ. Вокругъ него не было людей, съ которыми онъ могъ бы подѣлиться своими радостями, своимъ горемъ, и волей-неволей онъ долженъ былъ замкнуться. Предоставленный самому себѣ, И. С. нравственно отдыхалъ, искалъ отрады въ своемъ саду, на лонѣ природы, которую не переставалъ любить всю жизнь. Съ какимъ чувствомъ онъ говорилъ всегда, не только въ письмахъ, но и въ своихъ разсказахъ о своемъ садѣ. Съ этимъ садомъ у него, такъ же, какъ и у „лишняго человека“ Чулкатурина связаны „почти единственные свѣтлыя вос-

помянания". Больной, „похеренный“, онъ трогательно вспоминаетъ объ этомъ старомъ и единственномъ другѣ своего дѣтства. „Когда вы будете въ Спасскомъ, пишеть онъ Я. П. Полонскому, поклонитесь отъ меня дому, саду, моему молодому дубу—родинѣ поклонитесь, которую я, вѣроятно, уже никогда не увижу“...

Съ самаго ранняго дѣтства завѣтной мечтой Тургенева стала мысль о „гнѣздѣ“, которое дало бы ему, „человѣку безъ семейныхъ воспоминаній“, неизвѣданную „отраду ежедневныхъ отношеній и привычекъ“, о тихомъ счастьи у семейнаго очага. Осуществить эту мечту, однако, онъ, не сумѣлъ или не смогъ. Снискавшій себѣ цѣлый рядъ горячихъ поклонницъ, онъ не выбралъ изъ нихъ ни одной, которая могла бы доставить ему то счастье, о которомъ онъ такъ мечталъ. Почему?—сказать трудно. Вѣроятно, потому же, почему Рудинъ отвергъ искреннюю, готовую на самопожертвованіе Наташу, почему г. Н., несмотря на „жгучее, нѣжное, глубокое чувство“ къ Асѣ, отстранилъ отъ себя ее, когда она, явившись къ нему на свиданіе, прошептала: „ваша“, почему другіе тургеневскіе герои поступили такимъ же точно образомъ съ любимыми ими женщинами. „Если бы вы мнѣ сказали одно слово,—говорить Ася и повторяеть Наташа,—одно только слово—я бы осталася“. Но ни Рудинъ, ни г. Н. именно этого слова и не произносятъ. „О, я безумецъ!..—воскликаетъ г. Н.—Это слово... я со слезами повторялъ—его наканунѣ, я расточалъ его на вѣтеръ, я твердилъ его среди пустыхъ полей, но я не сказалъ его ей, не сказалъ, что я люблю ее...“ Всѣ рѣшительно мужчины отступаютъ передъ этими чудными олицетвореніями прямотуши, силы, энтузіазма ко всему благородному, передъ этими широкими и беззавѣтными сердцами, отдающимися любимому человѣку цѣликомъ и

безъ возврата. Въ рѣшительную минуту они начинаютъ анализировать свои чувства, думать о долгѣ, о счастьѣ своемъ и любящихъ ихъ женщинѣ, а въ результатѣ холодный, часто жестокой отвѣтъ на искренній и горячій вопросъ. Рудинъ, умный проникательный Рудинъ отказался отъ того, что ему представлялось раньше счастьемъ, не желая подвергать превратностямъ судьбы Наташу только потому, что, говоря словами Пигасова, его какъ китайскаго болванчика, постоянно перевѣшивала голова. Тотъ же Рудинъ довелъ своими разсужденіями Лежнева до того, что онъ также вынужденъ былъ прекратить отношенія съ любившей его и любимой имъ дѣвушкой.

Тургеневъ обладалъ характеромъ въ такомъ же родѣ. По словамъ одного изъ друзей его, онъ „страдалъ сознаниемъ, что не можетъ побѣдить женской души и управлять ею: онъ могъ только измучить ее. Для торжества, при столкновеніяхъ страсти, ему недоставало наглости, безумства, ослѣпленія...“ Онъ не отвѣчалъ ни на одну изъ симпатій, которыя шли ему навстрѣчу, за исключеніемъ развѣ трогательныхъ связей съ нѣкоей О. А. Т., но и она длилась очень недолго и кончилась, какъ кончаются минутныя вспышки, капризы и причуды, на которыя онъ размѣнялъ свирѣпое одушевленіе истинной страсти, т. е. мирнымъ разрывомъ и поэтическимъ воспоминаніемъ о прожитомъ времени... Голова перевѣшивала, совершенно заглушала голосъ сердца, Тургеневъ упускалъ моментъ, и только впоследствии, такъ же какъ и г. Н., „осужденный на одиночество безсемеинаго бобыля, доживалъ скучные годы“, горько сожалѣлъ о безвозвратно прошедшей молодости, которою онъ не сумѣлъ воспользоваться. „Осужденъ я,—писалъ Тургеневъ въ 1856 году—на цыганскую жизнь—и не свить мнѣ видно

гнѣзда нигдѣ и никогда... Предчувствіе его не обмануло. До конца жизни онъ остался одинокимъ бобылемъ. Правда, стараясь спастись отъ мучившаго его одиночества, Тургеневъ поселился въ семьѣ извѣстной въ свое время артистки Віардо-Гарсія, которой онъ одно время очень увлекался. Съ ея мужемъ онъ находился въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ, ходилъ съ нимъ на охоту, ссужалъ его деньгами. Дѣти Віардо пользовались самой трогательной привязанностью Тургенева, надѣявшагося найти въ этой семьѣ „отраду ежедневныхъ отношеній и привычекъ“. „Судьба, — говорилъ онъ, — не послала мнѣ собственнаго моего семейства и я прикрѣпился, вошелъ въ составъ чужой семьи. Съ давнихъ поръ моя жизнь переплелась съ жизнью этой семьи. Здѣсь на меня смотрятъ не какъ на литератора, а какъ на человѣка, и среди ея мнѣ спокойно и тепло. Перемѣняетъ она мѣстожительство — и я съ нею; отправляется она въ Лондонъ, Бадень, Парижъ — и я переносу свое мѣстопробываніе вмѣстѣ съ нею“. Въ письмахъ Тургенева разсѣяно множество указаній на то, какъ близко къ сердцу принималъ онъ мельчайшіе интересы пріютившей его чужой семьи, которую, впрочемъ, иначе не называетъ, какъ „мое семейство“.

Семья Віардо была соломинкой, за которую, какъ утопающій, ухватился одинокій Тургеневъ. Онъ всѣми силами старался поддерживать иллюзію, увѣрялъ себя и другихъ въ томъ, что ему въ этой семьѣ „тепло и уютно“, что здѣсь онъ нашелъ себѣ пріютъ. Письма его, относящіяся къ тому времени, однако говорятъ о другомъ. Передъ нами попрежнему одинокій, страдающій, къ тому же больной человѣкъ. Въ минуту откровенности онъ высказывалъ это и самъ. „Подъ старость, — говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ, — всѣ мы становимся болѣе или

менѣе одинокими—физически и нравственно, если у насъ нѣтъ семьи или великой и разнообразной дѣятельности“. Одна соотечественница, посѣтившая въ это время Тургенева, нашла его совершенно заброшеннымъ, больнымъ, безъ всякаго ухода, въ плохой комнатѣ. Семья Віардо, занятая личной своей жизнью, мало интересовалась внутреннимъ міромъ своего стараго друга. Въ домѣ Віардо постоянно бывало шумно, весело, постоянно слышалась музыка. Альфонсъ Додэ, часто посѣщавшій Тургенева, рассказываетъ, что когда бы онъ ни приходилъ къ Тургеневу, внизу въ роскошныхъ залахъ неумолкаемо звучала музыка и пѣніе, а въ третьемъ этажѣ, въ крохотномъ, полутемномъ кабинетѣ лежала на софѣ молчаливая согбенная фигура больного старика. Нерѣдко супруги Віардо уѣзжали изъ Парижа и этотъ старикъ оставался совершенно одинокимъ, стараясь утѣшать себя мыслью, что ему „одинокство по вкусу“, что онъ отдыхаетъ такимъ образомъ.

Предоставленный самому себѣ, одинокій, Т. жестоко страдалъ. Цѣлый рядъ тяжелыхъ мучительныхъ болѣзней приковывалъ его къ кровати, превращалъ его въ тѣ „живыя мощи“, одинокія страданія которыхъ онъ такъ ярко изобразилъ въ своемъ прекрасномъ разсказѣ. „А кругомъ,—писалъ онъ,— все зелено, цвѣтеть, птицы поютъ... Но все это прекрасно и любезно, пока здоровъ, а тутъ невольно вспоминается о „равнодушной природѣ“. Природа нисколько не отвлекала Тургенева отъ мрачныхъ мыслей. Онъ самъ прекрасно понималъ это. „Сколько ты ни стучись природѣ въ дверь,—говоритъ онъ устами Шубина въ „Наканунѣ“,—не отзовется она понятнымъ словомъ, потому что она нѣмая. Будеть звучать и ныть, какъ струна, а пѣсни отъ нея не жди. Живая душа—та отзовется и по преимуществу женская душа...“

Именно этой-то души у Тургенева и не было.

Одинокимъ былъ Тургеневъ также и въ литературной семьѣ. Вмѣстѣ съ Лермонтовскимъ демономъ онъ могъ бы сказать, что и здѣсь его

... никто не любитъ
И все живущее клянетъ.

Дѣйствительно, всѣ выдающіеся современные писатели относились къ нему враждебно, не симпатизировали ему. Гр. Л. Н. Толстой, Достоевскій, Гончаровъ, Фетъ, Некрасовъ—все они не любили Тургенева и нисколько этого не скрывали.

Тургеневъ старался сблизиться съ товарищами по перу. Онъ съ радостью пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы возстановить или, вѣрнѣе, завязать дружественныя отношенія съ Толстымъ, всегда охотно шелъ навстрѣчу примиренію съ этимъ „великимъ писателемъ земли русской“, котораго онъ высоко цѣнилъ всю жизнь. Дружескихъ и даже просто хорошихъ товарищескихъ отношеній съ братьями по перу Тургеневу, однако, такъ и не удалось завязать.

Почему?—сказать трудно. Почти невозможно въ настоящее время уловить огромное количество причинъ, которыя лежали въ самомъ Тургеневѣ и внѣ его, въ его врагахъ и благодаря которымъ онъ навсегда остался чуждъ лучшимъ представителямъ русской литературы. „Друзья“, съ своей стороны, постарались объяснить, почему они не любили Тургенева. Фетъ сообщил о немъ не мало сплетенъ, а Достоевскій даже „вывелъ“ его въ „Бѣсахъ“ подъ именемъ литератора Кармазинова. Въ изображеніи Достоевскаго Тургеневъ является мелочнымъ до болѣзненности, самолюбивымъ, искательнымъ человекомъ. Онъ гоняется за сильными міра, дорожить аристократическими связями, „подлизывается“ къ моло-

дежи, ненавидить Россію *). Слово у него расходится съ дѣломъ... Не разъ приходилось выслушивать Тургеневу также упреки въ томъ, что онъ, фразеръ, что у него только одни слова, и больше ничего, что онъ мѣняетъ, даже „продаетъ“ свои убѣжденія.

Тургеневъ терпѣливо выносилъ эти „дружескія“ нападенія и никогда не позволялъ себѣ прибѣгать къ какимъ бы то ни было инсинуаціямъ. Онъ прекрасно зналъ цѣну пріятельской сплетнѣ, зналъ, какъ „пріятели“ умѣютъ обращаться съ ходячими сплетнями, смотря по надобности.

Однако же, какъ говорить пословица, и дыма безъ огня не бываетъ. Мягкій, добродушный и въ высшей степени слабохарактерный, Тургеневъ навѣрное былъ исполненъ гораздо большимъ количествомъ добрыхъ намѣреній, чѣмъ могъ выполнить. Какъ всѣ слабохарактерные люди, онъ много и съ жаромъ говорилъ объ этихъ намѣреніяхъ, о своихъ хорошихъ планахъ, не соображаясь съ собственными силами и средствами. Молодой, самонадѣянный, онъ говорилъ объ этомъ, быть можетъ, нѣсколько смѣло, будучи „человѣкомъ сороковыхъ годовъ“, любилъ, быть можетъ, фразу... Бѣлинскому нравился, однако, его энтузіазмъ, его умныя, горячія рѣчи. Непрактичный, умный, идеалистъ Рудинъ, очень напоминающій Тургенева въ эту эпоху, могъ не понравиться его ближайшимъ друзьямъ.

„Одинокая, безсемейная, безрадостная жизнь“ постоянно страшила Тургенева. Семья Віардо, въ которой онъ надѣялся найти якорь спасенія, какъ мы уже видѣли, не оправдала его надеждъ. А между тѣмъ изъ-за нея, изъ-за этого призрачнаго покоя, Тургеневъ пожертвовалъ горячо

*) Такого же рода упреки содержитъ въ себѣ стихотвореніе Некрасова „Человѣкъ сороковыхъ годовъ“, направленное очевидно противъ Тургенева.

любимой имъ родиной, безъ которой онъ не могъ обойтись такъ же, какъ не могъ обойтись безъ друзей, безъ семьи.

Да, Тургеневъ, котораго такъ часто обвиняли, да и теперь еще обвиняютъ, въ слѣпомъ западниществѣ и даже „ненависти“ къ своему отечеству, любилъ Россію и ежегодно, до того времени пока позволяло ему здоровье, всегда старался провести хоть нѣсколько мѣсяцевъ въ своемъ любимомъ Спасскомъ. „Что ни говори, — пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — на чужбинѣ точно вывихнутый. Никому не нуженъ — и тебѣ никто не нуженъ“.

Между Россіей и своей личностью Тургеневъ чувствуетъ постоянно живую органическую связь. Разорвавъ эту связь, онъ чувствовалъ, что потерялъ подъ собой почву. „Голосъ остался, — пишетъ онъ, — да пѣть нечего... А пѣть нечего, потому что я живу внѣ Россіи — а не жить внѣ Россіи, я, по обстоятельствамъ всеильнымъ — не могу...“ Его не только „тянетъ, рветъ въ Россію...“ Но ужасныя „всеильныя обстоятельства“ заставляютъ его сидѣть за границей, въ Парижѣ, въ средѣ французовъ, которыхъ онъ такъ не любилъ, съ которыми у него не было ровно ничего общаго, въ семьѣ, которая слишкомъ мало имъ интересовалась...

При такихъ-то условіяхъ на него начинается мало-по-малу повѣвать холодомъ старости. Мало-по-малу Тургеневъ превращается въ приросшую къ утесу устрицу. „Равнодушная“ природа теперь становится для него „грознай, страшней“. Теперь душа его, подъ „холоднымъ безучастно устремленнымъ на него“ взглядомъ природы, „нѣмѣетъ и замираетъ“, онъ съ особенной „грустью“ чувствуетъ свое одиночество, свою слабость, свою случайность“. Въ это время „за нѣсколько недѣль молодости — самой глупой, изломанной — исковерканной, но молодости“.

Тургеневъ готовъ уступить не только „репутацію свою, но даже славу дѣйствительнаго гениа“. Впрочемъ, воспоминанія о молодости имѣютъ для него вѣкоторый горькій *arrière-gout*. „Мнѣ все кажется,—пишетъ онъ,— что я ею плохо воспользовался... а можетъ быть, это мнѣ только кажется, и я именно былъ такъ созданъ, чтобы не умѣть воспользоваться ею“. Разсказъ „Вешнія воды“ какъ бы отражаетъ въ себѣ это тяжелое, „покаянное“ настроеніе Тургенева. Санинъ, разбившій свою молодую любовь и загубившій счастье безволіемъ и заблужденіемъ, будто отдаленный отголосокъ личной судьбы автора. Съ ужасомъ вспоминаетъ одинокій Санинъ „жизнь въ Парижѣ и всѣ униженія, всѣ гадкія муки раба, которому не позволяется ни ревновать, ни жаловаться и котораго бросаютъ, наконецъ, какъ изношенную одежду“...

Въ такомъ тяжеломъ настроеніи, совершенно одинокій, забытый умеръ Тургеневъ. Смерть положила конецъ его многострадательной жизни. Не сбылась его завѣтная мечта, которую онъ высказалъ устами того же „лишняго человѣка“: „если бы теперь, передъ смертью, вѣдь смерть все-таки святое дѣло, вѣдь она возвышаетъ всякое существо,—если бы какой-нибудь милый, грустный, дружескій голосъ пропѣлъ надо мною прощальную пѣсню о собственномъ моемъ горѣ, я бы, можетъ-быть, примирился съ нимъ“...

Не пришлось Тургеневу услышать этой прощальной пѣсни. Онъ умеръ одинокимъ и, по словамъ г-жи Біардо, въ первый же день послѣ его смерти образовалась между бровями глубокая морщина. На второй день, однако, на его лицѣ вновь появилось прежнее, доброе, пріятное выраженіе*).

*) Памяти И. С. Тургенева. „Нов. Вр.“ № 8076.

Тургеневъ страдалъ физически и нравственно. Последние дни его жизни были непрерывной агоніей, постоянной мукой, но онъ никогда не могъ сосредоточить своего вниманія и вниманія другихъ на своихъ личныхъ страданіяхъ. Все живое, молодое, гуманное и симпатичное встрѣчало въ немъ всегда самую горячую поддержку. „Я умираю,—говорилъ онъ,—живите живые“... Одинокій, бездольный странникъ, Тургеневъ всегда возлагалъ большія надежды на молодежь. „Играйте, веселитесь, растите молодые силы,—говорилъ онъ устами Лаврецаго,—жизнь у васъ впереди... Вамъ надобно дѣло дѣлать, работать—и благословеніе нашего брата-старика будетъ съ вами“...

Лит.: И. С. Т.—въ во Франціи. 1847—1850 г.г. *Н. Гутьера*. „Вѣстн. Евр.“ 902 г., XI.

— Соч. Тургенева въ 10 т. М. 1884; Стихотв. Спб. 1885 г. Письма. (1870—83) Спб. 1885 г.; Соч. Тургенева въ 12 т. изд. Маркса. 1898 г.;

— *Зелинскій*. Собраніе крит. мат. для изученія произведеній Тур—ва. М. 85 г.; въ 1903 г. Зелинскій издалъ „Критич. матер. о произвед. Т—ва“. Ч. I.

— *Незеленовъ*. Т—въ въ его произв. Спб. 85 г.

— *Буренинъ*. Лит. дѣят. Т—ва Спб. 84 г.

— *Венеровъ*. Русская литература въ ея представителяхъ. И. С. Т.—въ. Спб. 71 г.

— *Glagau*. Die russ. Lit. und Iw. Т—jew 72 г.; ср. также отдѣльные очерки у *Brandes* *Moderne Geister* и *Alphonse Daudet* *Trente ans de Paris*.

— И. С. Т.—въ и П. В. Анненковъ. *Н. Гутьера*. „В. Евр.“ 1902 г. 1.

— Т—въ и его отношеніе къ Салтыкову. *К. „Сѣв. Вѣстн.“* 97,—6;

— Письма Т—ва къ Э. Золя. Пер. съ фр. „Сѣв. В.“ ib.

— Критич. ст. объ И. С. Т.—въ и Л. Н. Толстомъ (1862 — 85 г.г.). *Н.*

Н. Страховъ.

— Забытая усадьба, *И. Рымда*. „Истор. Вѣстн.“ 95 г., т. LXII, 857—871, т. LIV, 330, т. LXII. 504.

— Новая повѣсть И. Т—ва. („Наканунъ.“) „Современ.“ 60,—3;

— И. С. Т.—въ *Иванова*.

— Черты изъ жизни И. С. Т—ва. *Б. Батуриискаго*. „Ист. В.“ 99 г. № 3;

— Памяти И. С. Т—ва. *Вл. Болшоевскаго*. „Нов. Вр.“ 8076.

— *К. Чернышевъ*. „Лишніе люди и женскіе типы въ романахъ и повѣстяхъ И. С. Т—ва“. Ц. 80 к. 1896 г.

— Хроника внутр. жизни. *С. Южакова*. Рус. Бог. 91,—10.

— Изъ исторіи нашей „культуры“ (Поправка къ двумъ сообщеніямъ г. С. Южакова о погребеніи И. С. Тургенева). В. Е. 95,—1.

— *М. А. Протопоповъ*. Критики Т—ва. Рус. Бог. 96 г. № 1.

— Т—въ и Толстой. Проф. Д. Овсянко-Куликовского. „Сѣв. Вѣст.“ 96,—10.

— С. А. Андреевскій. Литерат. очерки. (3-е изд.). Спб. 1902 г. Стр. 498.

— „Гостеприимные хозяева, Спасскаго“. В. Зорина. „Орл. Вѣстн.“ 97,—187.

— Воспоминанія о Т—ѣ. По запискамъ Ж. Мурье. Перев. П. Краснова „Новый Миръ“. 1900 г. № 25 и т. д.

— Н. П. Блюкочскій. „Деревенскія впечатлѣнія“ (изъ записокъ земскаго статистика). Спб. 1900 г. II. 1 р. 50 к.

Въ этой кн. авторъ описываетъ (стр. 259—273) „родное гнѣздо“

Н. С. Т—а (см. также „Русск. Вѣд.“ 95 г., № 11 и 62, гдѣ Н. П. Б—ій помѣщаетъ первоначально свои „записки“).

— „Русская литература“. Фельетонъ *Сверлова*. „Новости“ 1900 г., 6 апрѣля.

— Т—ъ и его отношенія къ Салтыкову. К. „Кн. Нед.“ 97 г.

— Вліаніе Жоржъ-Зандъ изъ Т—а. Проф. Н. О. Сумцева „Кн. Нед.“ 97 г., янв.

— О памятникѣ Н. С. Т—у въ Орлѣ. Н. П. Кречетова. „Смол. Вѣстн.“ 1896 г., № 144.

Тычининъ, Вл. Н., ок. к. въ Орл. д. сем. 1883 г. и въ дух. акад.; былъ преподавателемъ въ Орл. епарх. жен. училищѣ; въ наст. время состоитъ смотрителемъ Витеб. дух. училища. В. Н. напечаталъ довольно интересныя воспоминанія объ Орл. д. сем.

Тютчевъ, Федоръ Иван., род. въ 1803 г. въ 28 в. отъ г. Брянска въ с. Овстугѣ. Его воспитателемъ былъ извѣстный знатокъ классической поэзіи и переводчикъ Т. Тассо — Семень Раичъ. Богатыя способности въ Т—въ обнаружилась съ дѣтства. Въ университетѣ онъ блистательно выдержалъ экзаменъ на кандидата. Съ 1821 г. по 1844 г. Тютчевъ пробылъ за границей. тамъ онъ, между прочимъ, познакомился съ Гете и Гейне.

Ө. И. умеръ 15 іюля 1873 г. въ Царскомъ Селѣ.

Какъ публицистъ, онъ извѣстенъ своими статьями политическаго содержанія, помѣщенными имъ во французскихъ журналахъ, такъ какъ онъ владѣлъ французскимъ языкомъ такъ-же, какъ и своимъ роднымъ. Въ этихъ статьяхъ онъ является вѣрнымъ цѣнителемъ событій...

Его слово, какъ результатъ зрѣлой мысли, вытекавшее изъ чуткаго сердца, укрѣпленное опытомъ, — это слово имѣло большой вѣсъ. Своимъ присутствіемъ всюду вносилъ онъ свѣтъ и производилъ извѣстное вліяніе.

Вездѣ, гдѣ онъ ни появлялся, — приходъ его былъ желанный: всѣ могли услышать отъ него здравое сужденіе о людяхъ и событіяхъ, интересныхъ обществу. Въ этомъ-то отношеніи, въ оцѣнкѣ этихъ событій, развертывавшихся предъ взоромъ современниковъ и сказывалось извѣстное вліяніе Федора Ивановича. Онъ оцѣнивалъ событія мѣтко и умно, — что казалось прежде, темно, теперь становилось яснымъ какъ Божій день.

Рѣчь его отличалась изяществомъ. „Онъ обладалъ при этомъ, говорится въ одной замѣткѣ по поводу его кончины, — тою рѣдкою, если можно такъ сказать, любезностію сердца, которая состоитъ не въ соблюденіи свѣтскихъ приличій, — хотя ему они очень хорошо-были извѣстны, но въ деликатномъ человѣческомъ вниманіи къ личному достоинству каждаго, къ его праву участвоватъ въ общемъ обмѣнѣ мыслей, мнѣній, убѣжденій, къ его свободѣ“.

Тютчевъ какъ поэтъ не менѣе замѣчательнъ, если не болѣе. Стихотворенія его въ первый разъ были изданы въ „Современникѣ“ 1854 года. Ихъ немного. Но поэзія г. Тютчева должна быть отмѣчена особеннымъ вниманіемъ по ея достоинству. Это искренняя и серьезная поэзія.

Политическія чаянія свои Тютчевъ выливалъ въ прекрасные стихи.

Стихотворенія Тютчева, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей, въ видѣ, на примѣръ, устарѣлыхъ выраженій, всѣ отличаются красотой и изяществомъ.

Лит.: III-я т. дневника Никитенка; „Поззія О. И. Тютчева“. Владим. Соловьева. „Вѣсти. Евр.“ 95 г., апр.; „Орловскіе поэты“. П. Кречетова. „Орл. Вѣстн.“ 1893 г. №№ 99, 100 и 102; „Орлов. Календарь 1903 г.“

Тютчевъ, Вас. Михайл., былъ орлов. губ. предводителемъ дворянства съ 1839 г. по 1847 г.

Тютчевъ, Пав. Вас., былъ орлов. губ. предводителемъ двор. съ 1875 г. по 1883 г.

Успенскій, Павелъ Федоровичъ, по окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи, въ 1837 г., со степенью кандидата, поступилъ въ Полтавскую семинарію на кафедру математики, на которой и оставался до самаго выхода своего въ отставку въ 1866 г., отслуживши семинаріи почти 29 лѣтъ. По выходѣ въ отставку, покойный остался съ однимъ стариннымъ пенсіономъ своимъ въ 257 р. въ годъ. Въ послѣдній 15-лѣтній періодъ своей жизни покойный не столько жилъ, сколько влачилъ бѣдственное существованіе, ютясь кое-гдѣ по окраинамъ Полтавы. Скончался круглымъ бѣднякомъ на 72-мъ году отъ роду. Некрологъ его помѣщенъ въ „Полтав. Еп. Вѣдомостяхъ“ за 1882 г., №№ 3, 4 и т. д.

Успенскій, Сераф. Павлов., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1881 г. и въ дух. акад.; въ настоящее время состоитъ преподавателемъ въ 1-мъ Орл. д. учил.

Лит.: П. Красовскій. „Родной Край“ Изд. 1902 г.

Федоровъ, Алексан. Алексан., ок. к. въ Алекс. лицей, съ 29 окт. 1901 г. занимаетъ должность земскаго начальника Сѣв. у.

Феноменовъ, Никол. Николаев., род. въ г. Ливнахъ въ 1855 г., первоначальное образованіе получилъ въ Ливен. д. учил., затѣмъ былъ переведенъ въ Орл. д. сем. По окончаніи к. сем. Н. Н. поступилъ въ число студентовъ историко-филол. института. Пробывъ недолгое время въ инст., Н. Н. перешелъ въ Петерб. ун-тъ, гдѣ съ большимъ усердіемъ слушалъ лекціи Д. И. Менделѣева. Про-

слушавъ 1-й курсъ естественнаго отдѣленія физико-математич. факультета, г. Ф—въ перешелъ въ военно-медиц. академію на 2-й курсъ. Время студенчества прошло для Н. Н. въ усиленныхъ занятіяхъ. При началѣ русско-турецкой войны Н. Н. переходилъ на послѣдній курсъ академіи, и ему пришлось ѣхать съ отрядомъ сестеръ свято-троицкой общины въ качествѣ фельдшера и работать въ тылу дѣйствующей арміи, подъ начальствомъ Н. С. Абазы. Будучи оставленъ при акад., по окончаніи курса въ 1878 г., г. Ф. выбралъ себѣ специальность и остался при кафедрѣ акушерства и гинекалогіи. Въ 1884 г. молодой ученый былъ командированъ за границу для научнаго усовершенствованія и въ 1885 г., по возвращеніи назначенъ экстраорд. професс. по кафедрѣ „акушерства и женскихъ болѣзней“ въ Казан. ун-тѣ. Въ 1899 г. назначенъ директоромъ Петерб. родовспомогат. заведенія и професс. женскаго медиц. института. Имя проф. Н. Н. Ф—ва, какъ знатока гинекалогіи и оперативнаго акушерства, пользуется громадною популярностью среди русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ. За 25 лѣтъ Н. Н. написалъ 41 ученый медицинскій трудъ, изъ коихъ „Оперативное акушерство“ выдержало нѣсколько изданій.

Феноменовъ, Мод. Ник., ок. к. въ Орл. сем. и въ ун-тѣ; удостоенъ степени доктора медицины; былъ орл. губ. врачебнымъ инспекторомъ; 29 ноября 99 г. назначенъ и. д. управляющаго медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ.

Фетъ, А. А., поэтъ, р. въ 1820 г., ум. 21 ноября 1892 г.; погребенъ въ с. Клейменовѣ, Мц. у. Удивительно оригинальный это былъ типъ, ни съ чѣмъ несравнимый и несоизмѣримый. Въ одно и тоже время (свойство русскихъ людей) онъ былъ и типическимъ бариномъ—

крѣпостникомъ, и поэтому нѣжнѣйшихъ чувствъ; его не трогали самыя глубокія и возвышенныя нужды общества, но никто глубже его не проникалъ въ душу человѣка. Будучи „крѣпостникомъ“ и сторонникомъ крутой власти, преслѣдуя мужиковъ за потравы, онъ, однакожъ, оказывалъ имъ поддержку и отстоялъ отъ разоренія. Богатыхъ помѣщиковъ обыкновенно не любятъ, а его мужики звали „старымъ Афанасьичемъ“ и очень уважали. Обладая громаднымъ талантомъ, Фетъ на долгіе годы забрасывалъ свою лиру и въ качествѣ мирового судьи писалъ приговоры (объ этихъ оригинальныхъ приговорахъ до сихъ поръ ходятъ легенды). Дружа съ Тургеневымъ, Толстымъ и другими великими сверстниками, Фетъ доводилъ ихъ до бѣшенства, о чемъ добросовѣстно рассказываетъ въ „Воспоминаніяхъ“. Какъ и они, онъ предпочиталъ деревню городу, и выросшій среди природы, при первой возможности, по выходѣ въ отставку, возвратился снова на ея лоно. Онъ въ обществѣ, повидимому, не нуждался; подъ конецъ жизни окружилъ себя латинскими классиками, началъ переводить ихъ, и по отзыву знатоковъ—довольно плохо. И что удивительно: недоставало Фету въ переводахъ не знанія языковъ, а именно поэтическаго вдохновенія, которымъ онъ былъ такъ силенъ.

Литературная судьба Фета такъ-же оригинальна, какъ и личная. Начиная съ Гоголя, отозвавшася о первой книжкѣ 19-лѣтнаго Фета, какъ о „несомнѣнномъ дарованіи“, всѣ признавали въ немъ это дарованіе, но ни одинъ поэтъ въ Россіи не подвергался большимъ нападкамъ какъ Фетъ, и никогда эти нападки не были болѣе несправедливыми. Знаменитое „Шопоть, робкое дыханье, трели соловья“...—этотъ чудный перлъ, нынче захватан-

ный грубыми прикосновениями, — ставили Фету чуть не въ уголовную вину *).

Фетъ не только истинный и слѣд. оригинальный поэтъ, но поэтъ совсѣмъ особенный. Своеобразіе поэзіи Фета выяснится изъ сопоставленія какого-либо изъ его стихотвореній съ произведеніемъ другого поэта на тотъ же мотивъ. Едва-ли не чаще всего лирическіе поэты вдохновлялись любовью, и стихи, посвященные этому чувству, можно найти у всякаго изъ нихъ.

У гр. Толстого есть слѣд. стих.:

Не вѣрь, мой другъ, когда въ избыткѣ горя
Я говорю, что разлюбилъ тебя—
Въ отлива часъ не вѣрь измѣнѣ моря,
Оно къ землѣ воітится любя.
Ужъ я тоскую прежней страсти полный,
Мою свободу вновь тебѣ отдамъ—
И ужъ бѣгутъ съ обратнымъ шумомъ волны
Издадека къ любимымъ берегамъ.

Есть у Толстого еще др. стих.: „Мнѣ въ душу, полную ничтожной суеты“, или извѣстное, какъ романсъ: „Средь шумнаго бала случайно“... Какъ ни своеобразны мотивы этихъ произведеній, но всѣ они—обобщеніе сознанія, извлеченное изъ жизни души, всѣ они поэтическое развитіе опредѣленной мысли или опредѣленнаго душевнаго состоянія. Въ первомъ изъ этихъ стих. — образъ морскаго прилива для выраженія приливовъ и отливовъ любви, во второмъ — образъ бури, опустошившей садъ, для изображенія души, надъ которою пронеслась страсть, въ третьемъ—эстетическое увлеченіе женщиной, еще лишь предчувствуемая любовь.

Рядомъ съ этимъ прочтите у Фета:

*) „Кн. Нехлѣп“.

Тихая, звѣздная ночь,
 Трепетно слѣтитъ луна;
 Сладки уста красоты
 Въ тихую, звѣздную ночь.
 Другъ мой! въ сѣняхъ nocturno
 Какъ мнѣ печаль превозмочь?
 Ты же свѣтла, какъ любовь,
 Въ тихую, звѣздную ночь.
 Другъ мой, я звѣзды люблю—
 И отъ печали не прочь..
 Ты же еще мнѣ милѣй
 Въ тихую, звѣздную ночь.

ИЛИ:

Люди спать; мой другъ, пойдемъ въ тѣнистый садъ!
 Люди спать; однѣ лишь звѣзды къ намъ глядятъ,
 Да и тѣ не видятъ насъ среди вѣтвей
 И не слышать—слышитъ только соловей..
 Да и тотъ не слышитъ—пѣснь его грожка.
 Развѣ слышать только сердце да рука:
 Слышитъ сердце, сколько радостей земли,
 Сколько счастья сюда мы принесли;
 Да рука, услыша, сердцу говорить,
 Что чужая въ ней пылаетъ и дрожитъ,
 Что и ей отъ этой дрожи горячо,
 Что къ плечу невольно клонится плечо.

Фетъ не старается, подобно другимъ поэтамъ, высказывать, какъ онъ любитъ, что для него эта любовь въ жизни, а даетъ только минуту изъ пережитаго—впечатлѣннѣ ночи, трепетъ рукопожатія, жаръ крови, ощущение принесеннаго счастья—все, что было въ эту минуту въ сердцѣ.

Фетъ выражаетъ эти настроенія мгновеннаго во всей ихъ полнотѣ и своеобразности. Въ его поэзи изображается чувство, чувство, трепещущее, полное жизни. Фетъ схватываетъ и открываетъ въ своихъ стихахъ тѣ ощущенія, которыя дѣйствительно переживаетъ сердце, все то, что даетъ ему непостижимая нами судьба, прихотливый случай. Его поэзія—записная книжка сердца, которое вписываетъ туда странными знаками свою ис-

торію. Історія же кождаго сердца своеобразна и особенна, ее нельзя предсказать или построить изъ каких-нибудь данныхъ. Оттого поэзія Фета такъ нова и свѣжа, такъ — неожиданна и самобытна. Оттого она кажется иногда загадкой, иногда какимъ-то внутреннимъ откровеніемъ.

Любовь является основнымъ мотивомъ въ поэзіи Фета. Онъ понимаетъ самые разнообразные оттѣнки любви, начиная отъ простой чувственности до самыхъ тонкихъ и духовныхъ элементовъ ея. Въ юношескихъ стихотвореніяхъ Фета чувствейный элементъ оч. силенъ. Въ это время онъ смотрѣлъ на женщину больше какъ не источникъ физическаго наслажденія. Но это былъ только моментъ въ поэзіи Фета. Затѣмъ чувственная струя уступаетъ мѣсто эстетической. Женщина, даже въ моментъ самага высшаго напряженія страсти, плѣняетъ его не столько какъ возможный источникъ наслажденія, сколько какъ „чистый гевій красоты“.

Фетъ сравнительно рѣдко описываетъ пылкое чувство раздѣленной страсти, и еще рѣже — ревнивыя муки отвергнутой любви. Онъ особенно охотно останавливается на описаніяхъ періода, предшествующаго зарожденію страсти, тѣхъ моментомъ, когда „горячее жало любви еще незамѣтно вонзается въ грудь“, когда возникающая страсть выражается скорѣе неловкимъ молчаніемъ, предоставляя говорить за себя благовоной ночи; или Фетъ описываетъ мирные часы довѣрья и покоя, часы перерыва между взрывами страсти, когда хочется просто близости любимой женщины, хочется безмятежнаго покоя въ тихой пристани. Но особенно плѣнительна въ любовныхъ стихотвореніяхъ Фета — способность его интересоваться и придавать значеніе тѣмъ мелочамъ, которыя такъ цѣнятся влюбленными. Въ эти дни напряжен-

наго чувства, наполняющаго все существо сознаниемъ близости и общности съ природой, тождественности собственныхъ стремленийъ съ мировымъ стремленіемъ къ жизни, всякая случайная мелочь кажется чѣмъ-то важнымъ, имѣющимъ роковое значеніе. Влюбленные любятъ отыскивать на небѣ свою звѣзду („Съ какой я нѣгою желанья одной звѣзды искалъ въ ночи, какъ я любилъ ея мерцанье, ея алмазные лучи“); у нихъ любимыя аллеи и бесѣдки („Я былъ опять въ саду твоёмъ, и увела меня аллея“); увядшая роза способна возбудить въ нихъ цѣлый рой воспоминаній. Въ ихъ головѣ влѣдъ за милой всегда несется „неясныхъ звуковъ отстающій рой“... Всѣ эти мелочи, всѣ эти интимныя детали, мимолетныя, быстро-текущія, скристаллизовались и застыли въ стихахъ Фета для того, чтобы любившіе могли, перелистывая его стихи, находить въ нихъ свои воспоминанія. Такіе стихи Фета до того интимны, что нѣтъ возможности читать ихъ громко въ обществѣ. Прочтенныя вслухъ, при постороннихъ, они такъ-же конфузятъ чтеца и такъ-же мало доставляютъ привычнаго наслажденія, какъ и поцѣлуи при всѣхъ...

Но любовью далеко не исчерпываются всѣ чувства, вызываемыя въ Фетѣ женщиною. Онъ способенъ на болѣе безкорыстныя чувства.

Не нужно, не нужно мнѣ проблесковъ счастья,
 Не нужно мнѣ слова и взора участья,
 Оставь и дозвожь мнѣ рыдать!
 Къ горячему снова прильнувъ изголовью,
 Позволь мнѣ моей нераздѣльной любовью,
 Забывъ все на свѣтъ, дышать!
 Когда-бы ты знала, какимъ сиротливымъ,
 Томительно сладкимъ, безумно счастливымъ
 Я горемъ въ душѣ опьяненъ,—
 Безмолвно прошла-бъ ты воздушной столой,
 Чтобъ даже своей благовоной стезею
 Больной не смутила мой сонъ...

Еще искуснѣе умѣлъ выражать Фетъ въ своихъ стихахъ то обаяніе, какое способна вызывать физическая и духовная красота женщины. Онъ говоритъ:

Ты вся въ огняхъ, Твоихъ зарницъ
И я сверканьями украшенъ;
Подъ снѣжою ласковыхъ рѣсницъ
Огонь небесный мнѣ не страшень.
Но я боюсь такихъ высотъ,
Гдѣ устоять я не умѣю.
Какъ сохранить мнѣ образъ тотъ,
Что приданъ мнѣ душой твоею!
Боюсь—на бледный обликъ мой
Падеть твой взоръ неблагоклонный,
И я очнусь передъ тобой,
Угаснѣй вдругъ и опаленный.

Это—настоящая богиня красоты, но не Венера, вышедшая изъ волнъ морскихъ и рождающая желаніе во всѣхъ, на кого ни взглянуть, а грозная богиня, неотразимо прекрасная и неизмѣримо высокая, вселяющая въ сердца благоговѣйный трепетъ. Еще чаще Фетъ воспѣваетъ ту умиленную просвѣтленность, которая иногда встрѣчается въ женщинахъ, ту всепокоряющую кротость и всепрощеніе, которыя смиряютъ самаго страстнаго мужчину, заставляя его просить вмѣсто поцѣлуя—благословенія. Такова, напр., Фетовская Офелія (мимоходомъ сказать, несколько не похожая на Шекспировскую):

Какъ ангелъ неба безмятежный,
Въ синьѣ тихаго огня.
Ты помолишь душою нѣжной
И за себя и за меня.
Ты отъ меня любви словами
Сомнѣнья духа отжени.
И сердце тихими крылами
Твоей молитвы осѣни.

Фетъ отлично умѣлъ описывать природу и женщинъ. Онъ не созерцаетъ природу, не наслаждается красотой ея формъ, но чувствуетъ ее, живетъ сердцемъ подъ ея впечатлѣніями, уносится въ мечты и воспоминанія подъ ея обаяніемъ, точно подъ звуки симфоніи.

Стихотворенія его не картинки природы, но пѣсни, вызванныя изъ души природой. Все въ природѣ говоритъ чуткому сердцу поэта—весна, ночь, звѣзды, лѣса и степи, сады, цвѣты и деревья—все заставляетъ звучать легкія струны его души. Вспомните, на примѣръ, „Первый ландышъ“, „Ивы и березы“, „Въ саду“, или прочтите это стихотвореніе, навѣянное впечатлѣніями весны:

Еще весна,—какъ будто неземной
 Какой-то духъ ночнымъ владѣетъ садомъ.
 Иду и молча,—медленно и рядомъ
 Мой темный профиль движется со мной.
 Еще аллея не сумраченъ пріютокъ,
 Между вѣтвей небесный сводъ сплѣтеть,
 А я иду—душистый холодъ вѣетъ
 Въ лицо—иду — и соловьи поютъ.
 Несбыточное грезится опять,
 Несбыточное въ пашемъ бѣдномъ мѣрѣ,
 И грудь вдыхаетъ радости и шире,
 И вновь кого-то хочется обнять.
 Придетъ пора,—и скоро, можетъ-быть,
 Опять земля взалкаетъ обновиться,
 Но это сердце перестанетъ биться
 И ничего не будетъ ужъ любить.

Критикъ Р. Дистерло говоритъ, что у Фета совсѣмъ нѣтъ произведеній безъ настроенія. Даже когда онъ, повидимому, только описываетъ какое-нибудь явленіе, и тогда его стихи проникнуты отголосками душевной жизни.

Характерны также и самыя настроенія Фета. Это не сильныя, крѣпкія и опредѣленныя чувства, проявлявшіяся у такихъ страстныхъ и мощныхъ натуръ, какъ, на примѣръ, Лермонтовъ или у такихъ простодушныхъ поэтовъ какъ Кольцовъ. Въ стихотвореніяхъ Фета—вся нервность, весь избытокъ чувствительности нашего времени. Его настроенія сложны, прихотливы, нѣжны и граціозны. Въ нихъ, какъ въ сердцѣ современнаго человѣка, необъяснимые переходы, неразрѣшимыя противорѣчія. Фетъ понимаетъ и муку счастья и радость страданья. Въ его

поэзии слышатся аккорды музыки Шопена или Шумана. Его душа полна жаждой жизни, хотя бы эта жизнь была и печаль, и ничего так не жалеть, какъ прошлаго, невозвратнаго.

Недвижныя очи. Безумныя очи.
 Зачѣмъ вы средь дни и въ часы полуночи
 Такъ жадно вперяетесь вдаль?
 Увели вы въ томъ потонули минувшемъ.
 Давно и мгновенно предъ вами мелькнувшимъ,
 Котораго сердцу такъ жаль?
 Не высмотрѣть вамъ, чего вѣтъ и что было.
 Что сердце, тоскуя, въ себѣ схоронило
 На самое темное дно;
 Не вамъ допросить у случайности жадной.
 Куда она скрыла рукой безплощадной,
 Что было такъ щедро дано.

Въ другомъ стихотвореніи поэтъ говоритъ: „сказать прости чему-нибудь душѣ казалось утратой“... Это сожалѣніе о минувшемъ, что чувство утраты составляетъ постоянный мотивъ въ творчествѣ Фета и придаетъ его поэзии задумчивый, элегическій характеръ.*)

Лит.: „Поэзия Фета“. *Ил. К.* „Кв. Нед.“ 93 г. № 1; „Критика“. *Бар Р. Дистерло.* „Рус. Обзор.“ т. XX; „Урокъ эстетики“ *П. Астафьева.* *Иб. т.* XIX, стр. 593—619; „А. А. Фетъ какъ человекъ и какъ художникъ“, *К. Д. Церцелова.* „Рус. Вѣстн.“ 99 г. III, стр. 224—240; „О Фетѣ“, *П. Ф. Гриневича.* „Рус. Бог.“ 902 г. № 7; „Новое изданіе Фета“, *Б. В. Никольскаго.* „Петер. В.“ 1900 г. № 9; *З. Г.* „Фетовскій вечеръ и фетовскій скандалъ“. „Нов. Путь“ 903 г. № 2.

Филаретъ, митроп., въ мірѣ Федоръ Егоровичъ Амфитеатровъ, сынъ свящ. с. Высокаго, Кром. у. Это село, кромѣ митрополита, дало еще нашей родинѣ двухъ замѣчательныхъ людей—брата **Θ. Е.**, въ послѣдствіи извѣстнаго въ свое время поэта Ранча, и знаменитаго проф. церковной словесности **Я. К. Амфитеатрова.** Родитель митрополита, о. Георгій, принялъ на свое мѣсто къ дочери Аннѣ Егоровнѣ, зятя о. Косму. Это были отецъ и мать **Я. К. Амфитеатрова.** У о. Георгія было 5 сыновей.

*) „Критика“. *Бар. Дистерло.* „Рус. Об.“

Всѣ они были даровитые. Но между ними выдѣлился Теодоръ. Онъ получилъ первоначальное образованіе въ Орл. д. учил. и въ Сѣв. д. сем., ок. к. въ дух., акад., былъ въ послѣдствіи кievскимъ митрополитомъ. Митр. Филаретъ отличался благочестивой жизнью.

Лит.: Серій, архим. Высокоур. Филаретъ, въ схимовашествѣ Теодосій (Амфитеатровъ), м. кiev. и галицкій, и его время. Съ портр. и текстомъ факсимиле. 3 т. Каз. 1888 г. П. 6 р. 50 к.; „Филаретъ Амфитеатровъ“. *Проф. П. Коренскаго.* „Біогр. слов. русс. дѣят.“ изд. Импер. Ист. Общ.; „Разказы о митр. Филаретѣ (Амфитеатрова). *Мелетія Васильева.* „Истор. Вѣстн.“ 901 г. февр., т. LXXX, 365—367; Воспоминавія о высок. Ф—тѣ м. кiev. Прот. Е. Остроумшенскаго. „Странн.“ 1862 г. янв; соч. Лѣскова. Изд. 903 г. т. XXII, стр. 98—109.

Филипповъ, Мих. Вас., окончилъ курсъ въ Орл. д. сем. вмѣстѣ съ Иннокентіемъ Херсонскимъ; по окончаніи курса въ Кiev. д. ак. былъ профессоромъ въ Орл. д. сем., потомъ поступилъ въ гражданскую службу.

Флавіанъ, митроп., въ мiрѣ Николай Городецкій, род. въ 1840 г., ок. к. въ Орл. гимназій, поступилъ на юрид. факул. Москов. ун—та, но въ 1863 г., до окончанія полного курса, онъ поступилъ послушникомъ въ Моск. Симоновъ монастырь, въ 1866 г. принялъ монашество; въ 1873 г. онъ назначенъ членомъ пекинской православной миссін; 1879 г.—возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ начальникомъ этой миссін; въ 1883 г. принять въ число братіи Александро-Невской Лавры; въ 1885 г. возведенъ въ санъ епископа аксайскаго, викарія донской епархіи; въ томъ же году назначенъ люблинскимъ епископомъ; въ 1891 г. занялъ самостоятельную кафедру холмско-варшавскую, причемъ онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа; въ февр. 1898 г. назначенъ экзархомъ Грузіи, и по смерти харьк. архіепископа Амвросія, 1901 г., онъ былъ назначенъ преемникомъ послѣдняго; 1 февр. 1903 г. переведенъ на старѣйшую кафедру кievскаго митрополита. Занимая епископскія кафед-

ры, м. Флавіанъ дѣятельно заботился о просвѣщеніи вѣрнной его попеченію паствы и былъ энергичнымъ распространителемъ церковно-приходскихъ школъ.

Лит.: Высок. Флавіанъ, митр. кiev. и галиц. П. Кречетова. „Риж. Вѣстн.“ 1903 г. № 29; „Нов. Вр. №№ 9671 и 9678.

Фотій, архим., въ мiрѣ Григорій Ѳедоровичъ Щиревскій, ок. к. въ Орл. д. сем. 1-мъ въ 1833 г.; по окончаніи курса въ Кіев. ак., оставленъ былъ бакалавромъ по классу св. писанія при той же академіи; съ поступленіемъ въ монашество названъ Фотіемъ; потомъ былъ ординарнымъ профессоромъ церковной словесности въ Казанской д. акад., ректоромъ Смоленской, а потомъ Тифлисской д. семинарій, цензоромъ при Петербургской дух. цензурѣ; попалъ въ заточеніе въ Задонскій Богородицкій монастырь, гдѣ онъ страдалъ отъ притѣсненій слѣплого архим. Димитрія. И только, благодаря содѣйствию своего товарища, архіеп. воронежскаго Серафима, онъ былъ помилованъ и умеръ въ санѣ архимадрита.

Хвостовъ, Ал—ѣй Никол., участвовалъ въ орлов. губ. комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Хвостовъ, Николай Алексѣевичъ. одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Елецкаго у. До 1883 г. онъ принималъ живое участіе въ елецкомъ земствѣ, былъ гласнымъ, мировымъ судьей, предсѣдателемъ сѣзда, затѣмъ членомъ консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи и членомъ отъ этого министерства въ совѣтъ по желѣзнодорожному дѣламъ. 2 апрѣля 1895 г., Н. Ал., какъ знатокъ крестьянскаго дѣла, назначенъ оберъ-прокуроромъ второго департамента правительствующаго сената, въ которомъ сосредоточены крестьянскія дѣла. Въ 1903 г. Н. А. Х. представилъ орл. губ. комитету о нужд. сельскохоз. промысл. 2) доклада: „Крестьянскій банкъ и переселеніе“ и „о разсѣленіи крестьянъ въ предѣлахъ надѣла“.

Хвостовъ, Ал-дръ Алекс., былъ директоромъ хозяйственнаго департ. мин. вн. дѣлъ; въ янв. 1901 г. назначенъ директоромъ I-го департ. министерства юстиціи.

Хвостовъ, Алексѣй Алексѣев., ок. к. въ Моск. ун-тѣ, состоитъ на дѣйств. госуд. службѣ съ 28 февр. 1884 г.; 16 янв. 1898 г. назначенъ псковскимъ вице-губернаторомъ; 6 марта 1900 г. переведенъ на должность ворон. вице-губернатора; съ 25 янв. 1903 г. состоитъ черниг. губернаторомъ.

Хвостовъ, Сергѣй Алексѣев., ок. к. въ Моск. ун-тѣ; состоитъ на дѣйствит. госуд. службѣ съ 13 дек. 1880 г., былъ предсѣдателемъ орлов. губ. земской управы, въ февралѣ 1901 г. назначенъ владимір. вице-губернаторомъ; въ іюлѣ 1903 г. назначенъ пензенскимъ губернаторомъ; состоитъ гласнымъ елецкаго зем. собранія.

О немъ см.: „Орлов. обл. съѣздъ сельскихъ хозяевъ“. *Иж. „Бирж. Вѣд.“* 1901 г. № 137; „Ора. Губ. Вѣд.“ 902 г. № 97.

Алек., Н., А. и С. Ал. Хвостовы—отличные администраторы. Полное, всестороннее пониманіе дѣла, рѣдкое безпристрастіе, строжайшее отношеніе къ своимъ обязанностямъ, гуманное отношеніе къ подчиненнымъ — вотъ черты, которыми отличается дѣятельность каждаго изъ бр. Хвостовыхъ.

Хитрово, Сер. Конст., ок. к. въ Каз. ун-тѣ, 20 іюня 1900 г., назначенъ карачев. уѣз. предв. двор.; въ апрѣлѣ 1903 г. назначенъ тверскимъ вице-губернаторомъ.

Хлюстинъ, Ив. Мих., былъ дмитр. уѣзд. предв. двор. и участвовалъ за предсѣдателя въ орлов. губ. комитетѣ объ улучшеніи быта крестьянъ.

Хрипунъ, Степанъ Степан., ок. к. въ Алекс. Лицеѣ, съ 15 іюня 1901 г. состоитъ чиновникомъ особыхъ при министрѣ внутр. дѣлъ порученій V класса и занимается

въ канцеляріи министра в. д., принадлежитъ къ числу выдающихся молодыхъ администраторовъ.

Хрущевъ, Мих. Мих., род. въ 1835 г. въ с. Долгомъ, Мцен. у., ок. к. въ Орлов. - Бахтина и въ 1-мъ Моск. кадет. корпусахъ и окончилъ свое образованіе въ Берлинскомъ ун-тѣ. Вернувшись изъ-за границы въ самый разгаръ реформъ, онъ былъ привлеченъ къ службѣ своей родинѣ въ качествѣ мирового посредника. Избранный затѣмъ въ мировые судьи (онъ принялъ участіе отъ покойнаго поэта А. А. Фета-Шеншина), онъ долгое время состоялъ въ этой должности, пока не почувствовалъ усталости и не счелъ себя въ правѣ на нѣкоторый отдыхъ. Въ 1893 г. М. М. былъ избранъ въ мценскіе уѣзд. предводители дворянства. Умеръ онъ въ 1895 г. М. М. былъ человѣкъ большой энергіи, устойчиваго характера и безкорыстной преданности земскому дѣлу. Выбранный въ предводители почти противъ желанія, такъ какъ самымъ любимымъ его занятіемъ было сельское хозяйство, которому онъ отдавалъ всю свою душу, М. М., однако, не исправлялъ своей обязанности нехотя, спустя рукава, а занимался ею усердно.

Лит.: „Орл. Вѣстн.“ 95 г. №№ 110 и 133.

Хрѣнниковъ, И. Г., елецкій купецъ, ум. 30 ноября 99 г. и по дух. завѣщанію отказалъ 80 т. рубл. на дѣла благотворительности.

Чутовъ, Ив. Павл., сынъ крест. с. Обратѣва, Дмитр. у., ок. к. въ Карач. учит. семинаріи въ 1879 г. и поступилъ сельскимъ учителемъ въ Болх. у., потомъ онъ перевелся въ г. Дмитровскъ; ум. 14 марта 1897 г., на 37-мъ году своей жизни. И. П. Ч—въ въ теченіе 18 лѣтъ съ достоинствомъ истиннаго труженика - героя несъ высокое званіе народнаго учителя.

Некрологъ И. П. Ч—ва. Ѳ. Чеботарева. „Орл. Вѣстн.“ 1897 г. № 99.

Шеншинъ, Владим. Алексан., ок. к. въ Стр. Уч., на дѣйствительной службѣ съ 3 іюля 1856 г. и съ 13 дек. 1868 г. состоитъ кромскимъ уѣзднымъ предв. двор., написалъ нѣсколько пьесъ для народнаго театра: „Обездоленный“ (Сцены изъ нар. быта въ 5 д.). „Орл. Вѣст.“ 92 г. № 319 и т. д.; „Раздѣлились“ (Сцены изъ нар. быта въ 4 д.). И., 54 и др. В. А. Ш. выдается энергичной дѣятельностью не только какъ предводитель дворянства, но и какъ уѣздный и губернский земецъ. Онъ всю душу свою вкладывалъ и вкладываетъ въ дѣло народнаго образованія и развитія, неустанно заботясь объ устройствѣ школъ, ихъ совершенствованіи во всѣхъ отношеніяхъ. Имъ устраивались народные спектакли и чтенія съ волшебными фонарями.

Лит.: „Нов. Вр.“ № 9651; „Орл. Губ. Вѣд.“ 902 № 5 п. 32.

Шеншинъ, Парм. Петр., ок. к. въ Горыгор. Зем. Инст., занимаетъ должность члена Совѣта Госуд. Двор. Зем. Банка.

Шереметевъ, Алексан. Васил., былъ орлов. губ. предводителемъ дворянства съ 1866 по 1873 г. А. В. былъ человекомъ обширнаго ума, рѣдкой энергіи и предприимчивости. Онъ первый выступилъ въ 60-е года, съ проектомъ земской желѣзной дороги (Орл.-Витебск.) и устроилъ ее, принесъ большія выгоды земству. Шереметева однако въ Петербургѣ не любили. Министръ вн. дѣлъ Тимашевъ придрался къ тому, что одинъ изъ дворянъ Н. на бывшемъ собраніи участвовалъ какъ кандидатъ правъ Московскаго ун-та, но не былъ утвержденъ въ чинѣ, и въ силу этого, какъ поводъ къ кассации, предложилъ не утверждать Шереметева губернскимъ предводителемъ на новыхъ выборахъ. Выборы, дѣйствительно, были кассированы, но при вновь состоявшихся Шереметевъ не

только был избранъ, но дворянство на рукахъ вынесло его изъ залы собранія: триумфъ полный.

Оригинальная была встрѣча Шереметева съ мин. Тимашевымъ. Шереметевъ поѣхалъ къ министру и въ общей пріемной, гдѣ много было посѣтителей, велѣлъ курьеру о себѣ доложить. Обыкновенно предводителей дворянства министры принимали отдѣльно у себя въ кабинетѣ. На этотъ разъ, вѣроятно, чтобы высказать свое неудовольствіе новому выбору, Тимашевъ черезъ курьера выслалъ сказать, что проситъ подождать. Черезъ нѣсколько минутъ отворилась дверь въ общую пріемную, вышелъ самъ министръ прямо къ Шереметеву и спросилъ холодно: „что вамъ угодно?“ Шереметевъ, имѣвшій очень твердый и сильный голосъ, по-французски сказалъ: „Прошу васъ, генераль, когда вы кончите пріемъ всѣхъ посѣтителей, дайте мнѣ ауденцію на пять минутъ наединѣ (entre quatre murs).“ Тимашевъ, пожавъ плечами, отвѣчалъ: „вы знаете, пять минутъ одному, пять минутъ другому составятъ часы, а у меня нѣтъ свободныхъ“. — „Это такъ вѣрно, генераль“, громко возразилъ Шереметевъ, „что я удаляюсь“, и круто повернулся къ нему спиной. — „Да вы хотѣли мнѣ что-то сказать“, торопливо сказалъ министръ. „J'avais, je n'at plus“, уже на ходу бросилъ ему Шереметевъ, оставя сконфуженнаго министра среди его просителей, и болѣе никогда къ нему во все время службы не возвращался, а лишь встрѣчался вѣжливо въ свѣтѣ и въ яхтъ-клубѣ.

Самъ Шереметевъ кончилъ свое поприще довольно неудачно, разстроилъ свое состояніе и умеръ въ Парижѣ, живя въ одиночествѣ и поддерживая себя тяжелымъ личнымъ трудомъ.

Лит.: Къ біографіи А. В.Ш.—ва. „Тр. Орл. арх. уч. ком.“ 1901—1902 г.г.

Шереметевъ, Вас. Александр., былъ орлов. губ. пред-

водителемъ дворянства съ 1833 по 1838 г. и минист. государств. имуществъ.

Шереметевъ, Алексѣй Федор., ок. к. въ Мих. артил. учил., съ 10 авг. 1874 г. состоитъ на госуд. службѣ и съ 14 февр. 1890 г. занимаетъ должность ливен. уѣзд. предв. дворянства.

Шубинъ, Ник., прот., ок. к. въ Орл. д. сем. въ 1839 г., былъ учителемъ въ Ливен. д. училищѣ и отличался жестокимъ обращеніемъ съ учащимися, потомъ былъ елецкимъ соборнымъ протоіереемъ.

Якушкинъ, Павелъ Ивановичъ, род. въ 1820 г., въ усадьбѣ Сабуровѣ, Малоарханг. уѣзда, въ дворянской семьѣ, съ достаточными матеріальными средствами. Отецъ его, Иванъ Андреевичъ, служилъ въ гвардіи, вышелъ въ отставку поручикомъ, и жилъ постоянно въ деревнѣ. Хотя семья Якушкиныхъ и успѣла лишиться отца далеко до времени совершеннолѣтія самаго старшаго брата, Александра, тѣмъ не менѣе она осталась на рукахъ матери, Прасковьи Фадеевны, которая пользовалась общимъ, глубокимъ уваженіемъ, внушаемымъ ея безконечной добротой, свѣтлымъ умомъ и сердечностью. Прасковья Фадеевна владѣла въ то же время тактомъ опытной хозяйки и имѣнье, доставшееся семьѣ послѣ отца, не только не разстроилось (какъ это бываетъ при подобныхъ условіяхъ), но приведено было въ наилучшее состояніе. Благодаря этому, Прасковья Фадеевна имѣла возможность воспитать шестерыхъ сыновей въ Орловской гимназіи и, затѣмъ, двумъ изъ нихъ (Александрю и Павлу) открыть дорогу къ университетскому образованію, а третьяго (Виктора) воспитывать въ Петербургской медико-хирургической академіи.

Уже въ гимназіи Якушкинъ обращалъ на себя вниманіе своею мужиковатостью, небрежностью въ костюмѣ

и полнымъ неумѣньемъ соблюдать интеллигентную, благопристойную и сообразную съ его дворянскимъ званіемъ внѣшность. Особенно своими непослушными вихрями „убиваль онъ господина директора“, и какъ ни стригли эти вихры, они постоянно торчали на всѣ стороны къ ужасу начальства, какъ будто ихъ выпирала изъ головы какая-то сверхъестественная сила. Это частію заходило даже въ область чудеснаго: Якушкинъ представлялся въ гимназіи чѣмъ-то въ родѣ тунгускаго чудотворца, который, проведя рукой по распоренному брюху, заживляетъ рану въ одно мгновеніе ока. О Якушкинѣ говорили, что его остригутъ, а онъ сейчасъ же себѣ будто на ладони поглядеть, до проведетъ ими по волосамъ, и буйные вихры его сейчасъ опять и поднимутся. Къ тому же и самому начальству было непріятно часто стричь Якушкина, потому что Павелъ Ивановичъ при постриженіи его „грубо оправдывался такими мужицкими словами, что во всѣхъ классахъ помирали со смѣху“.

Такимъ образомъ, страсть къ протонародности формировалась у Якушкина еще въ школѣ, и учитель нѣмецкаго языка Функендорфъ не иначе называлъ его, какъ „мужицка чучелка!“

Въ гимназіи Якушкинъ учился отлично и успѣлъ высказаться положительно даровитымъ, съ быстрою и легкою воспримчивостію, но однако въ седьмомъ классѣ онъ оставленъ былъ директоромъ на другой годъ за рѣзко высказанное сужденіе и оцѣнку дѣйствій, не подлежащихъ его суду.

Въ 1840 г. Якушкинъ поступилъ въ Московскій ун-тъ на математич. факул., слушалъ его довольно успѣшно и и былъ уже на четвертомъ курсѣ, когда знакомство съ М. П. Погодинымъ и П. В. Кирѣевскимъ совершенно измѣнило всю его судьбу. Узнавъ, что Кирѣевскій со-

бираетъ народныя пѣсни, Якушкинъ записалъ одну и отправилъ къ нему съ товарищемъ, нарядившимся лакемъ. Кирѣевскій выдалъ за эту пѣсню 15 р. асс. Якушкинъ повторилъ еще два раза этотъ опытъ и получилъ отъ Кирѣевского приглашеніе познакомиться. Пѣсни были неподдѣльнаго народнаго творчества, взятая не изъ того источника, которымъ пробавлялась столичная публика при помощи цыганъ и военныхъ запѣвалъ на народныхъ гуляньяхъ и кутежахъ. Чуткій къ способностямъ Якушкина, Кирѣевскій задалъ ему такую работу, которая пришлась ему столь по душѣ, что заставила его бросить почти оконченный курсъ: именно отправилъ его для изслѣдованія въ сѣверныя поволжскія губерніи, — разомъ на ту дорогу, на которой Якушкинъ получилъ свою литературную извѣстность. Якушкинъ взвалилъ на плечи лубочный коробъ, набитый офенскимъ товаромъ, пѣвностью не больше десяти рублей, взялъ въ руки армякъ и пошелъ подъ этимъ видомъ торговца — сумочника на изслѣдованіе народности и для изученія и записыванія пѣсенъ.

По возвращеніи изъ похода въ Москву, черезъ М. П. Погодина, Я. сдѣлался извѣстенъ и любезенъ такъ называемымъ славянофиламъ.

Якушкинъ предпринялъ еще нѣсколько походовъ опять подъ защитой коробка и подъ маской мелочного торговца.

Большой сборникъ народныхъ пѣсенъ принесъ Якушкинъ въ собраніе П. В. Кирѣевского; самъ же поселился недалеко отъ своего патрона — богатаго помѣщика той же губерніи, въ которой родился и воспитывался Павелъ Ивановичъ. Живя въ усадьбѣ матери, путешественникъ отдыхалъ, занимаясь искусственнымъ разведеніемъ рыбъ (безъ положительныхъ, однако, результатовъ), бесѣдами

и серьезнымъ обменомъ мыслей въ кружкѣ, который случайно сгруппировался въ Орлѣ изъ образованныхъ и развитыхъ представителей современной интеллигенции. Достаточно указать на талантливаго И. В. Павлова (впоследствии редактора „Московского Вѣстника“), на М. А. Стаховича, Н. К. Рутцена, доктора А. А. Вѣтрова и друг. То время было временемъ подготовительныхъ работъ и серьезныхъ думъ надъ осуществлявшеюся тогда реформой крестьянскаго труда. Подъ вліяніемъ и вдохновеніемъ высоко честной и развитой семьи товарищеской воспитались первые лучшіе дѣятели, проводники и толкователи великой идеи безсмертнаго достоянія нашего времени. Изъ этого кружка вышли съ запасомъ энергіи и правильно организованныхъ силъ тѣ люди, на долю которыхъ выпали первые труды пионеровъ въ опасномъ и тяжеломъ дѣлѣ разъясненія и осуществленія великихъ идей, положенныхъ въ основу положенія объ освобожденіи крестьянъ. Здѣсь Павелъ Ивановичъ пѣлъ свои пѣсни, напѣвы которыхъ онъ хорошо усвоилъ и въ то время отлично помнилъ.

Въ Орловской губерніи Якушкину пришлось сблизиться съ М. Стаховичемъ *).

Кромѣ Стаховича, на Павла Ивановича имѣлъ наибольшее вліяніе братъ Викторъ — одна изъ свѣтлыхъ и честныхъ личностей. Онъ привезъ брата Павла изъ деревни, самъ будучи на пути за границу для усовершенствованія въ европейскихъ медицинскихъ факультетахъ. Затѣмъ сдѣлался въ своихъ краяхъ довольно извѣстнымъ, въ качествѣ безмезднаго и опытнаго врача, особенно между мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ, но преждевременно (на сороковомъ году жизни) умеръ въ Римѣ отъ чахотки. Братъ Викторъ былъ для Павла

*) О немъ см. выше стр. 168—172.

геніемъ — хранителемъ и руководителемъ въ моменты опасныхъ выходовъ и не обдуманыхъ порывовъ.

На развитіе П. И. сверхъ того имѣла значительное вліяніе его мать. Происходя изъ простаго званія, умная, по природѣ, во вдовствѣ она проявила большія умственныя способности и высокія нравственныя и практическія качества. Вліяніе матери и капля крови, общая съ народомъ, обусловили, вѣроятно, то, что барчукъ Якушкинъ, продѣлавшій все, что обыкновенно было принято продѣлывать для благородныхъ дворянскихъ дѣтей, т. е., пройдя гимназическій курсъ, понюхавъ мѣмного университета и поступивъ, какъ надлежало русскому дворянину, на государственную службу, по достиженіи чина губернскаго секретаря, не пожелалъ дальнѣйшихъ чиновъ и отличій, а вдругъ и внезапно объявился горячимъ народолюбцемъ, въ качествѣ каковаго и повелъ кочевую, цыганскую жизнь, въ погонѣ за русскою пѣсню и, распѣвая ее, былъ увѣренъ, что живетъ полною жизнью и исполняетъ честно и добросовѣстно земное свое назначеніе.

Смерть застигла его въ Самарѣ, въ городской больницѣ, на рукахъ извѣстнаго писателя—публициста и врача Португалова въ 1872 г. Умеръ онъ съ тою же добродушною безпечною, съ какою прожилъ всю забубенную жизнь свою, съ любимую пѣсенкою на устахъ:

„Мы и пѣть будемъ, и играть будемъ,
А смерть придетъ, умирать будемъ!“

Похоронила его съ большимъ почетомъ и теплыми надгробными словами та небольшая горсть интеллигенціи, какая въ то время случилась въ Самарѣ.

Дѣятельность Якушкина распадается на два періода. Въ первомъ періодѣ онъ является лишь собирателемъ народныхъ пѣсенъ. Пѣсни эти печатались первоначально

въ „Лѣтописяхъ Русской литературы и древности“ (1859 г.), въ сборникѣ „Утро“ (1859 года), и „Отечественныхъ Запискахъ“ (1860 г.). Отдѣльно они были изданы: 1) въ 1860 г. подъ заглавіемъ „Русскія пѣсни, собранныя П. И. Якушкинымъ“ и 2) въ 1865 г. подъ заглавіемъ „Народныя пѣсни изъ собранія П. Якушкина“. Сборники эти въ свое время были привѣтствованы всею литературою и оцѣнены по достоинству. Когда Якушкинъ напечаталъ свое собраніе пѣсенъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“,—собраніе это сдѣлалось предметомъ цѣлой литературы. О немъ явились обстоятельныя и очень лестныя рецензіи въ „Извѣстіяхъ академіи наукъ“, въ „Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія“ и пр.

Самостоятельная-же беллетристическая дѣятельность Якушкина началась лишь въ концѣ пятидесятихъ годовъ рядомъ путевыхъ писемъ изъ новгородской и псковской губ., изъ устюжскаго уѣзда, изъ орловской, черниговской, курской, астраханской гг., печатавшихся въ различныхъ поврежденных изданіяхъ, начиная съ 1859 г. и къ 1861 г. (лишь путевыя письма изъ астраханской были напечатаны въ „Отечественныхъ Запискахъ“ значительно позднѣе, именно въ 1868 и 1870 гг.). Въ 1863 г. были напечатаны въ „Современникѣ“ рассказы „Великъ Богъ земли русской“; затѣмъ появились „Бунты на Руси“—очеркъ I въ „Современникѣ“ 1866 г., очеркъ II въ „Новомъ Времени“ 1880 года, „Чисти зубы, а не то мужикомъ назовутъ“, въ „Отечеств. Зап.“ 1868 г., „Небывальщина“ въ „Современникѣ“ 1865 г. и въ „Искрѣ“ за 1864—1865 г., „Прежняя рекрутчина и солдатская жизнь“ въ прибавленіи къ „Русскому Инвалиду“ 1864 г., „Мужицкій годъ“ въ „Искрѣ“ 1865 г., „Изъ рассказовъ о Крымской войнѣ“ въ „Соврем.“ 1864 г.

Ведетова, Глигорія Никола., — знаменитая драматическая артистка московскаго Малаго театра.

Лит.: Воестр. Иллюстр." 1867 г. стр. 122.

Феофанъ, еписк., въ мѣрѣ Георгій Васил. Говоровъ, род. въ 1817 г. въ с. Чернавскѣ Ел. у., гдѣ отецъ его былъ свещ., ок. к. въ Орл. сем. въ 1838 г. и въ Кіев. д. ак. въ 1841 г. Еще будучи студентомъ принялъ монашество, 13 іюня 1857 г. былъ опредѣленъ ректоромъ Петерб. д. ак.; въ 1859 г. онъ назначенъ еп. тамбовскимъ, 22 іюля 1863 г. перемѣщенъ на кафедру владимірскую, а въ 1866 г. удаленъ на покой въ Вышенскую пустынь, тамб. еп., гдѣ и подвизался до своей кончины, послѣдовавшей 6 янв. 1894 г., посвящая свои досуги отъ духовныхъ подвиговъ ученымъ духовно-литературнымъ трудамъ. Его соч.: „Письма о духовной жизни“, въ 4-хъ вып.; „Толкованіе посланій св. ап. Павла“, в мн. др.

Лит.: Новые письма святителя Феофана Затворника въ Иерусалимъ. Прот. К. Савва. „Церк. Вѣд.“ 97 г. № 2; Н. Корсунскій. Проза св. Феофана. „Дух. Чт.“ 95 г. № 10; Письма прот. Феофана—Затворника къ Е. С. В. „Дух. Чт.“ 93 г. № 10.

ОРЛОВСКІЕ

генераль-губернаторы и губернаторы.

Орловская губ. открыта 10 янв. 1779 г. Въ первое время, высшее управленіе Орлов. губ. принадлежало генераль-губернаторамъ, которые управляли двумя губерніями и назывались сперва смоленскими и орловскими, а потомъ (съ—1782 г.) орловскими и курскими и курско-орловскими. Таковы были: 1) кн. Н. В. Рѣпинъ—съ 1778 по 1779; 2) Е. А. Щербининъ—1779-1782; 3) кн. А. А. Прозоровскій—1782-1783 г.; 4) Ф. Н. Кличка—1783-1786 г.; 5) гр. А. Б. де-Бальмень—1786-1790; 6) А. А. Беклешевъ *)—1791-1796 г. А. Беклешевъ погребенъ въ Ригѣ и на его могилѣ имѣется эпитафія и статуя его во весь ростъ. Съ одной стороны идетъ слѣдъ перечень заслугъ и званій покойнаго губернатора:

Александръ Андреевичъ Беклешевъ російско-Императорскій генераль и кавалеръ многихъ орденовъ, родился 1-го марта 1745, скончался 24-го іюля 1808 года. Служилъ съ похвалою и честію противъ турокъ въ Моревѣ въ 1772 и 1773, потомъ былъ Губернаторомъ въ Ригѣ, Генераль-губернаторомъ въ Орлѣ и Курскѣ; Военнымъ губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскомъ, въ Кіевѣ и въ Москвѣ и дважды Генераль-прокуроромъ. Соединил воен-

*) О немъ см.: *Иванова*. Биографіи генераль-прокуроровъ и министровъ юстиціи М. 1864; *Ихонинкова*. А. А. Б. К. 1890; „Бол. энциклопедія“. II т.

ныя познанія со статскими способностями, во всякомъ родѣ Государственной службы быть полезнѣйшій слуга Монархамъ и Отечеству*.

Съ другой же стороны имѣется слѣдующее стихотвореніе:

„Во гробѣ Беклешовъ здѣсь тѣломъ почиваешь,
 Но разумомъ своимъ безсмертенъ пребываешь.
 Онъ въ Мирѣ и въ Войнѣ Отечеству служилъ,
 Героемъ на моряхъ противъ Срациновъ былъ,
 Искусствомъ обладалъ, какъ—правилъ Областями.
 Усердствовалъ Царямъ и былъ любимъ Царями,
 Богатства не искалъ, мздоимства не терпѣлъ,
 Не властью, а умомъ почтенье приобрѣлъ,
 Науки самъ любилъ и уважалъ ученыхъ,
 Заслугъ имѣлъ самъ тьму, но чтилъ и заслуженныхъ,
 Кто честность, нравы, Ужъ въ семь муже точно зналъ,
 Тотъ Беклешовымъ (быть) сердечною пожелаъ*.

Послѣ Беклешева орловское генераль-губернаторство было упразднено, но въ 1820 г. орлов. губ. снова поступила въ вѣдѣніе генераль-губернатора рязанскаго, тульскаго, орловскаго, воронежскаго и тамбовскаго, генераль-адъютанта А. Д. Балашова. Въ 1827 г. при Императорѣ Николаѣ I это генераль-губернаторство уничтожено.

Губернаторами въ царствованіе Императрицы Екатерины II были: А. С. Лопухинъ—1778-1783 г.; С. А. Неплюевъ—1783-1793; С. А. Брянчаниковъ—1793-1794; А. П. Квашнинъ-Самаринъ—1795-1796 г.

Затѣмъ орловскими губернаторами были: д. с. с. В. П. Воейковъ, Вольфъ—по 1801 г., Протасовъ—1801-1802 г., Яковлевъ—1802-1818 г., Б. С. Соколовъ—1818-1821 г., д. с. с. И. Шредеръ—1821-1824 г., д. с. с. П. А. Соко-

цовъ—1824-1830 г., А. В. Кочубей—1830-1837, Н. М. Васильчиковъ—1837-1841 г.

Первый военный губернаторъ г. Орла и орловскій гражданскій губернаторъ П. И. Трубецкой *)—1841-1849 г. Въ Трубецкомъ, какъ высшую кульминаціонную точку его правленія, современники отмѣчали, что онъ „шестерыхъ на Ильникъ пеструтинами застегалъ“ (это было съ обвиняемыми въ поджогъ) **).

Военный губернаторъ С. Н. Мухановъ—1849-1852 г.; военный губернаторъ Н. И. Крузенштернъ—1852-1854; гражданскій губернаторъ В. И. Сафановичъ—1854-1866. В. И. Сафановичъ—былъ человекъ тихій, оч. умный и образованный. Образованность и умъ высоко цѣнились и почитались въ его семействѣ.

Послѣ Сафановича въ Орлѣ былъ военнымъ губернаторомъ гр. Н. В. Левашевъ (1861-1866 г.) человекъ иного духа. Графъ правилъ энергично и крайне самовластно. Онъ поднялъ значеніе полиціи до того, что ее всѣ не на шутку стали бояться. Въ этомъ послѣднемъ родѣ особенно поучителенъ былъ случай съ выборнымъ предсѣдателемъ уголовной палаты Лукіяномъ Ильичемъ Константиновымъ, честнѣйшимъ человекомъ, котораго „упекли подъ судъ“ за нетерпѣливое отношеніе къ наглости одного квартальнаго. „Тащи“ и „непущай“ дѣйствовали широко.

Въ воздухѣ пахло какою-то специфическою остротою административнаго преобладанія. Не было уже ни А. П. Ермолова, ни стариковъ Бурнашевыхъ, Сабуровыхъ, Болотова, Афросимова и Абазы, настоящихъ „предводителей дворянства“, которые умѣли показать другому честь и

*) „Умершее сословіе“ (Изъ внѣшескихъ воспоминаній), Н. Ляскова Соч. Н. Ляскова, изд. 1903 г., т. XX, стр. 119—131.

**) Соч. Н. Ляскова.

мѣсто. О новыхъ предводителяхъ говорили, что они „шаркуны“ и на ихъ защиту не рассчитывали, а они этимъ не интересовались. Ябедники и квартальные могли поднять головы, и поднимали...

Дворяне оч. обрадовались, когда Левашевъ изъ Орла ушелъ и радовались пока губернаторствовалъ кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій—1866-1867 г. (впослѣдствіи министр иностранныхъ дѣлъ), а затѣмъ опять Богъ имъ даровалъ Мих. Ник. Лонгинова. (1867-1871 г.). Лонгиновъ былъ впослѣдствіи начальникомъ главнаго управленія по дѣламъ печати и самъ даже писалъ. *).

Д. с. с. С. С. Ивановъ—1871-1875 г.; ген.-м. К. Н. Боборыкинъ—1875-1888 г.; д. с. с. А. Р. Шидловскій—1888-1892 г.; с. с. Д. П. Евреиновъ—съ 20 янв. 1892 г. по 31 мая того же года; П. В. Неклюдовъ **) 1892-1894 г.; А. Н. Трубниковъ—1894—1901 г.; Гр. Ив. Кристи—съ 14 сент. 1901 г. по 20 сент. 1902 г.

„Орл. Губ. Вѣд.“ писали:

„Сухой формулярный списокъ иногда многое говорить людямъ, умѣющимъ читать въ немъ. Еще до пріѣзда въ Орелъ Григорія Ивановича свѣдѣнія о его прежней дѣятельности, кратко переданныя московскими газетами и почерпнутыя изъ его формуляра, говорили орловцамъ о ихъ новомъ губернаторѣ, какъ о человѣкѣ незаурядно-выдающемся, направляющемъ свою дѣятельность „не по случайнымъ намекамъ суеты житейской, а по собственному сознательному выбору“. А каковъ былъ этотъ выборъ, можно видѣть изъ того, что студентомъ третьяго курса юридическаго факультета Григорій Ивановичъ выступаетъ въ 1877 году въ ряды русскихъ войскъ, боровшихся за освобожденіе порабощенныхъ и униженныхъ

*) Пб.

**) О немъ см. „Вѣст. Евр.“ 92 г. сент. стр. 419—425.

единовѣрцевъ; но отдавъ святому дѣлу все, что можетъ отдать молодость, храбрость и самоотверженная преданность вѣдѣ, перенеся всѣ тягости войны, сдѣлавшись однимъ изъ героев Шипки и получивъ солдатомъ Георгія, Григорій Ивановичъ остается все тѣмъ же ищущимъ званія студентомъ, въ перерывѣ военныхъ подвиговъ выдерживающимъ переходной экзаменъ, а по окончаніи войны, не оставляя военной службы, цосѣщающимъ лекціи и блестяще оканчивающимъ курсъ.

Съ 1883 года мы видимъ Григорія Ивановича оставившимъ полкъ и отдавшимъ свои силы помѣстной службѣ. Онъ не только почетный мировой судья Сапожковскаго у., но и предсѣдатель сѣзда; не ради почета нужна была Григорію Ивановичу служба, но безкорыстный трудъ хотѣлъ онъ принести на пользу мѣстнаго населенія. Всегда и вездѣ, при всякихъ условіяхъ жизни, отзывчивый и чуткій, не могъ оставаться Григорій Ивановичъ равнодушнымъ къ народному бѣдствію 91 и 92 г.г.; энергичною дѣятельностью по организациіи общественныхъ работъ въ Рязанской губ. старается онъ внести свою крупную лепту труда въ дѣло помощи бѣдствующему населенію. Съ 1893 года до самаго назначенія въ сентябрѣ 1901 года орловскимъ губернаторомъ, Гр. Ив. состоялъ дмитровскимъ Москов. губ. предводителемъ дворянства. Убѣжденное служеніе дворянскимъ интересамъ въ лучшемъ значеніи этого слова, заботы о нуждахъ населенія уѣзда, дѣятельное участіе въ земскихъ дѣлахъ, неизмѣнная отзывчивость на все доброе и жизненное, привѣтливость и благотворительность, — создали Григорію Ивановичу популярность и вызвали прочную вѣру въ него не въ предѣлахъ только одного уѣзда.

Вотъ то прошлое, которое предшествовало дѣятельности Григорія Ивановича въ должности орловскаго

губернатора; оно давало определенное представление о немъ какъ объ общественномъ дѣятелѣ выдающихся способностей и какъ о человѣкѣ высокаго нравственнаго долга. Этимъ, по мнѣнію „О. Г. В.“, и объясняется, главнымъ образомъ, то общее сочувствіе и любовь, которыя пріобрѣлъ Григорій Ивановичъ за время краткаго управленія губерніей. Мы не можемъ ни отмѣтить его внѣшнія привлекательныя качества; обходительность, пріятливость Григорія Ивановича покоряли всѣхъ, но никого не обижая, не оскорбляя самолюбія и самой мелкой сошки въ губерніи, Григорій Ивановичъ умѣлъ дать повяты всѣмъ и каждому, что честное отношеніе къ дѣлу, что исполненіе нравственнаго долга должно стоять прежде всего и выше всего; снисходительный и участливый къ ошибкамъ людей, къ промахамъ, къ неисправностямъ, онъ являлся неумолимымъ и непреклоннымъ къ сознательнымъ нарушеніямъ долга и чести*.

А больше всего онъ любилъ правду. Многое можно оправдать, со многими примириться, но только не съ ложью и ее Григорій Ивановичъ не прощалъ. Необыкновенная способность Григорія Ивановича быстро обнять всякое дѣло, вѣрный, прямой, свободный отъ какого либо воздѣйствія взглядъ на него; умѣнье цѣнить даже и малый трудъ другого, довершали остальное* (*).

На мѣсто Г. И. Кристи 20 сент. 1902 г. орловскимъ губернаторомъ назначенъ былъ виленскій вице-губернаторъ Камергеръ Выс. Двора, ст. сов. Константинъ Александровичъ Балясный.

К. А. Балясный происходитъ изъ дворянъ Полтав. губ. и получилъ образованіе въ Пажескомъ Е. И. В. Корпусѣ; на дѣйствительной государств. службѣ состоитъ

* „Орл. Губ. Вѣд.“ 1902 г. № 70. 73; о Г. И. Кристи см. также „Орл. Вѣст.“ 1902 г. № 236.

съ 16 апр. 1878 г.; 18 янв. 1895 г. онъ назначенъ былъ самарскимъ вице-губернаторомъ; 19 марта 1896 г. переведенъ на ту же должность въ Полтаву; 14 марта 1901 г. назначенъ виленскимъ вице-губернаторомъ и изъ Вильны переведенъ въ Орелъ на должность губернатора. К. А. Балясный имѣеть ордена: Влад. 4 ст., Анны 2 ст., Стан. 2, мед.: въ пам. Импер. Александра III, Корон. 1896 г. и переп. 1897 г. Иностр.: Гессен. 2 кл. Людовика IV и кав. кр. 2 кл. Филиппа Великодушн.: 5 апр. 1898 г. онъ пожалованъ въ камергеры Выс. Двора.

Въ Орлѣ К. А. Балясный заявилъ себя опытнымъ, энергичнымъ и гуманнымъ администраторомъ.

К о н е ц ъ.

